

Н. ГОНЕСТОВА

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

УЧЕБНИК-
ХРЕСТОМАТИЯ
ДЛЯ VIII КЛАССА
ЭСТОНСКОЙ
СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

ЭСТОНСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

20812

А-607 III
Н. ГОНЕСТОВА

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

УЧЕБНИК-ХРЕСТОМАТИЯ
ДЛЯ VIII КЛАССА
ЭСТОНСКОЙ
СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

АЯНШУКОГУ

ЭСТОНСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТАЛЛИН 1953

№

Утверждено Министерством Просвещения ЭССР.

2

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu
20812

ARHIIVKOGU

ЭСТОНИА
1938

**„Язык, будучи орудием общения,
является вместе с тем орудием
борьбы и развития общества“.**

(И. В. Сталин.)

УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

(Фольклор)

«В простоте слова самая великая мудрость; поговорки и песни всегда кратки, а ума и чувства в них целые книги».

(А. М. ГОРЬКИЙ.)

ПОНЯТИЕ О ФОЛЬКЛОРЕ.

С давних времён люди стремились отразить в художественных произведениях свою жизнь, свои мысли и чувства.

Произведения устного народного творчества называют словом **ф о л ь к л о р**, что значит народная мудрость.

В истории литературы фольклором мы называем **у с т н о е н а р о д н о е т в о р ч е с т в о**.

Каждый народ имеет свой фольклор.

Русский фольклор существовал ещё тогда, когда не было письменности, не было русского государства. Фольклор не исчез и позже, когда появилась письменность, он существовал рядом с письменной литературой, существует и теперь. В народе всегда были свои певцы, музыканты, художники, которые создавали произведения народного творчества. Они сами вышли из народа, знали его жизнь и умели передать её словами и образами этого народа.

Произведения устного народного творчества передавались устно от одного человека к другому, от одного поколения к другому. Каждый новый певец-исполнитель передавал старую сказку или песню по-своему: добавлял или изменял в ней что-нибудь.

Поэтому устные народные произведения создавались не одним человеком, создание их является коллективным творчеством. Создателей и исполнителей народных произведений называют **с к а з ы т е л ь м и** и **с к а з ы т е л ь н и ц а м и**.

Содержание и виды фольклорных произведений.

В фольклорных произведениях до Великой Октябрьской социалистической революции рассказывалось о тяжёлом прошлом нашей родины, о борьбе народа с врагами земли русской, о тяжёлой жизни трудового народа. В этих произведениях отразилась вера народа в победу добра и правды, мечта о радостной и счастливой жизни.

После Великой Октябрьской социалистической революции расцвёл новый фольклор народов СССР — советский фольклор.

Народы Советского Союза поют в своих песнях о нашей счастливой жизни, о героизме нашего народа, о защите Родины, о мирном героическом труде советских людей и их победах в труде, о наших великих вождях — Ленине и Сталине.

Народная поэзия пользуется в Советском Союзе исключительным вниманием.

Талантливая сказительница Марфа Семёновна Крюкова живёт на берегу Белого моря. Наше правительство построило ей в родном селе красивый дом. М. С. Крюкова была в Киеве, в Москве. Она ездила в Гори, где видела скромный домик, в котором родился наш учитель и вождь И. В. Сталин. Она сложила много былин. Лучшие из них: «Пламя о Ленине», «Слава Сталину будет вечная».

Устное народное творчество имеет различные виды: сказки, былины, песни, пословицы, поговорки, загадки. Каждый из этих видов фольклора, несмотря на свои особенности, является выражением народной мудрости, народного опыта.

ВОПРОСЫ.

1. Что значит слово «фольклор»?
2. Что отражает фольклор?
3. Когда появились произведения устного народного творчества?
4. Кто является автором фольклорных произведений?
5. О чём рассказывает дореволюционный фольклор?
6. О чём рассказывает советский фольклор?
7. Какие народные произведения входят в понятие «фольклор»?

В. И. ЛЕНИН О ФОЛЬКЛОРЕ.

Владимир Ильич особенно внимательно всегда относился к творчеству народных поэтов. Он любил слушать, когда они вдохновенно выступали в рабочих кварталах¹ Парижа и других городов.

Сам Владимир Ильич очень любил революционное пение, принимал в нём всегда участие, читал новые революционные стихотворения и быстро запоминал те из них, которые были особенно популярны², которые перелагались на музыку и пелись в ссылке, на рабочих собраниях, в эмиграции.

Уже здесь, в Москве, после Октябрьской революции, мне напоминает, как однажды Владимир Ильич, постоянно изучавший

¹ Рабочий квартал — часть города, где жили главным образом рабочие.

² Популярный — здесь: известный народу, любимый народом.

словарь русского языка Дáля¹, который у него стоял на этажёрке, возле стола, заинтересовáлся поговóрками и пословицами, которые там были приведены. Не помню сейчас как, но перешёл разговор на народный эпос, и когда я сказал Владимиру Ильичу, что у меня в библиотеке имеются довольно хорошо подобранные книги былин, народных песен и сказок, то он сейчас же спросил меня, могу ли я ему дать их просмотреть. Конечно, я с радостью выполнил эту просьбу. . .

— Какой интересный материал, — сказал он мне, когда я наутро вошёл к нему. — Я бегло просмотрел вот эти книжки, но вижу, что не хватает, очевидно, рук или желáния всё это обобщить, всё это просмотреть под социально-политическим углом зрения; ведь на этом материале можно было написать прекрасное исследование о чаяниях² и ожиданиях народных. Смотрите, в сказках Н. Е. Ончукова, которые я перелиста́л, — ведь здесь есть замечательные места. Вот на что нам нужно было бы обратить внимание наших историков литературы. Это доподлинное³ народное творчество, такое нужное и важное для изучения народной психологии в наши дни.

(В. Л. Бонч-Бруевич, «Ленин о поэзии» — отрывок из воспоминаний.)

ВОПРОСЫ.

- 1 Как относился Владимир Ильич Ленин к народному творчеству?
- 2 Какой вид народного творчества он особенно любил?
3. Под каким углом зрения считал он необходимым просмотреть все виды фольклора?
4. Что, по словам Владимира Ильича, отражает народное творчество?
5. Для чего важно знакомство с доподлинным народным творчеством в наши дни?

НАРОДНЫЕ ПЕСНИ.

Народные песни появились в глубокой древности. Безрадостна была жизнь трудового народа в дореволюционной России. Крестьяне жили в дымных избах, работали при свете лучины.

Подневольный, рабский труд делал жизнь народа невыносимо тяжёлой, но не смог заглушить его творческих сил.

Чтобы облегчить свою тяжёлую и безрадостную работу, народ складывал и пел песни. Так сложились трудовые песни, которые пелись во время работы («Дубинушка», «Ленок»).

Были также песни, в которых народ рассказывал о каком-нибудь историческом событии. Такие песни называются историческими.

¹ Владимир Иванович Даль — автор «Толкового словаря живого великорусского языка».

² Ча́яния — ожидания (от слова ча́ять — ожидать).

³ Доподлинный — настоящий.

ческими. Например, песни о Степáne Рáзине, о Пугачёве, о Полтавской битве, об Отечественной войне 1812 года и другие.

Совсём другое содержание у современных народных песен, которые созданы советским народом после Великой Октябрьской социалистической революции. В них рассказывается о радостном свободном труде советского народа, ставшего хозяином своей страны. Особенно много современных народных песен посвящено Ленину и Сталину.

Их образы в народных песнях неразрывны. Народ изображает Ленина и Сталина в своих песнях как мудрых вождей, близких и дорогих народу.

Народ воспевает их не только как мудрых, бесстрашных вождей, но и как простых скромных людей.

ЗАДАНИЯ

1. Вспомните народные песни эстонского народа до Великой Октябрьской социалистической революции и расскажите, о чём в них пелись (напр. «Oleks minu olemine», «Lauliku lapsepõlv» и другие).

БЫЛО ДЕЛО ПОД ПОЛТАВОЙ.

Было дело под Полтавой, Дело славное, друзья; Мы дрались тогда со шведом, Под знамёнами Петра. Наш могучий император, — Память вечная ему, — Сам родимый пред полками Словно сокол он летал. Сам ружьём солдатским правил, Сам и пушки заряжал. Бой горел; герой Полтавы, Наш державный великан ¹ , Уж не раз грозою грянул На могучий вражий стан ² ; Пули облаком неслися,	Кровь горячая лилась. Вдруг одна злодейка-пуля В шляпу царскую впилась, — Видно шведы промахнулись, — Император усидел. Шляпу снял; перекрестился; В битву снова полетел; Много шведов, много русских Под Полтавою легло. Вдруг ещё злодейка-пуля В его царское седло; Не смутился император; Взор как молния блистал. Конь не дрогнул от удара, Но быстрее поскакал.
---	---

ЗАДАНИЯ.

1. Расскажите своими словами содержание песни «Было дело под Полтавой».
2. Найдите в песне слова и выражения, которыми народ характеризует императора Петра.
3. Почему эту песню называют исторической?

¹ Державный великан — здесь: император Пётр.

² Вражий стан — лагерь врага.

ИДУТ ЗА ТОБОЙ МИЛЛИОНЫ ЛЮДЕЙ.

Гора над долиной
Стоит высоко,
А небо горит
Над горой далеко,
Но, Сталин, ты выше
Высоких небёс,
И выше тебя
Только мудрость твоя!
Созвёздий¹ и месяца
Солнце светлей,
Но, Сталин, твой разум
И солнца светлей.
Лучистое солнце
Свётит лишь днём,
А разум твой светлый —
И ночью и днём.
За то, что высок,
Уважают тебя
Суровые² жители
Горных высот.
И мыслям другим,
Кроме мыслей твоих,
Не внемлют³ народы
В высоких горах.

Когда твои речи
Доходят до нас,
Орлиным становится
Взор у людей!
И если кто слово
Услышал твоё,
Навёки запомнит
Он слово твоё!
Однажды постигший⁴
Чему ты учил,
Ни разу не будет
В боях побеждён,
И души отдать
За ученье твоё
Готовы народы
В высоких горах.
Идут за тобой
Миллионы людей, —
К большой высоте
Пролагаешь ты путь⁵,
И тот, кто однажды
Пошёл за тобой,
Скорее умрёт,
Чем покинет твой путь⁶.

ВОПРОСЫ.

1. С чем сравнивает советский народ мудрость и разум своего вождя Иосифа Виссарионовича Сталина?
2. Покажите в этой песне отношение народов к мыслям и к каждому слову Иосифа Виссарионовича Сталина?
3. Какими словами в этой песне выражает советский народ свою верность сталинскому пути?

¹ Созвездие — группа звёзд.

² Суровые — здесь: серьёзные, закалённые в труде и борьбе.

³ Внемлют — слушают со вниманием.

⁴ Постигший — узнавший, понявший.

⁵ Пролагаешь путь — указываешь путь, ведёшь за собой.

⁶ Покинет путь — свернёт с избранного пути.

«Что за зóлото, что за прéлесть эти сказки».

(А. С. Пушкин.)

Сказки — один из самых древних видов устного народного творчества.

В старинных сказках много фантастического. В них отразилась вера древних людей в силы природы, которые были для них страшны и непонятны. В сказках встречаются волшебники, которые превращают людей в животных, животных и птиц заставляют говорить человеческим языком. В одну ночь гербы строят замки, летают на коврах-самолётах и т. д.

Но в основе этих волшебных сказок лежали мечты трудового народа о покорении природы.

Были также реально-бытовые сказки. Они отражали настоящие отношения между людьми. Они рассказывают об отношении крестьянина к барину, к помещику и к царю. Эти последние изображались всегда ленивыми, злыми людьми, которые не умели и не хотели работать. Народ сочувствует бедной сироте, которую обижает злая мачеха, Иванушке-дурачку, над которым смеются братья.

Большое количество сказок было посвящено животному миру. И в этих сказках под видом животных изображались люди и их недостатки.

ЗАДАНИЕ.

Прочитайте и расскажите, о чём говорилось в эстонской народной сказке «Ahjualune».

КОТ И ЛИСА.

(Народная сказка.)

Был у мужика кот, да такой проказник — просто бедá! Надоёл он мужику. Снёс его мужик в лес да там и оставил. Бродил-бродил кот по лесу, а навстрéчу ему лисá. Увидела она кота и дивётся¹.

«Сколько лет в лесу живу́, а этакого зверя не видывала²». Поклонилась коту и спрашивает:

— Скажи, добрый молодец, кто ты такой? Как тебя по имени звать?

А кот спину выгнул, усы растопорщил и говорит:

— Я из сибирских лесов Кот Котофеевич.

— Пойдём ко мне в гости, Кот Котофеевич.

Привелá лиса кота в свою норú, и стали они вместе жить.

¹ Дивётся — удивляется.

² Не видывала — не видала, не видела.

На другой день отпра́вилась лиса за припа́сами, а кот до́ма остался. Бежит лиса, а навстречу ей волк.

— Где ты, лисонька, пропадала?

— А я за́муж вышла.

— А за кого?

— А есть такой — из сибирских лесов Кот Котофеевич.

— А как бы мне посмотреть его?

— Можно. Только Кот Котофеевич у меня сердитый, коли¹ кто не по нём², сейчас съест. К нему без подарков нельзя идти. Приготовь подарок да приходи познаться.

Идёт лиса дальше, а навстречу ей медведь.

— Где ты, лисонька, пропадала? Давно тебя не видно.

— А я за́муж вышла.

— А за кого?

— А есть таков — из сибирских лесов Кот Котофеевич.

— А как бы мне посмотреть его?

— Можно. А только Кот Котофеевич у меня сердитый, коли кто не по нём, сейчас съест. К нему без подарков нельзя идти. Приготовь что-нибудь да приходи познаться.

Принёс волк барана, а медведь притащил целого быка.

— Здравствуй, брат Михайло Иванович³, — говорит волк.

— Здравствуй, брат Левон. — Что, не видал лисицы с Котом Котофеевичем? — спрашивает медведь.

— Нет, брат, давно дожидáюсь⁴.

— Ступай зови.

— Нет, не пойду, Михайло Иванович, сам иди: ты смелее меня.

— Нет, брат волк, я не пойду.

Вдруг, откуда ни возьмись⁵, бежит заяц. Медведь как крикнет ему:

— Поди сюда, косой!⁶

Заяц испугался и подбежал.

— Что, косой пострел⁷, знаешь, где лисица живёт?

— Знаю, Михайло Иванович!

— Ступай скорее к ней да скажи, что Михайло Иванович с братом Левоном Ивановичем⁸ давно уже готовы, ждут-де тебя с Котом Котофеевичем, хотят поднести вам быка да барана.

Пустился заяц во всю прыть⁹. А медведь и волк стали думать, где бы спрятаться.

¹ Коли — если.

² Кто не по нём — кто ему не понравится.

³ Михайло Иванович — название медведя (в сказках).

⁴ Дождáюсь — жду.

⁵ Откуда ни возьмись — неожиданно, внезапно.

⁶ Косой — название зайца (в сказках).

⁷ Пострел — название того, кто всюду бегаёт, всюду успеваёт, хотя его и не ждут.

⁸ Левон Иванович — название волка (в сказках).

⁹ Пустился во всю прыть — побежал изо всех сил.

Медведь говорит:

— Я полезу на сосну.

— А мне что же делать? Я куда денусь? — спрашивает волк. — Ведь я на дерево ни за что не взберусь! Михайло Иванович, спрячь меня, пожалуйста, куда-нибудь — помоги гору.

Медведь спрятал его в кусты и завалил сухим листом, а сам влез на сосну, на самую макушку, и поглядывает, не идёт ли Кот Котофеевич с лисой.

А заяц прибежал к лисицыной норё, постучался и говорит лисё:

— Михайло Иванович с братом Левоном Ивановичем прислали сказать, что они давно готовы, ждут тебя с мужем, хотят поднести вам быка да барана.

— Ступай, косой, сейчас будем.

Вот идёт кот с лисой. Медведь увидел их и говорит волку:

— Ну, брат Левон Иванович, идёт лиса с мужем. Какой же он маленький!

Подошёл кот к тому месту, где медведь с волком спрятались, увидал подарки и сейчас же бросился на быка. Вцепился¹ в шею зубами, рвёт мясо когтями, а сам ворчит про себя:

— Мяу! мяу!

А медведь говорит:

— Невелик да прожорлив. Нам четверым не съесть, а ему одному мало; пожалуй и до нас доберётся.

Захотелось волку посмотреть на Кота Котофеевича, да сквозь листья не видать. Начал он листья разгребать. А кот услышал — лист шевелится, подумал, что это мышь, да как кинется и прямо волку в морду вцепился когтями. Волк вскочил да давай удирать. А кот сам испугался больше него и бросился прямо на сосну, где медведь сидел. «Ну, — думает медведь, — и меня увидал!» Прибгнул он с сосны да как шмякнется² об землю³; вскочил да бежать. А лисица вслед кричит:

— Вот он вам задаст, погодите!

С той поры все звери стали кота бояться, а кот с лисой запаслись на целую зиму мясом и стали себе жить да поживать. И теперь живут.

ВОПРОСЫ.

1. Откуда появился в лесу кот?
2. Что лиса рассказывала о нём зверям?
3. Как волк и медведь шли к коту?
4. Куда они спрятались от кота?
5. Как кот напугал зверей?
6. Почему другие звери стали кота бояться?

¹ Вцепился — крепко схватил.

² Шмякнуться — упасть и больно удариться.

³ Об землю — об землю.

7. Кто из зверей слабый, но хитрый?
8. Кто сильный, но глуповатый?
9. Из каких сказок вы уже знаете о хитрости лисы?
10. Чему учит нас эта сказка?

ЗАДАНИЯ.

1. Составьте план сказки и перескажите её по плану.
2. Расскажите какую-нибудь сказку эстонского народа о хитрости лисы.

ДВА МОГУЧИХ ОРЛА.

Сказка народов Севера.

Широка́ и богата́ была лесная тайга́.

Всего было в ней много — и зверей, и птиц, и рыбы в озёрах. В довольствии могли бы жить эвенки.

Да висела над ними беда́. Летал над тайгой двуглавы́й коршун. Чёрными крыла́ми¹ шумел, шумел, тень на тайгу́ наводил.

Уносил коршун из тайги все богатства. Сотни лет так было. Совсем разорил эвенков коршун. Собрались они тогда к подножию Великан-Горы́ и стали её просить:

— Могучая Великан-Гора, ты одна можешь нас от чёрного коршуна спасти. Помоги нам с двуглавым хищником справиться.

Долго думала Великан-Гора, а потом и говорит:

— Стою я на месте и сама вам помочь не могу.

Но в пещере моей два молодых орлёнка растут. Вот окрепнут они, прилетят и одолеют коршуна.

Поблагодарили эвенки Великан-Гору и разошлись по своим стойбищам.

Ждут не дождутся орля́т.

А орлята подрастают — могучие, красивые. Стали уже крылья свои пробовать.

Сегодня поднимутся высоко́, а завтра — ещё выше.

Сегодня полетят далеко́, а завтра — ещё дальше. Крылья всё крепче становятся, глаза всё зорче.

Сильными птицами орля́та стали. Высоко́-высоко́ над тайгой парят.

Увидел их двуглавы́й коршун, рассердился.

— Кто тут смеет летать? Тайга́ моя, и небо́ моё!

Взлетел чёрный коршун в самую высь², хотел оттуда камнем на орлов упасть.

А орлы ещё выше взлетели.

Выпустил когти хищник да как кинется на орлов. Бьёт их клювом, царапает лапами, рвёт молодые перья.

Но не испугались орлы́. Бросились они на коршуна, прижали его к Великан-Горе.

¹ Крыла́ми — крыльями.

² В высь — в выши́ну.

Скати́лся хищник в лесное о́зеро, и сомкну́лись над ним синие волны.

А орлы́ опустились в тайгу́. Со всех сторон бежали к ним эвенки, радовались, смеялись, кричали:

— Спасибо вам, орлы! Спасибо, могучие птицы!

Сказали орлы эвенкам:

— Собирайтесь к Великан-Горе. Мы вам покажем то, чего ни отцы, ни деды ваши никогда не видывали¹.

Привели орлы эвенков на вершину Великан-Горы.

Далеко-далеко оттуда видно было.

— Видите, сколько лесов кругом? — спрашивают орлы.

— Много лесов, — отвечают эвенки, — а чьи они?

— Ваши, — говорят орлы, — и леса́, и звери, и птицы в тайге — всё ваше. А эти озёра и реки лесные видите?

— Видим, — отвечают эвенки, — много озёр, много рек в тайге. А чьи они?

— Ваши, — говорят орлы, — и озёра, и реки, и рыба в них — всё ваше. А вот здесь, под горой, стада оленей. Видите?

— И стада́ видим, — отвечают эвенки, — столько оленей, что и не сосчитать даже. А чьи они?

— И олени ваши, — говорят орлы, — всё кругом ваше. Владейте землёй. Работайте. Новую жизнь строите.

И полетели могучие орлы дальше — в других краях людям счастье устраивать.

По-новому зажили эвенки в тайге.

Дети и молодёжь учиться пошли, женщины вместе с мужчинами сами страной управлять стали.

Никогда такого прежде не бывало в тайге.

Ты спрашиваешь, кто эти могучие орлы́ были?

Имена их все эвенки знают. На всю жизнь запомнили.

Звали этих орлов — ЛЕНИН и СТАЛИН.

ВОПРОСЫ.

1. Какая беда висела над богатой тайгой и мешала жизни эвенков?
2. Кто подразумевается в сказке под двуглавым коршуном?
3. О чём просили эвенки Великан-Гору?
4. Что сказала им Великан-Гора?
5. Что сделали орлы с коршуном?
6. Кому отдали орлы все богатства страны?
7. Кто были эти могучие орлы?

ЗАДАНИЯ.

Расскажите о сказках по плану:

1. Сказка — древний вид устного народного творчества.
2. Кому сочувствует народ в сказках.
3. Виды сказок.
4. О чём рассказывала сказка прежде.
5. Содержание советских сказок.

¹ Не видывали — не видали, не видели

БЫЛИНЫ.

Были́нами (по-народному ста́ринами) называется такой вид народного творчества, в котором рассказывается о героических подвигах богатыре́й.

Богатыри — это необыкновенно сильные и храбрые люди, которые боролись за счастье своего народа. Песни о богатырях — это и есть былины.

По содержанию былины делятся на две группы: киевские и новгородские былины. Киевские былины рассказывают о службе богатырей, об охране ими родины от врагов. Напримёр, былины об Илье Муромце, о Святосла́ве, Добрыне Никитиче и другие.

Новгородские былины рассказывают о путешествиях и жизни купцо́в — «торго́вых госте́й» (напр. «Садко»).

Наиболее любимым богатыре́м русского народа являлся Илья Муромец — крестьянский сын. Илья Муромец изобража́лся защитником простых людей (вдов и сирот). Он был храбр, не любил хва́статься, боролся за народную пра́вду.

Любимый богатырь эстонского народа — Калевипоэг. В народном эпосе «Калевипоэг» отрази́лась многовеко́вая борьба́ эстонского народа против инозе́мных захва́тчиков и дружба с русским народом. В нём изображена жизнь эстонцев в далёком прошлом, их ча́яния и наде́жды.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИК.

(Были́на.)

I.

Илья Муромец вы́ехал из города Му́рома, из села Карача́рова и напра́вился в сто́льный Киев-град. Он должен был проезжать мимо славного города Черни́гова. Когда Илья Муромец подъехал к Черни́гову, уви́дел он около города вра́жескую си́лу, которой было так много, что никто не мог по этой доро́ге ни пешко́м пройти, ни на коне́ проехать. Даже птица не могла пролете́ть и серый заяц пробежа́ть.

Подъехал Илья Муромец к Чернигову и начал эту си́лушку великую коне́м топта́ть, копьём коло́ть и побил её всю.

Жители города Чернигова стали просить Илью Муромца остаться у них воево́дой. Но Илья Муромец отказа́лся от этой чести и попроси́л показать ему пряму́ю доро́гу в сто́льный Киев-град. Жители города Чернигова ответили ему, что есть две дороги: одна — прямоэ́зжая, по ней 500 ве́рст до Киева, а другая — око́льная, по ней 1000 ве́рст. Но по прямоэ́зжей дороге проехать никто не может, так как у речки Сморо́дины сидит

Богатыри. С картины художника В. Васнецова.

Соловѣй-разбѣйник. Свищет Соловей-разбойник по-соловьѣному, кричит — по-зверѣному, и от крика его трава засыхает, цветы осыпаются, тѣмные леса к землѣ приклоняются, а люди мѣртвыми падают.

II.

Не испугался Илья Муромец и поехал дорогою прямоѣзжею. Когда подъехал он к речке Смородине, засвистѣл Соловей-разбойник по-соловьѣному, закричал по-зверѣному.

Вся трава от крика его засохла, цветочки осыпались, тѣмный лес к земле приклонился, а конь стал спотыкаться.

Ударил Илья Муромец коня плѣточкой шѣлковой, а потом взял тугѣй лук, натянул его и пустил стрелу в Соловья-разбойника. Попала стрела злодѣю в правый глаз и в висок. Илья Муромец привязал Соловья-разбойника к седлу и поехал дальше по чистому полю в стольный Киев-град.

III.

Приехал Илья Муромец в город Киев, во двор к славному князю Владимиру, который сидел с другими князьями в столовой и обедал.

Илья Муромец вошел прямо в столовую, поклонился князьям, а князю Владимиру отдѣльно.

Славный князь Владимир спросил его, откуда он приехал и как его зовут.

Илья Муромец ответил, что приехал он из города Мурома, из селá Карачарово, а зовут его — Илья Муромец, а по отчеству Иванович.

Тогда князь Владимир спросил его, какую дорогою он приехал, и Илья Муромец рассказал, что приехал он через город Чернигов, мимо речки Смородины.

Князь Владимир рассердился на то, что Илья Муромец в глаза ему лжёт, так как по той дороге никто проехать не может.

А Илья Муромец сказал князю Владимиру, что Соловей-разбойник на его дворе и привязан к седлу.

Славный князь Владимир вышел быстро на двор и увидел там Соловья-разбойника. Стал он ему приказывать засвистать по-соловьиному, закричать по-звериному, но Соловей-разбойник его не послушал.

Тогда приказал ему Илья Муромец, и Соловей-разбойник засвистел по-соловьиному, закричал по-звериному. От его свиста и крика крыши покривились, окна разбились, а люди упали мёртвыми. А князь Владимир стал шубой закрываться. Рассердился Илья Муромец, повёз он Соловья-разбойника в чистое поле и срубил ему голову, чтобы не заставлял он плакать отцов и матерей, чтобы не делал вдóвами молодых жён и сирóтами малых детей.

В образе Соловья-разбойника изображены как внутренние разбойники, которые жили в лесах, так и внешние враги русского народа: половцы и татары, нападавшие на русскую землю.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ.

1. Как расправился Илья Муромец с вражеской силой под Черниговым?
2. Какой враг сидел на прямоезжей киевской дороге?
3. Как изображена сила Соловья-разбойника в былинe?
4. Что сделал Илья Муромец с Соловьём-разбойником?
5. За что срубил Илья Муромец Соловья-разбойнику голову?
6. Назовите черты Ильи Муромца, которые характеризуют его как богатыря и защитника народа?
7. Укажите место в былинe, где подчёркивается, что Илья Муромец — сын крестьянина — сильнее и могучее князёв?
8. Расскажите, что вы читали и учили о любимом богатыре эстонского народа, о Калевипоэге?

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

«А что за роскошь, что за смысл, какой толк в каждой поговорке нашей!»

(А. С. Пушкин.)

Наряду с песнями, сказками, былинами в устном народном творчестве существуют краткие выражения народной мудрости. Это пословицы и поговорки.

В них коротко и метко выражен взгляд народа на существовавшие несправедливые классовые отношения, его гнев против эксплуататоров, которые жили чужим трудом. В пословицах и погов-

ворках отразилась любовь народа к родине, уважение к труду и презрѣние к лентяям.

В исторических пословицах и поговорках народ заклеимил своих внешних врагов, которые попробовали воевать с русскими и погибли «как швед под Полтавой» или как «голодный француз» в 1812 году.

Целый ряд пословиц и поговорок отражает практическую мудрость народа, является его поучениями, его указаниями — как надо поступать и чего не надо делать.

СТАРИННЫЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

О любви к родине, о смелости и дружбе.

Родина — мать, умей за неё постоять.
Кто любит свою родину и народ, тот настоящий патриот.
Своя земля и в горсти мила.
С родной земли — умри, не сходи.
Человек без родины — соловей без песни.
Согласному стаду и волк не страшен.
Смелость городá берёт.

О классовых отношениях.

Нужда учит, а барщина мучит.
Не тот хозяин земли, кто по ней бродит, а тот, кто по ней за сохой ходит.
Один с сошкой, а семеро с ложкой.
Крестьянскими мозолями и ба́ры сыты живу́т.
Богатый и в будни пирует, а бедный и в праздник горюет.

Пословицы о труде и безделье.

Без труда не выловишь и рыбки из пруда.
Белые ручки чужие труды любят.
Клади навоз густо, в амбаре не будет пусто.
Хоть голодать, а добрым семенем засеивать.
Словами туда, сюда, а делом — никуда.
У лодыря что ни день — то лень.

Исторические.

Погиб, как швед под Полтавой.
Голодный француз и вороне рад.
Приехал Кутузов бить французов.

Почающие пословицы.

За всякое дело берись умело.
Встать пораньше да шагнуть подальше.
Упустишь время, потеряешь урожай.

Дѣлу время, а потѣхѣ час.
Не гонѣ коня кнутѣм, а гонѣ овсѣм.
Чистотѣ здоровье бережѣт.
Не спешѣ языком, а торопѣсь делом.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

1. Сталинское слово не забудется: что скажет, то и сбудется.
2. Спроси у Стаханова, как работать наново.
3. На бригадира надейся, а сам не плошай, вот тогда и соберѣшь урожай.
4. Хорошая нива только в коллективе.
5. В колхозе язык не взачѣт, кто работает — тому почѣт.
6. И в ночь, и в день страшна врагам красноармейская тень.
7. Тот колхоз богѣт, в котором лад.

ЗАДАНИЕ.

1. Объясните смысл каждой пословицы.
2. Вѣучите по одной пословицѣ на каждую тему.

И. А. КРЫЛОВ.

(1769—1844)

ЖИЗНЬ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

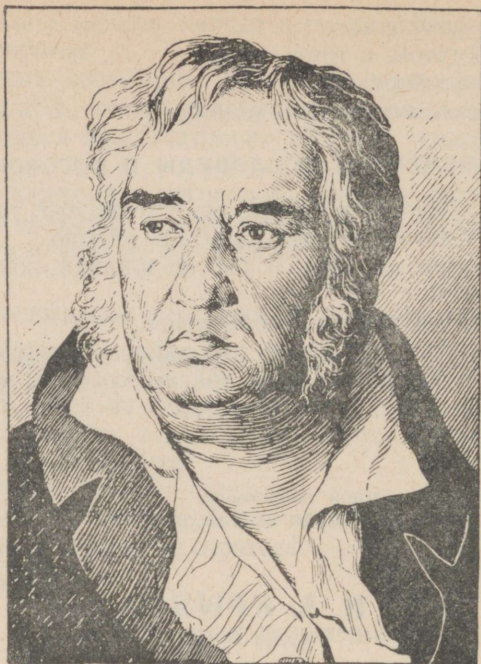
Детство. Знаменитый русский баснописец Иван Андреевич Крылов родился в Москвѣ в 1769 году в семьѣ бедного офицера. Его отец не был дворянином. Семья жила бѣдно. Детские годы Крылова прошли в Оренбурге, а потом в Тверѣ (теперь г. Калинин). Крылов рос самостоятельным мальчиком, который сам усѣрдно занимался своим образованием.

Когда Ивану Андреевичу было девять лет, умер его отец, оставив женѣ и детям только старый сундук с книгами. Мальчика отдали на службу в уездный суд. Получал он очень мало за свою службу, но на это только и жила семья.

Через несколько лет вместе с матерью и братом Крылов переехал в Петербург. Там он поступил секретарѣм в казенную палату. Огромным горем была для него ранняя смерть матери. Крылов говорил о матери, что она была «первой радостью его жизни». У Крылова остался шестилетний брат, которому он заменил отца.

Литературная и журналистская деятельность. В Петербургѣ Крылов много читал, посещал театры и сам начал писать. Первыми литературными произведениями Крылова были драматические произведения и журнальные статьи.

Крылов находился под сильнѣйшим влиянием А. Н. Радищева, идейного вождя и учителя передовой молодежи того времени.

Как и Радищев, Крылов в своих произведениях резко нападал на крепостное право, критиковал царскую власть, дворянское общество, чиновников, угнетавших народ.

Царское правительство запретило выход журнала Крылова, а сам он, по указанию начальства, должен был выехать из Петербурга и долгие годы жить в провинции. За это время Крылов хорошо узнал тяжёлую жизнь народа.

Крылов-баснописец.

Проезжая через Москву, Крылов показал написанные им три басни известному писателю Дмитрию, который дал им высокую оценку. С этого времени басни стали основным видом творчества Крылова. Вернувшись в Петербург, Крылов поступил библиотекарем в Публичную библиотеку¹ и всю свою энергию отдал работе над баснями. Всего им написано 205 басен, 46 из них переведены на иностранные языки.

¹ Публичная библиотека была основана в 1814 году. Сейчас она находится в Ленинграде и называется Государственной Публичной библиотекой имени Салтыкова-Щедрина.

В 1811 году Крылов был избран в члены Российской Академии наук. К нему пришла слава. Еще при жизни Крылова его басни вошли в школьные хрестоматии и заучивались наизусть.

Прослужив 29 лет в Публичной библиотеке, баснописец вышел в отставку.

Умер И. А. Крылов в 1844 году. На собранные по подписке деньги в Петербурге, в Летнем Саду, Крылову был поставлен памятник.

ВОПРОСЫ.

1. Как прошло детство И. А. Крылова?
2. Какое событие было огромным горем для мальчика?
3. Какие литературные произведения писал Крылов сначала?
4. Почему он должен был уехать из Петербурга?
5. Какие произведения принесли славу Крылову?
6. Где стоит памятник баснописцу Крылову?

БАСНИ.

ВОЛК НА ПСАРНЕ.

И. А. Крылов.

Волк, ночью, думая залезть в овчарню,
Попал на псарню.
Поднялся вдруг весь псарный двор.
Почуя серого так близко забияку,
Псы залились в хлевах и рвутся вон на драку;
Псаря кричат: «Ахти, ребята, вор!»
И вмиг ворота на запор;
В минуту псарня стала адом.
Бегут: иной с дубьем,
Иной с ружьем.
— «Огня!» кричат: «огня!» — Пришли с огнем.
Мой Волк сидит, прижавшись в угол задом,
Зубами щёлкая и оцетиня шерсть,
Глазами, кажется, хотел бы всех он съесть;
Но, видя то, что тут не перед стадом,
И что приходит, наконец,
Ему расчесться за овца, —
Пустился мой хитрец
В переговоры
И начал так: «Друзья! к чему весь этот шум?
Я, ваш старинный сват и кум,
Пришёл мириться к вам, совсем не ради ссоры:
Забудем прошлое, устроим общий лад!

А я не только впредь не трону здешних стад,
Но сам за них с другими грызться рад,
И волчьей клятвой утверждаю,
Что я . . .» — «Послушай-ка, сосед, —
Тут ловчий¹ перервал в ответ: —
Ты сер, а я, приятель, сед,
И волчью вашу я давно натуру² знаю;
А потому обычай мой:
С волками иначе не делать мировой,
Как снявши шкуру с них долой». —
И тут же выпустил на Волка гончих³ стаю.

¹ Ловчий — управляющий всей псовой охотой.

² Натура — природа; здесь: характер.

³ Гончие — порода собак, приученных гнать зверя.

Историческая басня «Волк на псарне» написана Крыловым по поводу событий Отечественной войны 1812 года. После Бородинского боя армия Наполеона ослабела. Наполеон предлагал русским мир, но его предложение не было принято. Это желание Наполеона заключить мир и высмеял Крылов в басне «Волк на псарне».

Наполеон изображается в басне серым волком. Серый военный сюртук Наполеона напиминал цветом волчью шерсть. Кутузов изображается старым опытным ловчим.

Крылов сам переписал басню «Волк на псарне» и послал её Кутузову.

ВОПРОСЫ.

1. Куда волк задумал залезть?
2. Куда он попал?
3. Кто сбежался ловить волка?
4. О чём просит и что предлагает волк ловчему?
5. Почему ловчий не верит ему?
6. Кто из действующих в басне лиц изображает Кутузова, а кто Наполеона?
7. Как надо поступать с врагами?

ЛИСТЫ¹ И КОРНИ.

В прекрасный летний день,
Бросая по долине тень,
Листы на дереве с зефирами² шептались,
Хвалились густотой, зелёностью своей,
И вот как о себе зефирам толковали:
— «Не правда ли, что мы краса долины всей?
Что нами дерево так пышно³ и кудряво⁴,
Раскидисто и величаво?
Что б было в нём без нас? Ну, право,
Хвалить себя мы можем без грехá!
Не мы ль от зноя⁵ пастуха
И странника⁶ в тени прохладной укрываем?
Не мы ль красотью своей
Плясать⁷ сюда пастушек привлекаем?
У нас же раннею и позднею зарей
Насвистывает соловей,
Да вы, зефиры, сами
Почти не расстаётесь с нами».
— «Примолвить⁸ можно бы спасибо тут и нам»,
Им голос отвечал из-под земли смиренно.
— «Кто смеет говорить столь нагло и надменно?»⁹

¹ Листы — современная форма мн. числа *листья*.

² Зефир — здесь: лёгкий, тёплый ветер.

³ Пышно — богато, прекрасно, великолепно.

⁴ Кудряво — богато ветвями, листовою.

⁵ Зной — сильная жара.

⁶ Странник — путник, путешественник; тот, кто странствует.

⁷ Плясать — танцевать.

⁸ Примолвить — прибавить к сказанному.

⁹ Надменно — гордо.

Вы кто такие там,
 Что дерзко так счита́ться с нами стали»¹,
 Листы, по дереву шумя́, залепета́ли².
 — «Мы те», —
 Им снизу отвечали:
 — «Которые, здесь ро́ясь в темноте́³,
 Питаем вас. Ужель не узнаёте?
 Мы — корни дерева, на коем вы цветёте,
 Красуйтесь в добрый час!⁴
 Но только по́мните ту ра́зницу меж нас⁵:
 Что с новою весною лист новый наро́дится;
 А если корень иссуши́тся, —
 Не станет дерева, ни вас».

Басня «Листы́ и Корни» показывает классовые отношения в крепостное время. Листы́ — это дворяне, которые жили без работы за счёт чужого труда. Они хвалятся своей общественной ролью в государстве и с презрением относятся к корням.

Корни — это трудовой народ, трудом которого жили дворяне. Корни понимали своё общественное значение и напомним в басне об этом листьям.

ВОПРОСЫ.

1. Чем хвали́лись листья?
2. Что сказали корни листьям?
3. Кого изобразил Крылов в лице листьёв и кого в лице корнёй?
4. Какая главная мысль басни?

ОСЁЛ И СОЛОВЕЙ.

Осёл увидел Соловья
 И говорит ему: «Послушай-ка, дружи́ще!⁶
 Ты, ска́зывают, петь великий масте́рище.⁷
 Хотел бы очень я
 Сам посуди́ть, твоё услышав пенье,
 Велико ль подлинно⁸ твоё уменье?»
 Тут Соловей являть своё искусство стал⁹,
 Защёлкал, засвиста́л
 На ты́сячу ладо́в¹⁰, тяну́л, перелива́лся¹¹,

¹ Счита́ться с нами стали — стали сравнивать свои достоинства, свои заслуги с нашими.

² Залепета́ли — заговори́ли.

³ Роясь в темноте — копа́ясь в земле.

⁴ В добрый час — здесь: благополучно, сча́стливо.

⁵ Меж нас — ме́жду нами.

⁶ Дружи́ще — друг.

⁷ Ты, ска́зывают, петь великий масте́рище — ты, говорят, хорошо поёшь.

⁸ По́длинно — действительно.

⁹ Являть своё искусство стал — стал показывать своё уменье.

¹⁰ На ты́сячу ладо́в — различным образом.

¹¹ Перелива́лся — здесь; подража́л журчанью ручейка.

То нежно он ослабевал,
И томной вдалекé свирéлью¹ отдав́ался,
То мелкой дробью вдруг по рóще рассып́ался².
Внимáло всё тогда
Любимцу и певцу Аврóры³;
Затихли ветеркí, замóлки птичек хóры,
И прилегли стада́.
Чуть-чуть дышá, пастух им любовался
И только иногдá,
Внимáя⁴ Соловью, пастúшке улыбался.
Скончáл певец. Осёл, устáваясь в землю лбом,
«Изрядно»⁵, — говорит: — «Сказать нелóжно⁶,
Тебя без скуки слушать можно,
А жаль, что незнаком
Ты с нашим петухом:
Ещё б ты боле наостр́ился⁷,
Когда бы у него немножко поучился».
Услыша суд⁸ такой, мой бедный Соловей
Вспорхнул и — полетел за тридевять полей.
Избáви⁹ бог и нас от этаких судей!

ВОПРОСЫ.

1. Что сказал Осёл, увидев Соловьёв?
2. Как пел Соловей и как слушали его пенье?
3. Каков был суд Осла и его совет?
4. Что хотел автор сказать этой басней?

ЗАДАНИЕ.

1. Разбейте текст басни на части:
  - а) Просьба Осла.
  - б) Пение Соловья.
  - в) Восхищение слушателей этим пением.
  - г) Суд Осла.
  - д) Отношение Соловья к такому суду.
  - е) Вывод автора.

¹ Томной свирéлью — здесь: нежной мелóдией.

² Дробью рассып́ался — пение было похоже на звúки при удáрах дрóби о твёрдый предмет.

³ Аврóра — утренняя заря.

⁴ Внимáя — слушая.

⁵ Изрядно — здесь: довольно хорошо.

⁶ Сказáть нелóжно — говоря правду.

⁷ Навостр́ился — научился.

⁸ Суд — здесь: суждéние.

⁹ Избáви — освободи, увóль.

СВИНЯ ПОД ДУБОМ.

Свинья под Дубом вековым¹
Наелась жёлудей досыта, до отвала²,
Наевшись, выспалась под ним;
Потом, глаза продрáвши³, встала.
И рылом⁴ подрывáть у Дуба корни стала.
«Ведь это дереву вредит», —
Ей с Дубу Ворон говорит: —

¹ Дуб вековой — старый дуб, стоящий веками.

² До отвала — так, что больше не могла есть.

³ Глаза продрáвши — открыв глаза после сна, проснувшись.

⁴ Рыло — морда.

«Коль¹ корни обнажишь, оно засохнуть может».

— «Пусть сохнет», — говорит Свинья: —

«Ничуть меня то не тревожит²,

В нём проку³ мало вижу я,

Хоть век его не будь, ничуть не пожалёю;

Лишь были б жёлуди: ведь я от них жирею».

— «Неблагодарная!» — примолвил⁴ Дуб ей тут: —

«Когда бы вверх могла поднять ты рыло,

Тебе бы видно было,

Что эти жёлуди на мне растут».

Невёжда так же в ослепленье

Бранит науки и ученье,

И все учёные труды,

Не чувствуя, что он вкушает⁵ их плоды.

ВОПРОСЫ.

1. Что делала Свинья под Дубом?
2. Что сказал ей Бóрон и как она ему ответила?
3. Что промолвил Дуб в ответ на слова Свиньи?
4. С кем автор сравнивает Свинью?
5. Какая основная мысль этой басни?

ЗНАЧЕНИЕ БАСЕН КРЫЛОВА.

Великого русского баснописца Ивана Андреевича Крылова русский народ издавна зовёт дедушкой Крыловым.

Уже с детства мы знакомимся с баснями Крылова.

Басни Крылова — это короткие рассказы в стихах, которые содержат нравоучение или мораль. Действующими лицами в баснях очень часто являются животные, птицы («Осёл и Соловей», «Кукушка и Петух»). Целый зверинец показал нам Крылов в своих баснях. Но под видом животных он изображал людей.

Изображая в баснях всё плохое в людях так, что всем становилось понятно, что это плохо, он в то же время высоко ставил в своих баснях честный труд, скромность, ум, храбрость («Стрекоза и Муравей», «Водопад и Ручей»).

Указывая недостатки людей, Крылов помогает от них избавиться. В этом — воспитательное значение басен.

Целый ряд басен Крылова написан на исторические темы («Волк на псарне», «Щука и Кот»). В этих баснях Крылов является настоящим патриотом своей родины. Эти басни вызывают

¹ Коль — если.

² Не тревожит — не беспокоит.

³ Проку мало — пользы мало.

⁴ Примолвил — промолвил, сказал.

⁵ Вкушает — ест, питается.

у нас чувство любви к своей родине, гордость за неё. Как патриот своего народа, Крылов зло осмевал в своих баснях царских чиновников, угнетение ими народа («Рыбья пляска», «Слон на воеводстве», «Щука»). В этом патриотическое значение басен.

Басни Крылова народны. Меткие слова его басен давно стали народными пословицами и поговорками («Слона-то я и не приметил», «Дело мастера боится», «Сильнее кошки зверя нет» и другие).

Басни написаны так просто, что они понятны каждому. Крылов изображает зверей так правдиво, интересно, что мы как будто слышим, как ревет лев, как поёт соловей и т. д.

Ещё при жизни Крылова басни его стали широко известны.

В 1838 году на юбилее в честь пятидесятилетия творчества Крылова поэт В. А. Жуковский сказал, что если бы можно было пригласить на этот юбилей всю Россию, то она вся бы и пришла, потому что она знает и любит Крылова.

А. С. Пушкин назвал Крылова «поэтом истинно-народным». Белинский считал Крылова «великим русским поэтом».

Прошло больше ста лет со дня смерти И. А. Крылова, а басни его всё так же любит и ценит весь советский народ.

В советской школе дедушка Крылов занимает почётное место и рассказывает школьникам свои бессмертные басни.

В 1944 году советский народ отметил столетие со дня смерти великого баснописца.

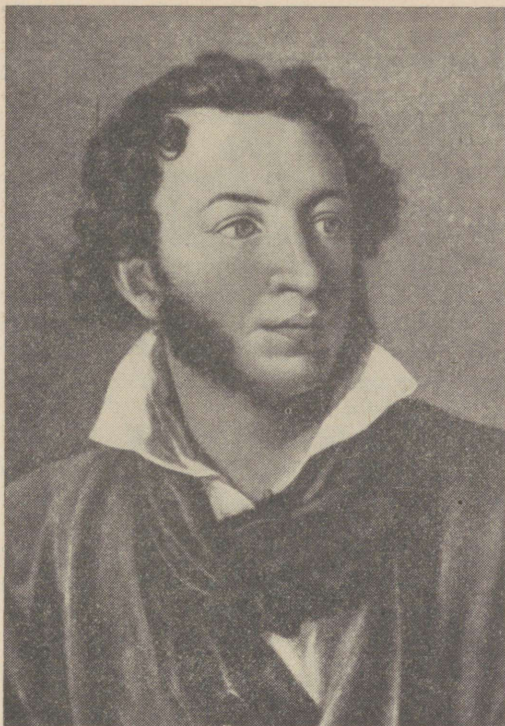
В памяти народа И. А. Крылов всегда будет жить как великий русский писатель и патриот, как борец за свободную жизнь.

ВОПРОСЫ.

1. В чём состоит воспитательное значение басен Крылова?
2. В чём заключается их патриотическое значение?
3. В чём заключается народность басен?
4. Как современники Крылова оценили творчество И. А. Крылова?
5. Как относится советский народ к творчеству Крылова?

А. С. ПУШКИН.

(1799—1837)

ЖИЗНЬ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

Детство. Великий русский поэт, гениальный художник слова, Александр Сергеевич Пушкин родился 6 июня (26 мая по старому стилю) 1799 года в Москве в старинной дворянской семье.

Родители Пушкина вели обычный для дворян образ жизни: бывали на вечерах и баллах, принимали у себя гостей. Они мало внимания уделяли детям и их воспитанием занимались гувернёры и гувернантки, которые часто сменялись.

Заботу и ласку маленький Саша находил у доброй своей няни Арины Родионовны и у бабушки Марии Алексеевны.

Бабушка научила его читать и писать по-русски. Бабушка и няня научили Пушкина любить русскую речь, у них он учился в детстве могучему и прекрасному родному языку. Он любил слушать их интересные рассказы о старине, сказки и песни.

Очень рано полюбил Пушкин чтение. У отца его была прекрасная библиотека, и уже с детства книги стали лучшими друзьями будущего поэта.

В доме Пушкиных часто бывали известные писатели того времени: Карамзин, Жуковский, Батюшков, которые вели интересные разговоры о книгах, стихах, писателях. Забравшись куда-нибудь в угол, чтобы его не прогнали спать, будущий поэт с жадностью слушал эти разговоры.

Годы ученья. 12 августа 1811 года Пушкин выдержал вступительный экзамен в Царскосельский Лицей и был принят туда. Шесть лет провёл Пушкин в Лицее. В Лицее ещё больше возрос его интерес к литературе. Вместе с товарищами Пушкин писал стихи и издавал рукописные журналы. Эти журналы лицейсты украшали своими рисунками. В Лицее Пушкин нашёл себе товарищей, дружбу с которыми сохранил на всю жизнь. Особенно полюбил он Пущина, Дельвига, Кюхельбекера. С Пущиным он жил рядом.

«Все мы видели, что Пушкин нас опередил, многое прочёл, о чём мы и не слышали, всё, что читал, помнил; но достоинство его состояло в том, что он отнюдь не думал важничать», — вспоминал позднее Пущин о своём друге.

Вместе со всей страной лицейсты живо переживали события Отечественной войны 1812 года. Пушкин горевал о том, что не мог быть участником великой битвы.

Большое влияние на Пушкина оказало знакомство с Чаадаевым, офицером гусарского полка, который стоял в Царском селе. Позднее (в 1818 году) Пушкин посвятил ему своё стихотворение «К Чаадаеву». Под влиянием Чаадаева Пушкина уже в лицейские годы начинает волновать вопрос установления свободных политических порядков в России.

Работа над стихами была важным, серьёзным делом для Александра Сергеевича. Он много раз переписывал, исправлял свои стихи. Он работал во всякое время: утром — в постели, в перерыве между занятиями — в зале, в саду.

8 января 1815 года на экзамене, в присутствии лицейского начальства, гостей и поэта Державина, Пушкин читал своё стихотворение «Воспоминания о Царском Селе».

Об этом экзамене известно следующее: Державин был утомлён и даже дремал, пока отвечали другие лицейсты. Но вот вышел вперёд Пушкин и начал читать свои стихи, сначала тихо, потом всё громче и громче.

Глаза его блестели, голос звенел. Державин наклонился вперёд, чтобы лучше слышать. На глазах его сверкали слёзы. Он был в восторге.

И Державин, и Жуковский, и Карамзин — все они видели в маленьком курчавом лицейсте будущего великого поэта.

В 1817 году Пушкин окончил Лицей.

**Жизнь
в Петербурге.**

После окончания Лицея Пушкин поселился в Петербурге, куда к нему переехали из Москвы родители.

Он поступил на службу в коллегия иностранных дел, но служба мало его интересовала. Больше интересовало его чтение книг, посещение театра, беседы с друзьями и работа над поэмой «Руслан и Людмила».

В эти годы Пушкин проводил много времени с будущими декабристами. Собрáвшись на квартире одного из них, друзья говорили о литературе, об освобождении России от гнёта самодержавия, критиковали царя и его министров.

Пушкин не был членом тайного общества декабристов, но он писал стихотворения, политические эпиграммы против царя и его чиновников. Эти произведения служили целям революционной агитации. Царь Александр I решил, что Пушкина надо сослать в Сибирь за то, что «он наводнил Россию революционными стихами; вся молодёжь знает их наизусть».

Благодаря заботам друзей поэта (Карамзина, Жуковского) вместо Сибири Пушкин был сослан на юг России.

Годы ссылки.

На юге Пушкин провёл целых 4 года. Его дружеские связи с декабристами не прекращались и здесь.

На юге в 1822 году поэт написал стихотворение «Узник», в котором отразил свою тоску по свободе. Здесь же Пушкин написал свои поэмы «Кавказский пленник», «Братья-разбойники», «Бахчисарайский фонтан», «Цыганы». Кишинёвский начальник Пушкина, Инзов, не мешал ему заниматься творческой работой. Но когда Пушкина перевели в Одессу, то новый начальник, граф Воронцов, написал на него донос в Петербург.

В июле 1824 года был получен приказ об увольнении Пушкина со службы и высылке его в село Михайловское (Псковской губернии) под надзёром полиции.

**Село
Михайловское.**

9 августа 1824 года Пушкин приехал в село Михайловское, где он прожил 2 года. Трудно и одиноко жилось поэту. Барский дом находился в двух верстах от деревни, зимой он весь был занесён снегом.

В эти тяжёлые годы няня была большим другом поэта. В длинные зимние вечера он слушал нянины сказки и песни, восторгáлся её плавной речью. Единственным развлечением поэта были поездки верхом.

В Михайловском Пушкин много работал. Здесь он продолжал работу над романом в стихах «Евгений Онегин», здесь же была написана драма «Борис Годунов». Радостным событием в жизни поэта были встречи с друзьями. Навестить его приезжали Пущин, Дельвиг и Горчаков.

В ссылке поэт узнал о восстании декабристов 14 декабря 1825 года и о жестокой расправе с ними. Всё это оставило глубокий след в душе поэта.

Пушкин и Пущин в селе Михайловском.

С картины Н. Ге.

После ссылки. В ночь с 3 на 4 сентября 1826 года Пушкин неожиданно был увезён в Москву, к царю Николаю I. Прямо с дороги, усталый, в дорожном костюме, поэт был введён в кабинет царя.

— Пушкин, что сделал бы ты, если бы 14 декабря был в Петербурге? — спросил его царь.

— Я был бы с друзьями на площади.

Прямой ответ Пушкина удивил царя, но он не хотел ссориться с Пушкиным, которого знала вся Россия. Царь объявил, что прощает Пушкина и разрешает ему жить, где угодно. Но с этого дня царю посылались всё время секретные донесения о Пушкине.

Царь Николай думал сделать из Пушкина придворного поэта, но он ошибся. По приказу царя всё написанное Пушкиным должно было попадать на просмотр царю, многие его произведения запрещали печатать. Несмотря на трудные условия работы, Пушкин много работал.

В 1827 году Пушкин послал своим друзьям-декабристам своё стихотворение «В Сибирь», в котором он советовал им хранить

Памятник А. С. Пушкину в Москве.

гордое терпение и верить в то, что скоро наступит желанное время их свободы.

Особенно много написал Пушкин осенью 1830 года, которую он провёл в деревне Болдино.

Последние годы жизни. В 1831 году Пушкин женился на молодой московской красавице Н. Н. Гончаровой и вскоре поселился с женой в Петербурге. В этот период своей жизни Пушкин

старательно изучает историю своей страны и пишет исторические повести «Капитанская дочка» и «Дубровский», в которых разрабатывает тему народных восстаний против помещиков и самодержавия.

При дворе Николая I радушно встречали жену Пушкина, а на него смотрели сверху вниз, как на человека небогатого, который живёт своим трудом. Самое же главное было то, что и царь и «высший свет» не могли простить Пушкину его эпиграмм, которые он писал на них, его отказа писать то, чего хотел царь. Придирки царя к его произведениям, враждебное отношение светского общества, недостаток в деньгах — всё это не давало возможности поэту спокойно работать. А враги искали случая, чтобы избавиться от Пушкина. Они подготовили дуэль между Пушкиным и гвардейским офицером Дантесом. Начальник жандармерии Бенкендорф знал о дуэли Пушкина. Он мог её не допустить, но не сделал этого. 27 января состоялась дуэль. Пушкин был смертельно ранен и 29 января 1837 года умер.

Толпы народа стояли около квартиры Пушкина, с тревогой следя за здоровьем поэта. Царь был испуган народным волнением и отдал приказ тайно увезти гроб с телом поэта ночью в село Михайловское. Пушкин был похоронен в Святогорском монастыре (недалеко от села Михайловского).

Прошло больше 100 лет со дня смерти Пушкина. Великая Октябрьская социалистическая революция уничтожила ту власть и то общество, которые погубили Пушкина.

В советской стране Пушкин стал любимым поэтом миллионов советских людей.

ЗАДАНИЕ.

Составьте подробный план и по плану расскажите о жизни и литературной деятельности А. С. Пушкина.

ЛИРИКА А. С. ПУШКИНА.

К. ЧААДАЕВУ.

(1818)

Любви, надежды, тихой славы
Недолго нежил нас обман,
Исчезли юные забавы,
Как сон, как утренний туман;
Но в нас горит ещё желанье,
Под гнетом власти роковой
Нетерпеливою душой
Отчизны внемлем призыванье¹.
Мы ждём с томленьем упованья²

¹ Внемлем призыванье — слышим призыв.

² Упованье — надежда.

Минуты вольности святой,
Как ждёт любовник молодой
Минуты верного свиданья.
Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!
Товарищ, верь: взойдёт она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

Стихотворение «К Чаадаеву» посвящено писателю-философу П. Я. Чаадаеву, который имел большое влияние на Пушкина, зародил в нём передовые политические идеи.

Стихотворение «К Чаадаеву» — это протест против самодержавия, вера поэта в счастливое будущее России.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ.

1. Кому посвятил А. С. Пушкин это стихотворение?
2. Что называет поэт юными забавами?
3. Какие желания и стремления горят в душе поэта?
4. Слова:

«Товарищ, верь: взойдёт она,
Заря пленительного счастья...»

были выгравированы (отпечатаны) на тайном значке, который носили в Сибири ссыльные декабристы. Что нужно понимать под этими словами?

В СИБИРЬ.

(1827)

Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадёт ваш скорбный¹ труд
И дум высокое стремленье.

Несчастьем верная сестра,
Надежда в мрачном подземелье
Разбудит бодрость и веселье,
Придёт желанная пора:

Любовь и дружество до вас
Дойдут сквозь мрачные затворы,
Как в ваши каторжные норы
Доходит мой свободный глас².

¹ Скорбный — печальный; скорбь — глубокая грусть, печаль.

² Глас (устаревшее слово) — голос.

Оковы¹ тяжкие падут,
Темницы рúхнут² — и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут.

14 декабря 1825 года в Петербурге произошло восстание молодых дворян-революционеров против царя и царского строя. Участники восстания — декабристы были сосланы на каторгу, на поселение и в тюрьмы, а пять руководителей восстания были повешены.

Пушкин не был членом организации декабристов, но разделял их взгляды. Многие декабристы были его большими друзьями. Стихотворение «В Сибирь» Пушкин посвятил своим друзьям-декабристам, которые находились в Сибири на каторге.

ВОПРОСЫ.

1. Кому посвятил А. С. Пушкин стихотворение «В Сибирь»?
2. Что советует хранить декабристам Пушкин?
3. Какими эпитетами определил Пушкин состояние ссыльных декабристов?

Подземелье	— мрачное.	Оковы	— ... (какие?)
Затворы	— ... (какие?)	Труд	— ... (какой?)
Нёры	— ... (какие?)	Стремление	— ... (какое?)

4. О какой желанной поре говорит Пушкин декабристам?

УЗНИК.

(1822)

Сижу за решёткой в темнице сырой.
Вскормлённый в неволе орёл молодой,
Мой грустный товарищ, махая крылом,
Кровавую пищу клюёт под окном.

Клюёт, и бросает, и смотрит в окно,
Как будто со мною задумал одно.
Зовёт меня взглядом и криком своим
И вымолвить хочет: «Давай улетим!

Мы вольные птицы; пора, брат, пора!
Туда, где за тучей белеет гора,
Туда, где синеют морские края,
Туда, где гуляем лишь ветер ... да я!..»

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ.

1. С кем сравнивает себя поэт?
2. Куда зовёт орёл узника?
3. Какие факты из жизни Пушкина говорят о том, что он был узником в царской России?
4. Какими словами в стихотворении изображена свобода?

¹ Оковы — цепи.

² Рúхнут — упадут.

ПАМЯТНИК.

(1836)

Exegi monumentum ¹

Я памятник себе воздвиг ² нерукотворный ³,
К нему не зарастёт народная тропá,
Вознёсся выше он главою непокорной
Александрийского столпá ⁴.

Нет, весь я не умру — душа в заветной лире ⁵
Мой прах переживёт и тленье убежит —
И славен буду я, доколь ⁶ в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит ⁷.

Слух обо мне пройдёт по всей Руси великой,
И назовёт меня всяк сущий в ней язык ⁸,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой ⁹
Тунгуз, и друг степей калмык.

И долго буду тем любезен ¹⁰ я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал.

Веленью божию, о мýза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приёмли равнодушно,
И не оспаривай глупца.

ВОПРОСЫ.

1. Какой памятник воздвиг себе А. С. Пушкин?
2. За что народ любит поэта, по словам самого А. С. Пушкина?
3. Как отнёсится советский народ к А. С. Пушкину?
4. Какие произведения А. С. Пушкина вы читали на эстонском языке?

¹ Exegi monumentum — памятник я воздвиг (на латинском языке) — начальные слова стихотворения римского поэта Горация.

² Воздвиг — пострóбил, создал.

³ Нерукотворный — сделанный не руками.

⁴ Александрийский столп — гранитная колонна на Дворцовой площади в Петербурге в память Александра I.

⁵ Заветная лира — здесь: дорогáя, для сердца близкая поэзия.

⁶ Докóль — до тех пор, пока.

⁷ Пиит — поэт.

⁸ Язык — здесь: народ.

⁹ Дикой — дикýй.

¹⁰ Буду любезен народу — буду любим народом.

ОСЕНЬ.

Октябрь уж наступил — уж роща отряхает¹
Последние листы с нагих² своих ветвей;
Дохнул осенний хлад — дорога промерзает.
Журча ещё бежит за мельницу ручей,
Но пруд уже застыл; сосед мой поспешает
В отъезжие поля с охотою своей,
И страждут³ озими от бешеной забавы,
И будит лай собак уснувшие дубравы.

Унылая пора! очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса⁴ —
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и в золото одетые леса,
В их сенях ветра шум и свежее дыханье,
И мглой волнистою покрыты небеса,
И редкий солнца луч, и первые морозы,
И отдалённые седой зимы угрозы.

ЗАДАНИЕ.

Расскажите своими словами, как описывает А. С. Пушкин наступление осени.

ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ «ЛИРИКА ПУШКИНА».

1. Назовите стихотворения Пушкина, в которых он говорит о свободе народа и борьбе с самодержавием.
2. Расскажите, как понимает Пушкин задачи поэта и поэзии (стихотворение «Памятник»).

---

¹ Отряхает — отрясает.

² Нагой — голый.

³ Страждут — страдают.

⁴ Краса — красота.

ПРОЗА ПУШКИНА.

«Капитанская дочка».

Историческая повесть «Капитанская дочка» рассказывает о Пугачёвском восстании 1773 года. Повесть знакомит нас с предводителем восстания — Пугачёвым, и с его военными успехами.

Пушкин долго изучал в архивах исторический материал о Пугачёве, посещал места, где происходили восстания. Он расспрашивал стариков, которые сами были очевидцами Пугачёвского восстания. В результате этой работы в 1834 году он написал «Историю Пугачёва», а в 1836 году появилась в печати повесть «Капитанская дочка». В повести показана борьба двух сил: Пугачёва и лагеря императрицы Екатерины.

Наряду с исторической темой в повести рисуется быт дворян Гринёвых и скромная жизнь коменданта Белогорской крепости — капитана Миронова.

Повесть написана в форме записок Петра Андреевича Гринёва, очевидца и участника описываемых исторических событий.

КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА ¹.

(1836)

Береги честь смóлоду.

Пословица.

Глава I.

СЕРЖАНТ ГВАРДИИ ².

Был бы гвардии он завтра ж капитан.
— Того не надобно: пусть в армии
послужит.

Изрядно сказано! Пускай его
потужит.

... Да кто его отец?

Княжнин ³.

Отец мой, Андрей Петрович Гринёв, в молодости своей служил при графе Мíнихе ⁴ и вышел в отставку премьер-майором ⁵ в 17... году. С тех пор жил он в своей симбирской деревне, где и же-

¹ Печатается в сокращении.

² Сержант (фр.) — унтер-офицер царской армии XVIII в. Гвардия — отборное войско, первоначальным назначением которого была охрана царя и его двора.

³ Княжнин Я. Б. — драматический писатель XVIII в.

⁴ Граф Мíних (1683—1767) — видный военный и политический деятель, поступивший на русскую службу при Петре I и особенно возвысившийся при Анне Иоáнновне и Анне Леопóльдовне; в 1741 году после дворцового переворота, давшего власть Елизавете, был сослан последней в Сибирь. Выход в отставку старика Гринёва, как ясно из дальнейшего, связан с падением Миниха в 1741 году.

⁵ Премьер-майор (фр.) — офицерский чин царской армии, в XVIII в. соответствовавший подполковнику.

нился на девице Авдотье Васильевне Ю., дочери бедного тамошнего дворянина. Нас было девять человек детей. Все мои братья и сёстры умерли во младенчестве. Я был записан в Семёновский полк сержантом, по милости майора гвардии князя Б., близкого нашего родственника. Я считался в отпуску до окончания наук¹. В то время воспитывались мы не по-нынешнему. С пятилетнего возраста отдан я был на руки стремяному² Савельичу, за трезвое поведение пожалованному мне в дядьки³. Под его надзором на двенадцатом году выучился я русской грамоте и мог очень здраво судить о свойствах борзого кобеля. В это время батюшка нанял для меня француза, мосьё Бопре⁴, которого выписали из Москвы вместе с годовым запасом вина и прованского масла. Приезд его сильно не понравился Савельичу. «Слава богу, — ворчал он про себя, — кажется, дитя умёт, причёсан, накормлен. Куда как нужно тратить лишние деньги и нанимать мосьё, как будто и своих людей не стало!»

Бопре в отечестве своём был парикмахером, потом в Пруссии солдатом, потом приехал в Россию pour être outchitel⁵, не очень понимая значение этого слова. Он был добрый малый, но ветрен и беспутен до крайности... Мы тотчас полáдили, и хотя по контракту⁶ обязан он был учить меня по-французски, по-немецки и всем наукам, но он предпочёл наскоро выучиться от меня кое-как болтать по-русски, — и потом каждый из нас занимался уже своим делом. Мы жили душа в душу. Другого ментора⁷ я и не желал. Но вскоре судьба нас разлучила... Между тем минуло мне шестнадцать лет. Тут судьба моя переменялась.

Однажды осенью матушка варила в гостиной медовое варенье, а я, облизываясь, смотрел на кипучие пенки. Батюшка у окна читал Придворный Календарь⁸, ежегодно им получаемый...

... Вдруг он обратился к матушке: «Авдотья Васильевна, а сколько лет Петруше?»

— Да вот пошёл семнадцатый годок, — отвечала матушка. — Петруша родился в тот самый год, как окривела тетушка Настасья Герасимовна, и когда ещё...

¹ По указу Петра I дворяне должны были начинать военную службу с солдатских чинов. Чтобы избежать этого, богатые дворяне только приписывали детей своих к какому-нибудь полку в чине сержанта (унтер-офицера). Позднее им засчитывались годá, и они начинали военную службу сразу с офицёрского чина.

Семёновский полк — один из самых старых гвардейских полков.

² Стремянный — крепостной слуга, который ухаживал за лошадей барина.

³ Дядька — крепостной слуга-воспитатель.

⁴ Мосьё (фр.) — господин

⁵ Чтобы стать учителем.

⁶ Контракт (лат.) — договор, заключённый в письменной форме.

⁷ Ментор — в древнегреческой поэме «Одиссея» — воспитатель сына Одиссея. Здесь в смысле наставник, учитель, воспитатель.

⁸ Придворный Календарь — содержал списки высших военных и гражданских чинов.

— Добро, — прервал батюшка, — порá его в службу. Полно ему бегать по дѣвичьим да лáзить на голубятни.

Мысль о скорой разлúке со мною так поразíла матушку, что она уронила ложку в кастрюльку, и слёзы потекли по её лицу. Напрóтив того, трудно описáть моё восхищѣние. Мысль о службе сливáлась во мне с мыслями о свободе, об удовольствиях петербургской жизни. Я воображáл себя офицером гвардии, чтó, по мнѣнию моему, было вѣрхом благополúчия человѣческаго.

Батюшка не любил ни переменáть свои намѣрения, ни отклáдывать их исполнѣние. День отъезду моему был назначѣн. Наканúне батюшка объявил, что намѣрен писать со мною к будущему моему начальнику, и потребовал перá и бумаги.

— Не забудь, Андрей Петрович, — сказала матушка, — поклонíться и от меня князю Б.; я, дѣскать, надеюсь, что он не оставит Петрушу своими милостями.

— Что за вздор! — отвечал батюшка, нахмурясь. — С какой стáти стану я писать к князю Б.?

— Да ведь ты сказал, что изволишь писать к начальнику Петруши.

— Ну, а там что?

— Да ведь начальник Петруши — князь Б. Ведь Петруша записан в Семѣновский полк.

— Записан! А мне какóе дело, что он записан? Петруша в Петербург не поедет. Чему научится он, служá в Петербурге? Нет, пускай послúжит он в армии, да понóхает пóроху, да будет солдат, а не шаматóн¹. Записан в гвардии! Где его пáшпорт? ² Подай его сюда.

Матушка отыскáла мой паспорт, хранившийся в её шкатулке вместе с сорóчкой, в которой меня крестíли, и вручила его батюшке дрожáщею рукою. Батюшка прочёл его со вниманием, положил перед собою на стол и начал своё письмо.

Любопытство меня мучило: куда ж отправляют меня, если уж не в Петербург? Я не сводíл глаз с перá батюшкина, которое двигалось довольно медленно. Наконец он коңчил, запечáтал письмо в одном пакете с паспортом, снял очки и, пдозвáв меня, сказал: «Вот тебе письмо к Андрею Карловичу Р., моему старинному товарищу и другу. Ты едешь в Оренбург служить под его начальством».

Итак, все мои блестящие надѣжды рúшились! Вместо весёлой петербургской жизни ожидала меня скúка в стороне глухой и отдалѣнной. Служба, о которой за мину́ту думал я с таким востóргом, показалась мне тяжким несчáстием. Но спорить было нечего! На другой день пóутру подвезенá была к крыльцу дорожная кибítка³; уложили в неё чемодáн, погребѣц⁴ с чайным прибором и

¹ Шаматóн — (искажѣнное франц. слово) — пустой человек.

² Пáшпорт (неправ.) — паспорт.

³ Ки б í т к а — крытый возок.

⁴ Погребѣц — дорожный ящик, в котором были чайный прибор, провизия, винó.

узлы с бѣлками и пирогами, последними знаками домашнего ба-ловства. Родители мои благословили меня. Батюшка сказал мне: «Прощай, Пётр. Служи верно, кому присягнёшь; слушайся началь-ников; за их лаской не гоняйся; на службу не напрашивайся; от службы не отговаривайся; и помни пословицу: береги платье сно́ву, а честь смо́лоду». Матушка в слезах наказывала мне бе-речь моё здоровье, а Савельичу смотреть за дитятей. Надели на меня заячий тулуп, а сверху лисью шубу. Я сел в кибитку с Са-вельичем и отправился в дорогу, обливаясь слезами.

В ту же ночь приехал я в Симбирск, где должен был пробыть сутки для закупки нужных вещей, что и было поручено Савельи-чу. Я остановился в трактире. Савельич с утра отправился по лавкам. Соскуча глядеть из окна на грязный переулок, я пошёл бродить по всем комнатам. Вошел в биллиардную, увидел я вы-сокого бари́на, лет тридцати пяти, с длинными чёрными усáми, в халáте, с кием в руке и с тру́бкой в зуба́х. . .

В конце этой главы рассказывается о том, как Гринёв познакомился с вы-соким барином, который был ротмистром гусарского полка и которого звали Иваном Ивановичем Зуриным.

Зурин пригласил Гринёва обедать, а потом взялся учить его игре на бил-лиарде. После первой же игры Гринёв проиграл Зурина 100 рублей, чем до-ставил большое горе Савельичу.

Савельич поспешил вывезти Гринёва из Симбирска.

ВОПРОСЫ К I ГЛАВЕ.

1. Кто ведёт рассказ в повести «Капитанская дочка»?
2. Что завещал Гринёв отец своему сыну?
3. Что означает эпиграф к повести «Береги честь смо́лоду»?
4. Как отнёсся Гринёв к решению отца?
5. Чем кончилась его встреча с Зуриным?

Глава II.

ВОЖАТЫЙ.

Сторо́на ль моя, сторо́нушка,
Сторо́на незнако́мая!
Что не сам ли я на тебя зашёл,
Что не добрый ли да меня конь завёз:
Завезла меня, доброго мо́лодца,
Прытью, бодрость молоде́цкая,
И хмели́нушка каба́цкая.

Старинная песня.

. . . Я приближался к месту моего назначения. Вокруг меня про-стирались печальные пустыни, пересечённые холма́ми и овра́гами. Всё покрыто было снегом. Солнце садилось. Кибитка ехала по узкой дороге, или, точнее по следу, проло́женному крестьянскими

санями. Вдруг ямщик стал посматривать в сторону и, наконец, сняв шапку, оборотился ко мне и сказал: «Барин, не прикажешь ли воротиться?»...

— Это зачем?

— Время ненадёжно: ветер слегка подымается; — вишь, как он сметает порошу¹.

— Что ж за беда!

— А видишь, там что? (Ямщик указал кнутом на восток.)

— Я ничего не вижу, кроме белой степи да ясного неба.

— А вон — вон: это облачко.

Я уви́дел в самом деле на краю неба белое облачко, которое при́нял было сперва́ за отдалённый холмик. Ямщик изъяснил мне, что облачко предвещало буран².

Я слышал о тамошних метелях и знал, что целые обóзы бывали ими занесены́. Савельич, согласно́ с мнением ямщика́, советовал воротиться. Но ветер показался мне не силен; я понадеялся добраться заблаговременно до следующей станции и велел ехать скорее.

Ямщик поскака́л, но всё поглядывал на восток. Лошади бежали дружно. Ветер между тем час от часу становился сильнее. Облачко обратилось в белую тучу, которая тяжело подымалась³, росла и постепенно облегалá небо. Пошёл мелкий снег — и вдруг повалил хлопьями. Ветер завыл; сделалась метель. В одно мгновение тёмное небо смешалось со снежным морем. Всё исчезло. «Ну, барин, — закричал ямщик, — беда: буран!»...

Я вы́глянул из кибитки: всё было мрак и вихорь. Ветер вы́л с такой свирёпой вырази́тельностью, что казался одушевлённым; снег засыпáл меня и Савельича; лошади шли шагом — и скоро стали. «Что же ты не едешь?» — спросил я ямщика с нетерпением. — «Да что ехать? — отвечал он, слезáя с облучкá; — не вёсть и так куда заехали: дороги нет, и мгла⁴ кругом». — Я стал было его бранить. Савельич за него заступился: «И охота было не слушаться, — говорил он сердито, — воротился бы на постоя́лый двор, наку́шался бы чаю, почивáл бы себе до утра, буря бы ути́хла, отправились бы далее. И куда спешим? Добро бы на свадьбу!» — Савельич был прав. Делать было нечего. Снег так и валил. Около кибитки подымался сугрób. Лошади стояли, пону́ря голову и изредка вздрагивая. Ямщик ходил кругом, от нечего делать ула́живая у́пряжь. Савельич ворчал; я глядел во все стóроны, надеясь увидеть хоть признак жи́ла⁵ или дороги, но ничего не мог различить, кроме мутного кружéния метели... Вдруг увидел я что-то чёрное. «Эй, ямщик! — закричал я, — смотри: что там

¹ Поро́ша — первый, только что в́павший снег.

² Бура́н — метель в степи.

³ Подымáлась — поднимáлась.

⁴ Мгла — полная темнотá.

⁵ Почивáл бы — отдыхал бы

⁶ Жи́ло — жильё.

такое чернеется?» Ямщик стал всматриваться. «А бог знает, барин, — сказал он, садясь на своё место: — воз не воз, дерево не дерево, а кажется, что шевелится. Должно быть, или волк, или человек».

Я приказал ехать на незнакомый предмет, который тотчас и стал подвигаться нам навстречу. Через две минуты мы поровнялись с человеком. «Гей, добрый человек! — закричал ему ямщик. — Скажи, не знаешь ли, где дорога?»

— Дорога-то здесь; я стою на твёрдой полосе, — отвечал дорожный, — да что толку?

— Послушай, мужичок, — сказал я ему, — знаешь ли ты эту сторону? Возьмёшься ли ты довести меня до ночлёга?

— Сторона мне знакомая, — отвечал дорожный, — слава богу, исхожена и изъезжена вдоль и поперёк. Да вишь какая погода: как раз собьёшься с дороги. Лучше здесь остановиться да переждать, авось буран утихнет да небо прояснится: тогда найдём дорогу по звёздам.

Его хладнокровие ободрило меня. Я уж решился, предав себя божией воле, ночевать посреди степи, как вдруг дорожный сел проворно на облучок и сказал ямщику: «Ну, слава богу, жило недалёко; сворачивай вправо да поезжай». «А почему ехать мне вправо? — спросил ямщик с неудовольствием. — Где ты видишь дорогу? Небось¹: лошади чужие, хомут не свой, погоняй, не стой». Ямщик казался мне прав. «В самом деле, — сказал я: — почему думаешь ты, что жило недалёче?» — «А потому, что ветер оттоле² потянул, — отвечал дорожный, — и я слышу, дымом пахнуло; знать, деревня близко». Сметливость его и тонкость чутья меня изумили. Я велел ямщику ехать. Лошади тяжело ступали по глубокому снегу. Кибитка тихо подвигалась, то въезжая на сугроб, то обрушаясь в овраг и переваливаясь то на одну, то на другую сторону. Это похоже было на плавание судна по бурному морю. Савельич охал, поминутно толкаясь о мои бока. Я опустил цыновку, закутался в шубу и задремал, убаюканный пением бури и качкою тихой езды.

Когда я проснулся, лошади стояли. Савельич дёргал меня за руку, говоря: «Выходи, сударь: приехали».

— Куда приехали? — спросил я, протирая глаза.

— На постоялый двор. Господь помог, наткнулись прямо на забор. Выходи, сударь, скорее да обогрейся.

Я вышел из кибитки. Буран еще продолжался, хотя с меньшею силою. Было так темно, что хоть глаз выколи. Хозяин встретил нас у ворот, держа фонарь под полою, и ввёл меня в горницу, тесную, но довольно чистую; лучина освещала её. На стене висела винтовка и высокая казацкая шапка.

¹ Небось — вероятно.

² Оттоле — оттуда.

Хозяин, родом яйцкий казак¹, казался мужик лет шестидесяти, ещё свежий и бодрый. Савельич внёс за мною погребёц, потребовал огня, чтоб готовить чай, который никогда так не казался мне ну́жен. Хозяин пошёл хлопотать.

— Где же вожатый? — спросил я у Савельича.

«Здесь, ваше благородие», — отвечал мне голос свёрху. Я взглянул на полáти² и увидел чёрную бороду и два сверкающих глаза. «Что, брат, прозяб?» — «Как не прозябнуть в одном худеньком армякѣ!³ Был тулуп, да что грехá тайть? Заложил вечер у целовáльника⁴: мороз показался невелик». В эту минуту хозяин вошёл с кипящим самоваром; я предложил вожатому нашему чашку чаю; мужик слез с полáтей. Наружность его показалась мне замечáтельна: он был лет сорока, росту среднего, худощав и широкоплеч. В чёрной бороде его показывалась прóседь; живые большие глаза так и бегали. Лицо его имело выражение довольно приятное, но плутовское. Волосá были обстрижены в кружок; на нём был обóрванный армяк и татарские шаровáры. Я поднёс ему чашку чаю: он отвѣдал и помóрщился. «Ваше благородие, сделайте мне такую милость, — прикажите поднести стакан вина; чай не наше казацкое питьѣ». Я с охотой испóлнил его желание. Хозяин вынул из ставцá⁵ штоф⁶ и стакан, подошёл к нему и, взглянув ему в лицо: «Эхе, — сказал он, — опять ты в нашем краю! Откóле бог принёс?» — Вожатый мой мигну́л значíтельно и отвечал поговóркою: «В огороде летал, конопли́ клева́л; швырну́ла бабушка ка́мушком — да мимо. Ну, а что ваши?»

— Да что наши! — отвечал хозяин, продолжая иносказáтельный разговор. — Стали было к вечерне звонить, да попадьѣ⁷ не велит: поп в гостя́х, черти на погóсте⁸. — «Молчи, дядя, — возразил мой бродяга, — будет дождик, будут и грибки; а будут грибки, будет и кузов. А теперь (тут он мигну́л опять) заткни топор за спину: лесничий ходит. Ваше благородие! за ваше здоровье!» — При сих словах он взял стакан, перекрестился и выпил одним духом. Потом поклонился мне и воротился на полати.

Я ничего не мог тогда понять из этого воровского разговора; но после уж догадáлся, что дело шло о делах Яицкого вóйска, в то время только что усмирённого после бунта 1772 года. Савельич слушал с видом большого неудовольствия. Он посматривал с подозрением то на хозяина, то на вожатого. Постоялый двор, или, по тамошнему, *умёт*, находился в стороне, в степи́, далéче от всякого

¹ Яйцкие казáки — казаки, жившие на реке Урале. Река Урал в старину называлась Яиком.

² Полáти — место, где спят (между печкой и стеной).

³ Армяк — крестьянская верхняя одежда.

⁴ Целовáльник — кабатчик, продавец водки в питейных домах (кабаках).

⁵ Ставѣц — стеной шкаф для посуды.

⁶ Штоф — бутылка (1½ литра).

⁷ Попадѣя — жена попа.

⁸ Погóст — кладбище.

селения, и очень походил на разбойническую пристань. Но делать было нечего. Нельзя было и подумать о продолжении пути. Беспокойство Савельича очень меня забавляло. Между тем я расположился ночевать и лёг на лавку. Савельич решил убраться на печь; хозяин лёг на полу. Скоро вся изба захрапела, и я заснул, как убитый.

Проснувшись поутру довольно поздно, я увидел, что буря утихла. Солнце сияло. Снег лежал ослепительной пеленою на необозримой степи. Лошади были запряжены. Я расплатился с хозяином, который взял с нас такую умеренную плату, что даже Савельич с ним не заспорил и не стал торговаться по своему обыкновению... Я позвал вожатого, благодарил за оказанную помощь и велел Савельичу дать ему полтину¹ на водку. Савельич нахмурился. «Полтину на водку! — сказал он, — за что это? За то, что ты же изволил подвести его к постоялому двору? Воля твоя, сударь: нет у нас лишних полтин. Всякому давать на водку, так самому скоро придётся голодать». Я не мог спорить с Савельичем. Деньги, по моему обещанию, находились в полном его распоряжении. Мне было досадно однакож, что не мог отблагодарить человека, выручившего меня если не из беды, то по крайней мере из очень неприятного положения. — «Хорошо, — сказал я хладнокровно, — если не хочешь дать полтину, то вынь ему что-нибудь из моего платья. Он одет слишком легко. Дай ему мой заячий тулуп».

— Помилуй, батюшка Пётр Андреич! — сказал Савельич. — Зачем ему твой заячий тулуп? Он его пропьёт, собака, в первом кабаке.

— Это, старинушка, уж не твоя печаль², — сказал мой бродяга, — пропью ли я или нет. Его благородие мне жалуёт³ шубу с своего плеча: его на то барская воля, а твоё холопье дело не спорить и слушаться.

— Бога ты не боишься, разбойник! — отвечал ему Савельич сердитым голосом. — Ты видишь, что дитя ещё не смёрсит, а ты и рад его обобрать, простоты его ради. Зачем тебе барский тулупчик? Ты и не напьялишь его на свои окайнные плечища.

— Прошу не умничать, — сказал я своему дядьке; — сейчас носи сюда тулуп.

— Господи владыко! — простонал мой Савельич. — Заячий тулуп почти новёшенький! И добро бы кому, а то пьянице оголёлому!

Однако заячий тулуп явился. Мужичок тут же стал его примёривать. В самом деле тулуп, из которого успел и я вырасти, был немножко для него узок. Однако он кое-как умудрился и надел его, распорёв по швам. Савельич чуть не завыл, услышав, как

¹ Полти́на — полти́нник = монета в 50 копеек.

² Не твоя печаль — не твоё дело.

³ Жа́луе́т — дарит.

нитки затрещали. Бродяга был чрезвычайно доволен моим подарком. Он проводил меня до кибитки и сказал с низким поклоном: «Спасибо, ваше благородие! Наградí вас господь за вашу добродетель. Век не забуду ваших милостей». Он пошёл в свою сторону, а я отправился далее, не обращая внимания на досаду Савельича, и скоро позабыл о вчерашней выюге, о своём вожатом и о заячьем тулупе.

Приехав в Оренбург, я прямо явился к генералу. Я увидел мужчину роста высокого, но уже сгорбленного старостию. Длинные волосы его были совсем белы. Старый полинялый мундир напоминал воина времён Анны Иоанновны¹, а в его речи сильно отзывался немецкий выговор. Я подал ему письмо от батюшки. При имени его он взглянул на меня быстро: «Поже мой! — сказал он. — Тавно ли, кажется, Андрей Петрович был ещё твоих лет; а теперь вот уш какой у него молотёц! Ах, фремя, фремя!» — Он распечатал письмо и стал читать его вполгубоса, делая свои замечания: «Милостивый государь Андрей Карлович, надеюсь, что ваше превосходительство»... Это что за серемонии? Фу́й, как ему не софестно! Конечно: дисциплина перво дело, но так ли пишут к старому камрад?..² «ваше превосходительство не забыло»... гм... «и... когда... покойным фельдмаршалом Мин...³ походе... также и... Каролинку»... Эхе, брудер!⁴ так он ещё помнит стары наши прокáz? «Теперь о деле... К вам моего повёсу»... гм... «держат в ежовых рукавицах»...⁵ Что такое ешovy рукавиц? Это, должно быть, русска поговорк... Что такое «дершат в ешovy рукавицах»? — повторил он, обращаясь ко мне.

— Это значит, — отвечал я ему с видом как можно более невинным, — обходиться ласково, не слишком строго, давать побольше воли, держать в ежовых рукавицах.

— Гм, понимаю... «и не давать ему воли»... нет, видно ешевы рукавицы значит не то... «При сем... его паспорт»... Где ж он? А, вот... «отписать в Семёновский»... Хорошо, хорошо, всё будет сделано... «Позволишь без чинóв — обнять себя и... старым товарищем и другом»... — а! наконец догадался... и прочая и прочая... «Ну, батюшка, — сказал он, прочитав письмо и отложив в сторону мой паспорт, — всё будет сделано: ты будешь офицером переведён в *** полк, и чтоб тебе времени не терять, то завтра же поезжай в Белогóрскую крепость, где ты будешь в команде капитана Мирóнова, доброго и честного человека. Там ты будешь на службе настоящей, на́учишься дисциплине. В Оренбурге делать

¹ Анна Иоанновна — русская императрица, царствовавшая с 1739 по 1740 год.

² Камрад (нем.) — товарищ.

³ Фельдмаршал (нем.) — высший военный чин в царской армии.

⁴ Брудер (нем.) — брат, братец.

⁵ Держать в ежовых рукавицах (народная поговорка) — держать строго.

тебе нечего; рассеяние вредно молодому человеку. А сегодня милости просим: отобедать у меня».

... Я отобедал у Андрея Карловича, втроём с его старым адъютантом... На другой день я простился с генералом и отправился к месту моего назначения.

ЗАДАНИЯ КО II ГЛАВЕ.

I. Расскажите в третьем лице из прочитанного текста на тему «Буря в степи» по следующему плану:

1. Дорога, по которой ехал Гринёв.
2. Появление облачка.
3. Начало бурана.
4. Разговор Гринёва с ямщиком.
5. Буря.
6. Недовольство Савельича.
7. Встреча с вожатым.
8. Его сметливость.
9. Продвижение к жилью.

II. Выучите наизусть отрывок, начиная со слов: «Ямщик поскакáл...» и кончая словами «...лошади шли шагом и скоро стали».

Глава III.

КРЕПОСТЬ.

Мы в фортэци¹ живём,
Хлеб едим и воду пьём;
А как лютые враги
Придут к нам на пироги,
Зададим гостям пирушку:
Зарядим картёчью пушку.

Солдатская песня.

Старинные люди, мой батюшка.
*Недоросль*².

Белогорская крепость находилась в сорок верстах от Оренбурга. Дорога шла по крутому берегу Яика. Река ещё не замерзала, и её свинцовые волны грустно чернели в однообразных берегах, покрытых белым снегом. За ними простирались киргизские степи. Я погрузился в размышления, большею частию печальные. Гарнизонная жизнь мало имела для меня привлекательности. Я старался вообразить себе капитана Миронова, моего будущего начальника, и представлял его строгим, сердитым стариком, не знающим ничего, кроме своей службы, и готовым за всякую бездельницу сажать меня под арест на хлеб и на воду. Между тем начало смеркаться. Мы ехали довольно скоро. «Далече ли до крепости?» — спросил я у своего ямщика. «Недалече, — отвечал он. — Вон уж видна». Я глядел во все стороны, ожидая увидеть грозные бастионы³, башни и вал; но ничего не видал, кроме дере-

¹ Фортэция — старинное название крепости.

² «Недоросль» — сатирическая комедия Д. И. Фонвизина (1745—1792).

³ Бастионы — крепостные укрепления.

вушки, окружённой бревенчатым забóром. С одной стороны стояли три или четыре скирда сена, полузанесённые снегом; с другой скривившаяся мельница с лубочными¹ крыльями, лениво опущенными. «Где ж крепость?» — спросил я с удивлением. — «Да вот она», — отвечал ямщик, указывая на деревушку, и с этим словом мы в неё въехали. У ворот увидел я старую чугунную пушку; улицы были тесны и кривы; избы низки и большею частью покрыты соломою. Я велел ехать к коменданту, и через минуту кибитка остановилась перед деревянным домиком, выстроенным на высоком месте, близ деревянной же церкви.

Никто не встретил меня. Я пошёл в сѣни и отворил дверь в переднюю. Старый инвалид, сидя на столе, нашивал синюю заплату на локоть зелёного мундира. Я велел ему доложить обо мне. «Войди, батюшка, — отвечал инвалид: — наши дома». Я вошёл в чистенькую комнатку, убранную по-старинному. В углу стоял шкаф с посудой; на стене висел диплом² офицерский за стеклом и в рамке; около него красовались лубочные картинки³, представляющие взятие Кйстрина и Очакова⁴, также выбор невесты и погребѣние котá⁵. У окна сидела старушка в телогрейке и с платком на голове. Она разматывала нитки, которые держал, распялив на руках, кривой старичок в офицерском мундире. «Что вам угодно, батюшка?» — спросила она, продолжая своё занятие. Я отвечал, что приехал на службу и явился по долгу своему к господину капитану, и с этим словом обратился было к кривому старичку, принимая его за коменданта; но хозяйка перебила затвёрженную мною речь: «Ивана Кузмича⁶ дома нет, — сказала она; — он пошёл в гости к отцу Герасиму; да всё равно, батюшка, я его хозяйка. Прошу любить и жаловать. Садись, батюшка». Она кликнула девку и велела ей позвать урядника⁷. Старичок своим одиноким глазом поглядывал на меня с любопытством. «Смею спросить, — сказал он, — вы в каком полку изволили служить?» Я удовлетворил его любопытству. «А смею спросить, — продолжал он, — зачем изволили вы перейти из гвардии в гарнизон?» Я отвечал, что такова была воля начальства. «Чаятельно⁸, за неприличные гвардии офицеру постúпки», — продолжал неутомимый вопрошатель. — «Полно врать пустяки, — сказала ему капитанша, — ты видишь, молодой человек с дороги устал; ему не до тебя... (держи-ка руки прямее...). А ты, мой батюшка, — продолжала она, обращаясь ко мне, — не печалься, что тебя упекли в

¹ Лубочные — сделанные из лубка, верхнего слоя древесины.

² Диплом (фр.) — свидетельство, удостоверяющее какое-либо звание.

³ Лубочные картинки, — дешёвые картинки, пользовавшиеся массовым распространением в широких слоях населения.

⁴ Кйстрин и Очаков — турецкие крепости, завоёванные русскими в XVIII в.

⁵ «Погребѣние котá мышáми» — одна из наиболее популярных лубочных картинок политического содержания.

⁶ Кузмич — современное написание *Кузьмич*.

⁷ Урядник — здесь: унтер-офицер в казачьих войсках царской армии.

⁸ Чаятельно — вероятно, Чаять — ожидать, надеяться, думать.

наше захолюстье. Не ты первый, не ты последний. Стёрпится, слюбится. Швабрин Алексей Иванович вот уж пятый год как к нам переведён за смертоубийство. Бог знает, какой грех его попутал; он, изволишь видеть, поехал за город с одним поручиком, да взяли с собою шпáги, да и ну друг в друга пырять; а Алексей Иванович и заколол поручика, да ещё при двух свидетелях! Что прикажешь делать? На грех мастера нет».

В эту минуту вошёл урядник, молодой и статный казак. «Максими́ч! — сказала ему капитанша. — Отведи г. офицеру квартиру, да почище». — «Слушаю, Василиса Егоровна, — отвечал урядник. — Не поместить ли его благородие к Ивану Полежаеву?» — «Врёшь, Максими́ч, — сказала капитанша: — у Полежаева и так тесно; он же мне кум и помнит, что мы его начальники. Отведи г. офицера... как ваше имя и отчество, мой батюшка? Пётр Андреич?.. Отведи Петра Андреича к Семёну Кúзову. Он, мошеник, лошадь свою пустил ко мне в огород. Ну что, Максими́ч, всё ли благополучно?»

— Всё, слава богу, тихо, — отвечал казак, — только капрáл¹ Прóхоров подрáлся в бане с Устиньей Негулиной за шайку горячей воды.

— Иван Игнатьич! — сказала капитанша криво́му старичку. — Разбери Прохорова с Устиньей, кто прав, кто виноват. Да обо́их и накажи. Ну, Максими́ч, ступа́й себе с богом. Пётр Андреич, Максими́ч отведёт вас на вашу квартиру.

Я откланялся. Урядник привёл меня в избу, стоящую на высоком берегу реки, на самом краю крепости.

... На другой день поутру я только что стал одеваться, как дверь отворилась, и ко мне вошёл молодой офицер невысокого роста, с лицом смуглым и отменно некрасивым, но чрезвычайно живым. «Извините меня, — сказал он мне по-французски, — что я без церемонии прихожу с вами познакомиться. Вчера узнал я о вашем приезде; желание увидеть наконец челове́ческое лицо так овладело мною, что я не вытерпел. Вы это поймёте, когда проживёте здесь ещё несколько времени». Я догадался, что это был офицер, выписанный из гвардии за поединок. Мы тотчас познакомились. Швабрин был очень неглуп. Разговор его был остёр и занимателен. Он с большой веселостию описал мне семейство коменданта, его общество и край, куда завела меня судьба. Я смеялся от чистого сердца, как вошёл ко мне тот самый инвалид, который чинил мундир в передней коменданта, и от имени Василисы Егоровны позвал меня к ним обедать. Швабрин вызвался идти со мною вместе.

Подходя к комендантскому дому, мы увидели на площадке человек двадцать стареньких инвалидов с длинными косами² и

¹ Капрáл — унтер-офицерский чин в царской армии XVIII и начала XIX века.

² В XVIII в. офицеры и солдаты носили косы или парики с косами (обычай, взятый тогда из Пруссии).

Учение в Белогорской крепости.

в треугольных шляпах. Они вѣстроены были во фронт. Впереди стоял комендант, старик бодрый и высокаго роста, в колпакѣ и в китѣйчатом¹ халатѣ. Увидя нас, он к нам подошѣл, сказал мне несколько ласковых слов и стал опять командовать. Мы остановились было смотреть на учение; но он просил нас идти к Василисе Егоровне, обещаясь быть вслѣд за нами. «А здѣсь, — прибавил он, — нечего вам смотреть».

Василиса Егоровна приняла нас за просто и радушно и обошлась со мной, как бы век была знакома. Инвалид и Палашка накрывали стол. «Что это мой Иван Кузмич сегодня так заучился! — сказала комендантша. — Палашка, позови барина обедать. Да где же Маша?» Тут вошла девушка лет осьмнадцати², круглолицая, румяная, с светлорусыми волосами, гладко зачесанными за уши, которые у ней так и горели. С первого взгляда она не очень мне понравилась. Я смотрел на неё с предубеждением: Швабрин описал мне Машу, капитанскую дочь, совершенную дурочкою. Марья Ивановна села в угол и стала шить. Между тем подали щи. Василиса Егоровна, не видя мужа, вторично послала за ним Палашку. «Скажи барину: гости де ждут, щи простынут; слава богу, ученье не уйдѣт; успеет накричаться». Капитан вскоре явился, сопровождаемый кривым стариком. «Что это, мой батюшка? — сказала ему жена. — Ку-

¹ Китѣйчатый — сделанный из китайки — гладкой хлопчатобумажной ткани, темносиней, красной или зеленой окраски; ткань эта в старину вывозилась из Китая.

² Осьмнадцати (неправ.) — восемнадцати.

шанье давным-давно по́дано, а тебя не дозовёшься». — «А слышь ты, Василиса Егоровна, — отвечал Иван Кузмич, — я был занят службой: солдатушек учил». «И, полно! — возразила капитанша. — Только слава, что солдат учишь: ни им служба не даётся, ни ты в ней толку не ведаешь. Сидел бы дома да богу молился, так было бы лучше. Дорогие гости, милости просим за стол».

Мы сели обедать. Василиса Егоровна не умолкала ни на минуту и осыпала меня вопросами: кто мои родители, живы ли они, где живут и каково их состояние? Услыша, что у батюшки триста душ крестьян, «легко ли! — сказала она; — Ведь есть же на свете богатые люди! А у нас, мой батюшка, всего-то душ одна дёвка Палашка; да, слава богу, живём помалёнку. Одна беда: Маша; девка на выданьи¹, а какое у ней приданое? частый грёбень, да веник, да алтын² денег (прости бог!), с чем в баню сходить. Хорошо, коли найдётся добрый человек; а то сиди себе в девках вековёчной невестою». Я взглянул на Марью Ивановну; она вся покраснела, и даже слёзы капнули на её тарелку. Мне стало жаль её, и я спешил переменить разговор. «Я слышал, — сказал я довольно некстати, — что на вашу крепость собираются напасть башкирцы». — «От кого, батюшка, ты изволил это слышать?» — спросил Иван Кузмич. «Мне так сказывали в Оренбурге», — отвечал я. — «Пустяки! — сказал комендант. — У нас давно ничего не слыхать. Башкирцы — народ напуганный, да и киргизцы проучены. Небось, на нас не сунутся; а насунутся, так я такую задам острастку, что лет на десять угомоно». — «И вам не страшно, — продолжал я, обращаясь к капитанше, — оставаться в крепости, подверженной таким опасностям?» — «Привычка, мой батюшка, — отвечала она. — Тому лет двадцать, как нас из полка перевели сюда, и не приведи господи, как я боялась проклятых этих нёхристей! Как завйжу, бывало, рысьи шапки, да как заслышу их визг, веришь ли, отец мой, сердце так и замрёт! А теперь так привыкла, что и с места не тронусь, как придут нам сказать, что злодеи около крепости рыщут».

— Василиса Егоровна прехрабрая дама, — заметил важно Швабрин. — Иван Кузмич может это засвидетельствовать.

— Да, слышь ты, — сказал Иван Кузмич; — баба-то не робкого десятка³.

— А Марья Ивановна? — спросил я: — так же ли смелá, как и вы?

— Смела ли Маша? — отвечала её мать. — Нет, Маша трусиха. До сих пор не может слышать выстрела из ружья: так и затрепещется. А как тому два года Иван Кузмич выдумал в

¹ Девка на выданьи — невеста.

² Алтын — старинная монета (3 копейки).

³ Не робкого десятка — храбрая, непугливая.

мои именины палить из нашей пушки, так она, моя голубушка, чуть со страха на тот свет не отправилась. С тех пор уж и не палим из проклятой пушки.

Мы встали из-за стола. Капитан с капитаншею отправились спать; а я пошел к Швабрину, с которым и провёл целый вечер.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К III ГЛАВЕ.

1. Каковы были военные силы Белогорской крепости?
2. Какое впечатление произвела на Гринёва Маша Миронова?
3. Опишите жизнь семьи Мироновых.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ IV ГЛАВЫ.

ПОЕДИНОК.

В этой главе рассказывается, как Гринёв полюбил Машу Миронову. За клевету на Машу он вызывает на дуэль Швабрина. Швабрин клеветал на Машу потому, что она отказалась от его любви. На дуэли Швабрин ранил Гринёва в грудь.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ V ГЛАВЫ.

ЛЮБОВЬ.

Раненого Гринёва переносят в дом коменданта. За ним ухаживают Савельич и Маша. Гринёв просит её выйти за него замуж. Маша, полюбившая Гринёва, даёт ему своё согласие. Но отец Гринёва присылает сыну отказ в его просьбе разрешить ему жениться. Узнав об этом, Маша решает избегать Гринёва. Каждый из них страдает.

Глава VI.

ПУГАЧЁВЩИНА.

Вы, молодые ребята, послушайте, что мы, старые старики, будем сказывать.

Песня.

... Однажды вечером (это было в начале октября 1773 года) сидел я дома один, слушая вой осеннего ветра и смотря в окно на тучи, бегущие мимо луны. Пришли меня звать от имени коменданта. Я тотчас отправился. У коменданта нашёл я Швабрина, Ивана Игнатьича и казацкого урядника. В комнате не было ни Василисы Егоровны, ни Марьи Ивановны. Комендант со мною поздоровался с видом озабоченным. Он запер двери, всех усадил, кроме урядника, который стоял у дверей, вынул из кармана бумагу и сказал нам: «Господа офицеры, важная новость!

Слушайте, что пишет генерал». Тут он надел очки и прочёл следующее:

«Господину коменданту Белогорской крепости капитану Миронову.

По секрету.

«Сим извещаю вас, что убежавший из-под караула донской казак и раскóльник Емельян Пугачёв, учиня непростительную дерзость принятием на себя имени покойного императора Петра III, собрал злодейскую шайку, произвёл возмущение в яицких селениях и уже взял и разорил несколько крепостей, производя везде грабежи и смертные убийства. Того ради, с получением сего, имеете вы, господин капитан, немедленно принять надлежащие меры к отражению помянутого злодея и самозванца, а буде¹ можно и к совершенному уничтожению оного, если он обратится на крепость, вверенную вашему попечению».

— Принять надлежащие меры! — сказал комендант, снимая очки и складывая бумагу. — Слышь ты, легко сказать. Злодей-то, видно, силён; а у нас всего сто тридцать человек, не считая казаков, на которых плоха надежда, не в укор буди¹ тебе сказано, Максимыч. (Урядник усмехнулся.) Однако делать нечего, господа офицеры! Будьте исправны, учредите караулы да ночные дозоры; в случае нападения запирайте ворота да выводите солдат. Ты, Максимыч, смотри крепко за своими казаками. Пушку осмотреть да хорошенько вычистить. А пуце всего содержите всё это в тайне, чтоб в крепости никто не мог о том узнать преждевременно.

Раздав сии² повеления, Иван Кузмич нас распустил. Я вышел вместе с Швабриным, рассуждая о том, что мы слышали. «Как ты думаешь, чем это кончится?» — спросил я его. — «Бог знает, — отвечал он; — посмотрим. Важного покамест ещё ничего не вижу. Если же...» Тут он задумался и в рассеянии стал насвистывать французскую арию³.

Несмотря на все наши предосторожности, весть о появлении Пугачёва разнеслась по крепости. Иван Кузмич хоть и очень уважал свою супругу, но ни за что на свете не открыл бы ей тайны, вверенной ему по службе. Получив письмо от генерала, он довольно искусным образом выпроводил Василису Егоровну, сказав ей, будто бы отец Герасим получил из Оренбурга какие-то чудные известия, которые содержит в великой тайне. Василиса Егоровна тотчас захотела отправиться в гости к попадье и, по совету Ивана Кузмича, взяла с собою и Машу, чтоб ей не было скучно одной.

Иван Кузмич, оставшись полным хозяином, тотчас послал за нами, а Палашку запер в чулан, чтоб она не могла нас подслушать.

¹ Буде (слав.) — будет.

² Сии (слав.) — эти.

³ Ария (итал.) — песня для одного голоса.

Василиса Егоровна возвратилась домой, не успев ничего выведать от пощады, и узнала, что во время её отсутствия было у Ивана Кузмича совещание и что Палашка была под замком. Она догадалась, что была обманута мужем, и приступила к нему с допросом.

Василиса Егоровна всю ночь думала о том, что за новости скрывает от неё Иван Кузмич. На другой день она сумела узнать от поручика Ивана Игнатьича, что в крепости ожидают нападения Пугачёва.

Вскоре все заговорили о Пугачёве. Толки были различны. Комендант послал урядника с поручением разведать хорошенько обо всём по соседним селениям и крепостям. Урядник возвратился через два дня и объявил, что в степи верст за шестьдесят от крепости видел он множество огней и слышал от башкирцев, что идёт неведомая сила. Впрочем, не мог он сказать ничего положительного, потому что ехать далее побоялся.

В крепости между казаками заметно стало необыкновенное волнение; во всех улицах они толпились в кучки, тихо разговаривали между собою и расходились, увидя драгуна¹ или гарнизонного солдата. Подосланы были к ним лазутчики². Юлай, крещёный калмык, сделал коменданту важное донесение. Показания урядника, по словам Юлая, были ложны: по возвращении своём лукавый казак объявил своим товарищам, что он был у бунтовщиков, представлялся самому их предводителю, который допустил его к своей руке и долго с ним разговаривал. Комендант немедленно посадил урядника под караул, а Юлая назначил на его место. Эта новость принята была казаками с явным неудовольствием. Они громко роптали, и Иван Игнатьич, исполнитель комендантского распоряжения, слышал своими ушами, как они говорили: «Вот уж тебе будет, гарнизонная крыса!» Комендант думал в тот же день допросить своего арестанта; но урядник бежал из-под караула, вероятно при помощи своих единомышленников.

Новое обстоятельство усилило беспокойство коменданта. Схвачен был башкирец с возмутительными листами³. По сему случаю комендант думал опять собрать своих офицеров и для того хотел опять удалить Василису Егоровну под благовидным предлогом. Но как Иван Кузмич был человек самый прямодушный и правдивый, то и не нашёл другого способа, кроме как единожды уже им употреблённого.

«Слышь ты, Василиса Егоровна, — сказал он ей, покашливая. — Отец Герасим получил, говорят, из города . . .» — «Полно врать, Иван Кузмич, — перервала комендантша; — ты, знать, хочешь собрать совещание да без меня потолковать об Емельяне

¹ Драгун (фр.) — здесь: солдат-кавалерист. Драгуны — конница в царской армии.

² Лазутчик — разведчик.

³ Возмутительные листы — здесь: в значении агитационные воззвания (то есть призывающие к возмущению, восстанию).

Пугачёве; да лих, не проведёшь». — Иван Кузмич вытарашил глаза. «Ну, матушка, — сказал он, — коли ты уже всё знаешь, так, пожалуй, оставайся; мы потолкуём и при тебе». — «То-то, ба́тька мой, — отвечала она; — не тебе бы хитри́ть; посылай-ка за офицерами».

Мы собрались опять. Иван Кузмич в присутствии жены прочёл нам воззв́ание Пугачёва, пи́санное каким-нибудь полугра́мотным казаком. Разбойник объявлял о своём намерении немедленно идти на нашу крепость; приглашал казаков и солдат в свою шайку, а командиров увещева́л не сопротивля́ться, угрожая ка́знию в противном случае. Воззвание написано было в грубых, но сильных выражениях, и должно было произвести опасное впечатле́ние на умы простых людей.

— Каков мошенник! — воскликнула комендантша. — Что смеёт ещё нам предлага́ть! Выйти к нему навстречу и положить к ногам его знаме́на! Ах он собачий сын! Да разве не знает он, что мы уже сорок лет в службе и всего, слава богу, насмотрелись? Неужто нашлись такие командиры, которые послушались разбойника?

— Кажется, не должно бы, — отвечал Иван Кузмич. — А слышно, злодей завладе́л уж многими крепостями.

— Видно, он в самом деле си́лен, — заметил Швабрин.

— А вот сейчас узи́аем настоящую его силу, — сказал комендант. — Василиса Егоровна, дай мне ключ от анба́ра. Иван Игнатъич, приведи-ка башкирца да прикажи Юлаю принести сюда плетей.

— Постой, Иван Кузмич, — сказала комендантша, вставая с места. — Дай уведу Машу куда-нибудь из дому; а то услышит крик, перепуга́ется. Да и я, правду сказать, не охотница до ро́зыска. Счастли́во оставаться...

Дальше рассказывается о том, как была произведена пы́тка над башкирцем, чтобы заставить его говорить, но оказалось, что у старого башкирца был отрезан язык.

... Мы стали рассужда́ть о нашем положении, как вдруг Василиса Егоровна вошла в комнату, задыха́ясь и с ви́дом чрезвычайно встрево́женным.

— Что это с тобою сделалось? — спросил изумлённый комендант.

— Батюшки, беда! — отвечала Василиса Егоровна. — Нижнеозёрная взята́ сегодня утром. Работник отца Герасима сейчас оттуда воротился. Он видел, как её брали. Комендант и все офицеры перевешаны. Все солдаты взяты в полон¹. Того и гляди, злодеи будут сюда.

Неожиданная весть сильно меня порази́ла. Комендант Нижнеозёрной крепости, тихий и скромный молодой человек, был мне

¹ Взятые в полон — взяты в плен.

знаком: месяца за два перед тем проезжал он из Оренбурга с молодой своей женою и останавливался у Ивана Кузмича. Нижнеозёрная находилась от нашей крепости верстах в двадцати пяти. С часу на час должно было и нам ожидать нападения Пугачёва. Участь Марии Ивановны живо представилась мне, и сердце у меня так и замерло.

— Послушайте, Иван Кузмич! — сказал я коменданту. — Долг наш защищать крепость до последнего нашего издыхания; об этом и говорить нечего. Но надобно подумать о безопасности женщин. Отправьте их в Оренбург, если дорога ещё свободна, или в отдалённую, более надёжную крепость, куда злодеи не успели бы достигнуть.

Иван Кузмич оборотился к жене и сказал ей:

— А слышь ты, матушка, и в самом деле, не отправить ли вас подальше¹, пока не управимся мы с бунтовщиками?

— И, пустое! — сказала комендантша. — Где такая крепость, куда бы пули не залетали? Чем Белогорская ненадёжна? Слава богу, двадцать второй год в ней проживаем. Видали и башкирцев и киргизцев: авось и от Пугачёва отсидимся!

— Ну, матушка, — возразил Иван Кузмич, — оставайся, пожалуй, коли ты на крепость нашу надеешься. Да с Машей-то что нам делать? Хорошо, коли отсидимся или дождемся сикурса²; ну, а коли злодеи возьмут крепость?

— Ну, тогда... — Тут Василиса Егоровна заикнулась и замолчала с видом чрезвычайного волнения.

— Нет, Василиса Егоровна, — продолжал комендант, замечая, что слова его подействовали, может быть, в первый раз в его жизни. — Маше здесь оставаться не годже³. Отправим её в Оренбург, к её крестной матери: там и войска, и пушек довольно, и стена каменная. Да и тебе советовал бы с нею туда же отправиться; даром что ты старуха, а посмотри, что с тобою будет, коли возьмут фортецию приступом.

— Добро, — сказала комендантша, — так и быть, отправим Машу. А меня и во сне не проси: не поеду. Нечего мне под старость лет расставаться с тобою да искать одинокой могилы на чужой сторонке. Вместе жить, вместе и умирать.

— И то дело, — сказал комендант. — Ну, медлить нечего. Ступай готовить Машу в дорогу. Завтра чем свет её и отправим, да дадим ей и конвой, хоть людей лишних у нас и нет. Да где же Маша?

— У Акулины Памфиловны, — отвечала комендантша. — Ей сделалось дурно, как услышала о взятии Нижнеозёрной; боюсь, чтобы не занемогла. Господи владыко, до чего мы дожили!

Василиса Егоровна ушла хлопотать об отъезде дочери. Раз-

¹ Подальше — подальше.

² Сикурс (старинное слово) — воинская часть, посланная на помощь.

³ Не годже — не годится, не нужно.

говор у коменданта продолжался; но я уже в него не мешался и ничего не слушал. Марья Ивановна явилась к ужину, блédная и заплаканная. Мы отужинали молча и встали из-за стола скорее обыкновенного; простясь со всем семейством, мы отправились по домам. Но я нарóчно забыл свою шпагу и воротился за нею: я предчувствовал, что застану Марью Ивановну одну. В самом деле, она встрéтила меня в дверях и вручила мне шпагу. «Прощайте, Пётр Андреич! — сказала она мне со слезами: — меня посылают в Оренбург. Будьте живы и счáстливы; может быть, господь приведёт нас друг с другом увидеться; если же нет...» Тут она зарыдала. Я обнял её. «Прощай, ангел мой, — сказал я, — прощай, моя милая, моя желáнная! Что бы со мною ни было, верь, что последняя моя мысль и последняя моли́тва будет о тебе!» Маша рыдала, прильну́в к моей груди. Я с жаром её поцеловал и поспéшно вышел из комнаты.

ВОПРОСЫ К VI ГЛАВЕ.

1. Как в Белогóрской крепости гото́вились сразиться с Пугачёвым:
  - а) каковы были распоряжения коменданта,
  - б) каково было настроéние гарнизона?

Глава VII.

ПРИСТУП.

Голова моя, голу́шка,
Голова послуживая!
Послужила моя головушка
Ровно тридцать лет и три года.
Ах, не вы́служила головушка
Ни коры́сти себе, ни ра́дости,
Как ни слова себе добро́го
И ни ра́нгу¹ себе высо́кого;
Только выслужила головушка
Два высокие стóлбика,
Перекладынку клено́вую,
Ещё пётельку шелко́вую.

Народная песня.

В эту ночь я не спал и не раздевался. Я намерен был отправиться на зарé к крепостным воротам, откуда Марья Ивановна должна была выехать, и там проститься с нею в последний раз... Ночь прошла незамётно. Я хотел уже выйти из дому, как дверь моя отворилась и ко мне явился капрáл с донесением, что наши казаки ночью выступили из крепости, взяв насильно с собою Юлая, и что около крепости разъезжают неведомые² люди.

¹ Р а н г — (нем.) — чин, степень, достоинство.

² Неведомые — неизвестные.

Мысль, что Марья Ивановна не успеет выехать, ужаснула меня; я поспешно дал капралу несколько наставлений и тотчас бросился к коменданту.

Уж рассветало. Я летел по улице, как услышал, что зовут меня. Я остановился. «Куда вы? — сказал Иван Игнатьич, догоняя меня. — Иван Кузмич на валу и послал меня за вами. Пугач пришёл». — «Уехала ли Марья Ивановна?» — спросил я с сердечным трепетом. «Не успела, — отвечал Иван Игнатьич: — дорога в Оренбург отрезана; крепость окружена. Плохо, Пётр Андреич!»

Мы пошли на вал, возвышение, образованное природой и укрепленное частокóлом. Там уже толпились все жители крепости. Гарнизон стоял в ружьё. Пушку туда перетащили наканúне. Комендант расхаживал перед своим малочисленным строем. Близость опасности одушевляла старого воина бóдростию необыкновенной. По степи, не в дальнем расстоянии от крепости, разъезжали человек двадцать верхáми. Они, казалось, казаки, но между ними находились и башкírцы, которых легко можно было распознать по их рысьим шапкам и по колчáнам¹. Комендант обошёл своё войско, говоря солдатам: «Ну, дётушки, постоим сегодня за матушку государыню и докажем всему свету, что мы люди бравые и присяжные!»² Солдаты громко изъявили усёрдие. Швабрин стоял подле меня и пристально глядел на неприятеля. Люди, разъезжающие в степи, замéтя движение в крепости, съехались в кучку и стали между собою толковáть. Комендант велел Ивану Игнатьичу навести пушку на их толпу и сам пристáвил фитиль. Ядро зажужжáло и пролетéло над ними, не сделав никакого вреда. Наéздники, рассеясь, тотчас ускака́ли из виду, и степь опустела.

Тут явилась на валу Василиса Егоровна и с нею Маша, не хотевшая отстать от неё. «Ну что? — сказала комендантша. — Каково идёт батáлья?»³ Где же неприятель?» — «Неприятель недалече⁴, — отвечал Иван Кузмич. — Бог даст, всё будет ладно. Что, Маша, страшно тебе?» — «Нет, папенька, — отвечала Марья Ивановна; — дома одной страшнее». Тут она взглянула на меня и с усилием улыбнулась. Я невольно стíснул рукоять моей шпаги, вспомня, что наканúне получил её из её рук, как бы на защиту моей любéзной. Сердце моё горело. Я воображал себя её рыцарем⁵. Я жáждал доказáть, что был досто́ин её доверённости, и с нетерпéнием стал ожидать решительной минуты.

В это время из-за высоты, находившейся в полверсте от крепости, показались новые конные толпы, и вскоре степь усеялась мно-

¹ Колчáн — сумка для стрел.

² Присяжные — здесь в смысле «принёсшие присягу».

³ Батáлья, баталия (старинное слово) — сражение.

⁴ Недалече — недалёко.

⁵ Рыцарь — феодальный воин; в дворянской среде часто употреблялось в значении: защитник женщин.

жеством людей, вооружённых кóпьями и сайдаками¹. Между ими на белом коне ехал человек в красном кафтане, с обнажённой саблею в руке: это был сам Пугачёв. Он остановился; его окружили и, как видно, по его повелению, четыре человека отделились и во весь опор подскákали под самую крепость. Мы в них узнали своих изменников. Один из них держал над шапкою лист бумаги; у другого на копье вóткнута была голова Юлая, которую, стряхнув, перекинул он к нам через частокóл. Голова бедного калмыка упала к ногам коменданта. Изменники кричали: «Не стреляйте; выходите вон к государю. Государь здесь!»

— Вот я вас! — закричал Иван Кузмич. — Ребята! стреляй! — Солдаты наши дали залп. Казак, державший письмо, зашатáлся и свалился с лошади; другие поскакáли назад. Я взглянул на Марью Ивановну. Поражённая видом окровавленной головы Юлая, оглушённая залпом, она казалась без памяти. Комендант подозвал капрáла и велел ему взять лист из рук убитого казака. Капрал вышел в поле и возвратился, ведя под уздцы лошадь убитого. Он вручил коменданту письмо. Иван Кузмич прочёл его про себя и разорвáл потом в клочки. Между тем мятёжники, видимо, приготовлялись к действию. Вскоре пули начали свистать около наших ушей, и несколько стрел воткнулись около нас в землю и в частокóл. «Василиса Егоровна! — сказал комендант. — Здесь не бабье дело; уведи Машу; видишь: девка ни живá ни мертвá».

Василиса Егоровна, присмирёвшая под пулями, взглянула на степь, на которой заметно было большое движение, потом оборотилась к мужу и сказала ему: «Иван Кузмич, в животé² и смёрти бог волен: благословí Машу. Маша, подойди к отцу».

Маша, бледная и трепещущая, подошла к Ивану Кузмичу, стала на колени и поклонилась ему в землю. Старый комендант перекрестил её трíжды; потом пóднял и, поцеловáв, сказал ей изменившимся голосом: «Ну, Маша, будь счáстлива. Молись бóгу: он тебя не оставит. Кóли найдётся добрый человек, дай бог вам любовь да совет. Живите, как жили мы с Василисой Егоровной. Ну, прощай, Маша. Василиса Егоровна, уведи же её поскорее». (Маша кинулась ему на шею и зарыдала.) — «Поцелуёмся ж и мы, — сказала, заплакав, комендантша. — Прощай, мой Иван Кузмич. Отпусти мне, коли в чём я тебе досадíла!»³ «Прощай, прощай, матушка! — сказал комендант, обняв свою старуху. — Ну, довольно! Ступайте, ступайте домой; да коли успеешь, надень на Машу сарафан». Комендантша с дочерью удалились. Я глядел во след Марьи Ивановны; она оглянóлась и кивнула мне головой. Тут Иван Кузмич оборотился к нам, и всё

¹ Сайдак (тюрк.) — набор вооружения: лук и колчан со стрелами.

² В животе — здесь: в жизни.

³ Досадíла — вызвала неудовольствие.

внимание его устремилось на неприятеля. Мятежники съезжались около своего предводителя и вдруг начали слезать с лошадей. «Теперь стойте крепко, — сказал комендант, — будет приступ . . .» В эту минуту раздался страшный визг и крики; мятежники бегом бежали к крепости. Пушка наша заряжена была картечью. Комендант подпустил их на самое близкое расстояние и вдруг выпалил опять. Картечь хватила в самую середину толпы. Мятежники отхлынули в обе стороны и попятнулись. Предводитель их остался один вперёд. . . Он махал саблею и, казалось, с жаром их уговаривал. . . Крик и визг, умолкнувшие на минуту, тотчас снова возобновились. «Ну, ребята, — сказал комендант; — теперь отворяй ворота, бей в барабан. Ребята! вперёд, на вылазку, за мною!»

Комендант, Иван Игнатьич и я мигом очутились за крепостным валом; но обробелый¹ гарнизон не тронулся. «Что ж вы, детушки, стойте? — закричал Иван Кузмич. — Умирать, так умирать: дело служивое!» В эту минуту мятежники набежали на нас и ворвались в крепость. Барабан умолк; гарнизон бросил ружья; меня сшибли было с ног, но я встал и вместе с мятежниками вошёл в крепость. Комендант, раненный в голову, стоял в кучке злодеев, которые требовали от него ключей. Я бросился было к нему на помощь; несколько дёжгих казаков схватили меня и связали кушаками, приговаривая: «Вот ужо вам будет, государевым ослушникам!» Нас потащили по улицам; жители выходили из домов с хлебом и солью. Раздавался колокольный звон. Вдруг закричали в толпе, что государь на площади ожидает пленных и принимает присягу. Народ повалил на площадь; нас погна́ли туда же.

Пугачёв сидел в креслах на крыльце комендантского дома. На нём был красивый казакский кафтан², обшитый галунами. Высокая соболья шапка с золотыми кистями была надвинута на его сверкающие глаза. Лицо его показалось мне знакомо. Казакские старшины окружали его. Отец Герасим, бледный и дрожащий, стоял у крыльца, с крестом в руках, и, казалось, молча умолял его за предстоящие жертвы. На площади ставили наскоро виселицу. Когда мы приблизились, башкирцы разогнали народ и нас представили Пугачёву. Колокольный звон утих; настала глубокая тишина. «Который комендант?» — спросил самозванец. Наш урядник выступил из толпы и указал на Ивана Кузмича. Пугачёв грозно взглянул на старика и сказал ему: «Как ты смел противиться мне, своему государю?» Комендант, изнемога́я от раны, собрал последние силы и отвечал твёрдым голосом: «Ты мне не государь, ты вор и самозванец, слышь ты!» Пугачёв мрачно нахмурился и махнул белым платком. Несколько казаков подхватили старого капитана и потащили к виселице. На её перекладине очутился верхом изувеченный башкирец, которого допрашивали

¹ Обробелый — испуганный.

² Кафтан — верхняя одежда.

мы накануне. Он держал в руке верёвку, и через минуту увидел я бедного Ивана Кузмича вздёгнутого на воздух. Тогда привели к Пугачёву Ивана Игнатъича. «Присягай, — сказал ему Пугачёв, — государю Петру Фёдоровичу!» — «Ты нам не государь, — отвечал Иван Игнатъич, повторяя слова своего капитана. — Ты, дядюшка, вор и самозванец!» Пугачёв махнул опять платком, и добрый поручик повис подле своего старого начальника.

Очередь была за мною. Я глядел смело на Пугачёва, готовясь повторить ответ великодушных моих товарищей. Тогда, к неопысанному моему изумлению, увидел я среди мятежных старшин Швабрина, обстриженного в кружок и в казацком кафтане. Он подошёл к Пугачёву и сказал ему на ухо несколько слов. «Вешать его!» — сказал Пугачёв, не взглянув уже на меня. Мне накинули на шею петлю. Я стал читать про себя молитву, принося богу искреннее раскаяние во всех моих прегрешениях и моля его о спасении всех близких моему сердцу. Меня притащили под виселицу. «Небось, небось»,¹ — повторяли мне губители, может быть и вправду желая меня ободрить. Вдруг услышал я крик: «Постойте, окаянные! погодите! . . .» Палачи остановились. Гляжу: Савельич лежит в ногах у Пугачёва. «Отец родной! — говорил бедный дядька. — Что тебе в смерти барского дитяти? Отпусти его; за него тебе выкуп дадут; а для примера и страха ради вели повесить хоть меня, старика!» Пугачёв дал знак, и меня тотчас развязали и оставили. «Батюшка наш тебя милует», — говорили мне. В эту минуту не могу сказать, чтоб я обрадовался своему избавлению, не скажу, однако ж, чтоб я о нём и сожалел. Чувствования мои были слишком смутны. Меня снова привели к самозванцу и поставили перед ним на колени. Пугачёв протянул мне жилистую свою руку. «Целуй руку, целуй руку!» — говорили около меня. Но я предпочёл бы самую лютую казнь такому подлому унижению. «Батюшка Пётр Андреич! — шептал Савельич, стоя за мною и толкая меня. — Не упрямься! Что тебе стоит? плюнь да поцелуй у злод. . . (тьфу!) поцелуй у него ручку». Я не шевелился. Пугачёв опустил руку, сказав с усмешкою: «Его благородие, знать, одурел² от радости. Подымите его!» Меня подняли и оставили на свободе. Я стал смотреть на продолжение ужасной комедии.

Жители начали присягать. Они подходили один за другим, целуя распятие и потом кланяясь самозванцу. Гарнизонные солдаты стояли тут же. Ротный портной, вооружённый тупыми своими ножницами, резал у них косы. Они, отряхиваясь, подходили к руке Пугачёва, который объявлял им прощение и принимал в свою шайку. Всё это продолжалось около трёх часов. Наконец Пугачёв встал с кресел и сошёл с крыльца в сопровождении своих старшин. Ему подвели белого коня, украшенного богатой сбруей. Два казака взяли его под руки и посадили на седло. Он объявил

¹ Небось — не бойся.

² О д у р е л — поглупел.

Пугачёв милует Гринёва.

С картины художника Платова.

отцу Герасиму, что будет обедать у него. В эту минуту раздался женский крик. Несколько разбойников вытащили на крыльцо Василису Егоровну, растрёпанную и раздетую донага. Один из них

успел уже нарядиться в её душегрейку¹. Другие таскали перыны, сундуки, чайную посуду, бельё и всю рúхлядь². «Батюшки мои! — кричала бедная старушка. — Отпустите душу на покаяние. Отцы родные, отведите меня к Ивану Кузмичу». Вдруг она взглянула на виселицу и узнала своего мужа. «Злодеи! — закричала она в исступлении. — Что это вы с ним сделали? Свет ты мой, Иван Кузмич, удалая солдатская головушка! не тронули тебя ни штыки прусские, ни пули турецкие; не в честном бою положил ты свой живóт, а сгинул от беглого каторжника!» — «Унять старую ведьму!» — сказал Пугачёв. Тут молодой казак ударил её саблею по головé, и она упáла мёртвая на ступéни крыльца. Пугачёв уехал; народ бросился за ним.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К VII ГЛАВЕ.

1. Опишите взятие Белогóрской крепости.
2. Почему Пугачёв пощадил Петра Гринёва?
3. Как встретило Пугачёва население Белогóрской крепости?

Глава VIII.

НЕЗВАНЫЙ ГОСТЬ.

Незванный гость хуже татарина.

Пословица

Площадь опустéла. Я всё стоял на одном месте и не мог привести в поря́док мысли, смущённые столь ужáсными впечатлениями.

Неизвёстность о судьбé Марьи Ивановны пúще всего меня мучила. Где она? что с нею? успела ли спрýтаться? надёжно ли её убéжище? . . . Полный тревожными мыслями, я вошёл в комендантский дом. . . Всё было пусто; стулья, столы, сундуки были перелóманы; посуда перебита; всё растáскано. Я взбежал по маленькой лестнице, которая вела в светлицу, и в первый раз óтроду вошёл в комнату Марьи Ивановны. Я увидел её постелю³, переры́тую разбойниками; шкаф был разлóман и ограблен; лампадка тёплилась ещё перед опустéлым кивóтом⁴. Уцелело и зеркальце, висевшее в простéнке. . . Где ж была хозяйка этой смирённой, девической кéльи? ⁵ Страшная мысль мелькнула в уме моём: я вообразил её в руках разбойников. . . Сердце моё сжáлось. . . Я горько, горько заплакал и громко произнёс имя моей любéзной. . . В эту минуту послышался лёгкий шум, и из-за шкапа явилась Палаша, бледная и трепéщущая.

¹ Душегрейка — короткая кофточка на вате (старинная женская одежда).

² Рúхлядь — старые вещи.

³ Постéлю (наверно) — постель.

⁴ Кивóт — (киот) — настенный ящик со стеклом для икон.

⁵ Кéлья — здесь: небольшая комната.

— Ах, Пётр Андреич! — сказала она, сплесну́в руками. — Какой денёк, какие стра́сти!..

— А Марья Ивановна? — спросил я нетерпеливо. — Что Марья Ивановна?

— Барышня жива́, — отвечала Пала́ша. — Она спря́тана у Акули́ны Памфи́ловны.

— У попадьи́! — вскричал я с ужасом. — Боже мой! Да там Пугачёв!..

Я бросился вон из комнаты, мигом очутился на улице и опрометью побежал в дом священника, ничего не видя и не чувствуя. Там раздавались крики, хохот и песни... Пугачёв пировал со своими товарищами. Палаша прибежала туда же за мною. Я послал её вызвать тихонько Акулину Памфиловну. Через минуту попадьё вышла ко мне в сени с пустым штофом в руках.

— Ради бога! Где Марья Ивановна? — спросил я с неизъяснимым волнением.

— Лежит, моя голубушка, у меня на кровати, там за перегоро́дкою, — отвечала попадьё. — Ну, Пётр Андреич, чуть было нестряслась беда, да, слава богу, всё прошло благополучно: злодей только что уселся обедать, как она, моя бедняжка, очнётся да застонет!.. Я так и обмерла. Он услышал: «А кто это у тебя охает, старуха?» Я вору в пояс: «Племянница моя, государь; захворала, лежит, вот уж другая неделя». — «А молодá твоя племянница?» — «Молода, государь». — «А покажи-ка мне, старуха, свою племянницу». У меня сердце так и ёкнуло, да нечего было делать. — «Изволь, государь; только девка-то не сможет встать и прийти к твоей милости». — «Ничего, старуха, я и сам пойду погляжу». И ведь пошёл, окаянный, за перегородку; как ты думаешь! ведь отдернул занавес, взглянул ястребиными своими глазами и ничего... бог вынес! А веришь ли, я и батька мой так уж и приготовились к мученической смерти. К счастью, она, моя голубушка, не узнала его. Господи владыко, дождались мы праздника! Нечего сказать! Бедный Иван Кузмич! Кто бы подумал!.. А Василиса-то Егоровна? А Иван-то Игнатьич? Его-то за что?.. Как это вас пощадил? А каков Швабрин, Алексей Иванович? Ведь остригся в кружок и теперь у нас тут же с ними пирует! Проворен, нечего сказать! А как сказала я про больную племянницу, так он, веришь ли, так взглянул на меня, как бы ножом насквозь; однако не выдал, спасибо ему и за то.

Попадья ушла. Несколько успокоенный, я отправился к себе на квартиру. Проходя мимо площади, я видел несколько башкирцев, которые теснились около виселицы и стаскивали сапоги с повешенных; с трудом удержал я порыв негодования, чувствуя бесполезность заступления. По крепости бегали разбойники, грабя офицерские дома. Везде раздавались крики пьянствующих мятежников. Я пришёл домой. Савельич встретил меня у порога. «Слава богу! — вскричал он, увидя меня. — Я было думал, что злодеи опять тебя подхватили. Ну, батюшка Пётр Андреич! веришь

ли? всё у нас разграбили, мошённики: платье, бельё, вещи, посуду — ничего не оставили. Да что уж! Слава богу, что тебя живого отпустили! А узнал ли ты, сударь, атамана?»

— Нет, не узнал; а кто ж он такой?

— Как, батюшка? Ты и позабыл того пьяницу, который вѣманил у тебя тулуп на постоялом дворе? Заячий тулупчик совсем новѣшенький, а он, бѣстия, его так и распорѳл, напѣливая на себя!

Я изумѣлся. В самом деле, сходство Пугачѣва с моим вожатым было разѣтельно. Я удостѣверился, что Пугачѣв и он были одно и то же лицо, и понял тогда причину пошѣды, мне оказанной. Я не мог не подивѣться странному сцепленію обстоятельств: детский тулуп, подаренный бродяге, избавлял меня от пѣтли, и пьяница, шатавшийся по постоялым дворам, осаждал крепости и потрясал государством!

— Не избѳлишь ли покушать? — спросил Савельич, неизменный в своих привычках. — Дома ничего нет; пойду пошѣрю, да что-нибудь тебе изготѳвлю.

Оставшись один, я погрузѣлся в размышленія. Что мне было делать? Оставаться в крепости, подвлѣстной злодею, или следовать за его шайкою было неприлично офицеру. Долг требовал, чтоб я явился туда, где служба моя могла ещё быть полезна отечеству в настоящих, затруднительных обстоятельствах . . . Но любовь сильно советовала мне оставѣться при Марье Ивановне и быть ей защитником и покровителем. Хотя я и предвидел скорую и несомненную перемену в обстоятельствах, но всё же не мог не трепетать, воображая опасность её положенія.

Размышленія мои были прѣрваны приходом одного из казаков, который прибежал с объявлением, «что-де великий государь требует тебя к себе». — «Где же он?» — спросил я, готовясь повиновѣться.

«В комендантском, — отвечал казак. — После обеда батюшка наш отправился в баню, а теперь отдыхает. Ну, ваше благородіе, по всему видно, что персѳна знѣтная: за обедом скушать изволил двух жареных поросѣт, а парится так жарко, что и Тарас Кѣрочкин не вытерпел, отдал веник Фѳмке Бикбѣеву да насѣлу холодной водой откачался. Нечего сказать: все приѣмы такие важные . . . А в бане, слышно, показывал царские свои знаки на грудях: на одной двуглавый орѣл, величиною с пятѣк, а на другой персѳна его».

Я не почѣл нужным оспѳривать мнение казака и с ним вместе отправился в комендантский дом, заранее воображая себе свидѣние с Пугачѣвым и стараясь предугадѣть, чем оно кончится. Читатель легко может себе представить, что я не был совершенно хладнокрѳвен.

Начинало смеркѣться, когда пришѣл я к комендантскому дому. Виселица со своими жертвами страшно чернела. Тело бедной ко-

мендантши всё ещё валялось под крыльцом, у которого два казака стояли на карауле. Казак, приведший меня, отправился про меня доложить и, тотчас же воротившись, ввёл меня в ту комнату, где накануне так нежно прощался я с Марьей Ивановною.

Необыкновенная картина мне представилась: за столом, накрытым скатертью и уставленным штóбами и стаканами, Пугачёв и человек десять казацких старшин сидели, в шапках и цветных рубашках, разгорячённые вином, с красными рóжами и блистающими глазами. Между ими не было ни Швабрина, ни нашего урядника, новобранных изменников. «А, ваше благородие! — сказал Пугачёв, увидя меня. — Добро пожаловать; честь и место, милости просим». Собеседники потеснились. Я молча сел на краю стола. Сосед мой, молодой казак, стройный и красивый, налил мне стакан простого вина, до которого я не коснулся. С любопытством стал я рассматривать сбóрище. Пугачёв на первом месте сидел, облокотясь на стол и подпирая чёрную бороду своим широким кулаком. Черты лица его, правильные и довольно приятные, не изъясляли ничего свирёпого. Он часто обращался к человеку лет пятидесяти, называя его то графом, то Тимофеичем, а иногда величая его дядюшкою. Все обходились между собою как товарищи и не оказывали никакого особенного предпочтения своему предводителю. Разговор шёл об утреннем приступе, об успехе возмущения и о будущих действиях. Каждый хвастал, предлагал свои мнения и свободно оспаривал Пугачёва. И на сём-то странном военном совете решено было идти к Оренбургу: движение дерзкое, и которое чуть было не увенчалось бедственным успехом! Поход был объявлен к завтрашнему дню. «Ну, братцы, — сказал Пугачёв, — затянем-ка на сон грядущий мою любимую песенку. Чумаков!¹ начинай!» Сосед мой затянул тонким голоском заунывную бурлацкую песню, и все подхватили хором...

... Гости выпили ещё по стакану, встали из-за стола и простились с Пугачёвым. Я хотел за ними последовать, но Пугачёв сказал мне: «Сиди; я хочу с тобою переговорить». Мы остались глаз на глаз.

Несколько минут продолжалось обоюдное наше молчание. Пугачёв смотрел на меня пристально, изредка прищуривая левый глаз с удивительным выражением плутовства и насмешливости. Наконец он засмеялся, и с такою непритворной весёлостью, что и я, глядя на него, стал смеяться, сам не зная чему.

— Что, ваше благородие? — сказал он мне. — Струсил ты, признайся, когда молодцы мои накинули тебе верёвку на шею? Я чаю, небо с овчинку показалось...² А покачался бы на перекладине, если б не твой слуга. Я тотчас узнал старого хрыча. Ну, думал ли ты, ваше благородие, что человек, который вывел тебя к

¹ Чумаков Фёдор — яицкий казак, начальник артиллерии Пугачёва.

² Я чаю, небо с овчинку показалось — я думаю, сильно испугался.

умёту, был сам великий государь? (Тут он взял на себя вид важный и таинственный.) Ты крепко передо мною виноват, — продолжал он; — но я помиловал тебя за твою добродетель, за то, что ты оказал мне услугу, когда принуждён я был скрываться от своих недругов. То ли ещё увидишь! Так ли ещё тебя пожалую, когда получу своё государство! Обещаешься ли служить мне с усердием?

Вопрос мошенника и его дерзость показались мне так забавны, что я не мог не усмехнуться.

— Чему ты усмехаешься? — спросил он меня, нахмурясь. — Или ты не веришь, что я великий государь? Отвечай прямо.

Я смутился. Признать бродягу государем — был я не в состоянии: это казалось мне малодушием непростительным. Назвать его в глаза обманщиком — было подвергнуть себя погибели; и то, на что был я готов под виселицею в глазах всего народа и в первом пылу негодования, теперь казалось мне бесполезной хвастливостию. Я колебался. Пугачёв мрачно ждал моего ответа. Наконец (и ещё ныне с самодовольствием поминаю эту минуту) чувство долга восторжествовало во мне над слабостию человеческою. Я отвечал Пугачёву: «Слушай; скажу тебе всю правду. Рассуди, могу ли я признать в тебе государя? Ты человек смыслённый¹: ты сам увидел бы, что я лукавствую²».

— Кто же я таков, по твоему разумению³?

— Бог тебя знает; но кто бы ты ни был, ты шүтишь опáсную шүтку.

Пугачёв взглянул на меня быстро. «Так ты не веришь, — сказал он, — чтоб я был государь Пётр Фёдорович? Ну, добро. А разве нет уда́чи удалому? Разве в старину Гришка Отре́пьев⁴ не царствовал? Думай про меня, что хочешь, а от меня не отставáй. Какое тебе дело до иного-прочего? Кто не поп, тот батька. Послужи мне верой и правдою, и я тебя пожалую и в фельдмаршалы и в князья. Как ты думаешь?»

— Нет, — отвечал я с твёрдостью. — Я природный дворянин; я присягал государыне императрице: тебе служить не могу. Коли ты в самом деле желаешь мне добра, так отпусти меня в Оренбург.

Пугачёв задумался. «А коли отпущу, — сказал он, — так обещаешься ли по крайней мере против меня не служить?»

— Как могу тебе в этом обещаться? — отвечал я. — Сам знаешь, не моя воля: велят идти против тебя — пойду, делать нечего. Ты теперь сам начальник; сам требуешь повиновения от своих. На что это будет похоже, если я от службы откажусь,

¹ Смыслённый — умный, сообразительный.

² Лукавствую — говорю неправду.

³ Разумение — понимание.

⁴ Григорий Отрепьев — предполагаемое имя ставленника польских панов — Лжедмитрия (1605—1606), царствовавшего в Московской Руси в эпоху крестьянских войн XVII в.

когда служба моя понадобится? Голова моя в твоей власти: отпустишь меня — спасибо; казнишь — бог тебе судья; а я сказал тебе правду.

Моя искренность поразила Пугачёва. «Так и быть, — сказал он, ударя меня по плечу. — Казнить так казнить, миловать так миловать. Ступай себе на все четыре стороны и делай что хочешь. Завтра приходи со мною проститься, а теперь ступай себе спать, и меня уж дрема клонит».

Я оставил Пугачёва и вышел на улицу. Ночь была тихая и морозная. Месяц и звёзды ярко сияли, освещая площадь и виселицу. В крепости всё было спокойно и темно. Только в кабаке светился огонь и раздавались крики запоздалых гуляк. Я взглянул на дом священника. Ставни и ворота были заперты. Казалось, всё в нём было тихо.

Я пришёл к себе на квартиру и нашёл Савельича, горюющего по моём отсутствию. Весть о свободе моей обрадовала его несказанно. «Слава тебе, владыко! — сказал он перекрестившись. — Чем свет оставим крепость и пойдём, куда глаза глядят. Я тебе кое-что заготовил, покушай-ка, батюшка, да и почивай¹ себе до утра».

Я последовал его совету и, поужинав с большим аппетитом, заснул на голом полу, утомлённый душевно и физически.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К VIII ГЛАВЕ.

1. опишите пирушку у Пугачёва.
2. Чего добивался Пугачёв от Гринёва?
3. Какие черты характера Гринёва мы видим в его ночной беседе с Пугачёвым?
4. В чём проявилось великодушие Пугачёва?

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ГЛАВЫ IX.

РАЗЛУКА.

Пугачёв оставляет Белогорскую крепость. Комендантом её он назначает Швабрина. Гринёв вместе с Савельичем уходит из крепости в Оренбург. Пугачёв поручает ему сообщить губернатору и генералу, чтобы они ждали его в Оренбурге и приготовились сдать. По дороге Гринёва догоняет урядник. Он передаёт Гринёву подарок от Пугачёва: лошадь и тёплый тулуп. С тяжёлым чувством тревоги за большую Машу покидает Гринёв Белогорскую крепость. Маша остаётся беззащитной, во власти Швабрина.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ X ГЛАВЫ.

ОСАДА ГОРОДА.

В этой главе рассказывается, как Гринёв убеждает генерала и чиновников на военном совете в Оренбурге выступить в поход против Пугачёва. Но военный совет решает обороняться. Пугачёв начинает длительную осаду Оренбурга.

¹ Почивай — спи!

Марья Ивановна пересылает Гринёву письмо. В нём она умоляет Гринёва защитить её от притеснений Швабрина. Маша пишет, что Швабрин принуждает её выйти за него замуж и даёт ей три дня срока. Генерал отказывает Гринёву в просьбе дать ему роту солдат, чтобы очистить Белогорскую крепость от мятежников.

Гринёв задумывает тогда другой план спасения Марьи Ивановны.

Глава XI.

МЯТЕЖНАЯ СЛОБОДА.

В ту пору лев был сыт, хоть с роду он свиреп. «Зачем пожаловать изволил в мой вертеп?» — Спросил он ласково.

А. Сумароков¹.

Я оста́вил генерала и поспешил на свою квартиру. Савельич встретил меня с обыкновенным своим увещанием. «Охота тебе, сударь, перевёдываться с пьяными разбойниками! Бойское ли это дело? Не ровён час: ни за что пропадёшь. И добро бы уж ходил ты на турку или на шведа, а то грех и сказать на кого».

Я прервал его речь вопросом: сколько у меня всего-на-всё денег? «Будет с тебя, — отвечал он с довольным видом. — Мошенники как там ни шарили, а я всё-таки успел утайть». И с этим словом он вынул из кармана длинный вязаный кошелёк, полный сереб́ра. «Ну, Савельич, — сказал я ему, — отдай же мне теперь половину; а остальное возьми себе. Я еду в Белогорскую крепость».

«Батюшка, Пётр Андреич! — сказал добрый дядька дрожащим голосом. — Побойся бога; как тебе пускаться в дорогу в нынешнее время, когда никуда проёзду нет от разбойников! Пожалей ты хоть своих родителей, коли сам себя не жалёешь. Куда тебе ехать? Зачем? Погоди маленько²: войска́ придут, переловят мошенников; тогда поезжай себе хоть на все четыре стороны».

Но намерение моё было твёрдо принято. «Поздно рассуждать, — отвечал я старику. — Я должен ехать, я не могу не ехать. Не тужь, Савельич: бог милостив; авось увидимся! Смотри же, не совестись и не скупись. Покупай, что тебе будет нужно, хоть втридорога́. Деньги эти я тебе дарю. Если через три дня не ворочу́сь...»

«Что ты это, сударь? — прервал меня Савельич. — Чтоб я тебя пустил одного! Да этого и во сне не проси́. Коли ты уж решился ехать, то я хоть пешком да пойду за тобой, а тебя не покину. Чтоб я стал без тебя сидеть за каменной стеною? Да разве я с ума сошёл? Воля твоя, сударь, а я от тебя не отстану».

¹ А. П. Сумароков — писатель XVIII века, автор драматических произведений, басен и стихотворений.

² Маленько (разг.) — немножко.

Я знал, что с Савельичем спорить было нечего, и позволил ему приготовляться в дорогу. Через полчаса я сел на своего доброго коня, а Савельич на тошую и хромую клячу, которую даром отдал ему один из городских жителей, не имея более средств кормить её. Мы приехали к городским воротам; караульные нас пропустили; мы выехали из Оренбурга.

Начинало смеркаться. Путь мой шёл мимо Бердской слободы¹, пристанища Пугачёвского. Прямая дорога занесена была снегом; но по всей степи видны были конские следы, ежедневно обновляемые. Я ехал крупной рысью. Савельич едва мог следовать за мною издали и кричал мне поминутно: «Потише, сударь, ради бога, потише! . . .»

Вскоре засверкали бердские огни . . .

Гринёв и Савельич были задержаны караулом в Бердской слободе. Гринёв ускакал, а Савельича пугачёвцы задержали. Гринёв решил не оставлять бедного старика и выручить его. Он вернулся обратно. Караульщики связали их обоих и с торжеством повели их на допрос к Пугачёву.

. . . Я вошёл в избу, или во дворец, как называли её мужики. Она освещена была двумя сальными свечами, а стены оклеены были золотою бумагою; впрочем, лавки, стол, рукомойник² на верёвочке, полотенце на гвозде, ухват в углу и широкий шесток, установленный горшками, — всё было как в обыкновенной избе. Пугачёв сидел под образами, в красном кафтане, в высокой шапке и важно подбочась. Около него стояло несколько из главных его товарищей, с видом притворного подобострастия. Видно было, что весте о прибытии офицера из Оренбурга пробудила в бунтовщиках сильное любопытство и что они приготовились встретить меня с торжеством. Пугачёв узнал меня с первого взгляда. Поддельная важность его вдруг исчезла. «А, ваше благородие! — сказал он мне с живостию. — Как поживаешь? За чем тебя бог принёс?» Я отвечал, что ехал по своему делу и что люди его меня остановили. «А по какому делу?» — спросил он меня. Я не знал, что отвечать. Пугачёв, полагая, что я не хочу объясниться при свидетелях, обратился к своим товарищам и велел им выйти. Все послушались, кроме двух, которые не тронулись с места. «Говори смело при них, — сказал мне Пугачёв: — от них я ничего не тайю». Я взглянул наискось на наперсников³ самозванца. Один из них, щедушный и сгорбленный старичок с седою бородкою, не имел в себе ничего замечательного, кроме голубой ленты, надетой через плечо по серому армяку. Но ввек не забуду его товарища. Он был высокого роста, дороден и широкоплеч, и показался мне лет сорока пяти. Густая рыжая борода, серые сверкающие глаза, нос

¹ Бердская слобода — слобода под Оренбургом, откуда Пугачёв руководил осадой города.

² Рукомойник (устар.) — умывальник.

³ Наперсник — доверенное лицо.

без ноздрей и красноватые пятна на лбу и на щеках придавали его рябому широкому лицу выражение неизъяснимое. Он был в красной рубахе, в киргизском халате и в казацких шароварах. Первый (как узнал я после) был беглый капрал Белобородов¹; второй — Афанасий Соколов (прозванный Хлопушей²), ссыльный преступник, три раза бежавший из сибирских рудников. Несмотря на чувства, исключительно меня волновавшие, общество, в котором я так нечаянно очутился, сильно развлекало моё воображение. Но Пугачёв привёл меня в себя своим вопросом: «Говори: по какому же делу выехал ты из Оренбурга?»

Странная мысль пришла мне в голову: мне показалось, что провидение³, вторично приведшее меня к Пугачёву, подавало мне случай привести в действие моё намерение. Я решился им воспользоваться и, не успев обдумать то, на что решался, отвечал на вопрос Пугачёва:

— Я ехал в Белогорскую крепость избавить сироту, которую там обижают.

Глаза у Пугачёва засверкали. «Кто из моих людей смеет обижать сироту? — закричал он. — Говори: кто виноватый?»

— Швабрин виноватый, — отвечал я. — Он держит в неволе ту девушку, которую ты видел, больную, у попадьи, и насильно хочет на ней жениться.

— Я проучу Швабрину, — сказал грозно Пугачёв. — Он узнает, каково у меня своевольничать и обижать народ. Я его повешу.

— Прикажи слово молвить, — сказал Хлопуша хриплым голосом. — Ты поторопился назначить Швабрину в коменданты крепости, а теперь торопишься его вешать. Ты уж оскорбил казаков, посадив дворянина им в начальники; не пугай же дворян, казни их по первому наговору.

— Нечего их ни жалеть, ни жаловать! — сказал старичок в голубой ленте. — Швабрину казнить не беда; а не худо и господина офицера допросить порядком: зачем изволил пожаловать. Если он тебя государем не признаёт, так нечего у тебя и управы искать; а коли признаёт, что же он до сегодняшнего дня сидел в Оренбурге с твоими супостатами?⁴ Не прикажешь ли свести его в приказную⁵ да запалить там огоньку: мне сдаётся, что его милость подослан к нам от оренбургских командиров.

Логика старого злодея показалась мне довольно убедительною. Мороз пробежал по всему моему телу при мысли, в чьих руках

¹ Белобородов И. Н. — отставной солдат, поднявший восстание среди рабочих на пермских заводах.

² Хлопуша — крестьянин, один из крупнейших вождей пугачёвщины, предводитель отряда восставших уральских казаков.

³ Провидение — судьба.

⁴ Супостат — враг, противник.

⁵ Приказная изба — государственное учреждение в допетровской России. Здесь — изба, где производили опросы арестованных.

я находился. Пугачёв заметил моё смущение. «Ась, ваше благородие? — сказал он мне подмигивая. — Фельдмаршал мой, кажется, говорит дело. Как ты думаешь?»

Насмешка Пугачёва возвратила мне бодрость. Я спокойно отвечал, что я нахожусь в его власти и что он волен поступать со мною, как ему будет угодно.

— Добро, — сказал Пугачёв. — Теперь скажи, в каком состоянии ваш народ.

— Слава богу, — отвечал я, — всё благополучно.

— Благополучно? — повторил Пугачёв. — А народ мрёт с голоду!

Самозванец говорил правду; но я по долгу присяги стал уверять, что всё это пустые слухи и что в Оренбурге довольно всяких запасов.

— Ты видишь, — подхватил старичок, — что он тебя в глаза обманывает. Все беглецы согласно показывают, что в Оренбурге голод, а его милость уверяет, что всего вдóволь¹. Коли ты Швабрина хочешь повесить, то уж на той же виселице повесь и этого молодца, чтоб никому не было завидно.

Слова проклятого старика, казалось, поколебали Пугачёва.

... Я увидел необходимость переменить разговор, который мог кончиться для меня очень невыгодным образом, и, обратясь к Пугачёву, сказал ему с весёлым видом: «Ах! Я было и забыл благодарить тебя за лошадь и за тулуп. Без тебя я и не добрался бы до города и замёрз бы на дороге».

Уловка моя удалась. Пугачёв развеселился. «Долг платежом красен, — сказал он, мигая и прищуриваясь. — Расскажи-ка мне теперь, какое тебе дело до той девушки, которую Швабрин обижает? Уж не зазноба² ли сердцу молодёцкому? а?»

— Она невеста моя, — отвечал я Пугачёву, видя благоприятную перемену погоды и не находя нужды скрывать истину.

— Твоя невеста! — закричал Пугачёв. — Что ж ты прежде не сказал? Да мы тебя женим и на свадьбе твоей попируем! Потом, обращаясь к Белобородову: — Слушай, фельдмаршал! Мы с его благородием старые приятели; сядем-ка да поужинаем; утро вечера мудренее. Завтра посмотрим, что с ним сделаем.

Я рад был отказаться от предлагаемой чести, но делать было нечего. Две молодые казачки, дочери хозяина избы, накрыли стол белой скатертью, принесли хлеба, ухи и несколько штофов с вином и пивом, и я вторично очутился за одною трапезою с Пугачёвым и с его страшными товарищами.

Оргия³, коей я был невольным свидетелем, продолжалась до глубокой ночи. Наконец хмель начал одолевать собеседников. Пугачёв задремал, сидя на своём месте; товарищи его встали и

¹ Вдóволь (разг.) — достаточное.

² Зазноба (разг.) — возлюбленная.

³ Оргия — разгульное пиршество.

дали мне знак оставить его. Я вышел вместе с ними. По распоряжению Хлопуши, караульный отвёл меня в приказную избу, где я нашёл и Савельича и где меня оставили с ним взаперти. Дядька был в таком изумлении при виде всего, что происходило, что не сделал мне никакого вопроса. Он улёгся в темноте и долго вздыхал и охал; наконец захрапел, а я предался размышлениям, которые во всю ночь ни на одну минуту не дали мне задремать.

Поутру пришли меня звать от имени Пугачёва. Я пошёл к нему. У ворот его стояла кибитка, запряжённая тройкою татарских лошадей. Народ толпился на улице. В сенях встретил я Пугачёва; он был одет по-дорожному, в шубе и в киргизской шапке. Вчерашние собеседники окружали его, приняв на себя вид подобострастия, который сильно противоречил всему, чему я был свидетелем накануне. Пугачёв весело со мной поздоровался и велел мне садиться с ним в кибитку.

Мы уселись. «В Белогорскую крепость!» — сказал Пугачёв широкоплечему татарину, стоя правящему тройкою. Сердце мое сильно забилось. Лошади тронулись, колокольчик загремел, кибитка полетела...

— Стой! стой! — раздался голос, слишком мне знакомый, и я увидел Савельича, бежавшего нам навстречу. Пугачёв велел остановиться. — Батюшка, Пётр Андреич! — кричал дядька. — Не покинь меня на старости лет посреди этих мошен... — «А, старый хрыч! — сказал ему Пугачёв. — Опять бог дал свидеться. Ну, садись на облучёк».

— Спасибо, государь, спасибо, отец родной! — говорил Савельич, усаживаясь. — Дай бог тебе сто лет здравствовать за то, что меня, старика, призрил¹ и успокоил. Век за тебя буду бога молить, а о заячьем тулупе и упоминать уж не стану.

Этот заячий тулуп мог, наконец, не на шутку рассердить Пугачёва. К счастью, самозванец или не расслышал, или пренебрёг неуместным намёком. Лошади поскакали; народ на улице останавливался и кланялся в пояс. Пугачёв кивал головою на обе стороны. Через минуту мы выехали из слободы и помчались по гладкой дороге.

Легко можно себе представить, что чувствовал я в эту минуту. Через несколько часов должен я был увидеться с той, которую почитал уже для меня потерянною. Я воображал себе минуту нашего соединения... Я думал также и о том человеке, в чьих руках находилась моя судьба и который, по странному стечению обстоятельств, тайнственно был со мною связан. Пугачёв не знал, что она была дочь капитана Миронова; озлобленный Швабрин мог открыть ему всё; Пугачёв мог проведать истину и другим образом... Тогда что станется с Марьей Ивановной? Холод пробежал по моему телу, и волосы становились дыбом...

¹ Призреть — взять под свою защиту.

Вдруг Пугачёв прервал мои размышления, обратясь ко мне с вопросом:

— О чём, ваше благородие, изволил задуматься?

— Как не задуматься, — отвечал я ему. — Я офицер и дворянин; вчера ещё дрался противу тебя, а сегодня еду с тобой в одной кибитке, и счастье всей моей жизни зависит от тебя.

— Что ж? — спросил Пугачёв. — Страшно тебе?

Я отвечал, что, быв однажды уже им помилован, я надеялся не только на его пощаду, но даже и на помощь.

— И ты прав, ей-богу прав! — сказал самозванец. — Ты видел, что мои ребята смотрели на тебя косо; а старик и сегодня настаивал на том, что ты шпион и что надобно тебя пытать и повесить; но я не согласился, — прибавил он, понизив голос, чтоб Савельич и татарин не могли его услышать, — помня твой стакан вина и заячий тулуп. Ты видишь, что я не такой ещё кровопийца, как говорит обо мне ваша братья.

Я вспомнил взятие Белогорской крепости; но не почёл нужным его оспаривать и не отвечал ни слова.

— Что говорят обо мне в Оренбурге? — спросил Пугачёв, помолчав немного.

— Да говорят, что с тобою слáдить трудновато; нечего сказать: дал ты себя знать.

Лицо самозванца изобразило довольное самолюбие. «Да! — сказал он с весёлым видом. — Я воюю хоть куда. Знают ли у вас в Оренбурге о сражении под Юзеевой¹? Сорок енаралов убито, четыре армии взято в полон². Как ты думаешь: прусский король мог ли бы со мною потягаться?»

Хвастливость разбойника показалась мне забавна. «Сам как ты думаешь? — сказал я ему, — управился ли бы ты с Фридрихом³?»

— С Фёдором Фёдоровичем? А как же нет? С вашими енарами ведь я же управляюсь; а они его бивали. Доселе⁴ оружие моё было счастливо. Дай срок, то ли ещё будет, как пойду на Москву».

— А ты полагаешь идти на Москву?

Самозванец несколько задумался и сказал вполголоса: «Бог весть. Улица моя тесна; воли мне мало. Ребята мои умничают. Они вóры. Мне должно держать ухо востро⁵; при первой неудаче они свою шею выкупят моею головою».

— То-то! — сказал я Пугачёву. — Не лучше ли тебе отстать от них самому, заблаговременно, да прибегнуть к милосердию государыни?

¹ Юзеева — деревня, под которой Пугачёв нанёс 9 ноября 1773 г. поражение правительственным войскам, посланным на выручку Оренбурга.

² Полон — плен.

³ Фридрих II — прусский король (1740—1786).

⁴ Доселе (слав.) — до сих пор.

⁵ Держать ухо востро — быть внимательным.

Пугачёв горько усмехнулся. «Нет, — отвечал он, — поздно мне каяться. Для меня не будет помылования. Буду продолжать как начал. Как знать? Авось и удастся! Гришка Отрепьев ведь поцарствовал же над Москвою».

— А знаешь ты, чем он кончил? Его вѣбросили из окна, зарезали, сожгли, зарядили его пеплом пушку и вѣпалили!

— Слушай! — сказал Пугачёв с каким-то диким вдохновением. — Расскажу тебе сказку, которую в ребячестве мне рассказывала старая калмычка. Однажды орёл спрашивал у ворона: «Скажи, ворон-птица, отчего живёшь ты на белом свете триста лет, а я всего-на-все только тридцать три года?» — «Оттого, батюшка, — отвечал ему ворон, — что ты пьёшь живую кровь, а я питаюсь мертвечиной». Орёл подумал: давай попробуем и мы питаться тем же. Хорошо. Полетели орёл да ворон. Вот завидели палую лошадь¹; спустились и сели. Ворон стал клевать да похваливать. Орёл клюнул раз, клюнул другой, махнул крылом и сказал ворону: «Нет, брат ворон; чем триста лет питаться падалью, лучше раз напиться живой кровью, а там что бог даст!» — Какова калмыцкая сказка?

— Затейлива, — отвечал я ему. — Но жить убийством и разбоем, значит, по мне, клевать мертвечину.

Пугачёв посмотрел на меня с удивлением и ничего не отвечал. Оба мы замолчали, погрузясь каждый в свои размышления. Татарин затянул унылую песню; Савельич, дремля, качался на облучке. Кибитка летела по гладкому зимнему пути... Вдруг увидел я деревушку на крутом берегу Яика, с частоколом и колокольней, — и через четверть часа въехали мы в Белогорскую крепость.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К XI ГЛАВЕ.

1. Как надо понимать сказку, которую рассказал Пугачёв?
2. Как смотрел Гринёв на Пугачёва?
3. Расскажите о взаимных отношениях Петра Гринёва и Савельича.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ XII ГЛАВЫ.

СИРОТА.

Пугачёв с Гринёвым приехали в Белогорскую крепость. Пугачёв поговорил со Швабриным о состоянии крепости, а потом в упор спросил у него:

«Скажи, братец, какую девушку держишь ты у себя под караулом? Покажи-ка мне её».

Пугачёв заставил Швабрину показать им Машу.

Бледная, худая, растрёпанная Марья Ивановна сидела на полу в запертой комнате. Около неё был кувшин с водой и кусок хлеба.

Пугачёв освободил Машу. Он дал пропуск Гринёву и Маше на выезд из Белогорской крепости. Тогда Швабрин доносит Пугачёву, что его обманывают: Марья Ивановна не племянница попадьи, а дочь казнённого капитана Миронова. Пугачёв прощает Гринёву обман. Гринёв и Маша вместе с Савельичем уезжают в имение родителей Гринёва.

¹ Пáлая лошадь — сбóхшая, мёртвая лошадь.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ XIII ГЛАВЫ.

АРЕСТ.

По дороге домой Гринёв встречает майора Зурина. Долг чести велит ему продолжать военную службу. Гринёв остаётся в отряде Зурина, поручив верному Савельичу отвезти Марью Ивановну к его родителям.

Правительственные войска окружают Пугачёва. Он захвачен. Через некоторое время Гринёв собрался съездить повидать своих родных и Марью Ивановну. Неожиданно Зурин, его начальник, получил приказ арестовать Гринёва и отправить «в Казань в Следственную комиссию, учреждённую по делу Пугачёва».

Гринёва арестовали и отвезли в Казань.

Глава XIV.

СУД.

В начале этой главы рассказывается о том, как Гринёв был посажен в тюрьму за приятельские отношения с Пугачёвым.

На допросе он мог бы, откровенно всё рассказав, оправдаться, но он не сделал этого потому, что тогда была бы затронута честь Маши Мироновой.

Маша в это время находилась у родителей Гринёва.

... Марья Ивановна принята была моими родителями с тем искренним радушием, которое отличало людей старого века. Они видели благодать божию в том, что имели случай приютить и обласкать бедную сироту. Вскоре они к ней искренно привязались, потому что нельзя было её узнать и не полюбить. Моя любовь уже не казалась батюшке пустою блажью¹; а матушка только того и желала, чтоб её Петруша женился на милой капитанской дочке.

Слух о моём аресте поразил всё моё семейство. Марья Ивановна так просто рассказала моим родителям о странном знакомстве моём с Пугачёвым, что оно не только не беспокоило их, но ещё заставляло часто смеяться от чистого сердца. Батюшка не хотел верить, чтобы я мог быть замешан в гнусном бунте, коего цель была ниспровержение престола и истребление дворянского рода. Он строго допросил Савельича. Дядька не утайл, что барин бывал в гостях у Емёлки Пугачёва и, что-де злодей его-таки жаловал; но клялся, что ни о какой измене он и не слыхивал. Старики успокоились и с нетерпением стали ждать благоприятных вестей. Марья Ивановна сильно была встревожена, но молчала, ибо в высшей степени была одарена скромностию и осторожностью.

Прошло несколько недель... Вдруг батюшка получает из Пе-

¹ Пустая блажь — глупость.

тербурга письмо от нашего родственника князя Б**. Князь писал ему обо мне. После обыкновенного приступа, он объявил ему, что подозрения насчёт участия моего в замыслах бунтовщиков, к несчастью, оказались слишком основательными, что примерная казнь должна была бы меня постигнуть, но что государыня, из уважения к заслугам и преклонным летам отца, решила помиловать преступного сына и, избавляя его от позорной казни, повелела только сослать в отдалённый край Сибири на вечное поселение.

Сей неожиданный удар едва не убил отца моего. Он лишился обыкновенной своей твёрдости, и горечь его (обыкновенно немая) изливалась в горьких жалобах. «Как! — повторял он, выходя из себя. — Сын мой участвовал в замыслах Пугачёва! Боже праведный, до чего я дожил! Государыня избавляет его от казни! От этого разве мне легче? Не казнь страшна: пращур¹ мой умер на лобном месте², отстаивая то, что почитал святыней своей совести; отец мой пострадал вместе с Волынским и Хрущёвым³. Но дворянину изменить своей присяге, соединиться с разбойниками, с убийцами, с бégлыми холопьями! . . . Стыд и срам нашему роду! . . .» Испуганная его отчаянием матушка не смела при нём плакать и старалась возратить ему бодрость, говоря о неверности молвы, шаткости людского мнения. Отец мой был неутешен.

Марья Ивановна мучилась более всех. Будучи уверена, что я мог оправдаться, когда бы только захотел, она догадывалась об истине и почитала себя виновницею моего несчастья. Она скрывала от всех свои слёзы и страдания и между тем непрестанно думала о средствах, как бы меня спасти.

Однажды вечером батюшка сидел на диване, перевёртывая листы Придворного календаря; но мысли его были далеко, и чтение не производило над ним обыкновенного своего действия. Он насвистывал старинный марш. Матушка молча вязала шерстяную фуфайку, и слёзы изредка капали на её работу. Вдруг Марья Ивановна, тут же сидевшая за работой, объявила, что необходимость её заставляет ехать в Петербург и что она просит дать ей способ отправиться. Матушка очень огорчилась. «Зачем тебе в Петербург? — сказала она. — Неужто⁴, Марья Ивановна, хочешь и ты нас покинуть?» Марья Ивановна отвечала, что вся будущая судьба её зависит от этого путешествия, что она едет искать покровительства и помощи у сильных людей, как дочь человека, пострадавшего за свою верность.

¹ Пращур — отец прапрадеда; в широком смысле — отдалённый предок.

² Лобное место — место публичной казни.

³ Волынский и Хрущёв — политические деятели XVIII в., неудачно пытавшиеся произвести государственный переворот при императрице Анне Иоанновне в пользу дворянства, стеснённого деспотическим режимом; были казнены в 1740 году.

⁴ Неужто — неужели.

Отец мой потупил голову: всякое слово, напоминающее мнѣмое преступленіе сына, было ему тягостно и казалось колким упрѣком. «Поезжай, матушка! — сказал он ей со вздохом. — Мы твоему счастью помѣхи сделать не хотим. Дай бог тебе в женихи доброго человека, не ошельмованного¹ изменника». Он встал и вышел из комнаты.

Марья Ивановна, оставшись наединѣ с матушкой, отчасти объяснила ей свои предположенія. Матушка со слезами обняла её и молила бога о благополучном концѣ замышленного дела. Марью Ивановну снарядили, и через несколько дней она отправилась в дорогу с верной Палашей и с верным Савельичем, который, насильственно разлученный со мною, утешался по крайней мере мыслию, что служит нареченной моей невесте.

Марья Ивановна благополучно прибыла в Софію² и, узнав, что двор находился в то время в Царском Селе, решила тут остановиться. Ей отвели уголок за перегорѣдкой. Жена смотрителя тотчас с нею разговорилась, объявила, что она племянница придворного истопника, и посвятила её во все таинства придворной жизни. Она рассказала, в котором часу государыня обыкновенно просыпалась, кушала кофей³, прогубливалась, какие вельможи находились в то время при ней; что избѣлила она вчерашний день говорить у себя за столом; кого принимала вечером, — словом, разговор Анны Власьевны стоил нескольких страниц исторических записок и был бы драгоценен для потомства. Марья Ивановна слушала её со вниманіем. Они пошли в сад. Анна Власьевна рассказала исторію каждой аллеи и каждого мостика, и, нагулявшись, они возвратились на станцію, очень довольные друг другом.

На другой день рано утром Марья Ивановна проснулась, оделась и тихонько пошла в сад. Утро было прекрасное, солнце освещало вершины лип, пожелтевших уже под свежим дыханіем осени. Широкое озеро сияло неподвижно. Проснувшіеся лебеди важно выплывали из-под кустов, осеняющих берег. Марья Ивановна пошла около прекрасного луга, где только-что поставлен был памятник в честь недавних побед графа Петра Александровича Румянцова⁴. Вдруг белая собачка англійской породы залаяла и побежала ей навстрѣчу. Марья Ивановна испугалась и остановилась. В эту самую минуту раздался приятный женский голос: «Не бойтесь, она не укусит». И Марья Ивановна увидела даму, сидевшую на скамейке противу памятника. Марья Ивановна села на другом концѣ скамейки. Дама пристально на неё смотрела; а Марья Ивановна, с своей стороны бросив несколько косвенных взглядов, успела рассмотреть её с ног до головы. Она

¹ Ошельмованный — опозоренный, лишённый честного имени.

² Софія — почтовая станція перед Петербургом.

³ Кушала кофей — пила кофе.

⁴ Румянцев П. А. — крупный екатерининский вельможа и военный деятель, одержавший победу во время войны с Турціей.

была в белом утреннем платье, в ночном чепце и в душегрёйке. Ей казалось лет сорок. Лицо её, полное и румяное, выражало важность и спокойствие, а голубые глаза и лёгкая улыбка имели прелесть неизъяснимую. Дама первая прервала молчание.

— Вы, верно, не здешние? — сказала она.

— Точно так-с: я вчера только приехала из провинции.

— Вы приехали с вашими родными?

— Никак нет-с. Я приехала одна.

— Одна! Но вы так ещё молоды.

— У меня нет ни отца, ни матери.

— Вы здесь, конечно, по каким-нибудь делам?

— Точно так-с. Я приехала подать просьбу госудáрыне.

— Вы сиротá: вероятно, вы жалуетесь на несправедливость и обиду?

— Никак нет-с. Я приехала просить мýлости, а не правосúдия.

— Позвольте спросить, кто вы таковы?

— Я дочь капитана Миронова.

— Капитана Миронова! того самого, что был комендантом в одной из оренбургских крепостей?

— Точно так-с.

Дама, казалось, была трóнута. «Извините меня, — сказала она голосом ещё более лáсковым, — если я вмéшиваюсь в ваши дела; но я бываю при дворé; изъясните мне, в чём состоит ваша просьба, и, может быть, мне удастся вам помочь».

Марья Ивановна встала и почтительно её благодарила. Всё в неизвестной даме невольно привлекало сердце и внушало доверенность. Марья Ивановна вынула из кармана сложенную бумагу и подала её незнакомой своей покровительнице, которая стала читать её про себя.

Сначала она читала с видом внимáтельным и благосклóнным; но вдруг лицо её переменилось, и Марья Ивановна, слéдовавшая глазами за всеми её движениями, испугалась строгому выражению этого лица, за минуту столь приятному и спокойному.

— Вы просите за Гринёва? — сказала дама с холодным видом. — Императрица не может его простить. Он пристáл к самозвáнцу не из невежества и легковéрия, но как безнравственный и вредный негодяй.

— Ах, неправда! — вскрикнула Марья Ивановна.

— Как неправда! — возразила дама, вся вспыхнув.

— Неправда, ей-богу, неправда! Я знаю всё, я всё вам расскажу. Он для одной меня подвергáлся всему, что постигло его. И если он не оправдáлся перед судом, то разве потому только, что не хотел запутать меня. — Тут она с жаром рассказала всё, что уже известно моему читателю.

Дама выслушала её со вниманием. «Где вы остановились? — спросила она потом; и, услыша, что у Анны Власьевны, при-

молвила¹ с улыбкою: — А! знаю. Прощайте, не говорите никому о нашей встрече. Я надеюсь, что вы недолго будете ждать ответа на ваше письмо».

С этим словом она встала и вошла в крытую аллею, а Марья Ивановна возвратилась к Анне Власьевне, исполненная радостной надежды.

Хозяйка побранила её за раннюю осеннюю прогулку, вредную, по её словам, для здоровья молодой девушки. Она принесла самовар и за чашкою чая только было принялась за бесконечные рассказы о Дворе, как вдруг придворная карета остановилась у крыльца, и камер-лакей² вошёл с объявлением, что государыня изволит к себе приглашать девицу Миронову.

Анна Власьевна изумилась и расхлопоталась. «Ахти, господи! — закричала она. — Государыня требует вас ко двору. Как же это она про вас узнала? Да как же вы, матушка, представитесь к императрице? Вы, я чай, и ступить по-придворному не умеете... Не проводить ли мне вас? Всё-таки я вас хоть в чём-нибудь да могу предостеречь. И как же вам ехать в дорожном платье? Не послать ли к повивальной бабушке за её жёлтым робоном?»³ Камер-лакей объявил, что государыне угодно было, что Марья Ивановна ехала одна, и в том, в чём её застанут. Делать было нечего: Марья Ивановна села в карету и поехала во дворец, сопровождаемая советами и благословениями Анны Власьевны.

Марья Ивановна предчувствовала решение нашей судьбы; сердце её сильно билось и замирало. Через несколько минут карета остановилась у дворца. Марья Ивановна с трепетом пошла по лестнице. Двери перед нею отворились настежь. Она прошла длинный ряд пустых, великолéпных комнат; камер-лакей указывал дорогу. Наконец, подошед к запертым дверям, он объявил, что сейчас об ней доложит, и оставил её одну.

Мысль увидеть императрицу лицом к лицу так устрашала её, что она с трудом могла держаться на ногах. Через минуту двери отворились, и она вошла в уборную государыни.

Императрица сидела за своим туалетом. Несколько придворных окружали её и почтительно пропустили Марью Ивановну. Государыня ласково к ней обратилась, и Марья Ивановна узнала в ней ту даму, с которой так откровенно изъяснялась она несколько минут тому назад. Государыня подозвала её и сказала с улыбкою: «Я рада, что могла сдержать вам своё слово и исполнить вашу просьбу. Дело ваше кончено. Я убеждена в невинности вашего жениха. Вот письмо, которое сами потрудитесь отвезти к будущему свёкру»⁴.

Марья Ивановна приняла письмо дрожащею рукою и, заплавав, упала к ногам императрицы, которая подняла её и поцело-

¹ Примолвила — промолвила.

² Камер-лакей — придворный слуга.

³ Робон — старинное парадное женское платье.

⁴ Свёкор — отец мужа.

вала. Государыня разговорилась с нею. «Знаю, что вы не богаты, — сказала она, — но я в долгу перед дочерью капитана Мирнова. Не беспокойтесь о будущем. Я беру на себя устроить ваше состояние».

Обласкав бедную сироту, государыня её отпустила. Марья Ивановна уехала в той же придворной карете. Анна Власьевна, нетерпеливо ожидавшая её возвращения, осыпала её вопросами, на которые Марья Ивановна отвечала кое-как. Анна Власьевна хотя и была недозвольна её беспамятством, но приписала оное провинциальной застенчивости и извинила великодушно. В тот же день Марья Ивановна, не полюбобитствовав взглянуть на Петербург, обратно поехала в деревню...

Здесь прекращаются записки Петра Андреевича Гринёва. Из семейственных преданий известно, что он был освобождён от заключения в конце 1774 года, по именному повелению; что он присутствовал при казни Пугачёва, который узнал его в толпе и кивнул ему головою, которая через минуту, мёртвая и окровавленная, показана была народу. Вскоре потом Пётр Андреевич женился на Марье Ивановне. Потомство их благоденствует в Симбирской губернии. — В тридцати верстах от *** находится село, принадлежащее десятерым помещикам. В одном из барских флигелей показывают собственноручное письмо Екатерины II за стеклом и в рамке. Оно писано к отцу Петра Андреевича и содержит оправдание его сына и похвалы уму и сердцу дочери капитана Мирнова. Рукопись Петра Андреевича Гринёва доставлена была нам от одного из его внуков, который узнал, что мы заняты были трудом, относящимся ко временам, описанным его дедом. Мы решились, с разрешения родственников, издать её особо, приискав к каждой главе приличный эпиграф¹ и дозволив себе переменить некоторые собственные имена.

1836 г.

ВОПРОСЫ К XIV ГЛАВЕ.

1. Почему Гринёв не стал защищать себя перед судом?
2. Как Марья Ивановна добилась освобождения невинного Гринёва?

ГЕРОИ ПОВЕСТИ «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА».

Пугачёв. Пугачёв впервые появляется перед нами во 2-й главе повести. Своим хладнокровием и умением находить дорогу он спасает Гринёва. Позже Гринёв встречается с Пугачёвым, как с народным вождём. Пугачёв платит ему добром за услугу, которую когда-то оказал ему Гринёв. Он отпускает

¹ Эпиграф (греч.) — цитата перед текстом книги или перед отдельной главой, подчёркивающая основную мысль произведения или главы.

Гринёва на свободу и помогает спасти Марью Ивановну. Пугачёв держит себя с Гринёвым просто и великодушно, хотя Гринёв считает его самозванцем.

У Пугачёва, как вождя, много положительных черт: смелость, ум, находчивость, справедливость великодушие. Народ идёт за ним. За ним идут башкиры, казахи, казаки, крепостные крестьяне, рабочие. И Пугачёв смело ведёт народ за собой. Между Пугачёвым и народом нет непонимания.

Правда, Пугачёв также жесток. Он отправляет на виселицу капитана Миронова, но это объясняется законами той борьбы, которую он вёл.

Пугачёв в повести не разбойник, а великодушный человек и смелый, умный вождь. Такое изображение Пугачёва в дни Пушкина имело большое прогрессивное значение.

П. А. Гринёв. Рассказ в «Капитанской дочке» ведётся от имени Петра Андреевича Гринёва. Он же и один из героев повести. Гринёв — провинциальный русский дворянин второй половины XVIII века. Он родился и вырос в имении своего отца, помещика. С пяти лет его воспитывал дядька Савельич, который научил его грамоте. После этого Петруша был передан мосьё Бопре, гувернёру-французу. Бопре оказался пьяницей и был выгнан из дому.

Большое влияние на развитие Гринёва имела здоровая семейная обстановка. Отец его был человек честных взглядов на жизнь. Провожая сына в армию, он говорит ему: «Служи верно, кому присягнёшь; на службу не напрашивайся, от службы не отговаривайся; не гоняйся за лаской начальника; береги платье снову, а честь смолоду». Чувство долга и чести унаследовал Гринёв от отца.

Первые шаги Гринёва показывают его неопытность. В течение двух лет Гринёв пережил очень много: знакомство с Пугачёвым, любовь к Марье Ивановне, дуэль со Швабриным, болезнь; он чуть не погибает при взятии Белогорской крепости войсками Пугачёва.

Характер его развивается и крепнет. Он без страха смотрит в глаза смерти, он честен, прост, добр, верен в любви. Он по-человечески относится к Савельичу, к вожатому, которому дарит заячий тулуп. Эти черты характера Гринёва вызывают симпатию к нему со стороны Пугачёва.

Савельич. Савельич — образ русского крестьянина крепостной эпохи, верного слуги старого времени. У Савельича одна забота: оградить Петрушу Гринёва от опасностей, сохранить барское добро. Добрый старик готов погибнуть сам, только бы спасти Гринёва. Он предлагает Пугачёву повесить его самого вместо барина, готов защитить Гринёва своей грудью от шпаги Швабрина.

М. И. Миронова. Капитанская дочка, Маша Миронова — прекрасный тип русской девушки. По внешности это обыкновенная девушка лет восемнадцати, круглолицая и румяная. Но в этой девушке чувствуется красота души.

Маша умна, хотя и не получила образования. Она очень скоро поняла, что Гринёв скромный и честный человек. Полюбив Гринёва, она остаётся верна своему чувству.

Маша — мужественная и решительная девушка. Она едет в Петербург и получает от царицы прощение Гринёву.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЕСТИ «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА».

Повесть написана в форме дневника Петра Андреевича Гринёва. Такая форма давала возможность Пушкину показать своё отношение к Пугачёву и не разделять общего мнения дворян того времени (в лице Гринёва и других).

И в то время, как правящий класс считал Пугачёва вором и разбойником, Пушкин в своей повести «Капитанская дочка» показал, что Пугачёв умён, что его поступки имеют свой смысл и свою цель.

Самое же главное то, что Пугачёв всегда был окружён народом, народ шёл за ним.

Для Пушкина пугачёвское восстание — народное движение. Пусть в нём ещё много неорганизованного, стихийного, но это движение народа со своими задачами и целями.

В таком освещении пугачёвского восстания состоит огромное общественно-историческое значение повести «Капитанская дочка».

Кроме того, Пушкин в своей повести показал, что только те образы положительны, которые связаны с народом, имеют его качества: простоту, скромность, героизм. Таковы Мироновы, Савельич, Пугачёв и частично Гринёв.

Язык повести — прост, образен и жив.

В повести много фольклорного материала, пословиц, поговорок; есть калмыцкая сказка.

В повести имеются замечательные описания природы. Например, описание бурана.

Художественной особенностью романа также является приём использования эпиграфов. При помощи их определяется содержание каждой главы романа.

ЗАДАНИЯ.

1. Расскажите об основном общественном значении повести «Капитанская дочка».
2. Назовите художественные особенности её. Приведите примеры.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ПОВЕСТИ ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА».

(Для классной и домашней работы.)

1. Как характеризуют народного вождя Пугачёва следующие его поступки и взыскания:
  - а) поведение во время бурана;
  - б) великодушное помилование Гринёва и дальнейшее отношение к нему: «миловать — так миловать»;
  - в) доверие к Гринёву и помощь ему в освобождении Маши Мироновой;
  - г) рассказ Пугачёвым калмыцкой сказки;
  - д) отношение Пугачёва к своим соратникам и к народу;
  - е) народная речь, пословицы, меткие словечки Пугачёва.
2. Как народ относится к Пугачёву?
3. Как понимают Пугачёва Гринёв и Савельич? (Классовая ограниченность Гринёва.)
4. Как понимает и рисует образ Пугачёва Пушкин?
5. Дайте характеристику Петра Гринёва и укажите его положительные качества. Составьте в классе план его характеристики.
6. Укажите, почему поведение капитана Миронова вызывает к нему сочувствие и уважение нашего читателя.
7. Расскажите историю Маши Мироновой.
8. Объясните связь пословицы «Береги честь смόлоду» с основной идеей повести «Капитанская дочка».
9. Гринёв и Швабрин. В чём противоположность этих образов?
10. Приведите примеры, которые характеризуют Савельича, как верного слугу.
11. Какие исторические события изображены в повести «Капитанская дочка»?
12. Какою мы считаем повесть «Капитанская дочка» на основании её содержания?

ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА ПУШКИНА.

Пушкин — основоположник реалистического направления в русской литературе. Пушкин является создателем русской национальной литературы. Он создал литературу, русскую по духу и содержанию.

Народный характер произведений Пушкина видим в изображении им русской жизни, в прекрасных описаниях русской природы, в описании прошлого своей страны. Гоголь указал на то, что в творчестве Пушкина отразились «русская природа, русская душа, русский язык, русский характер».

Пушкин внёс и дейность в свои произведения. В его лирике мы видим протест против самодержавия, в драме «Борис Годунов» он рисует отношение народа к царской власти, в повести «Дубровский» показывает дикое самодурство помещиков, в поэме «Цыганы» ставит вопрос о свободе личности и т. д. Вечные темы родины, любви, дружбы звучат в творчестве Пушкина.

Пушкину же принадлежит слава создателя русского литературного языка. Гоголь писал, что в Пушкине

«заклучалось всё богатство, сила и гибкость нашего языка». «Нет сомнений, — говорил Тургенев при открытии памятника Пушкину в Москве в 1880 г., — что он создал наш поэтический, наш литературный язык».

Реализм произведений Пушкина, свободолюбие, художественное мастерство поставили Пушкина во главе писателей всего мира.

Белинский писал, что Пушкин был «не только великий поэт своего времени, но и великий поэт всех народов и всех веков, гений европейский, слава всемирная».

Больше ста лет прошло со дня смерти Пушкина. Советский народ любит и ценит творчество великого художника слова — А. С. Пушкина.

«Читайте почаще Пушкина, — говорил А. М. Горький, — это основоположник поэзии нашей и всем нам всегда учитель».

Величайшие гении человечества Ленин и Сталин высоко оценили творчество Пушкина. Н. К. Крупская писала, что В. И. Ленин больше всех классиков любил Пушкина.

В своих работах, посвящённых вопросам языкознания, И. В. Сталин указывает на Пушкина, как на родоначальника русского литературного языка.

Из года в год растёт влияние творчества Пушкина на литературу братских народов СССР и на мировую литературу.

Пушкин — гордость и слава русского народа, всех советских людей.

ВОПРОСЫ.

1. Какое направление создал Пушкин в русской литературе?
2. Почему мы можем назвать Пушкина создателем русской национальной литературы?
3. В чём ещё заключается значение творчества Пушкина?
4. Против кого выступает Пушкин в своих произведениях? (Вспомните «К Чаадаеву», «Деревня» и другие.)
5. Какая заслуга Пушкина в области создания русского литературного языка?
6. Что говорили по этому поводу Гоголь и Тургенев?
7. Что говорил Белинский о Пушкине?
8. Как советский народ относится к творчеству Пушкина?
9. Как оценили творчество Пушкина В. И. Ленин и И. В. Сталин?

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ.

(1814—1841)

ЖИЗНЬ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

Детство и
годы учения.

Михаил Юрьевич Лермонтов родился 2 октября 1814 года в Москве в старинной, но обедневшей дворянской семье. Мать поэта умерла, когда мальчику было три года. Отец его, небогатый помещик, отдал сына на воспитание бабушке, Е. А. Арсеньевой. Детство Лермонтова прошло в имении бабушки — селе Тарханы Пензенской губернии. Потеряв рано дочь, бабушка всю свою любовь перенесла на внука.

У Лермонтова были лучшие учителя того времени и уже в детстве он владел свободно несколькими языками. Три раза бабушка возила внука на Кавказ для укрепления его здоровья. Величественная природа Кавказа поразила Лермонтова и он на всю жизнь полюбил его.

В конце 1829 года Арсеньева переехала с внуком в Москву, где Лермонтов поступил в Благородный пансион при Москов-

Село Тарханы Пензенской губернии.

ском университете. В пансионе Лермонтов очень много читал и начал сам писать стихи. За годы пребывания в пансионе Лермонтов написал около 60 стихотворений и несколько поэм. Взгляды на жизнь складывались у молодого Лермонтова под впечатлением разгрома декабристов и жестокой расправы с ними. Родина представляется ему в цепях. Он пишет о России:

«Там стóнет человек от рабства и цепей!..
Друг! этот край моя отчизна!
(«Жалоба турка».)

В 1830 году Лермонтов поступил в Московский университет. Москве, в которой он родился и где начал свою творческую деятельность, Лермонтов посвятил замечательные строки:

«Москва, Москва, люблю тебя, как сын,
Как русский — сильно, пламенно и нежно».
(Поэма «Сашка».)

Несмотря на свою любовь к Москве, Лермонтов должен был уйти из университета из-за ссоры с одним из профессоров. Лермонтов хотел перейти в Петербургский университет, но там ему предложили снова поступить на первый курс. Не желая терять времени, Лермонтов поступил в школу гвардейских подпрапорщиков, которую он окончил в 1834 году, и поступил корнетом в лейб-гвардии гусарский полк.

Жизнь в Петербурге. Военная служба и светские развлечения занимали время у Лермонтова, но он продолжал свой творческий труд. В эти годы Лермонтов создал такие произведения, как пьесу «Маскарад», поэму «Хаджи Абрек», стихотворение «Бородино» и другие.

Потрясённый неожиданной смертью Пушкина, Лермонтов написал стихотворение «Смерть поэта». В этом стихотворении он резко обвинил царя и всё великосветское общество в смерти Пушкина. За это стихотворение Лермонтов был сослан на Кавказ.

Последние 4 года жизни. Кавказские впечатления дали поэту материал для поэмы «Мцыри». Благодаря хлопотам своей бабушки, Лермонтов вскоре был возвращён из ссылки в Петербург. В Петербурге великосветское общество начало преследовать Лермонтова, так же как преследовало оно и Пушкина. Сыну французского посла де-Баранта сообщили, что Лермонтов будто бы оскорбительно говорил о нём. Состоялась дуэль. Барант промахнулся. Лермонтов стрелял в воздух. Несмотря на это, Лермонтов был арестован и сослан второй раз на Кавказ.

Когда Лермонтов сидел под арестом, его навёстил великий критик Белинский. Беседа продолжалась 4 часа. «Глубокий и могучий дух! Как он верно смотрит на искусство!» — говорил Белинский о Лермонтове.

На Кавказе Лермонтов принимал участие в войне против горцев, проявил необыкновенную храбрость.

В 1841 году Лермонтов получил разрешение приехать в Петербург в отпуск. Здесь он написал свое стихотворение «Родина». В 1841 году вышел из печати роман Лермонтова «Герой нашего времени».

Возвращаясь на Кавказ в полк, он задержался для лечения в Пятигорске.

Здесь Лермонтов встретился со своим бывшим товарищем по школе — офицером Мартыновым.

Мартынов был глуп и хвастлив и вызывал насмешки у Лермонтова. Враги Лермонтова начали готовить ссору между Лермонтовым и Мартыновым. Они передали Мартынову, что сказал о нём Лермонтов, с добавлениями от себя. Мартынов вызвал Лермонтова на дуэль. Об этом знал царь, но не принял мер, чтобы помешать убийству. Это была не дуэль, а убийство. Известно, что Лермонтов стоял, подняв дуло пистолета вверх. Мартынов же долго целился, потом выстрелил и убил поэта наповал. Это было 15 июля 1841 года.

Так, вслед за Пушкиным, был убит второй гениальный русский писатель — Лермонтов.

Памятник на месте дуэли Лермонтова в Пятигорске.

Лермонтов был похоронен в Пятигорске, а в 1842 году его тело было перевезено в имение бабушки, в село Тарханы, где он провёл ранние годы своей жизни.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ.

1. Где проходили детские годы М. Ю. Лермонтова?
2. Какое он получил образование?
3. Какие события общественной жизни оказали влияние на формирование взглядов Лермонтова?
4. Что послужило причиной первой ссылки на Кавказ?
5. Что было причиной ранней гибели поэта?
6. Что общего в биографиях Пушкина и Лермонтова?
7. Каково было положение свободолюбивых поэтов в царской России?
8. Против кого смело выступал Лермонтов в своих произведениях?

ЛИРИКА ЛЕРМОНТОВА.

Лирика Лермонтова очень богата по своему содержанию. В своей лирике Лермонтов, как и Пушкин, восстаёт против царского строя.

Особенно ярко это выразилось в стихотворении «Смерть поэта». Лермонтов горячо любил Пушкина и считал виновником его смерти весь общественно-политический строй России. Он называет придворных царя «Свободы, Гения и Славы» палачами.

Глубокую любовь к родному народу, к России выразил поэт в стихотворении «Родина». Его радует картина деревенской жизни, он любит родную природу. Он говорит, что ему дорого счастье народа, процветание России, а не слава, добытая в войнах царизма.

Глубокий патриотизм вложил Лермонтов в стихотворение «Бородино».

«Ребята! Не Москва ль за нами!
Умрёмте ж под Москвой!»

Так говорил герой бородинского сражения. Эти же слова были призывом для славных защитников Москвы в 1941 году от фашистских захватчиков. С этими словами совершили свой бессмертный подвиг герои-панфиловцы под Москвой.

Многие стихотворения Лермонтова посвящены описаниям природы, переживаниям самого поэта. И всюду звучит голос Лермонтова, как голос народного поэта, гражданина и борца.

ВОПРОСЫ.

1. Против кого восставал Лермонтов в своих стихотворениях?
2. О чём говорит поэт в стихотворении «Родина»?
3. Чем проникнуто стихотворение «Бородино»?
4. Каким рисуете нам образ Лермонтова в его стихотворениях?

СМЕРТЬ ПОЭТА.

(Отрывки.)

Погиб поэт! — невольник чести —
Пал, оклеветанный молвой,
С свинцом в груди и жаждой мести,
Поникнув гордой головой! ..
Не вынесла душа поэта
Позора мелочных обид,
Восстал он против мнений света
Один как прежде ... и убит!

.....

Его убийца хладнокровно
Навёл удар ... спасенья нет:
Пустое сердце бьётся ровно,
В руке не дрогнул пистолет,
И что за диво? .. из далёка,
Подобный сотням беглецов,

На лóвлю счастья и чинов
Забро́шен к нам по воле ро́ка ¹,
Смеясь, он дерзко презира́л
Земли чужой язык и нра́вы;
Не мог щадить он нашей славы;
Не мог понять в сей миг ² крова́вый,
На что он руку поднимал! . . .

А вы, надмѣнные потóмки
Извѣстной по́длостью просла́вленных отцо́в,
Пято́ю рабскою поправши обло́мки
Игру́ю счастья оби́женных родо́в!
Вы, жа́дною толпою стоящие у трона,
Свободы, Гения и Славы пала́чи!
Тайтесь вы под сѣни́ю зако́на ³,
Пред вами суд и правда — всё молчи! . . .
Но есть, есть божий суд, напе́рсники ⁴ разврата!
Есть гро́зный судия: он ждёт;
Он не досту́пен звóну злата́ ⁵,
И мысли и дела́ он знает наперѣд.
Тогда напрасно вы прибѣгнете к злосло́вью:
Оно вам не поможет вновь,
И вы не смóете всей вашей чѣрной кровью
Поэта пра́ведную кровь!

ВОПРОСЫ.

1. Какому событию посвящено стихотворение Лермонтова «Смерть поэта»?
2. Почему Лермонтов называет Пушкина «невольником чести»?
3. Как характеризует он убийцу поэта?
4. Как называет автор людей, стоящих у трона?
5. Каким наказанием грозит придворному обществу Лермонтов?

РОДИНА.

Люблю отчизну я, но странною любовью!
Не победит её рассудок мой.
Ни слава, купленная кровью ⁶,
Ни полный гордого доверия покой,

¹ Рок — судьба.

² В сей миг — в этот момент.

³ Под сѣни́ю закона — здесь: под защитой закона.

⁴ Наперсник — любимец.

⁵ Злата — зóлота.

⁶ Сла́ва, кúпленная кровью, — слава, полученная путём захватнических войн.

Ни тёмной старинѣ заветныя¹ преданья
Не шевелят во мне отраднoгo мечтанья².

Но я люблю — за что, не знаю сам? —
Её степей холодное молчанье,
Её лесов безбрежных колыханье,
Разливы рек её, подобные морям . . .
Проселочным путём люблю скакать в телёге,
И, взором медленным пронзая ночи тень,
Встречать по сторонам, вздыхая о ночлёге,
Дрожащие огни печальных деревень;
Люблю дымок спалённой жнивы,
В степи ноющий обоз,
И на холме средь жёлтой нивы
Чету³ белёющих берёз.
С отрадой, многим незнакомой,
Я вижу полное гумно,
Избу, покрытую соломою,
С резными ставнями окно;
И в праздник, вечером росистым,
Смотреть до полночи готов
На пляску с топаньем и свистом
Под говор пьяных мужичков.

ВОПРОСЫ.

1. Как называет Лермонтов славу царской России?
2. Что же вызывает в нём чувство любви к родине?
3. Почему своё чувство он называет «странным»?

БОРОДИНО.

«Скажи-ка, дядя, ведь не даром
Москва, спалённая пожаром,
французу отдана.
Ведь были ж схватки боевые,
да, говорят, ещё какие!
Не даром помнит вся Россия
про день Бородинá!»

¹ Заветный — любимый, дорогой.

² Отрадные мечтанья — здесь: радостные мечтанья (мечты).

³ Чета — пара.

— Да, были люди в наше время,
не то, что нынешнее плéмя:
богатыри — не вы!
Плохая им досталась дóля:
немногие вернóлись с пóля...
Не будь на то господня воля,
не óтдали б Москвы.

Мы долго молча отступáли,
досáдно было, боя ждали,
ворчáли старики:
«Что ж мы? на зимние квартиры?
Не смеют что ли командíры
чужие изорвáть мундiры
о русские штыки?»

И вот нашли большое поле:
есть разгуля́ться где на во́ле!
Пострóбили редúт¹.
У наших ушки на макушке!

¹ Редúт — полевое укрепление с наружным рвом.

Чуть утро осветило пúшки
и лёса синие верхúшки —
французы тут как тут.

Забил заряд я в пúшку тúго
и думал: угощú я дрúга!

Постой-ка, брат, мусью¹:
что тут хитрítь, пожа́луй к бою;
уж мы пойдём ломить стенóю,
уж посто́йм мы голово́ю
за родину свою!

Два дня мы были в перестрёлке.

Что то́лку в этакой бездёлке?

Мы ждали третий день.

Повсю́ду стали слышны рёчи:

«Пора добраться до картéчи!»²

И вот на по́ле грозной сэчи³
ночная пала тень.

Прилёг вздремнуть я у лафёта⁴,
и слышно было до рассвёта,
как ликовáл француз.

Но тих был наш бивак⁵ откры́тый:
кто кивер⁶ чистил весь избíтый,
кто штык точил, ворча сердíто,
кусая длинный ус.

И только небо засветíлось,
всё шумно вдруг зашевели́лось,
сверкну́л за строем строй.

Полковник наш рождён был хва́том⁷:

слуга царю́, отец солда́там...

Да, жаль его: сражён була́том⁸,
он спит в землё сыро́й.

И молвил⁹ он, сверкну́в очáми:

«Ребята! не Москва ль за нами?»

Умрёмте ж под Москвой,
как наши братья умира́ли!»

И умереть мы обеща́ли,

¹ Мусью — мосьё.

² Картéчь — артиллерийский снаряд (на близкое расстояние).

³ Сэчи — битвы.

⁴ Лафёт — станок под артиллерийское орудие.

⁵ Бивáк — стоянка войск под открытым небом.

⁶ Кíвер — головной убор воинских частей.

⁷ Рождён был хватом — родился ловким.

⁸ Булат — меч.

⁹ Молвил — сказал.

и клятву вѣрности сдержали
мы в Бородинский бой.

Ну ж был денёк! Сквозь дым летучий
французы двинулись как тучи,
и всё на наш редут.
Уланы ¹ с пёстрыми значками,
драгуны ² с конскими хвостами,
все промелькнули перед нами,
все побывали тут.

Вам не видать таких сражений! . .
Носились знамена как тени.
В дыму огонь блестел,
звучал булат, картечь визжала,
рука бойцов колоть устала,
и ядрам пролетать мешала
горя кровавых тел.

Изведал ³ враг в тот день немало,
что значит русский бой удалый,
наш рукопашный бой! . .
Земля тряслась — как наши груди,
смешались в кучу кони, люди,
и залпы тысячи орудий
слились в протяжный вой . . .

Вот смерклось. Были все готовы
завтра ⁴ бой затеять ⁵ новый
и до конца стоять . . .
Вот затрещали барабаны —
и отступили басурманы ⁶.
Тогда считать мы стали раны,
товарищей считать.

Да, были люди в наше время,
могучее, лихое племя:
богатыри — не вы.
Плохая им досталась доля:
немногие вернулись с поля.
Когда б на то не божья воля,
не отдали б Москвы.

---

¹ Уланы — легкая кавалерия (с пиками).

² Драгуны — кавалеристы.

³ Изведал — узнал.

⁴ Завтра — с утра.

⁵ Затееать — начать.

⁶ Басурманы — басурмане — иноземцы, люди из чужой страны.

ЗАДАНИЯ.

1. Составьте план стихотворения.
2. Найдите в нем строчки, которые показывают, что солдаты ждали битвы с врагом.
3. Расскажите своими словами «Бородинское сражение».

О РОМАНЕ «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ».

Роман «Герой нашего времени» написан Лермонтовым в 1838—1839 годах. Роман состоит из пяти повестей.

Первой была напечатана повесть «Бэла». После неё «Максим Максимыч», «Тамань», «Княжна Мери» и «Фаталист».

Действие происходит на Кавказе.

Краткое содержание повести «Бэла».

Бэла. Повесть «Бэла» — это путевые записки проезжего офицера, которому старый кавказский офицер Максим Максимыч рассказал трогательную повесть о горской девушке.

Максим Максимыч рассказывает о том, как к нему в крепость был прислан служить блестящий петербургский гвардеец Печорин. Старик был рад молодому товарищу. Он дружески принял его. Однажды Максим Максимыч повёз Печорина в гости к горскому князю, который праздновал свадьбу своей старшей дочери. Там Печорин впервые увидел младшую дочку князя — красавицу Бэлу. Он любовался ею и она изредка поглядывала на него.

Максим Максимыч слышал разговор брата Бэлы Азамата с Казбичем. Казбич был отважный джигит¹. У него был замечательный конь Карагёз². Азамат упрашивал Казбича продать ему коня. Он даже предлагал Казбичу украсть для него Бэлу. Казбич отказался, и Азамат бросился на него с кинжалом.

Узнав об этом разговоре, Печорин обещает Азамату помочь украсть лошадь Казбича, если Азамат привезёт ему Бэлу. Азамат привёз Печорину связанную Бэлу.

Казбич приехал в крепость для продажи баранов. Пока он сидел в гостях у Максима Максимыча, Азамат вскочил на Карагёза и ускакал. Казбич побежал за Азаматом, выстрелил в него, но не попал. Казбич упал и горько заплакал. Долго он лежал неподвижно на земле.

Скоро он отомстил семье Азамата: убил его отца. Азамат скрылся в горах.

¹ Джигит — искусный, ловкий наездник.

² Карагёз — черноглазый.

Бэла долго не могла привыкнуть к плену. Добрый и честный Максим Максимыч просит Печорина отпустить Бэлу. Но Печорин эгоистически ответил, что Бэла ему нравится.

Подарками, вниманием Печорин добился того, что Бэла его полюбила.

Но скоро Печорин начал скучать в обществе Бэлы. Он целые дни проводил на охоте. Бэла грустила, но не показывала этого. Максим Максимыч полюбил Бэлу, как дочь. Он старался успокоить и развлечь её. Раз Максим Максимыч с Печориным уехали на охоту. Бэла вышла за ворота крепости и села на берегу речки. Казбич похитил её.

В это время Максим Максимыч и Печорин ехали с охоты. Они погнались за Казбичем. Боясь, что русские офицеры догонят его, Казбич смертельно ранил ножом Бэлу в спину, сбросил на землю, а сам скрылся.

Бэлу без сознания привезли в крепость. Печорин всё время был при ней. Она умерла через несколько дней. После смерти Бэлы Максим Максимыч попробовал утешить Печорина. В ответ Печорин засмеялся страшным смехом. Через некоторое время Печорин уехал из крепости.

ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ.¹

Часть I.

БЭЛА.

(Отрывок.)

... Вот изволите видеть, я тогда стоял в крепости за Терекон с ротой — этому скоро пять лет. Раз, осенью, пришёл транспорт с провиантом: в транспорте был офицер, молодой человек лет двадцати пяти. Он явился ко мне в полной форме и объявил, что ему велено остаться у меня в крепости. Он был такой тоненький, беленький, на нём мундир был такой новенький, что я тотчас догадался, что он на Кавказе у нас недавно. «Вы верно, — спросил я его: — переведены сюда из России?» — «Точно так, господин штабс-капитан», — отвечал он. — Я взял его за руку и сказал: «Очень рад, очень рад. Вам будет немножко скучно... ну, да мы с вами будем жить по-приятельски. Да, пожалуйста, зовите меня просто Максим Максимыч, и пожалуйста — к чему эта полная форма? приходите ко мне всегда в фуражке». Ему отвели квартиру, и он поселился в крепости.

— А как его звали? — спросил я Максима Максимыча.

— Его звали... Григорьем Александровичем Печориным. Славный был малый, смею вас уверить; только немножко страшен.

¹ Печатается в сокращении.

Ведь, например, в дождик, в холод, целый день на охоте; все иззябнут, устанут, — а ему ничего. А другой раз сидит у себя в комнате, ветер пахнёт, уверяет, что простудился; ставнем стукнет, он вздрогнет и побледнеет, а при мне ходил на кабанá один на один; бывало, по целым часам слова не добьёшься, зато уж иногда как начнёт рассказывать, так животики надорвёшь со смеха . . . Да-с, с большими странностями, и должно быть богатый человек: сколько у него было разных дорогих вещей! . . .

— А долго он с вами жил? — спросил я опять.

— Да с год. Ну да уж зато памятен мне этот год; наделал он мне хлопот, не тем будь помянут! Ведь есть, право, этакие люди, у которых на роду написано, что с ним должны случаться разные необыкновенные вещи!

— Необыкновенные? — воскликнул я с видом любопытства, подливая ему чая.

— А вот я вам расскажу. Вёрст шесть от крепости жил один мирной князь¹. Сынишко его, мальчик лет пятнадцати, повáдился к нам ездить²: всякий день бывало то за тем, то за другим. И уж точно избаловáли мы его с Григорьем Александровичем. А уж какой был головорéz³, провóрный на что хочешь: шапку ли поднять на всём скаку, из ружья ли стрелять. Одно было в нём нехорошо: ужасно пáдок⁴ был на деньги. Раз, для смеха, Григорий Александрович обещáлся ему дать червóнец⁵, кóли он ему украдёт лучшего козлá из отцовского стада; и что ж вы думаете? на другую же ночь притащил его за рога. А, бывало, мы его вздумаем дразнить, так глаза кровью и нальются, и сейчас за кинжál. «Эй, Азамат, не сноси́ть тебе головы, — говорил я ему: — яман будет твоя башкá!»⁶

Раз приезжает сам старый князь звать нас на свáдбу: он отдавал старшую дочь замуж, а мы были с ним кунаки⁷: так нельзя же, знаете, отказáться, хоть он и татарин. Отпáвились. В ауле⁸ множество собак встрéтило нас громким лаем. Женщины, уви́дя нас, прятались; те, которых мы могли рассмотреть в лицо, были далеко не красавицы. «Я имел гораздо лучшее мнение о черкэшенках», — сказал мне Григорий Александрович. — «Погоди́те!» — отвечал я, усмеháясь. У меня было своё на уме.

У князя в сакле⁹ собралось уже множество народа. У азиатов¹⁰, знаете, обы́чай всех встрéчных и поперéчных¹¹ приглашать на

¹ Мирной князь — князь, замирившийся с русским правительством.

² Повáдился к нам ездить — стал часто к нам ездить.

³ Головорéz — отчаянный, бесстрашный.

⁴ Пáдок был — очень любил, имел страсть.

⁵ Червонец — золотая монета.

⁶ Яман будет твоя башкá! — плохо будет твоей голове.

⁷ Кунак — приятель.

⁸ Аул — горное селение у кавказских горцев.

⁹ Сакля — жилище у кавказских горцев.

¹⁰ Азиаты — жители Азии (так называли их в те времена).

¹¹ Всех встрéчных и поперéчных — всех, кого ни встрéтят.

сва́дбу. Нас прѣняли со всеми по́честями и повѣли в кунáцкую ¹. Я одна́ко ж не позабы́л подметить, где поставили наших лошадей, знаете, для непредвѣдимого случая.

— Как же у них прáзднуют свадьбу? — спросил я штабс-капитана.

— Да обы́кновенно. Сначала мулла ² прочитает им что-то из Корáна ³; потом дарят молодых ⁴ и всех их родственников; едят, пьют бузú ⁵; потом начинается джигитóвка ⁶, и всегда один какой-нибудь обóрвыш ⁷, засáленный, на сквѣрной, хромой лоша́дѣнке, ломается, пая́сничает, смешит честнóую компáнию; потом, когда смеркнѣтся, в кунáцкой начинается, по-нашему сказать, бал. Бедный старичишка бренчѣт на трѣхструнной... забыл как по-ихнему ⁸... ну, да вроде нашей балалайки. Девки и молодые ребята становáются в две шерѣнги, одна против другой, хлопают в ладоши и поют. Вот выходит одна девка и один мужчина на середѣну и начинают говорить друг другу стихи нараспѣв, что попáло, а остальные подхвáтывают хором. Мы с Печориным сидели на почѣтном месте, и вот к нему подошла меньшая дочь хозяина, деvушка лет шестнадцати, и пропела ему... как бы сказать?.. вроде комплимента.

— А что ж такое она пропела, не помните ли?

— Да, кажется, вот так: «Стройны́, дескать ⁹, наши молодые джигиты, и кафтáны на них серебромъ вѣложены, а молодой русский офицер стройнее их, галуны на нём золотые. Он как тополь между ними; только не расти, не цвести ему в нашем саду». Печорин встал, поклонился ей, приложив руку ко лбу́ и сѣрдцу, и просил меня отвечать ей; я хорошо знаю по-ихнему и перевёл его ответ.

Когда она от нас отошла, тогда я шепнул Григорью Александровичу: «ну что, каковá?»

— Прелесть! — отвечал он: — а как её зовут? — «Её зовут Бэлою», — отвечал я.

И точно, она была хорошá: высокая, тоненькая, глаза чёрные, как у горной серны, так и заглядывали к вам в дúшу. Печорин в задумчивости не сводил с неё глаз, и она частенько исподлобья на него посматривала. Только не один Печорин любовался хорошенькой княжной: из угла комнаты на неё смотрели другие два глáза, неподвижные, óгненные. Я стал вглядываться и узнал моего старого знакомого Казбича. Он, знаете, был не то, чтоб мирной, не то, чтоб не мирной. Подозрѣний на него было много,

¹ Кунáцкая — гостиная.

² Му́лла — мусульмáнский священник.

³ Корáн — книга, излагающая учение Магомета.

⁴ Молодые — здесь: муж и жена, только что вступившие в брак.

⁵ Бузá — пиво из прóса, опьяняющий напиток.

⁶ Джигитóвка — сложные упражнения на скачущей лошади.

⁷ Обóрвыш — плохо одетый человек, в рваной одежде.

⁸ По-ихнему (неправильно) — на их языке.

⁹ Дескать — так сказать.

хоть он ни в какой шáлости не был замéчен. Бывало, он приводил к нам в крепость барáнов и продавал дешёво, только никогда не торговáлся: что запрóсит, давай, — хоть зарéжь, не уступит. Говорили про него, что он любит таскáться за Кубань с абрéками¹, и, правду сказать, рóжа у него была самая разбойничья: маленький, сухой, широкоплечий... А уж лóвок-то, лóвок-то был, как бес! Бешмёт² всегда избóрванный, в заплáтках, а ору́жие в серебре. А лошадь его славилась в целой Кабардэ³, — и точно, лучше этой лошади ничего выдумать невозможно. Не даром ему завидовали все наéздники, и не раз пыта́лись её украсть, только не удава́лось. Как теперь гляжу на эту лошадь: ворона́я, как смоль, ноги — струнки, и глаза не хуже, чем у Бэлы; а какая сила! скачи хоть на 50 вёрст; а уж выезжена — как собака бегаёт за хозяином, голос даже его знала! Бывало, он её никогда и не привязывает. Уж такая разбойничья лошадь!..

В этот вечер Кáзбич был угрюмее, чем когда-нибудь, и я заметил, что у него под бешметом надета кольчúга. «Недаром на нём эта кольчúга, — подумал я: — уж он верно что-нибудь замышля́ет».

Душно стало в сакле, и я вышел на воздух освежиться. Ночь уж ложилась на горы, и туман начинал бродить по ущельям.

Мне вздумалось завернуть под навес, где стояли наши лошади, посмотреть, есть ли у них корм, и притом осторожность никогда не мешает: у меня же была лошадь славная, и уж не один кабардинец на неё умильно поглядывал, приговаривая: як ши т хе, чек як ши!⁴

Пробираюсь вдоль забора и вдруг слышу голоса; один голос я тотчас узнал: это был повéса Азамáт, сын нашего хозяина; другой говорил реже и тише. «О чём они тут толкúют?» подумал я: «уж не о моей ли лошадке?» Вот присел я у забора и стал прислушиваться, стараясь не пропустить ни одного слова. Иногда шум пёсен и говор голосов, вылетая из сакли, заглушали любопытный для меня разговор.

— Славная у тебя лошадь! — говорил Азамáт: — если б я был хозяин в доме и имел табун в триста кобы́л, то отдал бы половину за твоего скакунá, Кáзбич!

— Да, — отвечал Кáзбич после некоторого молчания: — в целой Кабардэ не найдёшь такой. Раз, — это было за Терекон, я ездил с абрéками отбивать русские табуны; нам не посчастливилось, и мы рассыпались кто куда. За мной неслись четыре казáка; уж я слышал за собой крики и передо мною был густой лес. Прилёг я на седло́ и первый раз в жизни оскорбил коня ударом плети. Как птица нырнул он между ветвями; острые колючки рвали мою одежду, сухие сучья карагачá били меня по лицу. Конь мой пры-

¹ Абрéк — у кавказских горцев: удалец; горец-партизан.

² Бешмёт — стёганый полукафтан (национальный вид одежды).

³ Кабардá — область на Северном Кавказе; теперь Кабардинская АССР.

⁴ Як ши т хе, чек як ши — хорошая лошадь, очень хорошая.

гал через пни, разрывал кусты грудью. Лучше было бы мне его бросить у опушки и скрыться в лесу пешком, да жаль было с ним расстаться. Несколько пуль провизжало над моей головой; я уж слышал, как казаки бежали по следам... Вдруг передо мною рывина глубокая; скакун мой призадумался — и прыгнул. Задние его копыты оборвались с противного берега, и он повис на передних ногах. Я бросил поводья и полетел в овраг; это спасло моего коня: он выскочил. Казаки все это видели, только ни один не спустился меня искать; они верно думали, что я убится до смерти, и я слышал, как они бросились ловить моего коня. Сердце моё облилось кровью; пополз я по густой траве вдоль по оврагу, — смотрю: лес кончился, несколько казаков выезжают из него на поляну, и вот высккивает прямо к ним мой Карагёз; все кинулись за ним с криком; долго, долго они за ним гонялись, особенно один раза два чуть-чуть не накинул ему на шею аркана; я задрожал, опустил глаза... Через несколько мгновений поднимаю их — и вижу: мой Карагёз летит, развевая хвост, вольный как ветер, а казаки далеко один за другим тянутся по степи на измученных конях. До поздней ночи я сидел в своем овраге. Вдруг, что ж ты думаешь, Азамат? во мраке слышу, бегают по берегу оврага конь, фыркает, ржёт и бьёт копытами о землю; я узнал голос моего Карагёза: это был он, мой товарищ!.. С тех пор мы не разлучались.

И слышно было, как он трепал рукою по гладкой шее своего скакуна, давая ему разные нежные названия.

— Если б у меня был табун в тысячу кобыл, — сказал Азамат, — то отдал бы тебе его весь за твоего Карагёза.

— Йок¹, не хочу, — отвечал равнодушно Казбич.

— Послушай, Казбич, — говорил, ласкаясь к нему, Азамат: — ты добрый человек, ты храбрый джигит, а мой отец боится русских и не пускает меня в горы; отдай мне свою лошадь, и я сделаю всё, что ты хочешь, украду для тебя у отца лучшую его винтовку или шашку, что только пожелаешь, — а шашка его настоящая гурда²: приложу лезвием к руке, сама в тело вопьётся; а кольчуга такая, как твоя, нипочём.

Казбич молчал.

— В первый раз, как я увидел твоего коня, — продолжал Азамат: — когда он под тобой крутился и прыгал, раздувая ноздри, и кремни брызгами летели из-под копыт его, в моей душе сделалось что-то непонятное, и с тех пор всё мне опостылело; на лучших скакунов моего отца смотрел я с презрением, стыдно было мне на них показаться, и тоска овладела мной; и, тоскуя, просиживал я на утесе целые дни, и ежеминутно мыслям моим являлся вороной скакун твой с своей стройной поступью, с своим гладким,

¹ Йок — нет.

² Гурда — старинная шашка, высоко ценившаяся на Кавказе.

прямым как стрела хребтѣм; он смотрел мне в глаза своими бойкими глазами, как будто хотел слово вымолвить. Я умру, Казбич, если ты мне не продашь его! — сказал Азамат дрожащим голосом.

Мне послышалось, что он заплакал: а надо вам сказать, что Азмат был преупрямый мальчишка, и ничем, бывало, у него слез не выбьешь, даже когда он был и помоложе.

В ответ на его слезы послышалось что-то вроде смеха.

— Послушай! — сказал твердым голосом Азамат: — Видишь, я на всё решаюсь. Хочешь, я украду для тебя мою сестру? Как она пляшет! как поёт! а вышивает золотом — чудо! Не бывало такой жены и у турецкого падишаха¹... Хочешь? дождись меня завтра ночью там, в ущелье, где бежит поток: я пойду с нею мимо в соседний аул, — и она твоя. Неужели не стоит Бэла твоего скакуна?

Долго, долго молчал Казбич; наконец, вместо ответа, он затянул старинную песню вполголоса²:

Много красавиц в аулах у нас.
Звёзды сияют во мраке их глаз.
Сладко любить их, завидная доля;
Но веселей молодёцкая воля.
Золото купит четыре жены,
Конь же лихой не имеет цены:
Он и от вихря в степи не отстанет,
Он не изменит, он не обманет.

Напрасно упрашивал его Азамат согласиться и плакал, и лстыл ему, и клялся; наконец Казбич нетерпеливо прервал его:

— Поди прочь, безумный мальчишка! Где тебе ездить на моём коне? На первых трёх шагах он тебя сбросит, и ты разобьёшь себе затылок об камни.

— Меня! — крикнул Азамат в бешенстве, и железо детского кинжала зазвенело об кольчугу. Сильная рука оттолкнула его прочь, и он ударился об плетень так, что плетень зашатался. «Будет потеха!» — подумал я, кинулся в конюшню, взнуздal лошадей наших и вывел их на задний двор. Через две минуты уж в сакле был ужасный гвалт. Вот что случилось: Азамат вбежал туда в разорванном бешмете, говоря, что Казбич хотел его зарезать. Все выскочили, схватились за ружья — и пошла потеха! Крик, шум, выстрелы; только Казбич уж был верхом и вертелся среди толпы по улице, как бес, отмахиваясь шашкой. «Плохое дело в чужом пире похмеле, — сказал я Григорью Александровичу, поймав его за руку: — Не лучше ли нам поскорей убраться?»

— Да погодите, чем кончится.

¹ Падишах — титул турецкого султана и некоторых других азиатских властителей.

² Я прошу прощения у читателей в том, что переложил в стихи песню Казбича, переданную мне, разумеется, прозой; но привычка — вторая натура. (Примечание Лермонтова.)

— Да уж верно кончится худо; у этих азиатов всё так: натянулись бузы¹, и пошла резня! — Мы сели верхом и ускакали домой...

... Штабс-капитан после некоторого молчания продолжал, топнув ногою о землю:

— Никогда себе не прошу одного: чёрт меня дёрнул², приехав в крепость, пересказать Григорью Александровичу всё, что я слышал, сидя за забором; он посмеялся, — такой хитрый! — а сам задумал кое-что.

— А что такое? Расскажите, пожалуйста.

— Ну уж нечего делать! начал рассказывать, так надо продолжать.

Дня через четыре приезжает Азамат в крепость. По обыкновению, он зашёл к Григорью Александровичу, который его всегда кормил лакомствами. Я был тут. Зашёл разговор о лошадях, и Печорин начал расхваливать лошадь Казбича: уж такая-то она резвая, красивая, словно серна, — ну, просто, по его словам, этой и в целом мире нет.

Засверкали глазёнки у татарчонка, а Печорин будто не замечает; я заговорю о другом, а он, смотришь, тотчас собьёт разговор на лошадь Казбича. Эта история продолжалась всякий раз, как приезжал Азамат. Недели три спустя, стал я замечать, что Азамат бледнеет и сохнет, как бывает от любви в романах-с. Что за диво?..

Вот видите, я уж после узнал всю эту штуку: Григорий Александрович до того его задразнил, что хоть в воду. Раз он ему и скажи: «Вижу, Азамат, что тебе больно понравилась эта лошадь; а не видать тебе её как своего затылка! Ну, скажи, что бы ты дал тому, кто тебе её подарил бы?..»

— Всё, что захочет, — отвечал Азамат.

— В таком случае я тебе её достану, только с условием... По-клянись, что ты его исполнишь...

— Клянусь... клянись и ты!

— Хорошо! Клянусь, ты будешь владеть конём; только за него ты должен отдать мне сестру Бэлу.

Азамат молчал.

— Не хочешь? Ну, как хочешь! Я думал, что ты мужчина, а ты ещё ребёнок: рано тебе ездить верхом...

Азамат вспыхнул. «А мой отец?» — сказал он.

— Разве он никогда не уезжает?

— Правда...

— Согласен?..

— Согласен, — прошептал Азамат, бледный как смерть.

— Когда же?

— В первый раз, как Казбич придет сюда; он обещался при-

¹ Натянулись бузы — напились пьяными.

² Чёрт меня дёрнул — чёрт меня научил.

гнать десяток баранов; остальное — моё дело. Смотри же, Азамат!

Вот они и сладили это дело... по правде сказать, нехорошее дело! Я после и говорил это Печорину, да только он мне отвечал, что дикая черкэшенка должна быть счастлива, имея такого милого мужа, как он, потому что по-ихнему он всё-таки её муж, а что Казбич — разбойник, которого надо было наказать. Сами посудите, что ж я мог отвечать против этого?.. Но в то время я ничего не знал об их заговоре. Вот раз приехал Казбич и спрашивает, не нужно ли баранов и мёда; я велел ему привести на другой день. «Азамат!» сказал Григорий Александрович: «завтра Карагёз в моих руках; если нынче ночью Бэла не будет здесь, то не видать тебе коня...»

— Хорошо! — сказал Азамат, и поскакал в аул. Вечером Григорий Александрович вооружился и выехал из крепости: как они сладили это дело, не знаю, — только ночью они оба возвратились, и часовой видел, что поперёк седла Азамата лежала женщина, у которой руки и ноги были связаны, а голова окутана чадрой¹.

— А лошадь? — спросил я у штабс-капитана.

— Сейчас, сейчас. На другой день утром рано приехал Казбич и пригнал десяток баранов на продажу. Привязав лошадь у забора, он вышел ко мне; я поптчевал его чаем, потому что хотя разбойник он, а всё-таки был моим кунаком².

Стали мы болтать о том, о сём... Вдруг смотрю, Казбич вздрогнул, переменялся в лице — и к окну; но окно, к несчастью, выходило на задворье. — «Что с тобой?» спросил я.

— Моя лошадь!.. Лошадь! — сказал он, весь дрожа.

Точно, я услышал топот копыт: «это верно какой-нибудь казак приехал...»

— Нет! Урус яман, яман!³ заревел он и опрометью бросился вон, как дикий барс. В два прыжка он был уж на дворе; у ворот крепости часовой загородил ему путь ружьём; он перескочил через ружьё и кинулся бежать по дороге... Вдали вилась пыль — Азамат скакал на лихом Карагёзе; на бегу Казбич выхватил из чехла ружьё и выстрелил. С минуту он остался неподвижен, пока не убедился, что дал промах; потом завизжал, ударил ружьё о камень, разбил его вдребезги, повалился на землю и зарыдал как ребёнок...

¹ Чадра — длинная фата, которою женщины-магометанки закрывали себе лицо.

² Кунак — приятель.

³ Яман — плохо, худо.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ.

1. За что Азамат назван головорезом?
2. Как звали сестру Азамата, младшую дочь князя?
3. Расскажите, как происходила в старое время свадьба у черкесов.
4. Дайте описание наружности Бэлы.
5. Расскажите о Казбиче.
6. Почему Казбичу завидовали все наездники?
7. Что говорил Азамат о лошади Казбича?
8. Расскажите, какой случай был с Казбичем и его скакуном.
9. Кого предлагал Азамат за Карагёза?
10. О чём договорились Печорин и Азамат?
11. Как им удалось выполнить заговор?
12. Что сделал Казбич, когда увидел, что у него увелі скакуна?

БЭЛА.

(Отрывок.)

Вот раз уговаривает меня Печорин ехать с ним на кабана; я долго отнекивался: ну, что мне был за диковинка кабан! Однако ж утащил-таки он меня с собою. — Мы взяли человек пять солдат и уехали рано утром. До десяти часов шныряли по камышам и по лесу, — нет зверя. «Эй, не воротитесь ли? — говорил я: — к чему упрямиться? Уж видно такой задался несчастный день!» Только Григорий Александрович, несмотря на зной и усталость, не хотел воротиться без добычи... Таков уж был человек: что задумает, подавай; видно в детстве был маменькой избалован... Наконец в полдень отыскали проклятого кабанá: — паф! паф!.. не тут-то было: ушёл в камыши... такой уж был несчастный день!.. Вот мы, отдохнув маленько, отправились домой.

Мы ехали рядом, молча, распустив поводья, и были уж почти у самой крепости; только кустарник закрывал её от нас. — Вдруг выстрел... Мы взглянули друг на друга: нас поразило одинаковое подозрение... Опрометью поскакали мы на выстрел, — смотрим: на валу солдаты собрались в кучку и указывают в поле, а там летит стремглав всадник и держит что-то белое на седле. — Григорий Александрович взвизгнул не хуже любого чеченца; ружьё из чехла. — и туда; я за ним.

К счастью, по причине неудачной охоты, наши кони не были измучены: они рвались из-под седла, и с каждым мгновением мы были всё ближе и ближе... И наконец я узнал Казбича, только не мог разобрать, что такое он держал перед собою. Я тогда поравнялся с Печориным и кричу ему: «это Казбич!»... Он посмотрел на меня, кивнул головою и ударил коня плетью.

Вот наконец мы были уж от него на ружейный выстрел; измучена ли была у Казбича лошадь, или хуже наших, только, несмотря на все его старания, она не больно подавалась вперёд. Я думаю, в эту минуту он вспомнил своего Карагёза...

Смотрю: Печорин на скаку приложился из ружья... «Не стреляйте! — кричу я ему: — берегите заряд: мы и так его догоним». — Уж эта молодёжь! вечно некстати горячится... Но выстрел раздался, и пуля перебила заднюю ногу лошади; она сгоряча сделала ещё прыжков десять, споткнулась и упала на колени. Казбич соскочил, и тогда мы увидели, что он держал на руках своих женщину, окутанную чадрую... Это была Бэла... бедная Бэла! — Он что-то нам закричал по-своему и занёс над нею кинжал... Медлить было нечего: я выстрелил в свою очередь, наудачу; верно пуля попала ему в плечо, потому что вдруг он опустил руку...

Когда дым рассеялся, на земле лежала раненая лошадь, и возле неё Бэла; а Казбич, бросив ружьё, по кустарникам, точно кошка, карабкался на утёс; хотелось мне его снять оттуда — да не было заряда готового! Мы соскочили с лошадей и кинулись к Бэле. Бедняжка, она лежала неподвижно, и кровь лилась из раны ручьями... Такой злодей: хоть бы в сердце ударил — ну, так уж и быть, одним разом всё бы кончил, а то в спину... самый разбойничий удар! — Она была без памяти. Мы изорвали чадру и перевязали рану как можно туше.

Печорин сел верхом; я поднял её с земли и кое-как посадил к нему на седло: он обхватил её рукой, и мы поехали назад. После нескольких минут молчания Григорий Александрович сказал мне: «Послушайте, Максим Максимыч, мы этак её не доведём живую». — «Правда», — сказал я, и мы пустили лошадей во весь дух. — Нас у ворот крепости ожидала толпа народа; осторожно перенесли мы раненую к Печорину и послали за лекарем. Он был хотя пьян, но пришёл; осмотрел рану и объявил, что она больше дня жить не может; только он ошибся...

— Выздоровела? — спросил я у штабс-капитана, схватив его за руку и невольно обрадовавшись.

— Нет, — отвечал он: — а ошибся лекарь тем, что она ещё два дня прожила.

— Да объясните мне, каким образом её похитил Казбич?

— А вот как: несмотря на запрещение Печорина, она вышла из крепости к речке. Было, знаете, очень жарко; она села на камень и опустила ноги в воду. Вот Казбич подкрался, — цап-царап её, зажал рот и потащил в кусты, а там вскочил на коня, да и тягу! Она между тем успела закричать; часовые всполошились, выстрелили, да мимо, а мы тут и подоспели.

— Да зачем Казбич её хотел увезти?

— Помилуйте! да эти черкёсы известный воровской народ: что плохо лежит, не могут не стянуть¹: другое и ненужно, а всё украдёт... уж в этом прошу их извинить! Да притом она ему давно-таки нравилась.

— И Бэла умерла?

— Умерла; только долго мучилась.

¹ Стянуть (разг.) — украсть, потихоньку взять.

... — А что Печорин? — спросил я.

— Печорин был долго нездоров, исхудал, бедняжка; только никогда с этих пор мы не говорили о Бэле: я видел, что это ему будет неприятно, так зачем же? — Месяца три спустя его назначили в е...й полк, и он уехал в Грузию. Мы с тех пор не встречались...

ВОПРОСЫ.

1. Куда однажды уехали Печорин и Максим Максимыч?
2. Что они услышали и увидели, возвращаясь в крепость?
3. Что сделал Казбич, когда Бэла была одна?
4. Куда ранил Казбич Бэлу и что с ней было?
5. Что было с Печориным после смерти Бэлы?

ГЕРОИ ПОВЕСТИ «БЭЛА».

Печорин. Первое место в повести занимает Печорин. Это — умный, волево́й, храбро́й человек. Он умеет подчинять себе людей. Но Печорин — большой эгоист. Друзей у него нет. Чужие страдания развлекают его. Печорин не знает, зачем он живёт, не знает, куда применить свои силы. Таких людей, как Печорин, в жесто́кий век Николая I было много. Эти способные, умные люди жили в эпоху, когда была невозможна общественная жизнь. И они тра́тили свои силы на мелкие приключения и злую игру с людьми́ (Печорин губит и Бэлу и всю её семью). От этого они сами страда́ли. Это были страда́ющие эгоисты. Таких людей в русской литературе называют «лишними людьми», и таким «лишним челове́ком», представителем дворянской молодёжи 30 годов был Печорин. «Герой нашего времени» — говорит Лермонтов о нём.

Максим Максимыч. Максим Максимыч — старый кавказский офицер. Для него война — привычный труд. С молодых лет он воюет на Кавказе. Максим Максимыч просто́й, добрый и че́стный человек. Он очень ценил Печорина за его ум, но не понимал его посту́пов. Он, как отец, полюбил и жалел Бэлу.

Бэла. Бэла — бесхи́тростная, но го́рдая девушка. Полюбив Печорина, она страда́ет и плачет от его невнимате́льности к ней, но не пока́зывает этого. Она говорит Максиму Максимычу:

«Если он меня не любит, то кто ему мешает отосла́ть меня

домой? Я его не принуждаю. А если это так будет продолжаться, то я сама уйду: я не раба его!»

Азамат
и
Казбич.

Для юного Азамата (брата Бэлы) и джигита Казбича конь — это самое главное. За Карагёза Азамат отдаёт родную сестру.

Казбич, потеряв любимого коня, плачет как ребёнок. Это — образы свободных горцев, для которых воля дороже всего.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ.

1. В каком порядке напечатаны части романа «Герой нашего времени»?
2. Как построена повесть «Бэла»?
3. Дайте характеристику Печорина, приводя примеры из повести «Бэла».
4. Как называют в русской литературе людей, подобных Печорину?
5. Почему Печорин не чувствует себя счастливым?
6. Какие эгоистические черты Печорина проявляются в повести «Бэла»?
7. Что общего в образах Бэлы, Азамата, Казбича?
8. Сравните Печорина с Максимом Максимычем по плану:
  - а) образование
  - б) ум
  - в) сердечность
  - г) простота отношений к людям
  - д) кому отдаёт автор свои симпатии?

ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА ЛЕРМОНТОВА.

Лермонтов погиб, не дожив до 27 лет. Но и в продолжение такой короткой жизни он создал самые разнообразные виды литературных произведений: лирику, эпос, драму.

Сравнивая творчество Пушкина и Лермонтова, Белинский указывает, что Лермонтов был продолжателем литературного труда Пушкина и по содержанию шагнул дальше вместе с жизнью.

«Печорин — это Онегин нашего времени», — говорит Белинский.

Лермонтов был настоящим русским поэтом. Во всём его творчестве видна глубокая любовь поэта к своей родине, народу и свободе.

Жизнь и творчество Лермонтова — это искание бури (стих. «Парус»), которая изменила бы общественно-политический строй России.

Поэзия Лермонтова — предшественник демократической поэзии Некрасова.

Выдающиеся русские писатели дали восторженные отзывы о языке Лермонтова.

«Я не знаю языка лучше, чем у Лермонтова», — сказал Чехов.

Советский народ любит и ценит писателя, в творчестве которого было «презрение к современности и отрицание её, жажда борьбы и тоска, и отчаяние от сознания... бессилия».

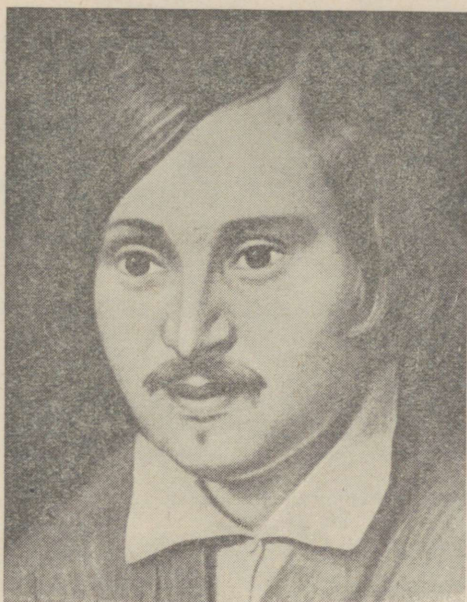
(А. М. Горький.)

ВОПРОСЫ.

1. Почему Белинский назвал Лермонтова продолжателем Пушкина?
2. За что мы можем назвать Лермонтова настоящим русским поэтом?
3. Что сказал Чехов о языке Лермонтова?
4. Как советский народ относится к творчеству Лермонтова?

Н. В. ГОГОЛЬ.

(1809—1852)

ЖИЗНЬ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

Никола́й Васи́льевич Го́голь родился 10 марта 1809 года в селе Сорочинцах Полтавской губернии в семье небогатого украинского помещика.

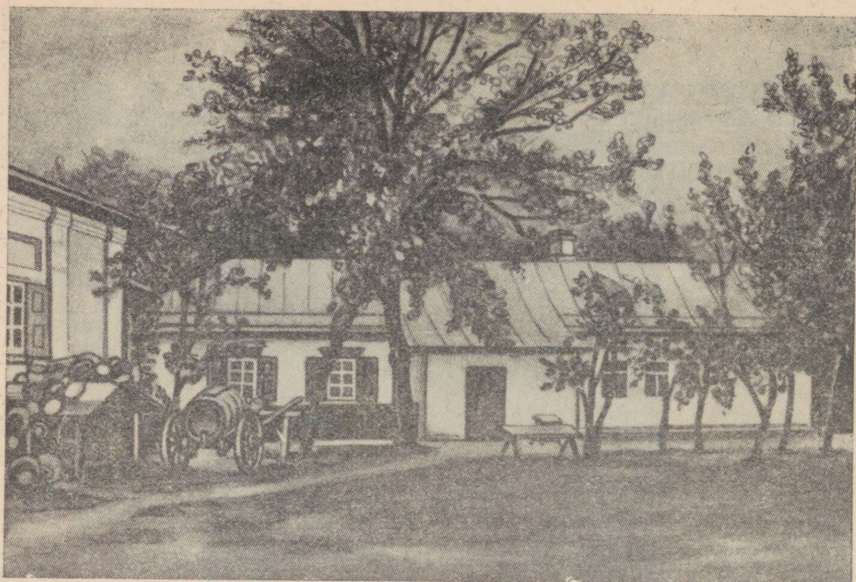
Детство будущего писателя протекало¹ в имении Васильевка, в дружной семье. Отец его писал стихи и пьесы, любил театр.

Учился Н. В. Гоголь в Нежинской гимназии, где он много читал. В гимназии ученики ставили спектакли. Гоголь с увлечением играл в них. В гимназии же он начал писать стихи и повести. После окончания гимназии он уехал в Петербург, чтобы поступить на государственную службу. Он мечтал служить так, чтобы приносить пользу своему государству. Скоро Гоголь понял, что на службе нельзя принести пользы России.

Он оставил службу и некоторое время занимался педагогической деятельностью.

В 1831—1833 гг. выходит из печати сборник рассказов Гоголя «Вечерá на ху́торе близ Дика́ньки». Гоголь нашёл путь служения Родине — путь писателя.

¹ Детство протекало — детство проходило.

Дом в Сорочинцах, где родился Н. В. Гоголь.

О «Вечерах» Пушкин писал: «Вот настоящая весёлость... А местами какая поэзия!» Похвала Пушкина была особенно дорога Гоголю.

С 1831 года началась дружба Гоголя с Пушкиным, которая имела огромное значение для молодого Гоголя. Пушкин признавал у Гоголя замечательный талант, он следил за развитием его творчества, был вдохновителем многих его художественных замыслов.

В 1835 году вышел новый сборник повестей Гоголя «Миргород».

В 1833 году Гоголь задумал написать комедию, «которая бы отражала как в зеркале русскую действительность», и в 1835 году была написана комедия «Ревизор». Эта комедия — резкая критика николаевской России и её чиновников.

В 1836 году Гоголь уехал за границу. Там он работал над поэмой «Мёртвые души».

Пушкин уже давно советовал Гоголю приняться за большое сочинение. Первые главы поэмы Гоголь читал Пушкину. И поэт, который всегда смеялся, слушая произведения Гоголя, на этот раз стал сумрачным. Когда чтение кончилось, он произнёс: «Боже, как грустна наша Россия!»

Первый том «Мёртвых душ» вышел в 1841 году.

В поэме «Мёртвые души» Гоголь даёт образы помещиков и чиновников крепостнической России. И хотя поэма рассказывает о покупке мёртвых крестьян, всем было ясно, что настоящими «мёртвыми душами» в поэме являются все показанные помещики и чиновники, которые потеряли все человеческие качества.

Памятник Н. В. Гоголю в Москве.

Весной 1848 года Гоголь приехал в Одессу. Оттуда он поехал к матери в село Васильевку.

Последние годы жизни Гоголь страдал какой-то непонятной болезнью. Силы его были подорваны огромным трудом и материальной нуждой. «Я начинаю верить тому, что писатели в наше время могут умереть с голоду», — писал он Жуковскому. Гоголь начал писать вторую часть «Мёртвых душ». В момент сильного

нервного возбуждения Гоголь сжёг написанную им вторую часть «Мёртвых душ». После этого он уже не вставал с кровати. Умер Н. В. Гоголь 4 марта 1852 года.

В 1952 году советский народ торжественно отметил 100-летие со дня смерти Н. В. Гоголя. В столице нашей родины, в Москве, состоялось торжественное открытие памятника Гоголю. На постаменте высечены слова:

«Великому русскому
художнику слова
Николаю Васильевичу
Гоголю
от правительства
Советского Союза
2 марта 1952 года.

Чудесная певучая речь Гоголя звучит в любом уголке советской земли и далеко за пределами её.

ВОПРОСЫ.

1. Где и когда родился Н. В. Гоголь?
2. Где он получил образование?
3. Как прошли первые годы жизни Гоголя в Петербурге?
4. Что дала Гоголю дружба с Пушкиным?
5. Против кого выступает Гоголь в «Ревизоре»?
6. О чём рассказывает поэма «Мёртвые души»?
7. Что сказал Пушкин после чтения «Мёртвых душ»?

ЗАДАНИЕ.

Составьте план и по нему расскажите о жизни и литературной деятельности Н. В. Гоголя.

О ПОВЕСТИ «ТАРАС БУЛЬБА».

Занятия историей увлекали Гоголя. У него появилось желание написать историю Украины. Это желание его осталось невыполненным. Но в результате изучения истории Украины Гоголь создал повесть «Тарас Бульба». Он знал и любил старинные украинские песни — «думы», которые помогли ему дать яркое народное изображение вольной Запорожской Сечи и её героев. Повесть «Тарас Бульба» вошла в сборник «Миргород».

Краткое содержание повести «Тарас Бульба».

В повести «Тарас Бульба» Гоголь описывает героическую борьбу украинского казачества за свободу родной земли.

Тарас Бульба — старый казачий полковник. Всю свою жизнь он провёл в боях за родину. Его сыновья — Остап и Андрий приезжают домой из Киева после окончания бурсы¹. Отец решает

¹ Бурса — духовное учебное заведение.

сразу же ехать с ними в Запорожскую Сечь. Бедная мать в большом горе, но она не смеет спорить с мужем. Всю ночь просидела она около спящих сыновей. Запорожская Сечь в те годы примала всех, кому была дорогá родная Украина. Молодёжь училась тут военному делу.

Бульба с сыновьями приезжает в Сечь, и скоро они идут в поход против польских панов, которые нападали на украинские земли. Запорожцы осаждают город Дубно, и начинаются тяжёлые бои. Сыновья Тараса смело и уверенно сражаются.

Со стен крепости Андрия увидела молодая польская панна. Раньше они встречались в Киеве. Она посылает свою служанку к Андрию. Служанка тайным ходом пробирается к запорожцам в лагерь. Она просит у Андрия хлеба для своей госпожи. Андрий, взяв мешок с хлебом, ушёл к полякам и стал изменником. В бою Тарас Бульба увидел Андрия, который был на стороне поляков против своего народа.

Отец сам убил изменника-сына.

Старший сын Тараса Остап попал в плен. Сам Тарас в это же время был тяжело ранен и друзья едва спасли его.

Тарас всюду искал сына. Он пробрался в Варшаву, но освободить Остапа не мог. Он был в толпе народа, когда казнили Остапа. Молодой казак мужественно переносил все пытки. А бедный отец, стоя в толпе врагов и видя, как мучают сына, тихо повторял: «Добре, сынку! Добре!»

После казни Остапа Тарас мстил за муки сына. Много он сжёг польских замков и местечек. Польские паны не могли поймать старого Тараса. Однажды Тарас, отступая, не захотел оставить врагам свою трубку и вернулся за ней. Его схватили. Враги сожгли Тараса. Охваченный огнём, Тарас Бульба думал только о том, чтобы успели спастись его товарищи.

Образ Тараса Тарас Бульба всю свою жизнь посвятил защите родной Украины. И сыновей своих он готовил к служению родине. Тарас — патриот. Он не мог простить измены своему сыну и нашёл в себе силы казнить его. С болью, но и с гордостью смотрел он на казнь Остапа. Он гордился сыном.

Умирая, Тарас думает только о товарищах, он даёт им указания, как спастись.

Образ Остапа. Остап похож на своего отца. Он твёрд и силен духом. Он выносит все муки ради своей любви к родине. Он только о том думает, чтобы враги не услышали стонков казаков. Мужество и стойкость Остапа во время его казни производят огромное впечатление на читателя.

Тарас и Остап — сильные духом люди, для них свобода родины — главная цель их жизни.

Тарас Бульба.

С рис. Е. Кибрика.

ТАРАС БУЛЬБА¹.

(Отрывок.)

Глава I.

Тарас был один из числа коренных, старых полковников: весь был он создан для бранной² тревоги и отличался грубой прямо-той своего нрава³.

...Теперь он тешил себя заранее мыслью, как он явится с двумя сыновьями своими на Сечь и скажет: «Вот посмотрите, каких я молодцов привёл к вам!»; как представит их всем старым, закалённым в битвах, товарищам; как поглядит на первые подвиги их в ратной⁴ науке и бражничестве, которое почитал тоже одним из главных достоинств рыцаря. Он сначала

¹ Печатается в сокращении.

² Бранный — военный.

³ Нрав — характер.

⁴ Ратный — военный.

хотел было отправить их одних. Но при виде их свежести, росо-сти, могучей телёсной красотё вспыхнул воинский дух его, и он на другой же день решился ехать с ними сам, хотя необходимость этого была одна упрямая воля. Он уже хлопотал и отдавал приказы, выбирал коней и сбрую для молодых сыновей, навёдывался и в конюшни и в амбары, отобрал слуг, которые должны были завтра с ними ехать . . . Даже отдал приказ напоить коней и всыпать им в ясли крупнои и лучшей пшеницы и пришёл усталый от своих забот.

«Ну, дети, теперь надобно спать, а завтра будем делать то, что бог даст. Да не стелй нам постель! Нам не нужна постель! Мы будем спать на дворе».

Ночь ещё только что обняла небо¹, но Бульба всегда ложился рано. Он развалился на ковре, накрылся бараньим тулупом, потому что ночной воздух был довольно свеж и потому что Бульба любил укрыться потеплее, когда был дома. Он вскоре захрапел, и за ним последовал весь двор.

. . . Одна бедная мать не спала. Она приняла к изголовью дорогих сыновей своих, лежавших рядом; она расчёсывала гребнем их молодые, небрежно всклокоченные кудри и смачивала их слезами; она глядела на них вся, глядела всеми чувствами, вся превратилась в одно зрение и не могла наглядеться. Она вскормила их собственною грудью, она возрастила, взлелеяла их — и только на один миг видит их перед собою. «Сыны мои, сыны мои милые! что будет с вами? что ждёт вас?» — говорила она, и слёзы остановились в морщинах, изменивших её когда-то прекрасное лицо. В самом деле она была жалка, как всякая женщина того удалого века . . . Она видела мужа в год два-три дня, и потом несколько лет о нем не бывало слуха. Да и когда виделась с ним, когда они жили вместе, что за жизнь её была? Она терпела оскорбления, даже побои; она видела из милости только оказываемые ласки, она была какое-то странное существо в этом сборище безжённых рыцарей, на которых разгульное Запорожье набрасывало суровый колорит свой . . . Вся любовь, все чувства, всё, что есть нежного и страстного в женщине, всё обратилось у ней в одно материнское чувство. Она с жаром, с страстью, с слезами, как степная чайка, вилась над детьми своими. Её сыновей, её милых сыновей берут от неё, берут для того, чтобы не увидеть их никогда! Кто знает, может быть при первой битве татарин срубит им головы, и она не будет знать, где лежат брошенные тела их, которые расклюёт хищная подорожная птица, а за каждый кусочек которых, за каждую каплю крови она отдала бы всё . . .

Месяц с вышины неба давно уже озарял весь двор, наполненный спящими, густую кучу верб и высокий бурьян, в котором потонул частокол, окружавший двор. Она всё сидела в головах милых сыновей своих, ни на минуту не сводила с них глаз своих и не ду-

¹ Ночь обняла небо — наступила ночь.

мала о сне. Уже кони, чуя рассвёт, все полегли на траву и перестали есть; верхние листья верб начали лепетать, и мало-помалу лепёчушая струя спустилась по ним до самого низу. Она просидела до самого света, вовсе не была утомлена и внутренне желала, чтобы ночь протянулась как можно дольше. Со степи понеслось звонкое ржание жеребёнка; красные полосы ясно сверкнули на небе. Бульба вдруг проснулся и вскочил. Он очень хорошо помнил всё, что приказывал вчера.

«Ну, хлопцы, полно спать! Пора! Пора! Напойте коней! А где старá?»¹ (так он обыкновенно называл жену свою). «Живёе, старá, готовь нам есть: путь лежить великий!»

Бедная старушка, лишённая последней надежды, уныло поплелась в хату. Между тем как она со слезами готовила всё, что нужно к завтраку, Бульба раздавал свои приказания, возился на конюшне и сам выбирал для детей своих лучшие убрáнства. Бурсаки вдруг преобразились: на них явились, вместо прежних запáчканных сапогов², сафьянные красные, с серебряными подковами; шаровары, шириною в Чёрное море³, с тысячею складок и со сборами, перетянулись золотым очкуром; к очкуру прицэплены были длинные ремешки, с кистями и прочими побрякушками, для трубки. Казакин алого цвета, сукна яркого, как огонь, опоясался узорчатым поясом; чеканные турецкие пистолёты были задвинуты за пояс; сабля брякала по ногам их. Их лица, ещё мало загоревшие, казалось, похорошели и побелели; молодые чёрные усы теперь как-то ярче оттеняли белизну их и здоровый, мощный цвет юности; они были хороши под чёрными барáнными шапками с золотым верхом. Бедная мать! Она как увидела их, она и слова не могла промолвить, и слёзы остановились в глазах её.

«Ну, сыны⁴, всё готово! нечего мешкать!» — произнёс, наконец, Бульба. «Теперь, по обычаю христианскому, нужно перед дорóгою всем присесть».

Все сели, не выключая даже и хлопцев⁵, стоявших почтительно у дверей.

«Теперь благослови, мать, детей своих!» — сказал Бульба: «моли бога, чтобы они воевали храбро, защищали бы всегда честь лыцарскую⁶, чтобы стояли всегда за веру Христову, а не то — пусть лучше пропадут, чтобы и духу их не было на свете! Подойдите, дети, к матери: молитва материнская и на воде и на земле спасает». Мать, слабая как мать, обняла их, вынула две небольшие иконы, надела им, рыдая, на шею. «Пусть хранит вас... божья мать... Не забывайте, сынки, мать вашу... пришлите хоть весточку о себе...» Далее она не могла говорить.

¹ Старá — старуха.

² Сапогов (устар.) — сапог.

³ Шириною в Чёрное море — очень широкие.

⁴ Сыны — сыновья.

⁵ Хлопец (укр.) = мальчик.

⁶ Лыцарскую (неправ.) — рыцарскую.

«Ну, пойдём, дети!» — сказал Бульба. У крыльцá стояли осёдланные ко́ни. Бульба вскочил на своего Чорта, который бешено отшатну́лся, почувствовав на себе двадцатипудовое бремя, потому что Бульба был чрезвычайно тяжёл и толст. Когда увидела мать, что уже и сыны её сели на коней, она кинулась к меньшóму, у которого в чертáх лица выражалось более какой-то нежности; она схватила его за стрéмя, она прили́пнула к седлу́ его и с отчаяньем в глазах не выпуска́ла его из рук своих. Два дюжих козака¹ взяли её бережно и унесли в хату. Но, когда выехали они за ворóта, она со всею лёгкостью дикой козы, несообразной её летам, выбежала за ворота, с непостижимою силою остано́вила лошадь и обняла́ одного из них с какою-то помешанною, бесчувственною горячностью; её опять увели. Молодые козаки ехали смúтно и удёрживали слёзы, боясь отца своего, который, с своей стороны, тоже был несколько смущён, хотя не старался этого показывать. День был серый; зéлень сверкала ярко; птицы щебетáли как-то в разлад. Они, проёхавши, оглянúлись назад: хутор их как будто ушёл в землю; только видны́ были над землёй две трубы скромного доми́ка да верши́ны дере́в, по сучьям которых они ла́зили, как белки. . . . Вот уже один только шест над коло́дцем с привязанным вверху́ колесóм от телеги одино́ко торчи́т в небе; уже равни́на, которую они проехали, кажется издали горóю и всё собою закры́ла. — Прощайте и дётство, и игры, и всё, и всё!

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ.

1. Почему Тарас решил немедленно ехать с сыновьями в Запорожскую Сечь?
2. Каким было положение женщины в казацкой семье?
3. Опишите, что переживала мать, сидя всю ночь в головах спавших сыновей.
4. Что чувствовали Остап и Андрий, выезжая с отцом в Запорожскую Сечь?

---

¹ Козаки — казаки.

Остап с товарищами идёт на казнь.

С рис. Е. Кибрика.

ТАРАС БУЛЬБА¹.

(Отрывок.)

Глава XI, XII.

... Площадь, на которой долженствовало производиться казнь, нетрудно было отыскать: народ валил туда со всех сторон...

Они шли с открытыми головами, с длинными чубами; бороды у них были отпущены. Они шли не боязливо, не угрюмо, но с какою-то тихою горделивостию; их платья из дорогого сукна изнасились и болтались на них ветхими лоскутьями; они не глядели и не кланялись народу. Впереді всех шёл Остап.

Что почувствовал старый Тарас, когда увидел своего Остапа? Что было тогда в его сердце? Он глядел на него из толпы и не проронил ни одного движения его. Они приблизились уже к лобному месту. Остап остановился. Ему первому приходилось выпить

¹ Печатается в сокращении.

эту тяжёлую чашу. Он глянул на своих, поднял руку вверх и произнёс громко: «Дай же боже, чтобы все, какие тут ни стоят еретики, не услышали, нечестивые, как мучится христианин! чтобы ни один из нас не промолвил ни одного слова!» После этого он приблизился к эшафоту.

«Добре, сынку, добре!» — сказал тихо Бульба и устал в землю свою седую голову.

Палач съёрнул с него ветхие лохмотья; ему увязали руки и ноги в нарочно сделанные станки, и... Не будем смущать читателей картиною адских мук, от которых дёблом поднялись бы их волоса. Они были порождение тогдашнего грубого, свирепого века, когда человек вёл ещё кровавую жизнь одних воинских подвигов и закалился в ней душою, не чуя человечества... Остап выносил терзания и пытки, как исполин. Ни крика, ни стону не было слышно даже тогда, когда стали перебивать ему на руках и ногах кости, когда ужасный хряск их послышался среди мёртвой толпы отдалёнными зрителями, когда панянки¹ отворотили глаза свои, — ничто, похожее на стон, не вырвалось из уст² его, не дрогнуло лицо его. Тарас стоял в толпе, потупив голову и в то же время гордо приподняв очи³, и одобрительно только говорил: «Добре, сынку, добре!»

Но когда подвели его к последним смертным мукам, казалось, как будто стала подаваться его сила⁴. И повёл он очами вокруг себя⁵: боже, всё неведомые, всё чужие лица! Хоть бы кто-нибудь из близких присутствовал при его смерти! Он не хотел бы слышать рыданий и сокрушения слабой матери или безумных воплей супруги; хотел бы он теперь увидеть твёрдого мужа⁶, который бы разумным словом освежил его и утешил при кончине. И упал он силюю⁷ и воскликнул в душевной немощи: «Батько! где ты? Слышишь ли ты?»

«Слышу!» — раздалось среди всеобщей тишины, и весь миллион народа в одно время вздрогнул. Часть военных всадников бросилась заботливо рассматривать толпы народа, ... но Тараса уже не было: его и след простыл⁸.

... А что ж Тарас? А Тарас гулял по всей Польше с своим полком, выжег восемнадцать местечек, близ сорока костёлов и уже доходил до Кракова. Много избил он всякой шляхты, разграбил богатейшие и лучшие замки; распечатали и поразливали по земле козаки вековые мёды и вина, сохранно сберегавшиеся в панских погребях; изрубили и пережгли дорогие сукна, одежды и утвари, находимые в кладовых. «Ничего не жалейте!» — повторял только

¹ Панянки — девушки (на польск. языке).

² Из уст — с губ.

³ Очи — глаза.

⁴ Стала подаваться сила — стал слабеть.

⁵ Повёл очами вокруг себя — посмотрел вокруг себя.

⁶ Муж — мужчина.

⁷ Упал силюю — ослабел.

⁸ След простыл — исчез, не оставив следá.

Тарас . . . «Это вам, вражьи ляхи¹, поминки по Остапе!» — приговаривал только Тарас. И такие поминки по Остапе отправлял он в каждом селении, пока польское правительство не увидело, что поступки Тараса были побольше, чем обыкновенное разбойничество, и Потоцкому поручено было с пятью полками поимать непременно Тараса.

Шесть дней уходили козаки проселочными дорогами от всех преследований; едва выносили кони необыкновенное бегство и спасали козаков. Но Потоцкий на сей раз был достоин возложенного поручения: неутомимо преследовал он их и настиг на берегу Днестра, где Бульба занял для рздыха² оставленную развалившуюся крепость.

Над самой кручей у Днестра-реки виднелась она своим обрванным валом и своими развалившимися останками стен. Щёбнем и разбитым кирпичом усеяна была верхушка утёса, готовая всякую минуту сорваться и слететь вниз. Тут-то, с двух сторон, прилégлых к полю³, обступил его коронный гетьман⁴ Потоцкий. Четыре дня бились и боролись козаки, отбиваясь кирпичами и камнями⁵. Но истощились запасы и силы, и решился Тарас пробиться сквозь ряды. И пробились было уже козаки и, может быть, ещё раз послужили бы им верно быстрые кони, как вдруг среди самого бегу остановился Тарас и вскрикнул: «Стой! выпала люлька⁶ с табаком; не хочу, чтобы и люлька досталась вражьиым ляхам!» И нагнулся старый атаман и стал отыскивать в траве свою люльку с табаком, неотлúчную сопутницу⁷ на морях и на суше, и в походах и дома. А тем временем набежала вдруг ватага и схватила его под могучие плечи. Двинулся было он всеми членами, но уже не посыпались на землю, как бывало прежде, схватившие его гайдуки. «Эх старость, старость!» — сказал он, и заплакал дебелый⁸ старый козак. Но не старость была виною: сила одолела силу. Мало не тридцать человек повисло у него по рукам и по ногам. «Попалась ворона!» — кричали ляхи: «Теперь нужно только придумать, какую бы ему, собаке, лучшую честь воздать». И присудили, с гетьманского разрешения, сжечь его живого в виду всех. Тут же стояло нагбе дерево, вершину которого разбило громом. Притянули его железными цепями к древесному стволу, гвоздём прибили ему руки и, приподняв его повыше, чтобы отовсюду был виден козак, принялись тут же раскладывать под деревом костёр. Но не на костёр глядел Тарас, не об огне он думал, которым собирались жечь его; глядел он, сердечный, в ту сторону, где остреливались козаки: ему с высоты всё было видно,

¹ Ляхи (устар.) — поляки.

² Для рздыха — для отдыха.

³ Прилégлых к полю — прилегающих к полю.

⁴ Гетьман (неправ.) — гетман.

⁵ Камнями — камнями.

⁶ Люлька — трубка.

⁷ Сопутница — спутница.

⁸ Дебелый — крепкий, плотный.

как на ладони. «Занимайте, хлопцы, занимайте скорее», — кричал он, — «горку, что за лесом: туда не подступят они!» Но ветер не донёс его слов. «Вот пропадут, пропадут ни за что!» — говорил он отчаянно и взглянул вниз, где сверкал Днестр. Радость блеснула в очах его. Он увидел выдвинувшиеся из-за кустарника четыре кормы, собрал всю силу голоса и зычно закричал: «К берегу! к берегу, хлопцы! Спускайтесь подгёрной дорёжкой, что на лево. У берега стоят чёлны, всё забирайте, чтобы не было погони!»

Смерть Тараса.

С рис. Е. Кибрика.

На этот раз ветер дунул с другой стороны, и все слова были услышаны козаками. Но за такой совет достался ему тут же удар обухом по голове...

Когда очнулся Тарас Бульба от удара и глянул на Днестр, уже козаки были на чёлнах и гребли вёслами...

«Прощайте, товарищи!» — кричал он им сверху. — «Вспомните меня и будущей же весной прибывайте сюда вновь, да хорошенько погуляйте!»...

А уже огонь подымался над костром, захватывал его ноги и разостлался пламенем по дереву... Да разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу!

Немалая река Днестр, и много на ней заводьев, речных густых камышей, отмелей и глубоководных мест; блестит речное зеркало, оглашенное звонким ячаньем лебедей, и гордый гоголь быстро несётся по нём, и много куликов, краснобых курухтанов и всяких иных птиц в тростниках и на прибрежьях. Козаки живо плыли на узких двухрульных челнах, дружно гребли веслами, осторожно минали отмели, всполашивая подымавшихся птиц, и говорили про своего атамана.

ЗНАЧЕНИЕ ПОВЕСТИ.

Глубокой верой в силу русского народа проникнут конец повести. «Да разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу?!»...

Такова патриотическая идея повести «Тарас Бульба».

Работая над повестью, Гоголь изучал прошлое Украины, изучал украинскую народную поэзию. Поэтому повесть глубоко проникнута народным духом.

«Дивная эпопея»¹ — так назвал повесть Белинский.

Язык повести красочен и богат, в ней много красивых описаний природы.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ.

1. За что и против кого сражались запорожские казаки?
2. Какая главная идея повести?
3. Какие чувства воспитывает она у нас?
4. Почему повесть названа «Тарас Бульба»?
5. Что переживал старый Тарас во время казни Остапа?
6. Как попал Тарас в руки польских панов?

ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА ГОГОЛЯ.

В. Г. Белинский дал высокую оценку творчеству Гоголя. Он считал заслугой Гоголя то, что он правдиво, реально изображал жизнь.

Гоголь сумел изобразить русскую общественную жизнь полно и верно.

«Мёртвые души», — писал Белинский, — «творение чисто русское, национальное».

Необходимо отметить юмор Гоголя. Белинский указал на то, что когда читаешь повести Гоголя, то сначала бывает смешно, потом грустно. Это гоголевский «смех сквозь слёзы».

Гоголь был патриотом своего народа, своего отечества.

¹ Эпопея — повествовательное произведение, в котором изображается героическая борьба народа с врагами, подвиги народных героев.

Изображая недостатки русской жизни, Гоголь в то же время верил в великое будущее своей родины и своего народа.

«Давно уже не было в мире писателя, который был бы так важен для своего народа, как Гоголь для России», — писал Чернышевский. Высоко ценит реалистические произведения Гоголя советский народ.

Имена гоголевских героев стали нарицательными. Уже давно нет помещиков, чиновников, которых изображал Гоголь. Но некоторые черты их характера и теперь встречаются у людей.

В. И. Ленин в борьбе с врагами большевистской партии пользовался художественными образами Гоголя.

«Маніловыми» называл В. И. Ленин народников и меньшевиков.

«Маніловщиной» называли В. И. Ленин и И. В. Сталин пустые, лишённые реального значения разговоры.

Черносотенцев-реакционеров В. И. Ленин сравнивал с Собакевичем.

В докладе о проекте Конституции СССР И. В. Сталин сравнил буржуазных критиков проекта Конституции с гоголевской «черноногой» девочкой Пелагеей, которая спутала правую и левую сторону. «Надо признать, — говорил товарищ Сталин, — что наши критики из польских газет, несмотря на всю их амбицию, всё же недалеко ушли от уровня понимания Пелагеи, дворовой «девчонки» из «Мёртвых душ»¹.

ВОПРОСЫ.

1. Как оценил В. Г. Белинский творчество Гоголя?
2. Что писал Чернышевский о Гоголе?
3. Как использовали образы героев произведений Гоголя В. И. Ленин и И. В. Сталин? Кого и с кем они сравнивали?

---

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, 1952, стр. 561.

СОКРАЩЕНИЯ.

безл. — безлично	прош. — прошедшее время
буд. — будущее время	разг. — разговорное
вр. — время	род. п. — родительный падеж
ж. — женский род	соб. — собирательное (существительное)
истор. — историческое	ср. — средний род
кратк. — краткая (форма)	сравн. степ. — сравнительная степень
м. — мужской род	сущ. — существительное
множ., мн. — множественное число	уменьш. — уменьшительное
наст. — настоящее время	устар. — устарелое
неопр. — неопределённая (форма)	ф. — форма
обл. — областное	
превосх. степ. — превосходная степень	

Звёздочкой отмечены глаголы совершенного вида

РУССКО-ЭСТОНСКИЙ СЛОВАРЬ ПО СТАТЬЯМ.

будучи (дееприч.) — olles
 общёние — suhtlemine
 развитие — arenemine

I.

Понятие о фольклоре.

народное творчество — rahvalooming
 фольклор — folkloor
 мѹдрость (ж.) — tarkus
 краток — on (oli) lühike
 ум — mõistus, aru
 с давних времён — iidsest ajast
 письменность (ж.) — kirjaoskus
 исчезать (-аю, -ешь), —
 исчезнуть* (буд. — kaduma
 исчезну, -ешь)
 певец (род. певца) — laulik (laulja)
 музыкант — moosekant
 художник — kunstnik
 передавать (передаю, передаёшь), —
 передать* (буд. — edasi andma
 передам, передашь)
 образ — kujund (kuju)
 поколение — sugupõlv
 создавать (создаю, -ёшь), —
 создать* (буд. — looma
 создам, -дашь)
 создатель (м.) — looja
 сказитель (ж. род сказительница) — bõliinade, muinasjuttude jutustaja, rahvalaulik

Содержание и виды фольклорных произведений.

вѣра — usk
 добръ — headus (hea)
 расцветать (-аю, -ешь), —
 расцвести* (буд. — õitsema
 расцвету, -тёшь прош. расцвёл, -ла)
 пользоваться вниманием (пользуюсь, -еюсь) (чем?) — tähelepanu leidma
 исключительный — erakordne
 пламя — leek
 вечный — igavene

несмотря — vaatamata
 особнность (ж.) — eripärasus

В. И. Ленин о фольклоре.

вдохновенный — innustunud
 перелажать (-аю, -аешь), —
 переложить* (буд. — helidesse
 -ложу, -лжишь) seadma
 на музыку
 эмиграция — emigratsioon
 припоминаться (припоминается), — meelde tulema,
 припомниться* meenuma
 (буд. -ится)
 изучавший = который изучал
 этажерка (род. п. — väike riul
 мн. -рок)
 заинтересоваться* — (hakkama) huvitundma
 (буд. -уюсь, -уешься)
 приведён (-ена, -ено, -ены) — (olid) ära toodud, esitatud
 имётся (-еется) — olema; leiduma
 подобранный — valitud
 наўтро (разг.) — (järgmisel) hommikul
 очевидно — nähtavasti
 обобщать (-аю, -аешь) — üldistama

Народные песни.

глубокая древность — iidne aeg
 лучина — peerg
 поднёвольный — sunniviisiline
 рабский — orja-
 заглушать (-аю, -аешь), —
 заглушить* (буд. — lümmatama
 заглушу, -шишь)
 облегчать (-аю, -аешь), —
 облегчить* (буд. — kergendama
 облегчу, -чишь)
 складывать (-аю, -аешь), —
 сложить* (сложу, — kokku seadma,
 -ишь) koostama
 ленок — linake, lina (taim)
 современный — kaasaegne
 неразрывный — lahutamatu

Было дело под Полтавой.

швед	— rootslane
родимый (обл.)	— siin: kallis
править (-влю, -вишь)	— valitsema
впиваться (-аюсь, -аешься),	
впитаться* (буд. вопьось, вопь- ёшься)	— sisse tungima
промахнуться (буд. -нусь, -нешься)	— määrgist mööda laskma
усидеть* (буд. -ижу́, -идишь)	— siin: sadulas istuma jääma
перекреститься* (буд. -крещу́сь, -крестишься)	— risti ette lööma
легло = пало	
блистать (-аю, -аешь)	— särama
дрогнуть* (буд. -ну, -нешь)	— võpatama
характеризовать* (-зую, -зуюшь)	— iseloomustama

Идут за тобой миллионы людей.

долина	— org
мудрость (ж.)	— tarkus
разум	— mõistus
лучистый	— kiirgav, sädelev
уважать (-аю, -аешь)	— lugu pidama
навеки	— igaveseks
запоминать (-аю, -аешь),	
запомнить* (буд. -мню, -мнишь)	— meeles pidama

Русские народные сказки.

прелесть (ж.) (это прелесть!)	— kenadus (see on tore!)
вид	— liik
фантастический	— fantastiline
силы природы	— loodusjõud
волшебник	— võlur
волшебный	— võlu-
человеческий	— inimese-
основа	— alus
покорение	— alistamine
бытовой	— eluoluline
сочувствовать (со- чувствую, -ешь)	— kaasa tundma
сирота	— vaenelaps
обижать (-аю, -ешь),	
обидеть* (буд. обйжу, -дишь)	— liiga tegema

мáчеха	— vöörasema
изображение	— kujutamine

Кот и лиса.

мужик (устар.)	— talumees
проказник	— tembutaja, vallatleja
надоедать (-аю, -аешь),	
надоест* (буд. -ем, -ешь)	— tüütama
этакий (разг.)	— niisugune, sihuke
поклониться* (буд. -нюсь, -лонишься)	— teretama, tervitama; kumardama
выгибать (-аю, -аешь),	
выгнуть* (буд. -ну, -нешь)	— kõverdama, küüru tõbama
усы (мн., род. п. усов)	— vurrud
растопорщил усы	— ajas vurrud koheville
припасы (мн., род. п. -ов)	— (toidu) moon
лисонька (уменьш.) = лиса	
выходить (выйти*) замуж	— mehele minema
таков (-ва́, -во́, -вѣ́)	— niisugune, selline
баран	— oinas
притаскивать (-аю, -ешь),	
притащить* (буд. -щу́, -тащишь)	— kohale tassima
бык	— härg
заваливать (-аю, -аешь),	
завалить* (буд. -лю́, -алишь)	— siin: kinni katma
макушка	— (puu) latv
поглядывать (-аю, -аешь) (разг.)	— vahetevahel vaatama
про себя	— endamisi
прожорливый	— ablas
четверо	— neli (koos)
пожалуй	— võib-olla, vahest
разгрести (-аю, -аешь),	
разгрести* (буд. -гребу́, -гребёшь; прош. грѣб, -ла́; -ли́)	— laiali kraapima

удирать (-аю, -аешь),	
удрать* (буд. удеру, удерешь) (разг.)	— jalga laskma, ära jookma
он вам задаст!	— küll ta teile näitab!
погодите! (разг.)	— oodake!
запасаться (-аюсь, -аешься),	
запасться* (буд. -сусь, -сешься; прош. -пасся, -пассясь; -лись)	— end varustama; endale varuma
наугать* (буд. -аю, -аешь)	— (tugevasti) hirmutama, kohutama
глуноватый	— rumalavõitu
хитрость (ж.)	— kavalus

Два могучих орла.

довольство	— jõukus, küllus
двуглавый	— kahepäine
коршун	— harksabakull
разорять (-яю, -яешь),	— laastama, laostama;
разорить* (буд. -рю, -ришь)	viletsusse saatma
подножие горы	— mäejalam
хищник	— kiskja, röövloom, röövlind

справляться (-яюсь, -яешься),	
справиться* (буд. -влюсь, -вишься)	— jagu saama, toime tulema
пещера	— koobas
орлёнок (род. п. -нка, мн. орлята)	— kotkarpoeg
одолевать (-аю, -аешь),	
одолеть* (буд. -ею, -еешь)	— võitu ehk jagu saama
расходиться (-ходится),	
разойтись* (буд. -ойдётся; прош. разошёлся; -шлись)	— laiali minema
стойбище	— rändrahvaste peatuskoht
подрастать (-аю, -аешь),	
подрасти* (буд. -растут, -растёшь; прош. -рос, -ла; -ли)	— üles v. suuremaks kasvama, sirguma
зоркий (сравн. ст. зорче)	— terava silmaga

парить (-рю, -ришь)	— lendema, tiirlema
взлетать (-аю, -аешь),	
взлететь* (буд. -лечу, -тишь)	— üles lendama
царпать (-аю, -аешь)	— küünistama, kriipima
прижимать (-аю, -аешь),	
прижать* (буд. -жму, -жмёшь)	— suruma, pigistama
скатываться (-аюсь, -аешься),	
скатиться* (буд. -скачусь, -скачешься)	— alla ehk maha veerema
сомкнулись волны	— lained lõid kokku
подразумевать (-аю, -аешь)	— (kellegi või millegi all) mõtlemas, mõistmas

Былины.

богатырь (м.)	— vägilane
необыкновенно	— haruldaselt
торговый	— kauba-
вдова	— lesk
хвастаться (хвастаюсь, -ешься)	— hoopelma

Илья Муромец и Соловей-разбойник.

стольный град (старинное) = столица	
силушка=сила	
топтать (топчу, топчешь)	— tallama, sõtkuma
копьё (род. п. мн. копий)	— piik, oda
воевода (истор.)	— väepealik; linnavanem
отказываться (-аюсь, -аешься),	
отказаться* (буд. -кажусь, -кажешься)	— keelduma, loobuma
прямоезжая дорога (в народной поэзии)	— otsetee
свистать (свищу, свищешь)	— vilistama
по-соловьиному	— õõbiku-moodi
засыхать (-аю, -аешь),	
засохнуть* (буд. -ну, -нешь)	— ära kuivama

осыпаться (-ается), — (maha)
осыпаться* (буд. varisema (õied),
осыплется) pudenema
приклоняться
(-яюсь, -яешься),
приклониться* — allapoole
(буд. -нюсь, painduma;
-онишься) longu
laskuma
спотыкаться
(-аюсь, -аешься),
споткнуться* (буд. — komistama
-нётся, -нёшься)
плёточка (род. п. — piitsake,
мн. -чек) nuudike
(уменьш.)
тугой — pingul-olev,
pinguldatud
лук — vibupüss, amb
висок (род. п. — meeekoht; oim
-скá)
князь (мн. князья, — vürst
род. -зэй)
лгать (лгу, лжёшь),
солгать* — valetama
кривиться (кри-
вится),
покривиться* — viltu kiskuma
закрывать
(-юсь, -аешься),
закрывается* — siin: peitu
(-крёюсь, -крёшь- pugema
-ся)

Пословицы и поговорки.

рѣскошь (ж.) — toredus
смысл — mõte, tähendus
толк (устар.) — mõte
наряд — kõrval
метко — tabavalt
взгляд — vaade, arvamus
существовавший,
-ая, -ее — olemasolnud
отражаться
(-жаюсь, -ешься),
отразиться* (буд. — peegelduma
-жётся, -зётся)
уважение — lugupidamine
презрение — põlgus
заклеймить — häbistama
поучение — õpetus
указание — näpunäide

Старинные пословицы и поговорки.

горсть (ж.) — peotäis
согласный — siin: üksmeelne,
kokkuhoidev

барщина — teoorjus
семеро — seitse (koos),
seitsmekesi
мозоль — rakk, vill
(на руке)
барин (мн. бары) — härras, saks
(устар.)
сытый — täissöönud
пировать (-рью, — pidutsema
-рётся)
безделье — tegevusetus,
jõudelek
навоз — sõnnik
лодырь (м.) — päevavaras,
(разг.) looder
француз — prantslane
поучающий — õpetav,
õpetuslik
шагнуть* (буд. -нү, — (ühe samm)
-нёшь) astuma
кнут — piits

Новые пословицы и поговорки.

забываться
(-ается),
забыться* (буд. — ununema
-будется)
сбыться* (буд. — teostuma, täide
сбудется) minema
плошáть (-аю,
-аешь),
сплошáть* (разг.) — hooletu olema
грош — kross (raha)
взачёт=в счёт — arvele

И. А. Крылов.

Детство.

баснописец (род. — valmikirjanik
-ца)
дворянин (мн. дво- — aadlik
ряне)
усердно — usinalt, agaralt
образование — haridus
сундук — kirst, kast
уездный суд — maakonnakohus
казённая палата — kroonupalat
заменить (-яю,
-ешь),
заменить* (буд. — asendada
замену, заме-
нишь)

**Литературная и журналистская
деятельность.**

посещать (-аю, -ешь) (театр),	
посетить* (буд. посещу, -тишь)	— külastama, käima (teatris)
статья	— artikkel
влияние	— mõju
передовой, -ая, -ое	— eesrindlik
резко	— teravalt

Крылов — баснописец.

оценка	— hinnang
библиотекарь (м.)	— raamatukogu- hoidja
публичная библио- тека	— avalik raamatu- kogu
Российская Акаде- мия Наук	— Venemaa Teaduste Akadeemia
вышел в отставку	— läks erru
подписка	— annetusleht

Волк на псарне.

овчарня	— lambalaut
псарня	— (jahi) koerte tall
псарный двор	— (jahi) koerte- õu, penila
забияка (м. и ж.)	— tülinorija, kakleja
пёс (род. п. пса) =собака	
зальётся* (буд. зальётся) (лаём)	— haukuma hakkama
драка	— kaklus, lööming
псарь (м.)	— koerapoiss
вмиг	— silmapilksest
запёр	— lukk
ад	— põrgu
дубьё (собр.)	— kaikad, nuiad
прижиматься (-аюсь, -аешься),	
прижаться* (буд. -жмётся, -жмётся- ся) к кому, к чему	— end vastu suruma
зад	— istmik
щёлкать (-аю, -аешь)	— lõgistama

щётинить (-нит), ощётинить*	— karvu püsti ajama
расчёсться*	— arveid õiendama
пуститься в пере- говóры	— alustama läbi- rääkimisi
хитрец	— kavalpea
к чему	— milleks
сват	— kaim, sõber
мириться (-рюсь, -ришься)	— leppima
ссора	— riid, tüli
прошлое (сущ.)	— minevik
установить* (буд. -влю, -вишь) лад	— üksmeelt looma, rahu tegema
впредь	— edaspidi; tulevikus
здешний	— siinne, kohalik
грызться (гры- зусь, грызёшься; прош. грызся, грызлась)	— purelema (koerte kohta), teineteist purema
утверждать (-аю, -аешь),	
утвердить* (буд. -ржусь, -дишь)	— kinnitama
ловчий (истор.)	— koerapoiste ülem
перервать* (буд. -рву, -рвёшь) прервать*	— katkestama (kõnet)
натýра (устар.) иначе	— loomus, iseloom — teisiti, muidu
мировая (сущ.) (разг.)	— kokkulepe
шкура	— (looma) nahk
гончая (собака)	— hagi
повод	— põhjus
предлагать (-аю, -аешь),	
предложить* (буд. -ложу, -ложишь)	— ette panema, pakkuma
сюртук	— kuub
опытный	— vilunud

Листы и корни.

долина	— org
шептаться (шеп- чусь, -чешься)	— sosistama
хвалиться (хва- люсь, хвалишь- ся)	— kiitlema, hooplema

густота	— tihedus
зелѣность (ж.)	— rohelistus
толковать=	
объяснять	
краса=красота	
раскѣдистый	— kahar
хвалить (хвалю,	— kiitma
хвалишь)	
красивость=красота	
привлекать (-влекаю, -аешь),	
привлечь* (буд. -влеку, -чѣшь)	— meelitama
насытывать (-ваю, -ваешь)	— vilistama
расставаться (расстаюсь, -аѣшься)	— lahkuma
примолвить=про-молвить=сказать	
столь=настолько=так	— nii, niivõrd
нагло	— häbematult
дерзко	— jultunult
меж=между	
народиться	— sündima
иссушиться* (буд. -шусь, -шишься)	— ära kuivama
напомнить* (буд. напомино, -нишь)	— meelde tuletama

Осѣл и соловей.

осѣл (род. п. осла)	— eesel
умѣние	— oskus
зашѣлкать* (буд. -аю, -аешь)	— laksutama hakama (соловей)
засвистать* (буд. -свищу́, -свищешь)	— vilistama hakama
тянуть (-нү, тянешь)	— venitama
ослабѣвать (-аю, -аешь),	
ослабѣть* (буд. -ѣю, -ѣешь)	— nõrgenema
отдаваться	— kajama, vastu kõlama (голос)
роца	— (metsa) salu
любимец (род. п. -мца)	— lemmik
певѣц (род. п. певца)	— laulik; laulja
прилѣчь* (буд. -лягу, -ляжешь; прош. -лѣг, -легла)	— (lühikeseks ajaks) lamama heitma

пастушка (род. п. — карятюdruk мн. -шек)	
скончал (устар.)= кончил	
уставиться* (буд. -вится) (устар.): уставясь в землю лбом (разг.)	— hoides otsaesist vastu maad
скука	— igavus
вспорхнуть* (буд. -нү, -нешь)	— lendu tõusma
суждение	— otsustus, arvamus

Свинья под дубом.

наѣдаться (-аюсь, -аѣшься),	
наѣсться*, (-ѣмся, -ѣшься)	— end täis sööma, end täis pugima
жѣлудь (м.)	— tammetõru
дѣбсыта (кушать)	— küllastuseni (sööma)
наѣвшись	— end täis söönud
высыпаться (-аюсь, -аѣшься),	
выспаться* (буд. -сплюсь, -спишься)	— (end) välja magama
подрывать (-аю, -аешь),	
подрывать* (буд. -рою, -роешь)	— alt lahti kaevama; alt õõnestama, üles tuh-nima
вредить (врежу́, вредишь)	— kahju tegema; kahjustama
ворон	— kaaren, ronk
обнажать (-аю, -аешь),	
обнажить* (буд. -жү, -ишь)	— paljaks tegema; paljastama
ничуть (разг.)	— sugugi mitte, ei põrmugi
жирѣть (-ѣю, -ѣешь)	— rasva minema, rasvuma
неблагодарный	— tänamatu
рыло	— kärss; koon
ослеплѣние	— pimestus, pimestamine;
в ослеплѣнии	— pimedast ehk sõgedast peast
молвить (-влю, -вишь), промолвить* (устар.)= сказать	

Значение басен Крылова.

наравоучѣние	— manitsus
мораль (ж.)	— moraal
скромность (ж.)	— tagasihoidlikkus

высмѣивать (-аю, -аешь)	— välja naerma
избавляться (-юсь, -ешься)	
избавиться* (буд. избавлюсь, -ишься)	— vabanema, lahti saama
воспитательное значѣние	— kasvatuslik tähendus
угнетѣние	— rõhumine
рыбья пляска	— kalade tants
примечать (-аю, -ешь)	
примѣтить* (буд. примечу, -ишь)	— märkama

А. С. Пушкин.

Детство.

по старому стилю	— vana kalendri järgi
дворянский	— aadli-
обычный	— tavaline, harilik
образ жизни	— elulaad, -viis
вести образ жизни	— elu elama
вечер	— pidu
уделять внимание	— tähelepanu osutama
гувернёр (м.)	— (mees-) laste-kasvataja
гувернантка (ж.)	— kasvatajanna
сменяться (-юсь, -ешься)	
смениться* (буд. сменюсь, -нишься)	— vahetuma
забота	— hool
ласка	— hellitus, meelitus
могучий	— võimas
родной язык	— emakeel
забираться (-аюсь, -ешься)	
забраться* (буд. заберусь, -рѣшься)	— kuhugi ronima, pugema
прогонять (-яю, -ешь)	
прогнать* (буд. прогоню, -гнишь)	— ära ajama
с жадностью	— ahnelt

Годы ученья.

выдержать экзамен	— sooritama eksamit
вступительный	— sisseastumis-

проводить (прово- жу́, проводишь), провести* (буд. проведу́, -дѣшь, прош. провёл, -ла)	— veetma
возрастать (-аю, -ешь)	
возрасти* (прош. возрѣс, -лѣ)	— kasvama, suurenema
издавать (-издаю, -ѣшь)	
издать* (буд. издам, издашь)	— välja andma
рукописный	— käsikirjaline
опережать (-жаю, -ешь)	
оперѣдить* (буд. опережу, -дишь)	— ennetama, ette jõudma
достоинство	— väärtuslik omadus
отнюдь	— sugugi mitte
важничать (-аю, -ешь)	— end tähtsaks tegema, suurus-tama
горевать (горюю, горюѣешь)	— muret tundma
участник	— osavõtja
волновать (вол- ную, -ешь)	— erutama
установление	— kehtestus
перерыв между занятіями	— tundide vaheaeg
в присутствии	— juuresolekul
был утомлѣн	— oli väsinud
дремать (дремлю́, дремлешь)	— tukkuma
наклонился вперед	— kumardus ettepoole
сверкать (-аю, -ешь)	— särama
был в восторге курчавый	— oli vaimustatud — käharpäine

Жизнь в Петербурге.

поселяться (-юсь, -ешься)	
поселиться* (буд. поселюсь, -лишься)	— elama asuma
коллегия ино- странных дел (устар.)	— välisasjade kollegium
собира́ться (-аюсь, -ешься)	
собраться* (буд. соберусь, -ѣшь- ся)	— kogunema

гнёт	— ike
самодержавие	— isevalitsus
тайное общество	— salaiühing
ссылать (-аю, -ешь),	
сослать* (буд. со- шлю, сошлѣшь)	— asumisele saatma
наводнять (-аю, -ешь),	
наводнить* (буд. наводню, навод- нишь)	— üle ujutama

Годы ссылки.

связь	— side
прекращаться (-аюсь, -аешься),	
прекратиться*	— katkema
(буд. прекра- щусь, -тишься)	
фонтан	— purskkaev
творческая работа	— loov töö
переводить (пере- вожу, -дишь),	
перевести* (буд. переведу, -дѣшь)	— siin: üle viima
донос	— salakaebus
увольнение	— vallandamine
надзор	— järelevalve

Село Михайловское.

одинок	— üksildaselt
был занесѣн сне- гом	— oli lumega kinni tuisanud
плавная речь	— voolav kõne
единственный	— ainus
развлечѣние	— meelelahutus
поездка верхом	— ratsasõit
навещать (-аю, -ешь),	
навѣстить* (буд. навещу, -стишь)	— külastama
жестокій	— julm
расправа	— verine arvete- õendus

После ссылки.

прямо	— otse
ссориться (ссо- рюсь, -ишься)	— tülitsema
секретное	— sala, salajane
донесѣние	— ettekanne
привѣрбный поэт	— õukonna luuletaja, õue- poet
просмѣтр	— läbivaatus, kontroll

запрещать (-аю, -ешь),	
запретить* (буд. запрещу, -тишь)	— keelama
печатать (-аю, -ешь)	— trükkima

Последние годы жизни.

жениться (прош. женился)	— naist võtma, naituma
красавица	— kaunitar
высшій свет	— kõrgem seltskond
отказ	— keeldumine
привѣрка	— norimine, kiusamine
дуэль (ж.)	— kahevõitlus
допускать (-аю, -ешь),	
допустить* (буд. допущу, -стишь)	— lubama
состоялась дуэль = произошла дуэль = была дуэль	
был смертельно ранен	— sai surmavalt haavata
тревога	— häire, mure
следя с тревогой	— murelikult jälgides
здоровье	— tervis
убивать (-аю, -аешь),	
убить* (буд. убью, убьѣшь)	— mõrvama, tapma
был похоронен	— maeti
монастырь (ж.)	— klooster
погубить* (буд. погублю, погубь- бишь)	— hävitama

К Чаадаеву.

нѣжить (-жу, -жишь)	— hellitama
обман	— pete; pettus
забава	— meelelahutus, lõbu; ajaviide
роковой	— saatuslik
томлѣние	— piinlemine, vaevlemine
упованіе (устар.) = надежда	— lootus, (kindel) lootmine
святой	— püha
любовник (устар.)	— armuke
порыв души	— hinge igatsus, ihk

пленительный	— veetlev; võluv;	глава́ (устар.) =	
	kütkestav	голова	
вспрянуть* (буд.	— (äkki)	непоко́рный	— alistamatu
-ну, -нешь)	virguma,	столп (устар.)	— sammas
(устар.)	tõusma	прах	— põrm
обломки (мн.)	— rusud, varemed	тление	— kõdunemine;
самовла́стие	— isevalitsus	тленья убежи́т	— pääseb
(устар.)			kõdunemisest,
выгравированный	— sissegraveeritud		ei kõdune, ei kao
тайный	— salajane	слух	— kuuldus
ссылный	— asumisele	сущий (устар.)	— olemasolev
	väljasaadetu;	пробужда́ть (-аю,	— äratama
	pagendatu	-аешь)	
зарожда́ть (-аю,		воссла́влять (-яю,	
-аешь),		яешь),	
зароди́ть* (буд.	— tekitama	воссла́вить* (буд.	— ülistama, kiitma
-жу, -дишь)		-влю, -вишь)	
		(устар.)	

В Сибирь.

рудá	— maak	милость (ж.)	— arm
хранить (-ню,	— alal hoidma,	падший (устар.)	— siin: rõhutud
-нишь)	säilitama	веление	— käsk;
дума́ (устар.)	— mõte		käskimine
подземелье	— maa-alune ruum	венéц (род. п.	— pärg
дру́жество (устар.)		-нца́) (устар.) =	
= дружба		= венóк	
затво́р	— riiv; sulg	хвала́	— kiitus
	(sulud)	клевета́	— laim
ка́торжный	— sunni-	равноду́шный	— ükskõikne
око́вы (мн., род. п.	— vangiahelad	оспа́ривать (-аю,	— vastu vaidlema
оков)		-аешь)	
тяжкий	— raske, ränk	глупéц (род. п.	— juhm, rumal
темни́ца (устар.)	— vangla	-пца́)	inimene
ка́торга	— sunnitöö		
сосла́ть на посе-	— sundasumisele		
лэние	saatma		
повéсить	— pooma		

Узник.

узник (устар.)	— vang
решётка	— (vangla)
	trellid; võre
вскармли́нный	— üleskasvatatud
нево́ля	— vangistus,
	vangipõlv

Памятник.

воздвигáть (-аю,	
-аешь),	
воздвигнуть* (буд.	— püstitama
-ну, -нешь;	
прош. -двиг)	
зараста́ть (-аёт),	
зарасти́* (буд.	— rohtuma; kinni
-растёт, прош.	kasvama
-ро́с, -росла́)	
вознести́сь* (буд.	— kõrgele tõusma
-несётся, прош.	
-нёсся, -несла́сь)	

Осень.

наго́й	— paljas, raagus
дохну́ть* (буд.	— puhuma
-нёт)	hakkama
хлад (устар.) =	
холод	
промерза́ть (-аю,	
-аешь),	
проме́рзнуть* (буд.	— külmuma
-ну, -нешь;	
прош. -ме́рз, -ла;	
-ли)	
журча́ть (-и́т)	— sulisema;
	vulisema
засты́ть* (буд.	— kinni külmuma
-стыну, -сты-	
нешь) (разг.)	
поспешáть (-аю,	— ruttama
-аешь) (устар.)	
отъез́жее поле	— kaugemal asuv
	(jahipidamis-)
	maa
бёшеный	— põõrane,
	meeletu
усну́вший	— magama
	uinunud

дубрава	— tammik; lehtpuumets
унылый	— nukker
очарование	— võlu, hurm; võlumine
прощальный	— lahkumis-
пышный	— tore, hiilgav, uhke
увядание	— närtsimine, närbumine
багрёц	— purpur, tumepunane värv
дыхание	— hingus; hõng
урбза	— ähvardus

Проза Пушкина.

предводитель (м.)	— juht
восстание	— ülestõus
военный успех	— sõjaedu
архив	— arhiiv
расспрашивать (-аю, -ешь),	
расспросить* (буд.	— küsitlema,
расспрошú, рас-	järele
спросишь)	küsima
очевидец (род.	— pealtnägija
очевидца)	
быт	— elu-olu
записки (род. мн.	— märkmed
записок)	

Капитанская дочка.

Сержант гвардии.

Глава I.

смóлоду	— noorusest peale
на́добно = надо	
= нужно	— on vaja
изрядно	— küllaltki hästi
тужить (тужу,	
-ишь),	— nukrutsema
потужу, -ишь)	
девица	— neiu
та́мошний	— sealne
младе́нчество	— väikelapse-iga
милость (ж.)	— arm, soosing
ро́дственник	— sugulane
отпуск	— ametipuhkus
я считался в от-	— loeti puhkusel
пуску́ до окон-	olijaks
чания на́ук	kuni õpingute
	lõppemiseni
воспитываться	— kasvatust saama
(-юсь, -ешься)	
по-ны́нешнему	— nüüdisaegselt
резвый	— karske
пожа́лованный	— määratud
здрáво	— mõistlikult, asjalikult

судить (сужу, су-	— siin: otsustama
дишь)	
свойство	— omadus
борзо́й кобе́ль	— isane hurdakoer
нанима́ть (-аю,	
-ешь),	
нанять* (буд. най-	— palkama
му, -ёшь)	
запа́с	— tagavara, vara
ворча́ть (ворчу,	— torisema
-чишь)	
умы́т	— pestud
причёсан	— kammitud
тра́тить (тра́чу,	— raiskama
-тишь)	
малый = молодой	
человек	
ветренный	— tuisupäine
беспу́тный	— kergemeelne, liiderlik
	— äärmus
крайность (ж.)	— äärmus
пола́дить* (буд.	— sobima
пола́жу, -дишь)	
предпочита́ть	
(-аю, -ешь),	
предпоче́сть* (буд.	— eelistama
предпочту́, -ёшь)	
наскоро	— kiiruga
болта́ть (-аю,	— lobisema
-ешь)	
жить ду́ша в	— heas sõpruses
ду́шу	elama
разлуча́ть (-аю,	
-ешь),	
разлучи́ть* (буд.	— lahutama
разлучу́, -ишь)	
мину́ть (прош. ми-	— mööduma
ну́ло)	
перемене́ться (буд.	— muutuma
-нюсь, -нишься)	
варить (варю́, ва-	
ришь)	— keetma
гости́ная	— võõrastetuba
медо́вый	— mee-
варе́нье	— keedis
обли́зываясь	— keelt limpsates
кипу́чий	— keev
пéнка (уменьш.)	— vaht
обра́щаться	
(-аюсь, -еюсь),	
обрати́ться* (буд.	— pöörduma
обра́щусь, -тишь-	
ся)	
окриве́ть* (буд.	— siin: ühesilm-
окривею́, -еешь)	seks jääma
до́брó	— hüva
де́вичья (устар.)	— teenijatüdrukute
	tuba

лазить (лажу, ла- зишь)	— ronima
голубятня	— tuvikong
разлука	— lahkumine
поражать (-аю, -ешь),	
поразить* (буд. поражу́, -зишь)	— rabama, hāmmastama
восхищение	— vaimustus
сливаться (-юсь, -ешься),	
слиться* (буд. солю́сь, -ёшься)	— ühtuma ühte sulama
удовольствие	— mõnu
воображать (-аю, -ешь),	
вообразить* (буд. воображу́, -зишь)	— kujutlema
благополучие	— heaolu
намерение	— kavatus
отклады́вать (-аю, -ешь),	
отложить* (буд. отложу́, -жишь)	— edasi lükkama
исполнение	— täitmine
был назначен	— oli määratud
накануне	— eelmisel päeval
поклониться* (буд. поклоню́сь, -нишься)	— tervitama
дескать = так сказать	— kaudset kõnet väljendav partikkel
вздор	— loba, lori
нахму́рять	— kulmu kortsutades
с какой ста́ти	— milleks
нюхать (-аю, -ешь),	
понюхать* (буд. поню́хаю, -ешь)	— nuusutama
по́рох	— püssirohi
оты́скивать (-аю, -ешь),	
оты́скать* (буд. отыщу́, оты- щешь)	— üles otsima
шкату́лка	— laegas
сорочка = рубаш- ка	— särk
вру́чать (-аю, -ешь),	
вручи́ть* (буд. вручу́, -чишь)	— kätte andma
дрожащий	— värisev
любопы́тство	— uudishimu
му́чить	— piinama, vaevama
сводить глаза́	— silmi põõrama

запеча́тать* (буд. запеча́таю, -ешь)	— pitseerima
наде́жда	— lootus
ру́шиться	— purunema
скука	— igavus
глухо́й	— kurt; siin: mahajäetud
отда́ленный	— kauge
тяжкий	— raske, ränk
по́утру=утром	
была подвезе́на	— oli ette sõitnud
кры́льцо	— välistrepp
узел (род. узла)	— siin: komps
баловство́	— siin: hellitamine
благословля́ть (-ая, -ешь),	
благослови́ть* (буд. благослов- лю́, -ишь)	— õnnistama
присяга́ть (-аю, -ешь),	
присягну́ть* (буд. присягну́, -нёшь)	— vannet andma
гоня́ться (-юсь, -ешься)	— järele jooksmata
напра́шивать (-аюсь, -ешься),	
напроси́ться* (буд. напрошу́сь, на- прочи́сь)	— siin: peale tikkuma, end pakkuma
отгова́риваться (-аюсь, -ешься),	
отговори́ться* (буд. отговори́сь, -ишься)	— kõrvale põiklema
сно́ву=когда но- вое	— uuel
честь (ж.)	— au
дитя (род. п. ди- тяти)	— lapsuke
облива́ясь слеза́ми	— valades pisaraid
заку́пка	— ost
было поруче́но	— oli ülesandeks tehtud
соску́ча	— tüdinenud
переу́лок (род. п. переулка)	— põiktänav
бродя́ть (брожу́, бродишь)	— hulkuma, lonkima
биллиардная	— piljardituba
барин (устар.)	— härra
усы (мн.)	— vurrud

Глава II.

Вожатый.

вожа́тый	— teejuht
пры́тность (ж.)	— väledus
бодро́сть (ж.)	— reipus
молоде́цкий	— uljas

хмелинушка	— viinaum	засыпать (-аю, -ешь),	
кабацкий	— kõrtsi-	засыпать* (буд.	— täis puistama
простира́ться	— laiuma	засыплю, засып-	
пусты́ня	— kõrb	лешь)	
пересече́нный	— läbitud	облучо́к (род. об-	— (sõiduki) pukk
холм	— kõngas	лучка)	
овраг	— nõgu, uhteorg	неве́сть (устар.)	— mine tea, kes teab
ямщик	— postipoiss		— tõrelema
ненаде́жное	— ebakindel	бранить (браню, бранишь)	
слегка́	— kergelt	заступа́ться (-аюсь, -аешься),	
сметать (-аю, -ешь),		заступи́ться* (буд.	— seisma kellegi eest
смести́ (буд. сме- ту́, -ёшь)	— pühkima (ära)	заступлюсь, за- ступишься)	
кнут	— piits	постоя́ный двор	— sissesõiduhuov, postijaam
в самом деле	— tõepoolest	накушался бы чаю =выпил бы чаю	
принимать (-аю, -ешь),		почива́ть (-аю, -ешь)	— puhkama
принять* (буд. приму, примешь)	— siin: pidama	утиха́ть (прош. утих, -ла)	— vaibuma
изъясни́ть (-аю, -ешь),		сутро́б	— lumehang
изъясни́ть* (буд. изъясню́, -ишь)	— selgitama	пону́ря го́лову	— norus päi
предвеща́ть	— ennustama	взра́гивая	— värahtades
обоз	— voor	от не́чего делать	— ajaviiteks
согласно	— kooskõlas	ула́живая	— kohendades
мнение	— arvamus	упряжъ (ж.)	— rakmed
вороти́ться* (буд. ворочу́сь, воро- тишься)	— tagasi pöörduma	хоть	— kas või, mingi
наде́яться (-аюсь, -ешься),		жи́ло (нар.)	— elamu
понаде́яться* (буд. понадею́сь, -ешься)	— lootma	различа́ть (-аю, -ешь),	
добираться (-аюсь, -ешься),		различи́ть* (буд. различу́, -чишь)	— eraldama
добратъся* (буд. доберу́сь, -ёшься)	— jõudma	мутный	— ähmane
заблагове́менно	— õigeaegselt	кружение	— keerutamine
поскака́ть* (буд. -чу́, -чешь)	— kihutama	черне́ться	— mustama
облега́ла небо	— kattis taeva	шевели́ться (-люсь, -лишься)	— end liigutama
повалить	— tiheda massina sadama hakkama	поровни́ться (буд. -аюсь, -ешься)	— kõrvale jõudma
хлопья́ (мн.)	— lumerätsakad	полоса́	— riba; siin: pind
мгновение	— hetk	взя́ться* (буд. возьму́сь, -ёшься)	— ette võtma
смеша́ться (-аюсь, -ешься)	— segunema	ночлег	— öömaja
мрак	— pilkane pimedus	вдо́ль и попере́к	— risti ja põiki
вихорь=	— tuulekeeris	сбита́сь с доро́ги	— teelt eksima
вихрь (м.)		авосъ (разг.)	— küllap
выть (вою, воешь)	— ulguma	ободря́ть (-аю, -ешь),	
сви́репый	— õel	ободритъ* (буд. ободрю́, -ишь)	— julgustama
вырази́тель- ность (ж.)	— ilmekus	проворно	— nobedasti, osavalt

сворáчивать (-аю, -ешь),		вечóр (разг.)	— eile õhtul
свернуть* (буд. сверну́, -нёшь)	— pöörama	что греха тайть	— mis sest salata
небóсь (разг.)	— eks ole	заложить* (-жу́, -жишь)	— pantima
хому́т	— rangid	целова́льник	— kõrtsmik
в самом деле	— tõepoolest	нару́жность (ж.)	— välimus
потяну́ть* (буд. потяну́, -нешь)	— tõmbama, puhuma hakkama	худоща́вый	— kõhetu
дым	— suits	прóседь (ж.)	— üksikud hallid juuksed
пахну́ть* (буд. пах- ну́, -нёшь)	— puhuma	плутовско́й	— kelmikas
сметливость (ж.)	— leidlikkus	были обстрижены	— olid põetud (juuste kohta)
тонкость (ж.)	— teravus	оборванный	— närustunud
чутьё	— haistmine	шарова́ры (мн.)	— kottpüksid
изумля́ть (-яю, -ешь),		отве́дывать (-ды- ваю, -ешь),	
изуми́ть* (буд. изумлю́, -ишь)	— hāmmastama	отве́дать* (буд. отве́даю, -ешь)	— maitsma
обруша́ясь	— paiskudes	помо́рщиться* (буд. -щусь, -щишься)	— nāgu krimpsutama
переваливаясь	— taarudes; siin: kaldudes	питьё	— jook
плавание	— ujumine; siin: õõtsumine	отко́ле (разг.)=	
сúдно	— laev	отку́да	
бок	— külg	мига́ть (-аю, -ешь),	
цыно́вка	— niinmatt	мигну́ть* (буд. мигну́, -нёшь)	— silmi pilgutama
заку́тываться		коно́пля	— kanep
(-аюсь, -ешься),		клева́ть (клюю, -ёшь)	— nokkima
заку́таться* (буд. заку́таюсь, -ешься)	— end mähkima	швыря́ть (-яю, -ешь),	
убаю́канный	— uinutatud, āiutatud	швырну́ть* (буд. швырну́, -нёшь)	— virutama
качка	— kiikumine	пого́ст	— kalmistu
наткну́ться* (буд. наткну́сь, -нёшься)	— (millegi otsa) sattuma	бродя́га	— hulkur
обогрева́ться		ку́зов	— korv
(-аюсь, -ешься),		заткну́ть* (буд. заткну́, -нёшь)	— pistma
обогре́ться* (буд. -грёюсь, -грё- ешься)	— end soojendama	лесни́чий	— metsnik
хоть глаза́ вы́коли	— ei näe sõrmegi suhu pista	воровско́й	— vargapoiste-
пола́	— hõlm	дога́дываться	
го́рница	— (puhas) tagakamber	догада́ться* (буд. догада́юсь, -ешься)	— taipama
тесный	— kitsas	усмирённый	— rahustatud, vaigistatud
лучи́на	— peerg	селение	— asula
бодрый	— reibas	приста́нь (ж.)	— sadam; siin: asupaik
хлопотать (хлопо- чу, -почешь)	— askeldama	забавля́ть (-яю, -ешь)	— lõbustama
благородие	— suursugusus, ausus (tiitlina)	располага́ться	
пола́ти (мн.)	— magamislava	(-аюсь, -ешься),	
прозя́бнуть (прош. прозя́б, -ла)	— külmetuma	распо́ложиться* (буд. распо́ло- жусь, -ожишься)	— siin: etteval- mistusi tegema
армя́к	— vammus		

докладывать (-аю, -ешь)	— teadustama, sõjaväel, ette kandma	мошеник	— pettur, kelm, võllarooг
доложить* (буд. доложу́, долóжишь)		благополучно	— heas korras, hästi
убранный	— korrastatud	подраться (буд. -дерусь, -дерёшься)	— kaklema
дубочная картина	— odav rahvapilt	шайка	— kapp (-a)
взятие	— vallutamine	разобрать* (буд. разберу, -решь)	— arutama
выбор	— valik	откланяться	— hüvasti jätma
невеста	— pruut	смуглый	— tõmmu
погребёние	— matus	отменно	— eriti
телогрейка (стар.)	— naiste soe pihik	поединок	— kahevõitlus
разматывать (-аю, -ешь)	— lahti kerima	занимательный	— huvipakkuv, köitev
распялив	— laiali sirutades	весёлость (ж.)	— lustakus
кривой	— siin: ühe silmaga	чинить (чиню, чинишь)	— paikama, parandama
по долгу своему	— teenistuskohuste kohaselt	коса	— pats
перебить речь	— kõnet katkestama, vahele rääkima	выстроены во фронт	— rivistatud
затвержённый	— päheõpitud	фрунт = фронт	— rivi, front
неприличный	— ebasunnis	колпак	— (sirmita) müts
поступок (род. поступка)	— tegu, käitumine	китайчатый	— hiina-
неутомимый	— väsimatu	обещаясь быть вслед за нами	— lubades kohe meie järele tulla
вопрошатель (м.)	— küsitleja	запросто	— lihtsalt, ilma tseremooniateta
врать (вру, врешь)	— valetama	радúшно	— lahkelt
пустяк	— tühiasi	румяный	— punapalgeline
печалиться (-люсь, -лишься)	— kurvastama	русый	— ruuge
упека́ть (-аю, -ешь),	— kedagi vastu tahtmist kaugele saatma	предубеждение	— eelarvamus
упе́чь* (буд. упеку́, -чешь)		дурочка	— kohtlane tütarlaps
захолустье	— kolgas, kõrvaline maanurk	щи (мн.)	— kapsasupp
сте́рпится, слю́бится	— kannata, küllap harjud	просты́нуть* (буд. простыну, -нешь)	— jahtuma
смертоубийство	— mõrv	накричаться (-чусь, -чишься)	— küllalt karjuma
попутьать (буд. -аю, -ешь)	— eksiteele viima	сопровожаемый	— saatel
изволить	— suvatsema	кушанье	— söök
шпага	— mõõk	дозва́ться* (буд. дозову́сь, -вёшься)	— ära kutsuda jõudma
пырять (-яю, -ешь)	— torkima	толк веда́ть	— asja tundma
заколóть (буд. заколю, заколешь)	— surnuks pistma	молиться (молюсь, молишься)	— palvetama
на грех мастера нет	— keegi pole eksimatu	умолкать (-аю, -ешь),	
статный	— sihvakas	умолкнуть* (буд. умолкну, -нешь)	— vaikima
отводи́ть (-вожу, -водишь),		состояние	— elujärg, olukord
отвести́* (буд. отведу́, -дешь)	— määrama	на выданы́	— mehelemineku eas
помещать (-аю, -ешь),		приданое	— kaasavara
поместить* (буд. помещу́, -стишь)	— majutama	частый	— tihe
кум	— vader	гребень (м.)	— kamm

веник	— viht	по секрету	— salajane
вековечный	— igavene	раскольник	— lahkusuline
капать (-аю, -ешь),		учиня	— tulles toime
ка́пнуть* (буд.	— tilkuma, veere-	непростительный	— andestamatu
капну, -нешь)	ma	дерзость (ж.)	— jultumus
некстати	— sobimatult	принятие	— omastamine
напуганный	— ärahirmutatud	покойный	— surnud, kadu-
про́учен	— õpetust saanud		nud
сова́ться (суюсь,		ша́йка	— jõuk
-ёшься),		разорять (-яю,	
су́нуться* (буд.	— (kallale) tik-	-ешь),	
су́нусь, -нешься)	kuma	разорить* (буд.	— rüüstama
задать остра́тку	— hirmu tegema	разорю, -ишь)	
угомонить* (буд.	— taltsaks tegema	грабе́ж	— riisumine
угомоню́, -нишь)		отраже́ние	— tagasitõrjumine
подверженный	— ohustatud	помяну́тый	— mainitud
опасностям		самозва́нец (род.	— isehakanu
не приведи господи	— hoidku jumal	-нца)	
нехрист	— pagan	уничтоже́ние	— hävitamine
рысий	— ilvese-	о́ный (слав.) =	— too
визг	— kiunumine	тот	
замира́ть (-аю,		вве́ренный	— usaldatud
-ешь),		попече́ние	— hooldamine
замере́ть* (буд.	— seisma jääma	испра́вный	— korralik
-мру́, -мрешь)		учрежда́ть (-аю,	
трога́ться (-аюсь,		-ешь),	
-ешься),		учреди́ть* (буд.	— korraldama
тро́нуться* (буд.	— end liigutama	-режу́, -дишь)	
тро́нусь,		дозо́р	— valve
-нешься)		пуще всего =	
злодей	— kurjategija	больше всего	
рыска́ть (рыщу,	— nuhkima, luusi-	повеле́ние	— korraldus, käsk
-ешь)	ma	распуска́ть (-аю,	
прехра́брый	— ülivapper	-ешь),	
засвидете́льст-	— tunnistama	распусти́ть* (буд.	— laiali saatma
вовать (буд.		распу́щу, -стишь)	
-вую, -ешь)		рассея́ние	— hajameelsus
рѣ́бкий	— arg	предосторож-	— ettevaatusabi-
трусы́ха	— argpüks (nais-	ность (ж.)	nõu
	isik)	появление	— ilmumine
затрепета́ть* (буд.	— vabisema	разно́ситься (раз-	
-пещу́, -пещешь)		ношу́сь, разно-	
имени́ны (мн.)	— nimepäev	си́шься),	
пали́ть (палю́,	— raugutama	разне́стись* (буд.	— levima
-лишь)		разнесу́сь,	
голу́бушка	— tuvike	-се́шься)	
отправля́ться		искусный	— osav
(-юсь, -ешься),		отсутствие	— äraolek
отпра́виться* (буд.	— minema, siirdu-	совеща́ние	— nõupidamine
отправлю́сь,	ma	был обманут	— petetud
-ишься)		приступа́ть (-аю,	
		-ешь),	
		приступа́ть* (буд.	— asuma
		приступлю́,	
		-пишь)	
		допрос	— ülekuulamine
		толки = разгово-	
		ры	
		поруче́ние	— ülesanne

Глава VI.

Пугачёвщина.

озабо́ченный	— murelik
запира́ть (-аю,	
-ешь),	
запере́ть* (буд.	— lukustama
запру́, -решь)	

развѣдывать
(-ываю, -ыва-
ешь),
развѣдать* (буд.
-даю, -даешь) — teateid hankima
неведомый — tundmatu
толпиться
(толпится) — tunglema
кучка (уменьш.) — hunnik, salk
подослан — läkitatud
лазутчик — piilur
крещёный — ristitud
показание — teade
ложный — vale
лукавый — kaval
бунтовщик — mässaja
представляться
(-юсь, -ешься)
роптать (ропщѹ,
ропщешь) — nurisema
крыса — rott
допрашивать (-аю,
-ешь),
допросить* (буд.
допрошу, допро-
сишь) — üle kuulama
единомышленник — mõttekaaslane
возмутительный
по семѹ=по
этому — ässitav
удалять (-яю,
-ешь),
удалить* (буд.
удалю, -лишь) — eemaldama
благовидный — sünnis
единожды (устар.)
=однажды — ükskord
покашливая — köhatades
потолковать (буд.
потолкую, -ешь)
лих — võta näpust
проводить (прово-
жѹ, -дишь),
провести* (буд.
проведу, -дѣшь)
вытаращить (буд.
вытаращу,
-щишь) — siin: ninapidi
vedama
хитрить (хитрю,
-йшь) — jõllitama
воззвание — kavaldama
приглашать (-аю,
-ешь),
пригласить* (буд.
приглашѹ, -сишь) — kutsuma
увещевать (-аю,
-ешь) — manitsema
угрожая — ähvardades
казнь (ж.) — surmanuhtlus

неужто (разг.)= — kas tõesti
неужели
анбар (неправ.)= — ait
амбар
плеть (ж.) — nuut
рбзыск — juurdlus
пытка — piinamine
перевѣшаны — üles poodud
взяты в полон — on vangi võe-
tud
(устар.)
того и гляди — küll sa näed,
varsti
весть (ж.) — teade
участь (ж.) — saatus
зámерло сердце — süda jäi seisma
издыхание — hingetõmbus
достигать (-аю,
-ешь),
достигнуть* (буд.
достигну, -нешь) — saavutama;
siin: tungima
заикаться (-аюсь,
-ешься),
заикнуться* (буд.
заикнусь,
-нѣшься) — kogeleva (hak-
kama)
не гоже (устар.) — ei sobi
=не годится
крѣстная мать — ristiema
приступ — rünnak
медлить (медлю,
-ишь) — viivitama
дѹрно — halb
занемочь = забо-
леть
заставать (застаю,
-ѣшь),
застать* (буд. за-
стану, -нешь) — eest leidma
зарыдать (буд. за-
рыдаю, -ешь)
прильнѹв — nutma purska-
ma
— liibudes

Глава VII.

Приступ.

послуживый — teenistuse-
(устар.)
корысть (ж.) — kasuahnus; siin:
kasu
ранг (нем.) — auaste
стóлбик (уменьш.) — sambake
перекладина — ristpalk
кленовый — vahtrapuust
петелька (уменьш.) — silmuseke
шёлковый — siidist
насыльно — vägivaldselt
наставление — õpetus, juhatus
догоняя — järele jõudes
сердечный трѣпет — südamevärin
возвышение — kõrgendik

частокóл	— püstara	трепéщущий	— värisev, vabisev
расхáживать (-аю, -ешь)	— edasi-tagasi kõndima	сарафáн	— sarafan (vene varrukateda pihtseelik)
малочисленный	— väikearvuline		— eemalduma, lah- kuma
строй	rivi	удалиться* (буд.)	—
верхáми=верхóm	— ratsa-	удалюсь, -лишья)	—
распознавáть (-аю, -ёшь),	— ära tundma	оглядываться	—
распозна́ть* (буд.)	—	(-аюсь, -аешья),	—
распозна́ю, -ешь)	— ära tundma	оглянуться* (буд.)	— tagasi vaatama
колчáн	— nooletupp	оглянусь, -нешья)	—
доказывáть (-аю, -ешь),	—	кивну́ла головóй	— noogutas pead
доказáть* (буд.)	— tõestama; siin:	устремля́ться	—
докажу, -жешь)	näitama	(-яюсь, -яешья),	—
бравый	— vahva	устреми́ться* (буд.)	— suunduma
присяжный	— vannutatud; siin:	устремлюсь, -ишья)	—
	peame vannet	картечь хватила=	—
усéрдие	— usinus, agarus, hool	картечь попáла	—
прíстально	— ainiti, üksisilmi	отхл́ннуть* (буд.)	— valguma
фитиль (м.)	— süütenõõr, taht	отхл́ну, -нешь)	—
зажужжáть	— vihisema	попáяться* (буд.)	— taandumata
(-жужжу, -жужжишь)	—	попáчусь, -пá- тишья)	—
наéздник	— ratsanik	возобновля́ться	—
рассéясь	— hajudes	(-яюсь, -ешья),	—
уси́лие	— pingutus	возобнови́ться*	— uuesti algama
рукоя́ть (ж.)	— käepide	(буд. возобнов- люсь, -ишья)	—
жа́ждать (жа́жду, -дешь)	— janunema; siin:	вы́лазка	— äkiline rünnak (varjatud ko- hast)
сте́пь усе́ялась=	igatsema	ми́гом	— silmapilkselt, otsekohe
сте́пь покрылась	—	очути́ться* (очу- тишья, -титья)	— sattuma
копé	— piik, oda	обробéлый	— kokkuma lõõnud
во весь опс́р	— tuhatnelja	врыва́ться (-аюсь, -ешья),	—
измéнный	— reetur	ворва́ться* (буд.)	— sööstes tungima
был во́ткнут	— oli pistetud	ворв́усь, -ёшья)	—
страхну́в	— maha raputades	сшибáть (-аю, -ешь),	—
переки́дывать (-аю, -ешь),	— üle viskama	сшиби́ть* (буд.)	— jalust maha lõõma
переки́нуть* (буд.)	—	сшибу́, -бёшь)	— tüse, tugev
перекину, -нешь)	— kogupauk	дю́жий	—
залп	— vankuma hak- kama	связа́ть (-аю, -ешь),	— kinni siduma
зашата́ться* (буд.)	— maha langema	связа́ть* (буд.)	—
зашатаюсь, -ешья)	— maha langema	связа́ю, связа́шь)	—
свали́ться* (буд.)	—	куша́к	— vöö
свалюсь, сва- лишья)	— üllatatud, häm- mastatud	ослу́шник	— sõnakuulmatu
поражéнный	— kurdistanud	обитый	— ääristatud
	— valjaid pidi	галу́н (франц.)	— kardpael
оглушéнный	— (paberi) tükk	собо́лий	— soobel-
под узды́	—	кисть (ж.)	— tups
клочóк (род. -чка)	—	умоля́ть (-яю, -ешь)	— hõrdalt paluma
втыкáться (-аюсь, -ешья),	— sisse tungima		—
воткнута́сь* (буд.)	—		—
воткну́сь, -не́шья)	—		—
присмирéвший	— taltsaks muutun- nud		—

Незванный гость.

жёртва	— ohver	пуше (устар.) = больше всего	
виселица	— võllas	убежище	— peidukoht
изнемога́я	— nõrkedes	было переломано	— katki murtud
изувеченный	— sandiks tehtud	было перебито	— puruks pektud
вздёрнутый	— õhku tõmmatud	было растаскано	— laiali kantud
повиснуть* (прош. повис, -ла)	— rippuma jääma	взбегать (-аю, -ешь),	
обстриженный	— põetud	взбегать* (буд. взбегу́, -жишь)	— üles jooksmata
петля	— silmus	светлица (устар.)	— valge, puhas tuba
искренний	— siiras	перерытый	— läbituhnitud
раскаяние	— kahetsus	был ограблен	— tühjaks riisutud
прегрешение	— patustamine	лампадка	— ripplambike
губитель (м.)	— hukutaja	теплиться (теплится)	— nõrgalt põlema, hingitsema
палач	— timukas	опустелый	— tühjaksjäänud
избавление	— pääsemine	простенок	— akendevaheline sein
жилистый	— sooniline	мелькать (-аю, -ешь),	
подлый	— alatu	мелькнуть* (буд. мелькну́, -нёшь)	— vilksatama
унижение	— alandus	сжаться* (буд. сожмётся, -мёшься)	— kokku tõbumata
упрямиться (упря́м- люсь, -мишья)	— jonnima, kange- kaelne olema	сплеснув руками = всплеснув ру- ками	— käsi kokku lüües
плённуть* (буд. плёну, -нешь)	— sülitama	страсти (разг.) = страхи	
одуреть	— jaburaks muu- tuma	опротью	— ülepeakaela
отряхиваясь	— end (puhlaks) raputades	священник	— vaimulik
в сопровождении	— saatel	хохот	— vali naer
сбруя	— rakmed	пировать (пирую, -ешь)	— pidutsema
седло (мн. ч. сёдла)	— sadul	неизъяснимый	— seletamatu
растрёпанный	— sasi tud	перегородка	— vahesein, vahe- plank
донага́	— alasti	стрястись (буд. стрясе́тся)	— juhtuma
наряжаться (-жаюсь, -ешья),		уесться (буд. -дусь, -дешья)	— istet võtma
нарядиться* (буд. наряжусь, наря- дишься)	— end ehtima	очнуться (буд. очнусь, -ёшься)	— ärkama
перина	— sulgkott	обмереть (буд. обомру́, -рёшь); прош. обмер, об- мерла́)	— tarduma
рухлядь (ж.)	— koli	захворать* (буд. захвораю́, -ешь)	— haigestuma
отпустить душу на покаяние	— rahule jätma		
исступление	— hullustus		
удалой	— uljas		
трогать (-аю, -ешь),			
тронуть* (буд. трону, -нешь)	— puutama		
сгину́ть (буд. сги- ну, -нешь)	— hukkuma		
каторжник	— sunnitööline		
унимать (-аю, -ешь),	— sundima vait		
унять* (буд. уймú, -мёшь)	— jääma, vaigis- tama		
ведьма	— nõid		
ступень (ж.)	— (trepi) aste		

ёкнуть (буд. ёкну, — -нешь)	võpatama	пáриться (-юсь, — -ишься)	vihlema
отдёргивать (-аю, -ешь),		насилу	— vaevalt
отдёрнуть* (буд. — отдёрну, -нешь)	kõrvale tõm- bama	откачáться (буд. — -чаюсь, -чаешь- ся)	— toibutama
зáнавес	— eesriie	приём	— võte
юстреб́инный	— kanakulli-	пята́к	— viiekopikane (raha)
мученический	— märtri-		— pidama
пощади́ть* (буд. — -щажу́, -дишь)	— halastama	поче́сть* (буд. поч- ту́, -тёшь)	— vastu vaidlema
ста́скивать (-аю, -ешь),		оспа́ривать (-аю, -ешь),	— kohtamine
стащи́ть* (буд. — сташу́, стащишь)	— maha kiskuma	оспо́рить* (буд. — оспóрю, -ишь)	— ette aimama
порыв	— hoog	свидание	— vedelema
негодование	— meelepaha	предуга́дывать (-аю, -ешь),	
бесполо́зность (ж.)	— kasutus	предугада́ть* (буд. — предугадаю, -ешь)	— ette aimama
заступление	— vaheleastumine	валя́ться (-яюсь, — -ешься)	— vedelema
выма́нивать (-аю, -ешь),		вороти́вшись	— (olles) tagasi pöördunud
вы́манить* (буд. — вы́маню, -ишь)	— välja meelitama	цветно́й	— värviline
бестия (лат.)	— metsloom	рожа	— lõust
сходство	— sarnasus	добро́ пожа́ловать	— tere tulemast
рази́тельно	— hämmastavalt	потесни́ться* (буд. — потесню́сь, -ни́шься)	— koomale nih- kuma
удостоверя́ться (-яюсь, -яешься),		строи́нный	— sihvakas
удостовери́ться* (буд. -рюсь, -ришься)	— veendumata	каса́ться (-аюсь, -ешься),	
поща́да	— halastus	косу́ться* (буд. — косу́сь, -нёшься)	— puudutama
ока́занный	— osutatud	сбори́ще	— siin: jõuk
подиви́ться* (буд. — -влюсь, -ви́шься)	— imestama	облокотя́сь	— küünarnukile najatades
сцепле́ние	— aheldatus	подпира́я	— toetades
избавля́ть (-аю, -яешь),		велича́я	— tituleerides
изба́вить* (буд. — изба́влю, -ишь)	— vabastama, päästma	дерзкий	— jultunud
шатáвшийся	— see, kes hulkus (hulkuv)	увенча́ться	— kroonima
потре́сать (-аю, -ешь),		бедственный	— ohtlik
потре́сти* (буд. по- трясу, -сёшь)	— vapustama	затяну́ть песню	— laulu alustama
неизме́нный	— muutumatu	на сон грядущий	— enne magamist
поша́рить (буд. по- шарю, -ришь)	— tuhnima	заунывный	— nukker
затрудни́тельный	— täbar	буллацкий	— lodjavedaja-
пекрови́тель (м.)	— kaitsja	обоюдный	— vastastikune
несомне́нный	— kahtlemata	пришу́ривая	— pilutades
повиновáться (-нуюсь, -ешься)	— sõna kuulma	плутовство́	— kelmikus
персо́на (лат.)	— isik	насмешли- вость (ж.)	— pilklikkus
знатный	— suursugune	непритво́рный	— teesklemata
		стру́сить* (буд. — стру́шу, -сишь)	— araks muutuma
		чая́ть (чаю, чаешь)	— arvama

небо с овчínку показалось	— silme ees láks kirjuks (hir- must)
переклáдина	— ristpalk
хрыч	— krõbi
тайнственный	— salapärane
жаловать (-ую, -ешь)	— annetama
забáвен	— veider
усмехаться (-аюсь, -ешься),	
усмехнуться* (буд. усмехнётся, -нёшься)	— muigama
был не в состоя- нии = не мог	
малодушие	— argus
обманщик	— petis
подвергáть (-аю, -ешь),	
подвергнуть* (буд. -гну, -нешь)	— siin: saatma
погибель (ж.)	— hukatus
пыл	— lõõm; puhang
хвастливость (ж.)	— kiitlemine
колебáться (-лѣб- люсь, -лешься)	— kõhkleva
чувство дóлга	— kohusetunne
восторжество- вать* (буд. -ствую, -ствуй- ешь)	— võitu saavutama
рассудить* (буд. -сужу́, -судишь)	— otsustama
смышлѣный	— pupukas
лукавствовать (-вую, -ешь)	— kavaldama
удача	— edu
отставать (-стаю, -ѣшь),	
отстать* (буд. от- стану, -нешь)	— maha jääma
иное = прочее	— kõik muu
верой и правдою	— tões ja õiguses
повиновение	— alistumine
понадобиться* (буд. -блюсь, -бишься)	— vajama
меня дрѣма клонит (разг.)	— mind vaevab uni, uni tikub peale
запоздалый	— hilinenud
гуляка (м.)	— pummeldaja
ставня	— aknaluuk
горюющий	— see, kes kurvas- tab
голый	— paljas

Глава XI.

Мятежная слобода.

слободá	— agul
свиреп	— raevune
вертеп	— koobas
увещевание (увещание)	— manitsus
перевѣдываться (-ываюсь, -ешься),	
перевѣдаться* (буд. -даюсь, -ешься)	— arveid õiendama
не ровен час	— mine sa tea
пропадáть (-аю, -ешь),	
пропáсть* (буд. -падѹ́, -падѣшь)	— hukkuma
шарить утáить = спря- тáть	— läbi otsima
вязаный	— kootud
кошелѣк (род. -лька)	— rahakott
пожалѣть* (буд. -лею, -леешь)	— halastama
переловить* (буд. переловлю́, -лѣ- вишь)	— kinni püüdma
не тужи́ (разг.) = не горюй	
сѡвеститься (-ве- щусь, -вестишь- ся)	— häbenema
скупиться (-плюсь, -пишься)	— ihnutsema
покидáть (-даю, -аешь),	
покинуть* (буд. -кину, -кинешь)	— maha jätma
хромой	— lombak
кляча	— kurnatud hobu- ne, hobusekron- nu, setukas
караульный	— valvur
пристанище	— asukoht
обновляемый	— uuendatav
рысь	— traav
сальный	— rasva-
оклѣен	— üle kleebitud
рукомойник	— rippuv kätepesu- nõu
гвоздь (м.)	— nael
ухват	— potihark
шесток (род. -стка)	— eeskolle
образ (мн. образа)	— ikoon, pühakuju
— религ.	

подбoчáсь	— káed puusas	утро вечера муд-	— hommik on
притвóрный	— teeseldud	ренéе (пого-	õhtust targem
подобoстрáстие	— lipitsevus	ворка)	
поддéльный	— võltsitud	уха	— kalaleem
тайть (устар.) =	— varjama, peitma	хмель (м.)	— joobumus, viina-
скрывать			uim
напéрсник	— soosik, hoov-	задремáть* (буд.	— tukastama, sui-
	kondlane	задремлю́, -дрéм-	kuma jääma
тщедúшный	— mannetu	лешь)	
лента	— lint	взапéрти	— suletuna
ввек	— iialgi	собеседник	— kaasvestleia
дорóдный	— tüse	противорéчить	— vastu rääkima
ноздры́ (мн. нóзд-	— ninasõõre	(-чу, -чишь)	
ри)		сердце забíлось	— süda hakkas
пятно́ (мн. пýтна)	— laik		lõõma, tuksuma
рябóй	— armiline	усáживаясь	— istet võttes
прóзванный	— hüüdnimega	здравствóвать	— hea tervise juu-
	(kutsutud)	(-вую, -ешь)	res olema
преступник	— roimar	пренебрегáть (-аю,	— mitte hoolima;
рудник	— kaevandus	-ешь).	mitte välja
развлéкать (-аю,		пренебрéчь* (буд.	tegema
-ешь),		-регý, -жéшь)	
развлéчь* (буд.	— lõbustama	намéк	— vihje
-влéкý, -чéшь)		помчáться* (буд.	— kihutama
провидение	— saatus	-мчýсь, -чíшься)	
привéсти в действо	— teostama	стечение обстоя-	— olukordade kok-
(в действие)		тельств	kusattumus
своевольничать	— omavolitsema	тайнственно	— salapäraselt
молвить	— lausuma	провéдать* (буд.	— tõele jälile saa-
(мóблвлю, -ишь)		провéдаю, -ешь)	ma
хриплый	— kähisev	волоса становились	— juuksed tõusid
пугáть (-аю, -ешь)	— hirmutama	дýбom	püsti (hirmust)
наговóр	— laimujutt	пытáть (-аю, -ешь)	— piinama
управа	— kohus, õigus	кровопíйца	— vereimeia
супостáт (устар.)	— vastane	слáдить* (буд.	— toime tulema
прикáзная (устар.)	— kohtutare	слáжу, -дишь)	
запалíть (буд. -па-	— süütama	потягáться (-аюсь,	— jõudu katsuma
лю, -лишь)		-аешься)	
мне сдаётся =	— mulle näib	хвастливóсть (ж.)	— hooplemine
мне кажется		управлýться (-уюсь,	
убедíтельный	— veenev	-еешься),	
ась (устар.)	— kuidas, kuis	упрáвиться* (буд.	— jagu saama
подмíгивая	— salaja silmi pil-	-люсь, -вишься)	
	gutades	держáть úхо во-	— silmad-kõrvad
насмéшка	— pilge	стрó	valla hoidma
мрёт	— sureb	каяться (каюсь,	— (pattu) kahet-
подхвáтывать		-еешься)	sema
(-аю, -ешь),		пепел (род. -пла)	— tuhk
подхвáтíть* (буд.	— kinni haarama	вдохновение	— vaimustus
-хвачý, -хвáтишь)		ребячество	— lapsepõlv
беглец	— jooksik	палый	— lõppenud
вдоволь	— küllaldaselt	падаль (ж.)	— raibe
завíдно	— (on) kade meel	затейливый	— kummaline,
уловка	— võte, kavalus	мертвечíна	kentsakas
долг платежом	— heategu väärib		— raibe, raisk
красен (пого-	heategu		
ворка)			
женíть* (буд. же-	— naitma		
нió, жéнишь)			

Глава XIV.

Суд.

радúшие	— südamlík lahkus
благодáть (ж.)	— õnnistus
приютить* (буд. -ючу, -ютишь)	— peavarju andma
обласкáть* (буд. -аю, -ешь)	— hellalt kohtlema
привязываться (-ываюсь, -ешься)	
привязáться* (буд. -вяжусь, -вяжешься)	— kiinduma
был замéшан	— oli segatud
ниспровержéние	— kukutamine
престóл	— troon
истреблéние	— hävitamine
клáяться (клянúсь, -нёшься)	— vandega kinnitama
был одарён	— omas, oli varustatud
насчёт	— (millegi) kohta
примёрный	— eeskujuks seatud
постигáть (-аю, -ешь)	
постигнуть* (буд. -гну, -нешь)	— tabama
преклóнный	— eakas, elatanud
позóрный	— häbistav
поселéние	— asumine
немóй	— sõnatu
изливáться (-аюсь, -ешься)	
излиться* (буд. -изольюсь, -изольёшься)	— välja voolama
прáведный	— õiglane
отстáивая	— kaitses
святы́ня	— pühadus
срам	— häbi
отчáяние	— meeleheide
шаткóсть (ж.)	— kõikuvus
людскóй	— inimeste
был неутéшен	— oli lohutamatu
почитáла = считáла	
страдание	— kannatus
непрестáнно	— lakkamatult
перевёртывая	— pöörates
шерстяной	— villane
фуфáйка	— kampsun
покрóвительство	— soodustav kaitses
потúпить голову	— pead lange-tama
мнимый	— oletatav
тягóстно	— koormav
кóлкий	— terav

упрёк	— etteheide
помéха	— takistus
ошелмóванный	— häbistatud
отчасти	— osaliselt
замíшленный	— kavatsetud
снаряжать (-аю, -ешь)	
снарядить* (буд. -снаряжý, -дишь)	— valmis seadma
наречённый	— kihlatud
двор	— õukond
смотритель (м.)	— ülevaataja, vaht
истопник	— kütja
тáинство	— saladus
вельмóжа	— kõrge aukandja
драгоценен	— on väärt
потóмство	— järelpõlv
вершина	— latv
липа	— pärn
пожелтёвший	— koltuma lõõnud
лебедь (м.)	luik
выплывáть (-аю, -ешь)	
выплыть* (буд. -выплыву, -вешь)	— välja ujuma
осеняющий	— palistav
порóда	— tõug
залаять	— haukuma hak-kama
укусить (буд. уку-шу, -сишь)	— hammustama
кóсвенный	— kaudne, kõrvalt
чепéц (род. -пца)	— tanu
несправедлívость	— õiglustetus, eba-õiglus
обида	— ülekohus
правосúдие	— õiglus
вмéшиваться (-аюсь, -аешься)	
вмешáться* (буд. -вмешáюсь, -ешься)	— end vahele se-gama
мне удáстся	— mul õnnestub
внушáть (-аю, -ешь)	
внушить* (буд. -внушý, -шишь)	— sisendama
довёренность (ж.)	— usaldus
благосклóнный	— heatahtlik *
выражéние лицá	— näoilme
приставáть (-аю, -ёшь)	
пристáть* (буд. -пристáну, -нешь)	— liituma
легковéрие	— kergeusklikkus
безнравственный	— kõlvatu
негодяй	— lurjus
вспыхнув	— süttinud

ей-богу (поговорка)	— jumala eest
подвергаться (-аюсь, -аешся), подвергнуться* (буд. -гнуся, -гнешся)	— millegi alla sattuma
примолвить = промолвить	— juurde lausuma
побранить* (буд. побраню, -ишь)	— poomima
карега	— tõld
ступить* (буд. -плю, -пишь)	— astuma
предостерегать (-аю, -ешь), предостеречь* (буд. предостерегю́, -жешь)	— hoiatama
повивальная бабушка	— ämmaemand
настежь	— pãrani
устрашать (-аю, -ешь), устрáшить* (буд. устрáшу́, -шишь)	— kohutama
откровенно потрудиться* (буд. -тружусь, -трудишься)	— avameelselt vaevaks võtma
свёкор	— äi
быть в долгу́	— võlgnema
беспамятство	— ununevus
застенчивость (ж.)	— tagasihoidlikkus
полюбопытствовав	— (olles) uudis-himutsenud
именно́е	— nimeline
окровавленный	— veristatud
благоденствовать (-вую, -вуешь)	— õnnelikult elama
флигель (м.)	— kõrvalehitis, majatiib
собственноручный	— oma käega tehtud
рукопись (ж.)	— käsikiri
внук	— lapselaps
особо	— eraldi
приискáв	— hankides

Герои повести «Капитанская дочка».

находчивость (ж.)	— leidlikkus
справедли- вость (ж.)	— õiglus
великодушие	— suuremeelus
непонимание	— arusaamatus
неорганизованный	— organiseerimatu
пьяница	— joodik
развитие	— arenemine

неопытность (ж.)	— vilumatus
внешность (ж.)	— välimus

Общественное значение и художественные особенности повести «Капитанская дочка».

художественный	— kunstiline
мнение	— arvamus
отношения	— suhted
правящий	— valitsev
положительный	— positiivne
качество	— omadus, kvaliteet
образный	— kujukas, piltlik
использование	— kasutamine
определяется	— määratakse

Значение творчества Пушкина.

основоположник	— alusepanija, rajaja
направление	— suund
национальный	— rahvuslik, rahva-
самодурство	— jonnakas, kangekaelne isemeelus
личность	— isiksus
вечный	— igavene
гибкость (ж.)	— paindlikkus
сомнение	— kahtlus
во главе	— eesotsas
свободолюбие	— vabaduse-armastus
родоначальник	— esi-isa

М. Ю. Лермонтов.

Детство и годы учения.

переносить (-ношу́, -носишь), перенести* (буд. несú, -несёшь)	— üle kandma
укрепление	— siin: kosutamine, karastamine
складываться (-аюсь, -еюсь), сложиться* (буд. сложусь, сложишься)	— siin: kujunema
разгром	— purustamine
пламенный	— tulihingeline

Жизнь в Петербурге.

пёса	— näidend
потрясенный	— vapustatud
обвинять (-аю, -ешь), обвинить* (буд. обвиню, -ишь)	— süüdistama

Последние 4 года жизни.

хлопоты	— taotlused
был возвращён	— oli tagasi kut-
	sutud
преслѣдовать	— jälitama, kiu-
(-дую, -дуешь)	sama
горец (род. -рца)	— mäeelanik
задѣрживаться	
(-аюсь, -ешься),	
задержаться*	— peatuma
(буд. -ржусь,	
-ржишься)	
лечѣние	— ravimine
насмѣшка	— pilge
дѣло	— (relva) suue
наповѣл	— korraga, ühe
	hoobiga
прѣемник	— järglane

Лирика Лермонтова.

общественный	— ühiskondlik
политический	— poliitiline
строй	— kord
цветаніе	— õitseng,
	õitsemine
призѣв	— üleskutse
переживанія	— läbielamused

Смерть поэта.

невольник	— vang
оклеветанный	— laimatud
поникнуть* (буд.	— longu langema;
-ну, -нешь)	longu laskma
мелочный	— väiklane
восставать (-стаю,	
-стаёшь)	— vastu hakkama;
восстать* (буд.	üles tõusma;
-стану, -ста-	välja astuma
-нешь)	
убийца (м.)	— tapja, mõrtsu-
	kas, mõrvar
беглец	— jooksik; põgenik
ловля	— püüdmine, püük
презирать (-аю,	— põlglikult suh-
-аешь)	tuma, põlgama
правы (мн. ч.)	— kombed
щадить (щажу́,	— säästma; armu
щадись),	heitma; halas-
пощадить*	tama
надменный, -ая,	— ülbe
-ое	
потомок (род.	— järeltulija
-мка)	
подлость (ж.)	— alatus
прославленный,	— kuulsaks saanud
-ая, -ое	(millegi poolest)

палач	— timukas
тайться (таюсь,	— end varjama,
тайшься)	varjus olema
судий = судья	
доступный	— ligipääsetav;
	kättesaadav
прибегать (-аю,	— (midagi) abiks
-аешь),	võtma, (milles-
прибегнуть* (буд.	ki) tuge otsima
-ну, -нешь)	(к кому-чему)
злословіе	— laim
праведный	— õiglane
наказаніе	— karistus, karis-
	tamine
придворный	— keisrikoja-; õu-
	konna-; õue-

Родина.

рассудок (род. п.	— mõistus, aru
-дка)	
доверіе	— usaldus
старина	— muinasaeg,
	kauge minevik
преданіе	— pärimus
молчаніе	— vaikimine;
	vaikus
безбрежный	— siin: piiritu,
	ääretu
колыханіе	— õõtsumine
разлив	— veetõus; üle-
	ujutus
проселочный	— külavaheline
(путь)	(tee)
пронзать (-аю,	
-аешь),	
пронзить* (буд.	— läbistama, läbi
-ижу́, -нзійшь)	tungima
дрожащий	— värisev
спаленный	— mahapõletatud
жнѣво	— kõrrepõld
ночующий	— ööbiv
белѣющий	— valendav
гумно	— rehealune
ставня (мн. ч.	— (akna) luuk
ставни, род. п.	
-вен)	
резные ставни	— luugid puusse
	lõigatud ilus-
	tustega
російтъй	— kastene, kaste-
	rikas
топанье	— trampimine
говор	— siin: kõnekõmin;
	kõnelus

Бородино.

схватка	— lahing, taplus
изорвать* (буд.	— tükki deks kis-
-рвѣ, -рвѣшь)	kuma

разгуля́ться*	— siin: hoogu võt- ma, hoogu sat- tuma
у́шки на маку́шке (разг.)	— kõrvad kikkis
верху́шка	— latv; tipp
тут как тут (разг.)	— siin, mis siin, juba siin (ees)
забыва́ть (-аю, -аешь),	
забы́ть* (буд. -быю́, -бьёшь)	— sisse taguma
туго	— tihedalt, hoolsalt
хитри́ть (-рю́, -ришь)	— kavaldama
пожа́луй к бою	— pole muud kui võitlusse minna
ломить стено́й (разг.)	— (rüsinal) tun- gima
постоя́ть голово́й	— pead andma
перестрелка (род. п. мн. -лок)	— tulevahetus
что толку	— mis kasu, mis mõtet
безде́лка (род. п. мн. -лок) (устар.)	— tühine asi
вздремну́ть* (буд. -ну́, -нёшь) (разг.)	— pisut tukkuma, suigatama
избы́тый (кивер)	— vigastatud
точить (точу́, то- чишь),	— teritama, tera- vaks tegema
наточить*	
засвети́ться* (буд. засветится)	— särama hak- kama
небо засвети́лось	— hakkas koitma
сверкну́ть* (буд. -нёт)	— välgatama
денёк (род. п. денька́) (уменьш.)	— päevake
лету́чий	— lendav
пёстрый	— kirju, kirev
конский	— hobuse-
ядро́ (устар.)	— siin: (kahuri-) kuul
уда́лый, удало́й	— vapper, uljas; hulljulge
рукопа́шный бой	— käsitsi-, lähi- võitlus
трясти́сь (трясу́сь, трясе́шься)	— vappuma; väri- sema
залп	— kogupauk
протя́жный	— veniv, pikaldane
вой	— ulgumine

О романе «Герой нашего времени».

путево́й	— reisi-, teekonna-
проезжий	— möödasõitja, reisija
любоваться (-уюсь, -ешься)	— mõnuga vaat- lema, imetlema
изредка	— vahete-vahel
украсть (буд. -ра- ду, -дёшь)	— varastama
кинжа́л	— põueoda
связанный	— seotud
прода́жа	— müümine, müük
отомсти́ть* (буд. отомшу́, -стишь)	— kätte maksma
привыка́ть (-аю, -ешь),	
привыкнута́* (буд. -кну, -кнешь)	— harjuma
скуча́ть (-аю, -ешь)	— igatsust tundma
грусти́ть (грушу́, -стишь)	— nukrutsema, igatsema
похища́ть (-аю, -ешь),	— salaja ära vii- ma, röövima
похити́ть* (буд. похищу́, -тишь)	
погна́ться (буд. -гонюсь, -нишься)	— järele jooksema
догона́ть (-аю, -ешь),	
догна́ть* (буд. до- гоню́, догони́шь)	— järele jõudma
утеша́ть (-аю, -ешь),	
уте́шить* (буд. утешу́, -шишь)	— lohutama, trööstima

Бэла.

(1-й отрывок)

провиант	— toidumoon
тоненький (уменьш.)	— väga peen, peenutseja
тотчас	— otsekohe
уверять (-аяю, -ешь),	
уверёть* (буд. увёрю́, -ишь)	— tõendama
странный	— imelik
иззя́бнуть (буд. иззя́бну, -нешь)	— tugevasti külme- tuma, külmuma
пахну́ть* (буд. пахну́, -нёшь)	— puhuma
простуди́ться (буд. просту- жусь, -дишься)	— külmetuma, külmetusest haigestuma
ста́вень (м.)	— aknaluuk

кабáн	— metssiga	галу́н	— tress, kardpael (vormirõivas- tusel)
странность (ж.)	— imelikkus, veidruss	шепну́ть* (буд. -ну́, -нёшь)	— (korraks) sosis- tama
па́мятный	— meeldejääv, unustamatu	пре́лесть (ж.)	— kenadus, veet- levus, võlu; — tore!
подлива́ть (-ваю, -ваешь)	— juurde valama	прелесть!	— tore!
пова́диться (-ва- жусь, -дишься)	— harjuma (mida- gi tegema)	серна	— kaljukits
избалова́ть* (буд. -лую, -лúешь)	— ära hellitama	частьёнка (разг.) = очень часто	
дразни́ть (-ню́, -нишь)	— õrritama, narri- tama	исподло́бья	— altkulmu
нали́ться кровью (глаза)	— vihast veripuna- seks minema	княжнá	— vürstitar, vürsti tütar
тата́рин (мн. ч. тата́ры, род. п. тата́р)	— tatarlane	огненный	— tuline
черкёшенка (род. п. мн. -пок)	— tšerkessitar	вглядыва́ться (-аюсь, -аешься), вглядётся* (буд. -жусь, -дишься)	— teraselt silmit- sema
обы́чай	— komme, pruuk	подозре́ние	— kahtlustus; kahtlus
по́честь (ж.)	— auavaldus	шалость (ж.)	— kelmustükk, vallatus
подмеча́ть (-аю, аешь),		замéшанный	— (mõnesse loosse) segatud
подметить* (буд. -мéчу, -мéтишь)	— tähele panema, märkama	торгова́ться (-гý- юсь, -гýешься) (разг.)	— tingima, (maha) kauplema
непредвídимый	— ettenägematu	запра́шивать (-аю, -аешь),	— hinda nõudma; liiga kõrget hinda (ette) küsima
родственник	— sugulane	запроси́ть* (буд. -прошý, -про- сишь)	
засáленный	— (rasvaga) määrduvad	таска́ться (-аюсь, -аешься) (разг.)	— kuskil käima; ringi kolama
скверный	— vilets; paha, halb	разбо́йничий	— röõvellik, röövli-
хромо́й	— lombakas, lonkav	широкоплéчий	— laiaõlaline
лома́ться (-аюсь, -аешься) (разг.)	— vigurdama; murduma, purunema	бес	— vanapagan, tont
паяснича́ть (-аю, -аешь) (разг.)	— veiderdama	изо́рванный	— katkirebitud
компания	— siin: seltskond	зави́довать (-дую, -дуешь),	
бренча́ть (-чу́, -чишь),	— tiristama (bala- laikat)	позави́довать* вороно́й	— kadestama — ronkmust (hobuse karva kohta) — pillikeel
побренча́ть* трёхструнный (инструмент)	— kolmekeeleline	струнка (род. п. мн. -нок)	— väljaõpetatud, sõidutatud
шеренга	— rivi	выезжа́нный (выезжанная ло- шадь)	
хлопа́ть (-аю, -аешь),		привя́зывать (-аю, -аешь),	— kinni siduma; külge siduma e. kõitma
похло́пать* ладо́ши (род. п. мн. -о́ш)	— plaksutama — peopesad	приня́зть* (буд. -вяжý, -вяжешь)	
хлопа́ть в ладо́ши нараспе́в (наречие)	— käsi plaksutama — pool lauldes, laulva häälega	голово́рeз (разг.)	— kõrilõikaja
подхва́тывать (-аю, -аешь),	— siin: kaasa laulma hakkama	угрю́мый	— sünge, tusane
подхва́тить* (буд. -хвачу́, -хва́тишь)		кольчу́га	— raudrüü
вы́ложены сереб- ро́м	— on kaunistatud hõbedaga		

замышлять (-ляю, -ешь),	— kavatsema, mõttes midagi hauduma	накинуть* (буд. накину, -нешь)	— peale viskama
замыслить* (буд. замысло, -лишь)		аркан	— viskeling, lasso
освежаться (-аюсь, -ешься),		дрожать (дрожу, -жишь)	— värisema
освежиться* (буд. освежусь, -жишься)	— värskenduma	опустить* (буд. опущу, -стишь)	— alla laskma
ущелье	— mäekuru, kaar	развевать (-аю, -аешь)	— laiali puhuma v. ajama
навес	— katusealune	вольный = свободный	— vaba
умильно	— lembelt	измученный, -ая, -ое	— piinatud, kurnatud
табун	— hobustekari, tabuun	ржать (ржёт)	— hirnuma
кобыла	— mära	разлучаться (-аюсь, -ешься)	— lahkuma, lahku minema
скакун	— ratsu	нежный, -ая, -ое	— õrn
абрéc	— mägi partisan, -röövel (Kaukaasias)	лезвее = лезвиё	— tera
посчастливиться (прош. посчастливилось)	— õnnestuma	нипочём	— see ei tähenda temale midagi
оскорбить* (буд. оскорблю, -бишь)	— solvama	крутиться (кручусь, -тишься)	— keerlema
удар	— löök, hoop	раздувая ноздри	— ninasõõrmed laiali ajades
нырнуть* (буд. нырну, -нешь)	— vee alla minema, sukelduma	кремень	— räni e. tulekivi
колючка	— okas, astel	опостылеть (прош. опостылело)	— vastumeelseks muutuma
карагач = карагач	— okkiline põõsastik (kasvab Krimmis, Kaukaasias, Keskaasias)	презрение	— põlgus
пень (множ. ч. пни)	— känd	тоска	— nukrus, igatsus
скрыться* (буд. скроюсь, -ешься)	— end peitma	тосковать (-кую, -ешь)	— nukrutsema, igatsema
расстаться* (буд. расстанусь, -нешься)	— lahkuma	поступить (ж.)	— kõnnak, jalaaste
провизжать* (буд. визжусь, -визжишь)	— vinguma	хребёт	— selgroog
рытина	— auk, lohk	бойкий	— väle, kräbe
копыто	— kabi, sõrg	преупрямый (прев. степень)	— kangekaelne
противный берег = противоположный берег	— vastaskallas	вышивать (-аю, -ешь),	
поводья (множ.)	— ohelik	вышить* (буд. вышью, -ешь)	— välja õmblema
спуститься* (буд. спущусь, -тишься)	— alla laskuma	поток	— vool, übajõgi
верно = наверно		звезда (мн. ч. звёзды)	— taevatäht
убиться* (буд. убьюсь, -ёшься)	— surnuks kukkuma	завидный	— kadestusväärne
сердце обливалось кровью	— süda tilkus verd	дóля = судьба	— saatus
жинуться* (буд. кинусь, -нешься)	— viskuma, tormama	вóля	— vabadus, tahe
		обмáнывать (-аю, -ешь),	
		обмануть* (буд. обману, -нешь)	— petma
		упрашивать (-аю, -ешь),	
		упросить* (буд. упрошу, -сишь)	— tungivalt paluma
		льстить (льщу, льстишь)	— meelitama

заты́лок (род. п. — лка)	— kukal	вдрéбезги	— puruks, kildudeks
отгáлкивать (-аю, -ешь).		повалиться* (буд. — валюсь, — вáлишься)	— kukkuma
оттолкнѹть* (буд. — толкнѹ, — нѣшь)	— eemale tõukama		
плетень (ж.)	— ristaed		
потѣха	— lõbu		
взнѹздывать (-аю, -ешь).			
взнѹздáть* (-дáю, — дáешь)	— valjastama	уговáривать (-аю, -ешь),	
гвалт	— müra, kisa	уговорить* (буд. — говорю, — ришь)	— nõusse meelitama
вертѣться (верчѹсь, вѣртишься)	— keerlema	отнѣкиваться (-аюсь, -ешься)	— eitama, keelduma
отмáхиваясь	— eemale vehkides	дикóвинка	— imeasi
в чужом пирѹ похмѣлье	— teise pärast kannatada saama	шнырять (-яю, -ешь)	— igal pool nuuskima
резня́	— veresaun, tapmine	камыш	— kõrkjas
тóпать (-аю, -ешь),		воротиться = вернуться	
тóпнуть* (буд. — тóпну, — нешь)	— jalaga trampima	день задáлся зной	— päev juhtus — kuumus, palavus
лакомство	— maiustus	добы́ча	— saak
расхвáливать (-аю, -ешь),		был избалóван	— oli hellitatud
расхвалить* (буд. — расхвалю, — лишь)	— (våga) kiitma, ülistama	распустив повóдь	— ohje lahti lastes
резвый	— väle	порази́ть* (буд. — поражу́, — зишь)	— tabama, siin: üllatama
глазёнки (уменьш.)	— silmakesed	подозрѣние	— kahtlus
бледнѣть (-ею, -ешь)	— kahvatama	стремгла́в	— ülepeakaela
со́хнуть (сохну, — нешь)	— kuivama; siin: kõhnuma	взвизгну́ть* (буд. — ну, — нешь)	— äkki kiunuma, vinguma
задрáзнить* (буд. — дразню, — нишь)	— äärmuseni narrima	рваться (рвусь, рвѣшься)	— rebenema; siin: järsku sööstma
сладить	— korda saatma	заряд	— laadimine, laeng
зáговор	— salanõu	горячиться	— tuliseks mine-ma, ägestuma
поперѣк	— põiki, risti	сгорячá	— ägeduses
чадрá	— loor (pikk muhamedi naiste lookate)	оку́танный	— mähitud
пóтчевать (-чую, — чуешь)	— kostitama	наудáчу	— õnne peale
задвóрье	— tagahoov	карáбкаться (-аюсь, -ешься)	— üles ronima
барс	— teatavat liiki panter	была без памяти	— oli meele-märkuseta
загородить* (буд. — рожѹ, — дишь)	— tõkestama	обхватывать (-аю, -ешь),	
вилась пыль	— tolm keerutas	обхватить* (буд. — хвачѹ, — тишь)	— ümbert kinni võtma
чехóл	— kest, tupp	лекарь (м.) (устар.)	— arst
убеждáться (-аюсь, -ешься),		запрещѣние	— keeld, keelamine
убедиться* (прош. — убедился)	— veenduma	подкрáдываться (-аюсь, -ешься),	— vargsi ligidale ronima
прóмах	— mõõdalaskmine	подкрáсться* (буд. — дусь, — дѣшься)	
		цап-царáп	— krapsas, haaras

Бэла.

(П О Т Р Ы В О К)

зажимать (-аю, -ешь), зажать* (буд. -жму́, -жмёшь)	— (suud) sulgema
да и тягу	— laskis jalga
мучиться (-аюсь, -ешься)	— piinlema, vaevlema

Герои повести «Бэла».

волево́й	— tahte-, tahte- jõuline
подчинять (-яю, -ешь), подчинить* (буд. -чиню́, -йшь)	— allutama, alistama
приключе́ние лишний	— seiklus — liigne, tarbetu
привы́чный	— harjunud
бесхи́тростный	— kavalusetu
принужда́ть (-аю, -ешь)	— sundima

Значение творчества Лермонтова.

продолжа́тель (м.)	— jätkaja
предше́ственник	— eelkäija
отча́яние	— meeleheide
сознание	— teadvus
бесси́лие	— jõuetus

Н. В. Гоголь.

ставить	— siin: lavastama
спектакль (м.)	— etendus
похвала	— kiitus
признава́ть (при- знаю, -ёшь), признать* (буд. -знаю́, -знаешь)	— tunnustama
сборник	— kogumik
чино́вник	— ametnik
совета́вать (-тую, -ешь)	— nõu andma
сумрачный	— süngene
показа́нный	— näidatud
нервное возбу́жде- ние	— närviline erutus, ärevus
вб́сечены	— on raiatud

Краткое содержание

«Тараса Бульбы».

увлека́ть (-аю, -ешь), увлечь* (буд. увлеку́, -чёшь)	— siin: veetlema, innustama
---	--------------------------------

спящий	— magav
осажда́ть (-аю, -ешь)	— piirama
служанка	— teenija
тайный ход	— salajane käik
казнить	— hukkama, nuhtlema

переноси́ть (-но- шу́, -но́сишь), перенести* (буд. -несу́, -несёшь)	— taluma
сжигать (-аю, -ешь), сжечь* (прош. сжѣг, сожгла́)	— ära, maha põletama
трубка	— piip
успева́ть (-аю, -ешь), успе́ть* (буд. -успею, -ешь)	— jõudma
стон	— oie, oigamine
стойко́сть (ж.)	— püsivus, vastupidavus

Тарас Бульба.

Глава I.

коренно́й	— põline, päris-
прямота́	— otsekoheus
нрав	— iseloom
молоде́ц (род. п. -дца)	— tubli (poiss)
представля́ть (-яю, -ешь), представи́ть* (буд. предста́влю, -вишь)	— esitama
закале́нный	— karastatud
бражничество	— purjutamine
ро́сль (ж.)	— pikk kasv
телесная красота́	— kehaline ilu
вспыхива́ть (-аю, -ешь), вспы́хнуть* (буд. вспыхну́, -нешь)	— leegitsema hak- kama
необходи́мость (ж.)	— (härda)vajalik- kus, -tarvilisus
упря́мая во́ля	— kangekaelne tahe
наведе́ваться (-аюсь, -ешься), наведаться* (буд. -даю́сь, -ешься)	— vaatamas käima
коню́шня	— hobusetall
отбира́ть (-аю, -ешь), отобрати́ть* (буд. отберу́, -рёшь)	— ära võtma, siin: valima

всыпáть (-аю, -ешь),		колорит	— koloriit, värving
всыпáть* (буд. всыплю, -лешь)	— sisse puistama	страсть (ж.)	— kirg
ясли	— sõõtmisküna	степная чайка	— stepikajakas
крупный	— jäme	виться (вьюсь, вьёшься)	— siin: tiirlema
пшеница	— nisu	срубить* (буд. срублю, сру- бишь)	— maha raiuma
стлать постель	— voodit üles tegema	брошенный	— visatud
развáливаться (-аюсь, -ешься),		расклевать* (буд. расклюю, -клю- ёшь)	— puruks nokkima, kiskuma
развалиться* (буд. -валюсь, -валишься)	— siin: pikali heitma	хищный	— rööv-
ковёр (род. ковра)	— vaip	подорожный	— teeäärne, matka-
укрыватьься (-аюсь, -ешься),		капля крови	— veretilg
укрýться* (буд. -крóюсь, -ешься)	— end kinni katma	озарять (-аю, -ешь)	— valgustama
приникáть (-аю, -ешь),		верба	— (punane) paju
приникнуть* (буд. -никну, -ник- нешь)	— end vastu suruma	бурьян	— kõrge umbrohi
изголо́вье	— (voodi) peats	не сводит глаз	— ei lase silmist
разчёсывать (-аю, -ешь),		чуя	— aimates
расчесáть* (буд. -чешу́, -чешешь)	— sirgeks kammi- ma, sugema	рассвёт	— koit, koidik
всклокоченный	— sassis	лепетáть (лепечу́, -пéчешь)	— siin: lehisema
кудри	— juukselokid	струя	— juga, voog, vool
смáчивать (-аю, -ешь),		ржане	— hirnumine
смочить* (буд. смочу, -чишь)	— kastma, siin: niisutama	жеребёнок (мн. ч. жеребáята)	— varss
наглядётся (буд. -гляжусь, -дишь- ся)	— külluseni vaat- lema	пора	— on õige aeg
вскормить (буд. вскормлю́, -ишь)	— toitma	лишáть (-аю, -ешь),	
возрастить (буд. возращу́, -стишь)	— kasvatama	лишítть* (буд. ли- шу, -шишь)	— millestki ilma jätma
взлелéять* (буд. взлелéю, -лелé- ешь)	— hellitama	унýло	— nukralt
морщина	— korts	поплестись (-тусь, -тёшься)	— (minema) lon- kima
жалкий	— haletsemis- väärne	возитьься* (во- жусь, вóзишься)	— siin: askeldama
терпéть (терплю́, -пишь)	— kannatama	убранство	— siin: rõivas; kehakate
побби	— lõõgid, hoobid, peksmine	преображáться (-аюсь, -аешь- ся),	
оказывать (-аю, -ешь),		преобразитьься* (буд. -бразжусь, -зишься)	— ümber muutama e. kujunema
оказáть* (буд. окажу́, -жешь)	— osutama	запáчканый	— määritud, rõpane
существо	— olevus	сафьяновый	— safian(i)
разгýльный	— prassija	подкóва	— hobuseraud, siin: kontsaraud
сурóвый	— karm	складка	— volt
		сбор	— krooked
		перетянутьься (прош. перетя- нулся, -лась)	— end kokku kis- kuma
		очкýр	— püksivöö

перебивать (-аю, -ешь),		выносить (-ношу, -носишь),	
перебить* (буд. -бью, -бьешь)	-- murdma	вынести* (-несу, -несешь)	-- välja kannatama
хряск	-- rugin, (k) rigin	возложенный	-- siin: usaldatud
отворотили	-- põõrasid kõr- vale	поручение	-- käsund, üles- anne
вырывать		настигать (-аю, -ешь),	
(-аюсь, -ешься),		настигнуть* (буд. -гну, -гнешь)	-- tabama, kätte saama
вырваться* (буд. -рвусь, -вешься)	-- äkki kostma	развалившийся	-- lagunenud
уста = губы	-- huuled	останки	-- jäänused *
дрогнуться	-- võpatama	щебень (м.)	-- kildkivi, kivi- puru
приподняв	-- tõstes		
очи = глаза	-- silmad		
подавать (сила) = слабеть	-- põrgenema	усеять (буд. усею, -еешь)	-- täis külvama
сокрушение	-- südamepiin, kurbus	срывать (-аюсь, -аешься),	
безумный	-- hullumeelne	сорваться* (буд. сорвусь, -вешься)	-- maha paiskuma
вопл	-- valukisa	истощаться (-аюсь, -ешься),	
супруга	-- abikaasa	истощиться* (буд. истощусь, -щисься)	-- nõrgaks jääma
разумный	-- mõistlik	нагибаться (-аюсь, -ешься),	
утешать (-аю, -ешь),		нагнуться* (буд. -нусь, -нешься)	-- kummarduma, alla painduma
утешить* (буд. утешу, -шишь)	-- trööstima, lohutama	неотлучный	-- lahutamatu
кончина	-- surm, elulõpp	сопутница = спутница	-- kaaslane
немошь (ж.)	-- nõrkus, jõuetus	ватига	-- jõuk, hulk
костёл	-- katoliku kirik	член тела	-- kehaosa
шляхта	-- (poola) aadel	посыпаться* (буд. посыплется)	-- varisema hak- kama
поразливать* (-ли-ваю, -ешь)	-- laiali kallama e. valama	дебёлый	-- tüse
вековой	-- sajandi (te) pikkune	попасться* (прош. попался, -лась)	-- sattuma, lan- gema
сохранно	-- hästi säilitatult, rikkumatult	честь воздать	-- au osutama
сберегавшийся	-- hoidunud	присуждать (-аю, -ешь),	-- (kohtuotsusega) mõistma, määr- rama
погреб	-- kelder	присудить* (буд. -сужу, -судишь)	
изрубать (-аю, -аешь),		притянули = при-вязали	-- sidusid külge, köitsid kinni
изрубить* (буд. -рублю, -бишь)	-- puruks rauma	древесный ствол = ствол дерева	
перезечь (прош. -жёг, -жгла)	-- põletama	прибивать (-аю, -ешь),	
сукно (мн. ч. сукна)	-- kalev	прибить* (буд. -бью, -бьешь)	-- kinni e. külge naelutama
утварь (ж.)	-- majakraam, -riistad	раскладывать (костёр)	-- tuld tegema
поминки	-- peied	костёр (род. -тра)	-- tuleriit, lõkke- tuli
отправлял = справлял = справлять поминки	-- peiesid pidama		
разбойничество	-- röövimine		
было поручено	-- ülesandeks tehtud		
просёлочная доро-га	-- külavahetee		

АЛФАВИТНЫЙ СЛОВАРЬ.

А.		благодать (ж.)	— õnnistus
абрѣк	— māgipartisan, rõõvel (Kaukaasias)	благодѣнствовать (-ствую, -ству- ешь)	— õnnelikult elama
авось (разг.)	— küllap	благополучие	— heaolu, õnnelik elur
ад	— põrgu	благополучно	— heas korras, hästi
алый = яркокрас- ный	— helepunane	благосклонный	— heatahtlik
амбар	— ait	благословлять (-яю, -яешь),	
амбиция	— ambitsioon, auahnus	благословить* (буд. -влю, -вишь)	— õnnistama
аркан	— viskeling, lasso	благородие	— suursugusus, ausus (tiitlina)
армяк	— vammus	благословіе!	— õnnista!
архив	— arhiiv	блаженство	— õndsus, õnne- joovastus
ась (устар.)	— kuidas? mis?	бледнѣть (-нѣю, -нѣешь)	— kahvatama
Б.		богатырь	— vägilane
багрѣц	— tumepunane värvi	бойкий	— väle, kräbe
баловство	— hellitamine	бодрость (ж.)	— reipus
баран	— oinas	бодрый	— reibas
барин (мн. баре) (устар.)	— härras, saks	бок	— külg
барщина	— teoorjus, mõisa- tegu	болтать (-аю, -аешь)	— lobisema
баснописец (род. п. -сца)	— valmikirjanik	болтаться (-аюсь, -аешься)	— lehvima, ripnema
беглец	— jooksik, põgenik	бравый	— vahva
бедственный	— ohtlik	бражничество	— purjutamine
бездѣлица	— pisiasi	бранить (браню, бранить)	— tõrelema
бездѣлка (род. п. мн. -лок) (устар.)	— tühine asi	бревенчатый	— palk-, palkidest
бездѣлье	— tegevusetus, jõudeolek	брѣмя (род. п. брѣ- мени)	— raskus
безбрѣжный	— piiritu, ääretu suur	бренчать (-чу, -чишь),	— tiristama (keel- pilli)
безнравственный	— kõlvatu	побренчать	
безумный	— hullumeelne	бродить (брожѹ, брѣдишь)	— hulkuma, lonkima
белѣющий	— valendav	бродяга	— hulkur
бѣрежно	— hoolikalt	брошенный	— visatud
бес	— vanapagan, kurat	брѣкать (-аю, -аешь)	— kliristama, tāristama
беспользность (ж.)	— kasutus, asjatus	будучи	— olles
беспутный	— liiderlik, kerge- meelne	бунтовщик	— mässaja
бессилie	— jõuetus	бурлацкий	— lodjavedaja-
бесхитростный	— kavalusetu	бурьян	— kõrge umbrohi
бѣшено	— maruliselt	бык	— härg
бешеный	— põõrane, mee- letu, maruline	быт	— elu-olu
библиотекарь (м.)	— raamatukogu- hoidja	бытовѣй	— elu-oluline
биллиардная	— piljardituba		
благовидный	— sünnis		

В.	
ва́жничать (-аю, -аешь)	— end tähtsaks tegema, suurustama
вал	— vall
ва́лить (ва́лит)	— tormama (murruna)
валя́ться (-яюсь, -ешься)	— vedelema
варе́нье	— keedis
ва́рить (ва́рю, ва́ришь)	— keetma
вата́га	— jõuk, hulk
ввек	— iialgi
вгля́дываться (-ваюсь, -аешься), вгляде́ться* (буд. -жүсь, -дишься)	— teraselt silmitsema
вдова	— lesk (naine)
вдо́воль	— küllaldaselt
вдо́ль и поперёк	— risti ja põiki
вдохнове́нный	— innustunud, hingestatud
вдохнове́лять (-яю, -ешь), вдохнове́ить* (буд. -влю́, -вишь)	— innustama
вдре́збги	— puruks, kildudeks
ве́дьма	— nõid
век (мн. ч. века́)	— sajand
векове́чный	— igavene
веково́й	— sajandi (te) pikkune
веле́ние	— käsk, käskimine
великоду́шие	— suuremeelsus
ве́рить (верю, ве́ришь)	— uskuma
велича́я	— tituleerides
вельмо́жа	— kõrge aukandja
вене́ц (род. п. венца́) = веноч	— pärg
вени́к	— viht
ве́ра	— usk
ве́рба	— (punane) paju
верте́п	— koobas
верте́ться (верчу́сь, -тишься)	— keerlema
верха́ми = верхо́м	— ratsa
верху́шка	— latv, tipp
верши́на	— latv, hari
весё́лость	— lõbusus
весто́чка	— meeldiv sõnum v. teade
весь (ж.)	— teade
вётреный	— tuuline, kerge-meelne, tuisupäine
вётхий	— vana

вечер	— õhtu, pidu
вечный	— igavene
взапе́рти	— suletuna
взбега́ть (-аю, -аешь), взбежа́ть* (буд. взбегу́, -жишь)	— üles jooksmata
взвизгну́ть* (буд. -гну, -гнешь)	— äkki kiunuma, vinguma
взле́ять* (буд. -лелёю, -лёешь)	— hellitama
взгля́д	— vaade, arvamus
вздёрну́тый	— õhku tõmmatud
вздор	— loba, lori
взра́гивать (-аю, -аешь), взра́гнуть* (буд. -ну, -нешь)	— vārahtama, tõmblema, võpatama
вздремну́ть (буд. -ну́, -нёшь)	— pisut tukkuma, suigatama
взлетáть (-аю, -аешь), взлетéть* (буд. -лечу́, -тишь)	— üles lendama
взну́здывать (-дываю, -аешь), взну́здать* (буд. -даю, -лаешь)	— valjastama
взя́тие	— vallutamise
взя́ть* (буд. возьму́сь, -ёшься)	— ette võtma
визг	— kiunumine
ви́селица	— võllas
висо́к (род. п. -ска)	— meelekoht
ви́ться (вьюсь, вьёшься)	— tiirlema
вихрь (ви-хорь) (м.)	— tuisk, tuulepööris, marutuul
вишь! (разг.)	— näe!
вла́ствовать (-ствую, -ствуешь)	— valitsema
вме́шиваться (-аюсь, -аешься), вме́шаться* (буд. вмешаю́сь, -ешься)	— end vahele segama
вмиг	— silmapilkselt
вне́шность (ж.)	— välimus
вну́к	— lapselaps
внуша́ть (-аю, -аешь), внуши́ть* (буд. внушу́, -лишь)	— sisendama
воево́да (истор.)	— väepealik, linnavanem
вожа́тый	— teejuht
возбу́ждение	— erutus, ärevus

возвышение	— kõrgendik	ворчать (ворчú, -ишь)	— torisema
воздвигать (-аю, -аешь),		воспитываться (-юсь, -ешься)	— kasvatust saama
воздвигнуть* (буд. -ну, -нешь; прош. -двиг)	— püstitama	восславлять (-яю, -яешь),	
воззвание	— üleskutse	восславить* (буд. -влю, -вишь) (устар.)	— ülistama, kiitma
возвращён	— tagasi kutsutud; tagastatud	восставать (-стаю, -стаёшь),	— vastu hakkama, üles tõusma, välja astuma
возиться (вожусь, вóзишься)	— askeldama	восстать* (буд. -стану, -станешь)	
возложенный	— pealepandud, usaldatud	восстание	— ülestõus
возмутительный	— ässitav	восторжествовать* (буд. -ствую, -ствуешь)	— võitu saavutama
вознестись* (буд. -несётся; прош. -нёсся, -неслась)	— kõrgele tõusma	восхищение	— vaimustus
возобновляться (-ляюсь, -ешься),		впиваться (-ается),	— sisse tungima, sisse lõõma
возобновиться* (буд. возобновится)	— uuesti algama	впиться* (буд. вопьётся)	
возрастать (-аю, -аешь),		вполголоса	— poolhäälel
возрасти* (буд. возрастú, -ёшь; прош. возрós, -лá)	— kasvama, suurenema	впредь	— edaspidi, tulevikus
возрастить* (буд. -ращú, -стишь)	— kasvatama	врать (вру, врёшь)	— valetama
вóин	— sõdur	вредить (врежú, вредишь)	— kahju tegema, kahjustama
вой	— ulgumine	вручать (-аю, -аешь),	
волевóй	— tahte, tahtejõuline	вручить* (буд. вручú, -чишь)	— kätte andma
волнение	— lainetus, erutus	врываться (-аюсь, -аешься),	
волновать (волнúю, -ешь)	— erutama, ärritama	ворваться* (буд. ворвусь, -ёшься)	— sööstes tungima
ни нá волос (разг.)	— mitte karva võrdki	всклоченный	— sassis
волшебник	— võlur	вскормить (вскормлю, -кормишь)	— toitma
волшебный	— võlu-	вскормлённый	— üleskasvatatud
вóля	— vabadus, tahe	всматриваться (-аюсь, -аешься),	
воображать (-áю, -аешь),		всмотреться* (буд. -рюсь, всмóтришься)	— teraselt silmitsema
вообразить* (воображú, -зишь)	— kujutlema	всполанивать (-аю, -аешь),	
воплъ (ж.)	— valukisa	всполющить* (буд. -лошú, -лошишь)	— ärevile ajama
вопрошáтель (м.)	— küsitleja	вспорхнуть* (буд. -ну, -нешь)	— lendu tõusma
воровскóй	— vargapoiste	вспрýнуть* (буд. -ну, -нешь) (устар.)	— (äkki) virguma, tõusma
вóрон	— kaaren, ronk		
воронóй	— ronkmust (hobuse karva kohta) (olles) tagasi pöördunud		
воротíвшисъ	— tagasi tulema, tagasi pöörduma		
воротиться (буд. -рочусь, -ротишься) (разг.)			

всплывать (-аю, -ешь), — leegitsema hak-
 всплхнуть* (буд. kama, süttima
 -хну, -хнешь) —
 всплхнув — süttinud
 вступительный — sisseastumis-
 вспасть (-аю, — sisse puistama
 -ешь)* (буд. —
 вспасть* (буд. —
 всплю, —
 -плешь)
 втыкаться (-аюсь, —
 -ешься),
 воткнуться* (буд. — sisse tungima
 воткнётся, —
 -нёшься)
 выбор — valik
 вывод — järelsus
 выгибать (-аю, —
 -аешь), — kõverdama,
 выгнуть* (буд. kumerdama
 -гну, -гнешь)
 выгравированный — sissegraveeritud
 выдвинувшийся — esilenihkunud
 выезжанный — väljaõpetatud
 (выезжанная ло-
 шадь)
 вылазка — äkiline rünnak
 выманивать (-аю, —
 -аешь),
 выманить* (буд. — välja meelitama
 выманю, -нишь)
 выносить (-ношу, —
 -носишь),
 вынести* (буд. — välja kandma
 вынесу, —
 -несешь)
 выплывать (-аю, —
 -аешь),
 выплыть* (буд. — välja ujuma
 выплыву, -вешь)
 выразительность — väljendusrikkus,
 (ж.) elavus
 выручивший — päästnud
 вырваться
 (-аюсь, —
 -аешься),
 вырваться* (буд. — äkki kostma,
 вырвусь, -вешь- —
 ся)
 высесть* (буд. вы- — (kivisse) raiu-
 секу, -чешь) — ma, läbi peksma
 выспаться* (буд. — (end) välja
 -сплось, magama
 -спишься)
 вытаращить* (буд. — jõllitama
 вытаращу, —
 -щишь)
 выть (вою, воешь) — ulguma

выучка — väljaõpe, oskus,
 õppus, õppimine
 выходить (вый- —
 ти*) замуж — mehele minema
 вышивать (-аю, —
 -аешь),
 вышить* (буд. — välja õmblema
 -шью, -шьешь)
 вязаный — kootud

Г.

галун — tress, kardpael
 (vormiriietusel)
 гвалт — müra, kisa
 гвоздь (м.) — nael
 гибкость (ж.) — paindlikkus
 глазёнки — silmakesed
 (уменьш.)
 глубоководный — sügavapõhjaline
 глупец (род. п. —
 -пца) julm, rumal
 глуповатый — inimene
 глумоватый — rumalavõitu
 глухой — kurt, mahajäetud
 гнёт — ike
 говор — kõnekõmin,
 kõnelus
 гоголь (м.) — sõtkas, kärsti
 (liik parte)
 голубушка — tuvike
 голубятня — tuvikong
 головорез (разг.) — võllaroog,
 kõriloikaja
 голый — paljas
 гончая (собака) — haigias
 гоняться (-юсь, —
 -ешься) järele jooksmas
 гордый — uhke
 горевать (горюю, —
 горюешь) muret tundma,
 kurvastama
 горец (род. п. —
 -горца) mäeelanik
 горница — tagakamber
 горюющий — see, kes kurvastab
 горячность (ж.) — ägedus
 господствующий — valitsev
 гостиная — võrastetuba
 грабёж — riisumine
 грёбенъ (м.) — kamm
 гресті (грёбу, —
 -бёшь) sõudma, aeru-
 tama
 грубый — jäme
 грустить* — nukrutsema,
 (грущу, -стишь) igatsema
 грызться (грызётся, —
 -ёшься) purelema, teine-
 teist purema
 губитель (м.) — hukutaja
 гувернёр — (mees) -laste-
 kasvataja

гувернантка	— lastekasvataja
гуляка (м.)	— pummeldaja
гумно	— rehealune
густота	— tihedus

Д.

двор	— õukond
дворянин (мн. ч. дворяне)	— aadlik, aadli-soost isik
дворянский	— aadli-
дебелый	— tüse
доверие	— usaldus
девица	— neiu
девичья (историч.)	— teenijatüdrukute tuba
действующее лицо	— tegelane
дерзкий	— jultunud
дерзко	— jultunult
дерзость (ж.)	— jultumus
дескать = так сказать	— põnda ütelda
дикий	— mets-
диквинка	— imeasi
дитя (род. п. дитяти)	— lapsuke
добрó	— headus, hea, hüva
добираться (-аюсь, -ешься),	
добраться* (буд. доберусь, доберёшься)	— jõudma
добыча	— saak
довёренность (ж.)	— volitus
доверие	— usaldus
довольство	— jõukus, küllus
догадываться (-ваюсь, -ваешь-ся),	
догадаться* (буд. -даюсь, -даешься)	— taipama
догонять (-яю, -яешь),	
догнать* (буд. -гоню, -гонишь)	— järele jõudma
догоняя	— järele jõudes
дозвать* (буд. -зову́сь, -вешь-ся)	— ära kutsuda jõudma
дозор	— valve
доказывать (-аю, -аешь),	
доказать* (буд. -кажу́, -кажешь)	— tõestama, näitama

докладывать (-ваю, -ваешь),	
доложить* (буд. -ложу́, -ложишь)	— teadustama, ette kandma
долженствовáть (-вúю, -вúешь)	— pidama, kohustatud olema
долина	— org
донагá	— alasti
донесёнье	— ettekanne
донóс	— salakaebus
допрашивать (-аю, -ешь),	
допросить* (буд. -прошú, -прó-сишь)	— üle kuulama
допрóс	— ülekuulamine
допускáть (-аю, -ешь),	
допустить* (буд. -пушú, -пúстишь)	— lubama, juurde laskma
дорóдный	— tüse
дорóжный (человек)	— teeline, teekäija
досáда	— tusk, meelehärm, pahameel
достигáть (-аю, -ешь),	
достигнуть* (буд. -гну, -гнешь)	— saavutama
достóинство	— väärtuslik omadus
достúпный	— ligipääsetav, kättesaadav
дóсыта	— küllastuseni
дохнúть* (буд. -нú, -нёшь)	— puhuma hakkama
драгоценен	— on väärt
дразнить (дразню, дразнишь)	— õrritama, narritama
древесный	— puu-, puit-
древний	— vana, muinas-, iidne
дремáть (дремлю́, дрёмлешь)	— tukkuma
дрожáть (-жу, -жишь)	— värisema
дрогнуть* (буд. -гну, -гнешь)	— võpatama
дрожáщий	— värisev
дубёе (собир.)	— kaikad, niiad
дúло	— (relva) suue
дúма	— mõte
дúрно	— halb, paha
дурочка	— kohtlane tütarlaps
душа	— hing
дуэль	— kahevõitlus

ды́бом	—	püsti (juuste kohta)
дыбы: становиться на дыбы	—	tagumistele jalgadele püsti tõusma
дым	—	suits
дыхание	—	hingamine, hingus, hõng
ды́жий	—	tüse, tugev

Е.

еди́ножды (устар.)	—	(üks) kord
= однажды		
единомышленник	—	mõttekaaslane
единственный	—	ainus
ежели (устар.)		
= если	—	kui
ездá	—	sõit, sõitmine
еретик	—	ketser

Ё

ёкнуть* (буд. ёкну, -нешь)	—	võpatama
----------------------------	---	----------

Ж.

жадность	—	ahnus
жаждать (жажду, -дешь)	—	janunema, igatsema
жалкий	—	haletsemisväärne
жаловать (-люю, -луешь)	—	annetama
женить* (буд. жени́ю, женишь)	—	paitma
жениться* (буд. -ни́сья, -нишься)	—	naist võtma, paima
жени́х	—	peigmees
жеребёнок (множ. жеребята)	—	varss
жестокий	—	julm
жёлудь (м.)	—	tammetõru
жертва	—	ohver
жи́листый	—	sooniline
жи́ло	—	elamu
жире́ть (-рею, -реешь)	—	rasva minema, rasvuma
жнѝво	—	kõrrepõld
журча́ть (-ит)	—	vulisema, sulisema

З.

заба́вен	—	veider
забавля́ть (-яю, -ешь)	—	lõbustama
забива́ть (-аю, -ешь)		
заби́ть* (буд. -бью, -бьёшь)	—	sisse taguma, kinni lõõma

забира́ть (-аю, -ешь)		
забра́ть* (буд. -беру, -берёшь)	—	endale võtma, enesega kaasa võtma
забира́ться (-аюсь, -ешься)		
забра́ться* (буд. -заберу́сь, -берёшься)	—	kuhugi ronima, pugema
забия́ка (м. и ж.)	—	tülinorija, kakleja
заблаговре́менно	—	õigeaegselt
забо́та	—	hool
забыва́ться (-аюсь, -ешься)		
забы́ться* (буд. -бу́дусь, -дешься)	—	ununema
завали́вать (-аю, -ешь)		
завали́ть* (буд. завало́ю, завáлишь)	—	täis kuhjama, täis ajama
зави́дно	—	(on) kade meel
зави́дный	—	kadestusväärne
зави́довать (-дую, -дуешь)	—	kadestama
(по)завидова́ть*		
за́водь (ж.)	—	abajas, tasane jõekäär
загоре́вший	—	päevitunud
завы́ть* (буд. -вою, -воешь)	—	ulguma hakkama
заглуша́ть (-аю, -ешь)	—	(ära) summutama
заглуши́ть* (буд. -глушу́, -шишь)		
за́говор	—	salanõu
загоро́дить* (буд. -горожу, -дишь)	—	tõkestama
зад	—	istmik
задвину́т	—	nihutatud
задво́рье	—	tagahoov
заде́рживаться (-ваюсь, -ваешься)	—	peatuma, mõneks ajaks
заде́ржаться* (буд. -жу́сь, -жишься)	—	seisma jääma
задра́знить* (буд. -зну́ю, -знишь)	—	äärmuseni narrima
задрема́ть* (буд. -дремлю́, -дрёмлешь)	—	tukastama, suikuma jääma
зажима́ть (-аю, -аешь)		
зажа́ть* (буд. -жму, -жмёшь)	—	(suud) sulgema

зажужжать* (буд. -жужжу, -жужжишь)	— vihisema, susisema hakkama	запастись* (буд. -пасусь, -сёшься; прош. -пасса, -паслась, -лись)	— end varustama, endale varuma
заикаться (-аюсь, -ешься)	— kogelemä	запáчканный	— määritud, räpane
заинтересоваться* (буд. -уюсь, -уешься)	— hakkama huvi tundma	запечатать* (буд. -чáтаю, -аешь)	— pitseerima
закалённый	— karastatud	запирать (-аю, -ешь)	
заколóть* (буд. -колóб, -колóлешь)	— surnuks pistma	запереть* (буд. -прú, -прёшь; прош. záпер, záперлá)	— lukustama
закрывать (-аюсь, -аешься)	— end katma, peitu pugema	записки (род. п. записок)	— märkmed
закрýться* (буд. -кроюсь, -крóешься)		заплáта	— lapp, paik (rõival)
закúпка	— ost	запоздáлый (разг.)	— hilinenud
закúтываться (-аюсь, -аешься)		запоминáть (-аю, -аешь)	— meeles pidama
закúтаться* (буд. -таюсь, -таешься)	— end mähkima	запóмнить* (буд. -мню, -мнишь)	— lukk, riiv
залáять	— haukuma hakkama	запáшивать (-аю, -ешь)	— (hinda) nõudma, liiga kõrget
залить* (буд. -льюсь, -льёшься (лаем))	— haukuma hakkama	запросить* (-прошú, -прóсишь)	— hinda (ette) küsima
заложить* (буд. -ложú, -лóжишь)	— pantima	запрещáть (-аю, -ешь)	— keelama
залп	— kogupauk	запретить* (буд. -прещú, -тйшь)	— keeld, keelamine
заменять (-яю, -ешь)	— asendama	запрещéние	— lihtsalt, ilma tseremooniateta
заменить* (буд. -меню, -мéнишь)		зáпросто	— ette rakendama
замерзáть (-заю, -заешь)	— jäätuma, kinni külmuma	запрягать (-аю, -ешь)	
замёрзнуть* (буд. -мёрзну, -мёрзнешь)		запрячь* (буд. за-прягú, -жéшь; прош. запряг, -гла)	— ette rakendama
замéшан	— (oli) segatud	зарастáть (-аю, -ешь)	— rohtuma, kinni kasvama
замирáть (-аю, -ешь)	— seisma jääma, tarduma, välja surema	зарастить* (буд. -растú, -растёшь; прош. -рós, -рослá)	
замереть* (буд. -мрú, -мрёшь)	— kavatsetud	зарождать (-аю, -аешь)	— tekutama, sünnitama
замышленный	— kavatsema, mõtteis midagi hauduma	зародить*	— nutma purskama
замышлять (-яю, -яешь)		зарыдать (буд. -рыдáю, -рыдáешь)	
замыслить* (буд. -мыслю, -мыслишь)	— eesriie	заря	— koit
зáнавес	— haigestuma	заряд	— laadimine, laeng
занемóчь	— kinni tuisanud	заряжать (-аю, -ешь)	— laadima
занесённый (снегом)	— huvipakkuv, kõitev	зарядить* (буд. -ряжú, -рядйшь)	
занимáтельный	— süütama		
запáлить* (буд. -палóб, -пáлишь)	— tagavara, vara		
запáс			
запасáться (-аюсь, -аешься)			

засветиться* (буд. засветится)	— särama hakka- ma, põlema süti- tima	зашататься* (буд. -таюсь, -таешься)	— vankuma hakkama
засвидетельство- вать* (буд. -ую, -уешь)	— tunnistama	звезда (мн. ч. звезды)	— taevatäht
засвистать* (буд. -свищú, -свищешь)	— vilistama hak- kama	здешний	— kohalik, siinne
заслуга	— teene	здоровье	— tervis
заслужить* (буд. -служú, -служишь)	— ära teenima	здорово	— mõistlikult, asjalikult
заставать (застаю, застаёшь),		здоровствовать (-ую, -ешь)	— hea tervise juu- res olema
застать* (буд. -стану, -нешь)	— eest leidma	зелёность	— rohelistus
застёичивость (ж.)	— ujedus, tagasi- hoidlikkus	злодей	— kurjategija
заступаться (-аюсь, -аешься),	— (kellegi) eest kaitseks välja astuma, (kelle- gi) eest kostma	злословие	— laim
заступиться* (буд. -плюсь, -пишься)		знакомство	— tutvumine, tutvus
заступление	— vaeleastumine	знатный	— nimekas, suug- sugune
застыть* (буд. -стыну, -стынешь)	— tarduma, han- guma, kinni külumata	зной	— kuumus, palavus
засыпать* (буд. -сыплю, -сыплешь)	— täis puistama, kinni ajama	зоб	— pugu, hõõtsik
засыхать (-аю, -ешь),		зычно	— kriiskavalt, teravalt
засохнуть* (буд. -ну, -нешь)	— ära kuivama		И.
затверженный	— päheõpitud	избавление	— pääsemine
затвор	— riiv, sulg (sulud)	избавлять (-яю, -ешь),	
затейливый	— kummaline, kentsakas	избавить* (буд. -влю, -вишь)	— vabastama, päästma
заткнуть* (-кну, -кнёшь)	— pistma	избавляться (-вляюсь, -вляешься),	
затрепетать* (буд. -пещú, -пёщешь)	— vabisema hak- kama	избавиться* (буд. -влюсь, -вишься)	— vabanema, lahti saama
затрещать* (буд. -щú, -щíшь)	— käriseama	избалован	— hellitatud
затруднительный	— täbar, raske, keeruline	избаловать* (буд. -лую, -луешь)	— ära hellitama
затылок (род. п. затылка)	— kukal	изболить (-лю, -лишь)	— suvatsema, nii lahke olema
заунывный	— nukker	изголовье	— (voodi) peats
захворать* (буд. -хвораю, -ешь)	— haigestuma	издавать (-даю, -даёшь),	
захолустье	— kolgas, kõrva- line maanurk	издаты* (буд. -дám, -дáшь)	— välja andma
захрапеть* (буд. -храплю, -пíшь)	— norskama hakkama	иззять* (буд. -зьяну, -зья- нешь)	— tugevasti kül- metuma, külmu- ma
		издыхание	— hingetõmbus
		изливаться (-аюсь, -аешься),	
		излиться* (буд. изольюсь, изольёшься)	— välja voolama
		изменик	— reetur
		изнашиваться (-ваюсь, -ва- ешься),	
		износиться* (буд. -ношúсь, -но- сишься)	— läbi kuluma

измученный	— piinatud, kurnatud	казнить (казню, -нить)	— hukkama, nuhtlema
изнемогая	— nõrkedes	казнь (ж.)	— surmanuhtlus
изображение	— kujutamise, kujutus	камбш	— kõrkjas
изорвать* (буд. -рвүү, -рвёшь)	— tükkiideks kiskuma	капать (-аю, -ешь)	— tilkuma
изредка	— vahetevahel	капнуть* (буд. капну, -нешь)	— üles ronima
изрубать (-аю, -аешь)	— puruks raiuma	карабкаться (-аюсь, -аешься)	— okkaline põõsastik
изрубить* (буд. -блю, -бишь)	— küllaltki hästi	карагача = карагач	— valvur
изрядно	— sandiks tehtud	караульный	— tõld
изувеченный	— hämmastama	карёта	— suurükimürsk
изумлять (-яю, -ешь)	— läbisõidetud	картёч (ж.)	— puudutama, puutuma
изумить* (буд. изумлю, изумишь)	— selgitama, ära seletama	касаться (-аюсь, -аешься)	— sunni-
изъезженный	— nimeline	коснуться* (буд. коснусь, -нешься)	— sunnitöö
изъяснить* (буд. -ясню, -яснишь)	— teisiti, muidu	каторжный, -ая, -ое	— omadus, kvaliteet
именное	— kõik muu	каторга	— kiikumine, õõtsumine, raputamine
иначе	— erakordne	качество	— kinžall, põueoda
иное — прочее	— siiras, avameelne	качка	— viskuma, tormama
исключительный	— osav	кинжал	— keev
искренний	— altkulmu	кинуться* (буд. -нусь, -нешься)	— (võõ) tutt
искусный	— hiid, hüiglane	кипучий	— hiina-
исподлбья	— täitmine	кисть (ж.)	— nokkima
исполнён	— kasutamine	китайчатый	— laim
исполнение	— korralik	клевать (клюю, -ёшь)	— vahtrapuust
использование	— uurimus, uurimine	клеветá	— (paberi) tükk
исправный	— hullustus	кленовый	— vandega kinnitama
исследование	— hoopis ära kuivama	клочок (род. п. -чка)	— kurnatud hobune, hobusekronu, setukas
иступление	— kütja	клясться (клянусь, -нешься)	— piits
иссушиться* (буд. -шусь, -шишься)	— nõrgaks jääma	кляча	— vürsti tütar, vürstitar
истопник	— hävitamine	кнут	— vürst
истощаться	— kaduma	княжна	— mära
(-щаюсь, -ща-ешься)		князь (мн. ч. князья, род. п. -зей)	— vaip
истощиться* (буд. -щусь, -щисься)		кобыла	— kits
истребление		ковёр (род. п. ковра)	— kõhklema
исчезать (-аю, -аешь)		козá	— kolki
исчезнуть* (буд. -зну, -знешь)		колебаться (-блюсь, -блещься)	— terav
К.			
кабáк	— kõrts	колкий	— terav
кабáн	— metssiga		
кабáцкий	— kõrtsi		
казакáн (устар.)	— kasakakuub		

колóдец (род. п. — kaev
 -дца)
 колорит — koloriit, värving
 колпáк — (sirmita) müts
 колчáн — nooletupp
 кольчúга — raudrüü
 колóчка — okas, astel
 колыхáть — kõigutama,
 õõtsuma
 конопля — kanep
 кончйна — surm, elulõpp
 конюшня — hobusetail
 копьё (род. п. — piik, oda
 мн. ч. копий)
 копыто — kabi, sõrg
 коренной — põline, päris-
 кормá — laevaahter
 коршун — harksaba-kull
 корысть (ж.) — kasuahnus,
 kasu
 косá — pats
 косвенный — kaudne, kõrvalt
 костёл — katoliku kirik
 костёр (род. п. — tuleriit
 костра)
 кошелёк (род. п. — rahakott
 -лька)
 крайность (ж.) — äärmus
 красáвица — kaunitar
 краток — lühike
 кремьн (м.) — räni- e. tulekivi
 крепкий — tugev
 крещённый — ristitud
 кривиться (-влюсь, — viltu kiskuma
 -вишься),
 покривиться* —
 кривой — kõver, ühe
 silmaga
 кружение — keeris, keeru-
 tamine, pöörle-
 mine
 крупный — jäme
 крутиться (-чусь, — keerlema
 -тишься)
 крутой — järsk
 крыльцо — välistrepp
 крыса — rott
 кúдри (мн. ч.) — juukselokid,
 kiharad
 кúзов — korv
 кулик — pepp
 кум — vader
 курухтан — tutkas
 курчáвый — käharpäine
 кучка (уменьш.) — hunnik, salk
 кúшанье — sõök
 кушáк — vöö

Л.

ладоши — peopesa
 хлопáть в ладоши — kási plaksutama
 лáзить (лáжу, — ronima
 -зишь)
 лазúтчик — piilur
 лáкомство — maiustus
 лампáдка — ripplambike
 лáска — hellitus,
 meelitus
 лгáть (лгú, — valetama
 лжёшь)
 лёбедь (м.) — luik
 легковёрие — kergeusklikkus
 лёзвие (лезвиё) — tera
 лёкарь (м.) — arst
 (устар.)
 лёнок (уменьш.) — liná (taim),
 linake
 лента — lint, pael
 лепетáть (лепечú, — lehisema, vidis-
 -печешь) — tama, lalisema
 лесни́чий — metsnik
 летúчий — lendav
 лечёние — ravimine
 липа — pärn
 лисонька (уменьш.)
 = лиса
 лих — paras (paras-
 tamise puhul)
 лишáть (-аю, — millestki ilma
 -аешь),
 лишить* (буд. ли- — jätma
 шу, лишйшь)
 лишний — liigne, tarbetu
 личность (ж.) — isiksus
 лóвля — püüdmine, püük
 лóвчий — koerapoiste ülem
 лóдырь (м.) — päevavaras,
 looder
 лóкоть (род. п. — küünarnukk
 -ктя)
 ломáться (-аюсь, — murduma, puru-
 -аешься) — nema; vigur-
 dama
 лоскúт (мнж. лос- — lapp
 кúтья)
 лохмóтья — räbalad, kaltsud
 лúбочный — puukoorest
 лúбочная картина — odav rahvapilt
 лук — vibupüss, amb;
 sibil
 лукáвствовать — kavaldama
 (-вую, -вуешь)
 лукáвый — kaval
 лучистый — kiirgav, sädelev
 лучйна — peerg
 льстйть (льщу, — meelitama
 льстишь)

любімец (род. п. — мца)	— lemmik
любоваться (-буюсь, -буешься)	— mõnuga vaat- lema, imetlema
любопытство	— uudishimu
людо́ской	— inimeste
люты́й	— verejanuline

М.

маку́шка	— (puu) latv
ма́лый (сущ. разг.) — молодой че- ловек	— poiss, noormees
ма́чеха	— võõrasema
мгно́вение	— hetk, silmapilk
ме́длить (ме́длю, -лишь)	— viivitama
медо́вый	— mee
мелька́ть (-аю, -ешь), мелькну́ть* (буд. -кнү, -кнөшь)	— vilksatama
ме́лочный	— väiklane
мертвечи́на	— raibe, raisk
ме́тко	— tabavalt
ме́шка́ть (-аю, -аешь)	— viivitama
мига́ть (-аю, -ешь), мигну́ть* (буд. -гну, -гнөшь)	— (silma) pilgu- tama
ми́гом	— silmapilkselt
ми́лостивый	— armuline
ми́лость (ж.)	— arm
мину́ть* (прош. минуло)	— mööduma
мири́ться (-рюсь, -ришься)	— leppima, rahul- duma
младе́нчество	— varajane lapse- põlv, lapseiga
мнение	— arvamus
мни́мый	— oletatav
могу́чий	— võimas
мозо́ль (ж.)	— vill (на руке); konnasilm (на норе)
мо́лвить	— lausuma
мо́литься (-люсь, мо́лишься)	— palvetama
молоде́ц (род. п. -дца)	— tubli poiss
молоде́цкий	— uljas
молча́ние	— vaikimine, vai- kus
морáль (ж.)	— moraal
морщи́на	— korts

моше́нник	— pettur, kelm, võllaroom
мрак	— pimedus
мрёт	— sureb
му́дрость (ж.)	— tarkus, elutarkus
му́жать (-аю, -ешь), возму́жать*	— täisealiseks saama

му́жик (устар.)	— talumees
музыка́нт	— pillimängija
му́тный	— ähmane, tuhm, sogane
му́ченический	— märtri-
му́чить (мучу, -чишь)	— piinama
му́читься (мучаюсь, -аешься)	— piinlema, vaevlema

Н.

наве́с	— katusealune
наве́дываться (-ваюсь, -ваешь- ся), наве́даться* (буд. -даюсь, -да- ешься)	— vaatamas käima
наве́ки	— igaveseks
наве́щать (-аю, -ешь), навести́ть* (буд. -вещу, -стишь)	— külastama
наводня́ть (-аю, -ешь), наводни́ть* (буд. наводню, -днишь)	— üle ujutama
наво́з	— sõnnik
нагиба́ть (-аю, -ешь)	— kummarduma, alla kallutama
на́гло	— häbematult
нагну́ть* (буд. -ну, -нөшь)	— alla painutama
нагиба́ться (-аюсь, -аешься), нагну́ться* (буд. -гнусь, -гнөшь- ся)	— kummarduma, alla painduma
наговóр	— laimujutt
нагой	— paljas, alasti
наде́жда	— lootus
наде́яться (-юсь, -ешься), (по)наде́яться* (буд. -юсь, -ешься)	— lootma
надо́зр	— järelevalve
надме́нный, -ая, -ое	— ülbe

на́добно (устар.)	— on tarvis, on vaja	наси́льно	— vägivallaga, vägisi
надоеда́ть (-аю, -ешь),		наси́лу	— vaevalt
надо́есть* (буд. надоем, -доешь)	— tüütama	на́скоро	— kiiruga
наеда́ться (-едаюсь, -ешься),		насме́шка	— pilge, naer
нае́сться* (буд. -емся, -ешься)	— end täis sööma	насме́шливость (ж.)	— pilklikkus
нае́здник	— ratsanik	наста́вление	— õpetus, juhatus
назначе́ние	— määramine	на́стежь	— pärani
(место) назначе́ния	— sihtkoht	настига́ть (-аю, -аешь),	— tabama, kätte saama
наказа́ние	— karistus	насти́гнуть* (буд. -гну, -гнешь)	
накану́не	— eelmisel päeval	на́счёт	— (millegi) kohta
накину́ть* (буд. -кину, -кинешь)	— peale viskama	на́ткнуться* (буд. -кнётся, -кнешь-ся)	— (millegi otsa) sattuma
накрича́ться* (буд. -чусь, -чишься)	— küllalt karjuma	нату́ра (устар.)	— loodus, loomus, iseloom
нали́ться кровью	— vihast veripunaseks minema (глаза)	наудáчу	— õnne peale
	— kavatsus	нау́ка	— teadus
наме́рение	— vihje	нау́тро	— (järgmisel) hommikul
наме́к		нахму́риться* (буд. -хму́рюсь, -ришься)	— kulmu kortsutama
напада́ть (-даю, -даешь),		нахму́рясь	— kulmu kortsutades
напа́сть (-падú, -дешь)	— peale v. kallale tungima	нахо́дчивость (ж.)	— leidlikkus
напе́рсник	— soosik	нацио́нальный	— rahvuslik, rahva-
наповáл	— korraga, ühe hoobiga	нашивáть (-аю, -аешь)	— peale õmblema
напомни́ть* (буд. -мню, -мнишь)	— meelde tuletama	неблагодáрный	— tänamatu
направле́ние	— suund	небоскло́н	— taevavõlv
напра́шиваться (-аюсь, -аешься),		неве́домый	— tundmatu
напроси́ться* (буд. -прошусь, -пробишься)	— peale tikkuma, end pakkuma	неве́жество	— võhiklus
напу́ганный	— hirmutatud	неве́ста	— pruut
напу́гать* (буд. -аю, -ешь)	— hirmutama, kohutama	неве́сть (разг.)	— mine tea, kes teab
напы́лить* (буд. -пылю, -лишь)	— ülle v. pähe tirima	неви́нный	— süütu
нараспе́в	— laulva häälega, pool laudes	нево́льник (устар.)	— vang
нарече́нный	— kihlatu, valitu	нево́ля	— vangistus, vangipõlv
нарицательный	— üldnimeline	негодва́ние	— meelepaha, viha
наро́диться	— sündima	негодя́й	— lurjus
наро́чно	— sihilikult, meelega	нежи́ть	— hellitama
	— kõrval	нежнóсть (ж.)	— õrnus
наря́дú		нежнóй	— õrn
наряжа́ться (-жаюсь, -ешься),		неизме́нный	— muutumatu
наря́диться* (-ряжусь, -рядишься)	— end ehtima	неизъя́снимый	— seletamatu
на́вистывать (-ваю, -ваешь)	— vilistama	некста́ти	— sobimatult
		немо́й	— sõnatu, tumm
		немо́щ (ж.)	— nõrkus, jõuetus
		ненаде́жный	— ebakindel, mitteusaldatav
		необозри́мый	— ääretu
		необходи́мость (ж.)	— (häda) vajalikkus, -tarvilisus

необыкновенный	— haruldane, ebaharilik	обижать (-аю, -аешь),	— liiga tegema, solvama, ülekohut tegema
неопытность (ж.)	— vilumatus	обидеть* (буд. обижу, -дишь)	— ääristatud
неотлужный	— lahutamatu	обитый	— hellasti
непокорный	— alistumatu, mittekuulekas, isekas	обласкать* (буд. -аю, -ешь)	— kohtlema
непонимание	— mitteamusaamine	облегчать (-аю, -аешь),	— kergendama, hõlbustama
непостижимый	— mõistmatu	облегчить* (буд. -чү, -чийшь)	— keelt limpsates
непредвидимый	— ettenägematu	облизываясь	— paljastama
непрестанно	— lakkamatult	обличать (-чаю, -чаешь),	— küünarnukile najatades
непритворный	— teesklematu	обличить* (буд. обличү, -чийшь)	— rusu, risu, kild
непростительный	— andestamatu	облокотясь	— rusud, varemed
неразрывный	— lahutamatu	обломок (род. п. -мка)	— (sõidu) pukk
неприличный	— ebasünnis	обломки (мн.)	— pete, pettus
несмотря	— vaatamata	облучок (род. п. -чка)	— petis
несомненный	— kahtlematu	обман	— petma
несообразный	— sobimatu	обманщик	— tarduma
несправедливость	— õiglusetus, ebaõiglus	обманывать (-аю, -ешь),	— paljaks tegema, paljastama
неудовольствие	— rahulolematus, meelepaha	обмануть* (буд. -манү, -манешь)	— kaisutama
неутешен	— lohutamatu	обмереть* (буд. обмерү, -решь; прош. обмер, обмерлә)	— uuendatav
неутомимый	— väsimatu	обнажать (-аю, -аешь),	— paljaks koorima
нехрист	— pagan	обнажить* (буд. -жу, -жишь)	— üldistama, üldtagajärjena kokku võtma
нечестивый (устар.)	— jumalavallatu	обнимать (-аю, -аешь),	— end soojendama
нипочём	— see ei tähenda temale midagi	обнять* (буд. -ниму, -нимешь)	— julgustama, ergutama
ниспровержение	— kukutamine	обновляемый	— killavoor
нитка	— niit, lõng	оборать (буд. оберү, -оберешь)	
ничуть (разг.)	— mitte sugugi, ei põrmugi	обобщать (-аю, -аешь),	
новешенький	— uhiuus	обобщить* (буд. -щү, -щийшь)	
ноздря (мн. ноздри)	— ninasõõre	обогриваться (-аюсь, -аешься),	
ночевать (-чую, -чуешь),		обогреться* (буд. обогреюсь, -греюсь)	
переночевать*	— õöbima	ободрять (-яю, -яешь),	
ночлэг	— õömaja	ободрить* (буд. -рю, -ришь)	
ночующий	— õöbiv	обоз	
нрав	— iseloom		
нравоучение	— manitsus, kombeõpetus, moraal		
нырнуть* (буд. нырнү, -нёшь)	— vee alla minema, sukelduma		
нохать (-аю, -аешь),			
понохать*	— nuusutama		
O.			
обвинять (-яю, -ешь),			
обвинить* (буд. -виню, -винишь)	— süüdistama		
обида	— solvang, ülekohus		

оборáчиваться -аюсь, -аешься),		однообразный	— ühetaoline, üksluine
оборóтиться* (буд. -рочúсь, -рó- тишься)	— (teatavas suu- nas) pöörduma	одолева́ть (-аю, -аешь),	— võitu e. jagu saama (kellest- ki, millestki)
оборваннýй	— närustunud	одоле́ть* (буд. -ёю, -ёешь)	
обоюднýй	— vastastikune	одурéть	— jaburaks muu- tuma
образ (мн. ч. об- разы)	— kujund, kuju	озабóченный	— murelik
образ (мн. ч. об- разá) — (религ.)	— ikoon, pühakuju	озаря́ть (-яю, -ешь)	— valgustama
образнýй	— kujukas, piltlik	ока́занный	— osutatud
образовáние	— haridus	ока́зывать (-аю, -аешь),	
обращáться (-аюсь, -аешь- ся),	muutuma e. muonduma	ока́зывать* (буд. -кажу, -кажешь)	— osutama
обратиться* (буд. -ращúсь, - -тишься)	millekski, pöörduma (к кому-нибудь)	оклеветáнный	— laimatud
обрушáться (-áюсь, -áешься)	— paiskuma, (sisse v. ümber) langema	оклéен	— üle kleebitud
обстриженнýй	— põetud	око́вы	— vangiahelad
обух	— kirveselg, -põhi	ока́йнный	— neetud
обхва́тывать (-аю, -аешь),		окривéть* (буд. окривéю, -вёешь)	— ühesilmseks jääma, ühe sil- ma kaotama
обхва́тить* (буд. -ващú, -ва́тишь)	— ümbert kinni võtma	окрoвáвленный	— veristatud, ve- rine
обходиться (-óдится)	— ilma milletagi läbi saama, toime tulema (без помощи других), kohtlema (с приятелем)	оку́танный	— mähitud
общéние	— suhtlemine, lâbikäimine	опосты́леть (прош. опостылел)	— vastumeelseks muutuma
общественнýй	— ühiskondlik	опoя́саться* (буд. опояшúсь, -шепсья)	— end võõtama
общество	— ühiskond, seltskond	опрáвдываться (-аюсь, -аешься),	
обыча́й	— komme, pruuk	опрáвдаться* (-аюсь, - -аешься),	— oma süütust tõestama
обычнýй	— tavaline, harilik	определяется	— määratakse
овра́г	— nõgu, uhteorg, kuristik	опрoметью	— ülepeakaela
овчáрня	— lambalaut	опустелýй	— tühjaks jäänud
оглаша́ть (-аю, -аешь),	— helama, panema, avaldama	опустить* (буд. -пушу, -стишь)	— alla laskma
огласить* (буд. -лащú, -сйшь)		опущеннýй	— longulastud
оглушённýй	— kurdistunud	опытнýй	— vilunud
огля́дываться (-аюсь, -аешься),		орлёнок (род. п. -нка; мн. орлята)	— kotkapoeg
огляну́ться* (буд. огляну́сь, -нешься)	— tagasi vaatama	осажда́ть (-даю, -даешь)	— piirama
оголёлýй (был) одарён	— paljaks jäänud	освежа́ться (-аюсь, -аешься),	
оди́ноко	— omas, oli varus- tatud	освежиться* (буд. -жусь, -жишься)	— värskenduma
	— üksildaselt	осёдланный	— saduldatud

осёл (род. п. осла)	— eesel	отговáриваться (-аюсь, -ешься),	
осеняющий	— palistav	отговóриться* (буд.	— kõrvale põik- lema
осердиться* (буд. осержусь, -дишься)	— vihastuma	отговóрюсь, -ишься)	
оскорбить* (буд. -блю, -бишь)	— solvama	отдаваться (-аётся)	— kajama, vastu kõlama, kostma
ослабевать (-аю, -аешь),	— nõrgenema,	отдалённый	— kauge
ослабеть* (буд. -ею, -еешь)	jõuetuks jääma	отвёртывать (-аю, -аешь),	— kõrvale tõm- bama
ослепление	— pimestus, pimestamine	отвернуть* (буд. отверnú, -нёшь)	
в ослеплении	— pimedast e. sõgedast peast	отзыватьсЯ (-аюсь, -аешься),	
ослепительный	— pimestav	отозваться (буд. отзовóсь, -вёшься)	— kajastuma, tunduma
ослушник	— sõnakuulmatu	отказ	— loobumine, äraütlemine, keeldumine
основа	— alus	откáзываться (-аюсь, -аешься),	— keelduma,
основоположник	— alusepanija, rajaja	отказáться* (буд. -кажóсь, -кажешься)	— loobuma, (millestki)
особенность (ж.)	— eripära	откровéнно	— avameelselt
особо	— eraldi	откачáться (буд. откачáюсь, -чаешься)	— toibuma
оспáривать (-аю, -аешь),		откладывать (-аю, -аешь),	
оспóрить* (буд. оспорю, -ишь)	— vastu vaidlema	отложíть* (буд. отложу, -жишь)	— edasi lükkama
оспóривать = оспáривать		отклáняться	— hüvasti jätma
остáнки	— jäänused, põrm	отличíтельный	— iseloomustav
остри́женный	— põetud (juuste kohta)	отменно	— eriti
осыпáться (-ается), осыпáться* (буд. осыплется)	— (maha) varisema (õied), pudenema	отнёкíваться (-аюсь, -аешься)	— eitama, keelduma
отбирáть (-аю, -аешь),		отношéния	— suhted
отобрáть* (буд. отберу́, -решу́)	— ära võtma, valima	отню́д	— nüüdsest ajast alates
отвáжный	— vahva	отомстíть* (буд. -мщó, -мстíшь)	— kätte maksmata
отвёдывать (-дываю, -ешь),		отправля́ться (-уюсь, -еешься),	— minema, siirduma
отвёдать* (буд. отвёдаю, -ешь)	— maitsuma	отправíться* (буд. отправлюсь, -вишься)	
отвётствен-ность (ж.)	— vastutus	отпуск	— ametipuhkus
отмахиваясь	— eemale vehkides	отражáть (-аю, -аешь),	— peegeldama,
óтмель (ж.)	— madalik	отразíть* (буд. -ражу, -зишь)	kajastama, tagasi tõrjuma
отводíть (-вожу́, -водишь),		отражаться (-аюсь, -аешься),	
отведíть* (буд. отведу́, -дешу́)	— määrama	отразíться* (буд. -ражусь, -зишь-ся)	— peegelduma
отворотíть — от-верну́ть	— kõrvale pöörama		

отражение	— tagasitõrjumine	парикмахер	— habemeajaja,
отряжен	— oli läkitatud		juuksur
отряхивать (-аю, -аешь),		парить (-рю, -ишь)	— lendlema, hel- juma
отряхнуть* (буд. -ну, -нёшь)	— (maha e. ära) raputama	париться (-юсь, -ишься)	— vihtlema
отряхиваясь- оставать (-стаю, -ёшь),	— end (puhtaks) raputades	пастушка (род. п. мн. -шек)	— karjatüdruk, karjalaps
отстать* (буд. от- стану, -нешь)	— maha jääma	пахнуть* (буд. -ну́, -нёшь)	— puhuma
отстаивая	— kaitstes	паясничать (-аю, -ешь) (разг.)	— veiderdama, tola mängima
отсутствие	— äraolek	певец (род. п. -вца)	— laulik, laulja
отталкивать (-аю, -аешь),		пеленá	— kate
оттолкнуть* (буд. -кну, -кнёшь)	— eemale tõukama	пénка (уменьш.)	— vaht
отхлынуть* (буд. отхлыну, -нешь)	— valguma	пень (множ. ч. пни)	— känd
отчаяние	— meeleheide	перебивать (-аю, -аешь),	
отшатнуться*	— eemale taaruma	перебить* (буд. -бью, -бьёшь)	— murdma
(прош. отшат- нулся, -лась)		переваливаться (-аюсь, -аешься)	— taaruma kalduma
отъезжее поле (устар.)	— kaugemal asuv (jahipidamis-) maa-ala (met- sastusmaa)	переведываться (-аюсь, -ешься),	
отыскивать (-аю, -аешь),		переведаться* (буд. -даюсь, -даешься)	— arveid õien- dama
отыскать* (буд. отыщу, -ешь)	— üles otsima	перевёртывая	— pöörates
отчасти	— osaliselt	перевешаны	— üles poodud
охота	— I jaht, jahi- pidamine; II himu	переводить (-во- жу́, -водишь)	— üle viima, tõlkima
оценка	— hinnang	перевести* (буд. -веду, -ведёшь)	
очарование	— võlu, hurm, võlumine	перегородка	— vahesein, vaheplank
очевидец (род. п. очевидца)	— pealtnägija	передавать (-даю, -даёшь),	
очевидно	— nähtavasti, silmanähtavalt	передать* (буд. -дам, -дашь)	— edasi andma
очи	— silmad	передняя	— eestuba
очнуться* (буд. -нусь, -нёшься)	— meelemärkusele tulema	пережечь* (прош. пережёл, -жгла́)	— (palju) ära v. maha põletama
очкёр	— rüksivõõ	переживания	— läbielamused
очутиться* (буд. очутится)	— äkki sattuma, jõudma kuhugi	перекидываться (-ваюсь, -ваешь- ся)	— üle viskuma, vahetama (словами)
ошельмованный	— häbistatud	перекинуться* (буд. -кинусь, -нешься)	
П.			
падаль (ж.)	— raibe	перекладина	— ristpalk
падший (устар.)	— langenud, gõhu- tud	переносить (-ношу́, -носишь),	
палач	— timukas	перенести* (буд. -несу́, -несёшь)	— üle kandma
палить (-ю, -ишь)	— raugutama, tulistama, kõr- vetama	перекреститься* (-щусь, -стишь- ся)	— risti ette lõõma
пáлый	— lõppenud		
памятный	— meeldejääv, unustamatu		

перелагáть (-аю, -ешь),		плошáть (-аю, -аешь),	
переложить* (буд. -ложу́, -лóжишь) (на музыку)	— helidesse seadma	сплошáть* (буд. -аю, -аешь)	— hooletu olema
перелйстывать (-аю, -ешь),	— (läbi) lehitse-	плутовскóй	— kelmikas
перелистáть* (буд. -стаю́, -аешь)	ma, sirvima	плутовствó	— kelmikus
переловить* (буд. -ловлю́, -лóвишь)	— kinni püüdma	плюнуть* (буд. -ну, -нешь)	— sülitama
перемениться* (буд. -меню́сь, -мéнишься)	— muutuma	побóи (мнoж. ч.)	— lõõgid, hoobid, peksmine
переносить, (-ношú, -нóсишь),		побранить* (буд. побраню́, -нишь)	— noomima
перенести* (буд. -несу́, -несёшь)	— üle kandma, taluma	побрякúшка	— tilisev ripats
переры́тый	— läbituhnitud	повáдиться* (буд. -вájусь, -вá-дишься)	— harjuma midagi (halba) tegema
перетяну́ться* (буд. -тяну́сь, -тянешься)	— end kokku kiskuma	повалить* (буд. -валю́, -вáлишь)	— tiheda massina sadama hak-kama, maha tõukama
пересечённый	— läbitud	повалиться* (буд. -валю́сь, -ва-лишься)	— kukkuma
пересы́ливать (-ваю, -ваешь),	— ületama, võitu saama	повелéние	— korraldus, käsk
пересы́лить* (буд. -силю, -силишь)		повéса	— võrukael
переу́лок (род. п. переулка)	— põiktänav	повéсить	— pooma, riputama
перёна	— sulgkott	повивáльная ба-бушка	— ämmaemand
персона	— isik	повиновáться (-нуюсь, -нуешь-ся)	— sõna kuulma
пёс (род. п. пса)	— koer	повиновéние	— alistumine
пéгелька (уменьш.)	— silmuseke	повисну́ть* (прош. повис, -сла)	— rippuma, rippu laskma
петля́	— silmus	пóвoд	— põhjus
печáлиться (-аюсь, -ишься)	— kurvastama	повóдья (мнoж. ч.)	— ohelik
печáтать (-аю, -аешь)	— trükkima	погибелъ (ж.) (устар.)	— hukatus, hukku-mine
пещéра	— koobas	поглядывáть (-аю, -ешь)	— vahele-vahel vaatama
пировáть (-рúю, -рúешь)	— pidutsema	погнáться* (буд. -гоню́сь, -го-нишься)	— järele jooksema
письменность (ж.)	— kirjaoskus, kirjandus	погодить* (буд. погожú, -дишь)	— (pisut) ootama
питьё	— jook	погребéние	— matus
плавание	— ujumine, laeva-sõit	погóст	— kalmistu
плавный	— veelav	погреб	— kelder
пламенный	— tuliselt, leegit-sevalt	погубить* (буд. -блю, -бишь)	— hävitama
пламя	— leek	подавáться (сила)	— nõrgenema
плата	— palk, tasuta, maks	подвергáть (-аю, -ешь),	
плени́тельный	— veetlev, võluv, kütkestav	подвергну́ть* (буд. -гну, -гнешь)	— millegi alla ase-tama
плёточка (род. п. мн. -чек) (уменьш.)	— piitsake, puu-dike	подвергáться (-аюсь, -аешься),	
плéть (м.)	— ristaed	подвергну́ться* (подвергну́сь, -гнешься)	— millegi alla sat-tuma
плеть (ж.)	— nuut		
плечи́ща (мнoж. ч.)	— laiad õlad		

подвигаться (-аюсь, -аешься),	— lähimale, e.	подрывать (-аю, -ешь),	— alt lahti kae- vama, alt õõnes- tama, üles tuh- nima
подвинуться* (буд. -нусь, -нешься)	— edasi liikuma	подрыть* (буд. -рою, -роешь)	— (alt või äärest) kinni haarama, kaasa laulma hakkama
поединок	— kahevõitlus	подхватывать (-аю, -ешь),	— (alt või äärest) kinni haarama, kaasa laulma hakkama
подельный	— võltsitud	подхватить* (буд. -хвачу́, -тишь)	—
подземелье	— maa-alune ruum	подыматься (-аюсь, -аешься),	—
подивиться* (буд. -дивлюсь, -ишь- ся)	— imestama	подняться* (буд. -ниму́сь, -ни- мешься)	— üles tõusma
подкрадываться (-аюсь, -аешься),	— vargsi ligidale	пожалеть* (буд. -жалёю, -лэ- ешь)	— halastama
подкрасться* (буд. -крадусь, -дешь- ся)	— ronima, hiilima	пожалованный	— määratud, tee- nestatud
подливать (-аю, -аешь),	— juurde valama	пожалуй	— võib-olla, vahest
подлить* (буд. подолью́, -льёшь)	—	показание	— teade, näita- mine, tunnistus
подлость (ж.)	— alatus	покашливая	— kõhatades
подлый	— alatu	покидать (-аю, -ешь),	—
подмечать (-аю, -ешь),	— tähele panema, märkama	покинуть* (буд. кину́, -кинешь)	— maha jätma
подметить* (буд. подмечу́, -тишь)	—	покойный	— surnud, kadunud
подмигивая	— (salaja) silmi pilgutades	поклониться* (буд. -клоню́сь, -кло- нишься)	— teretama, tervi- tama, kummar- dama
подневольный	— sunniviisiline	поколёние	— sugupõlv
подножие (горы)	— mäejalam	покорёние	— alistamine, vallutamine
подобострашие	— lipitsevus	порода	— tõug
подозренье	— kahtlus	показанный	— näidatud
подорожный	— teeäärne, matka-	покровитель (м.)	— kaitsja, soosija
подослан	— läkitatud	покровительство	— soodustav kaitsе
подобранный	— valitud, üles- korjatud	пола́ (мн. ч. по́лы)	— hõlm
подчиняться (-яюсь, -яешься),	— alluma, alistuma	поладить* (буд. -лажу́, -ладишь)	— sobima
подчиниться* (буд. -чиню́сь, -нишь- ся)	—	пола́ти (мн. ч.)	— magamislava
пожелтевший	— koltunud	политический	— poliitiline
позорный	— häbistav	положение	— asend, seisund, olukord, seisu- kord
подко́ва	— hobuseraud, kontsaraud	положительный	— positiivne
подпира́я	— toetades	полоса́	— riba, pind
подписька	— allakirjutamine, annetusleht	полия́емый	— pleekinud
подразумевать (-аю, -ешь)	— (kellegi või mil- legi all) mõtle- ma, mõistma	пользоваться (-зу- юсь, -ешься)	— tähelepanu leidma, kasuta- ma, omama
подрастать (-аю, -ешь),	—	полузанесённый	— pooleldi kinni- tuisanud
подрасти* (буд. -расту́, -тёшь; прош. -рос, -ла́)	— (üles v. suure- maks) kasvama, sirguma	полобопытство- вав	— (olles) uudis- himutsenud
подра́ться* (буд. -деру́сь, -дерёшься)	— kaklema	помешанный	— nõdrameelne, ogar; segatud
		поморщиться* (буд. -рщусь, -щиться)	— nagu krimpsu- tama

помéха	— takistus	поскакáть* (буд. — kihutama
помещáть (-аю, — mahutama;		поскачú, -скá-
-ешь),	— paigutama	чешь)
поместить* (буд. — teenistuse-		послуживый
-мещú, -стíшь)		(устар.)
поминки	-- peied	посмáтривать (-аю, — aeg-ajalt vaa-
помчáться* (буд. — kihutama		-аешь)
-мчúсь, -чíшься)		tama e. pilku
помáнутый	— mainitud	heitma
пона́добиться* — vajama		rúttama
(буд. -доблюсь, — longu langema,		поспешáть (-аю, —
-добишься)	— longu laskma	-аешь) (устар.)
поникнуть* (буд. — (pead) longu		постигáть (-аю, —
-кну, -кнешь)	— laskma	-ешь),
пону́рить* (буд. — postítch* (буд. — tabama		постичь* (буд. —
-нурю, -нуришь)		-гну, -гнешь)
(голову)		постояльнй двор — sissesõiduhuov,
попадáться (-аюсь, — postitajaam		(hobuse-) posti-
-аешься),		jaam
попáсться* (буд. — káituma, sisse		astuma
-дúсь, -дéшься)	— sattuma,	
поперёк	— langema	поступáть* (буд. —
попечéние	— rõiki, risti	поступить* (буд. —
поллестить* (буд. — hooldamine		плóб, -пишь)
-тúсь, -тéшься)	— (minema) lon-	постúпок (род. по- — tegu, káitumine
попáйтись* (буд. — kima		ступка)
-пáчусь, -пáйтишь-	— taanduma	пóступь (ж.) — kõnnak, jalaaste
ся)		— õnnestuma
порá	— on õige aeg	посчáстливиться (прош. -стливи-
поражáть (-аю, —		лось)
-ешь),		поспáпаться* (буд. — varisema
поразить* (буд. — tabama, ülla-		поспылется) hakkama
-ражú, -зíшь)	tama	потеснítться (буд. — koomale
поразлиváть (-вáю, — laiali kallama		потесниóсь, — nihkuma
-вáешь)	v. valama	-нítшься)
поровнítться* (буд. — kõrvale jõudma		потéха — lõbu
-вняюсь, -ешься)	(teel)	потóк — vool, übajõgi
порождéние	— sünnitus	потолковáть (буд. — arutama
порох	— püssirohi	потолкúю, -ешь)
поручéние	— ülesanne	потомок (род. по- — järeltulija
порúчено	— ülesandeks	томка)
	tehtud	потóмство — järelpõlv
порýб	— hoog	потрудítться* (буд. -- vaevaks võtma
посвящáть (-аю, —		-жúсь, -дишься)
-аешь),		потрясáть (-аю, —
посвятить* (буд. — pühendama		-аешь),
-свящú, -свя-		потрястít* (буд. — vapustama
-тишь)		потрясу, -ёшь)
поселéние	— asumine	потрясённый — vapustatud
поселáться (-юсь, — langetama		потúпить (голову) — (pead)
-ешься),		— kostitama
поселítться* (буд. — tõmbama; puhu-		потяну́ть (буд. —
поселюсь, по-	— elama asuma	потяну́, -нешь)
селишься)		похвала — kiitus
посещáть (-аю, —		похищáть (-аю, —
-ешь),		-ешь),
посетить* (буд. — külastama,		похитить* (буд. — salaja ära vii-
посещу,	— káima teatris	-цу, -тишь)
-сетишь)		похорóшеть* (буд. — ilusamaks muu-
		-шею, -шеешь) tuma

пóчень (ж.)	— auavaldus	прéлень (ж.)	— kenadus, veetle-
почёть (буд. поч-	pidama		vus, võlu, tore
ту, -тишь)			
почивáть (-аю,	— magama,	пренебрегáть (-аю,	— mitte hoolima,
-аешь) (устар.)	puhkama	-ешь),	mitte välja
пошáрить (буд.	— tuhnima	пренебрéчь* (буд.	tegema
пошарю, -ришь)		-регу, -жéшь)	
пошáда	— halastus	проебражáться	
появлéние	— ilmunine	(-жаюсь,	
пояс	— vöö	-жаешься),	
пáведный	— õiglane	преобразítься*	— ümber muutuma
пáвить (-влю,	— valitsema,	(буд. -жусь,	e. kujunema
-вишь)	juhtima	-зишься)	
правосúдие	— õiglus	прерывáть (-аю,	
правый	— valitsev	-ешь),	
прах	— põrm	прерывáть* (буд.	— katkestama
превосходítель-	— ekstsellents	рвú, -рвёшь)	
ство		преслédовать	— jälitama,
прегрéшение	— patustamine	(-дую, -дуешь)	kiusama
предание	— pärimus	престól	— troon
предводítель (м.)	— juht, pealik	престúпник	— roimar, kurja-
презрéние	— põlgus		tegija
предлагáть (-аю,		преупрýмый	— kangekaelne
-аешь),			(превосх.
предложítь* (буд.	— ette panema,	прехрáбрый	степень)
-ложú, -лóжишь)	rakkuma		— ülivapper
предостерегáть		прибегáть (-аю,	— (midagi) abiks
(-аю, -ешь),		-ешь),	võtma, (mil-
предостерéчь*	— hoiatama	прибéгнуть* (буд.	lekski) tuge
(буд. -регу́,		-гну, -гнешь)	otsima
-режéшь)		прибывáть (-бываю,	
предпочитáть		-бываешь),	
(-аю, -аешь),		прибítь* (буд.	— kinni e. külge
предпочёть* (буд.	— eelistama	-бью, -бьёшь)	naelutama
-почтú, -тёшь)		прибрéжье	— rannik, ranniku-
представлýть			riba
(-вляю, -вляешь),		прибывáть (-аю,	
предстáвить* (буд.	— esitama	-ешь),	
-влю, -вишь)		прибítь* (буд.	— saabuma, pärale
предстáвиться*	— silmade ette	-бúду, -бúдешь)	jõudma
(буд. -влюсь,	ilmuma, end	привлекáть (-аю,	
-вишься)	esilema	-аешь),	
предосторóжность	— ettevaatus-	привлечú* (буд.	— meelitama
(ж.)	abinõu	-влеку, -чёшь)	
предубеждéние	— eelarvamus	привлекатель-	— veetlevus
предугáдывать		ность (ж.)	
(-аю, -ешь),		привыкáть (-аю,	
предугáдáть* (буд.	— ette aimama	-ешь),	
-даю, -даешь)		привыкнуть* (буд.	— harjuma
предшéственник	— eelkäija	-кну, -кнешь)	
преёмник	— järglane	привычный	— harjunud
презирáть (-аю,	— põlglikult suh-	привязывать (-аю,	
-ешь)	tuma, põlgama	-ешь),	
преклóнный	— eakas, elatanud	привязáть* (буд.	— kinni siduma,
прекращáться		-вяжу, -вяжешь)	külge siduma
(-аюсь, -аешься),		привязывáться	
прекратítься*	— lõpetama,	(-аюсь, -аешься),	
(буд. -щúсь,	katkestama	привязáться* (буд.	— kiinduma
-тишься)		-жúсь, -вя-	
		жешься)	

приглаша́ть (-аю, -ешь), пригласи́ть* (буд. -глашу́, -сишь)	— kutsuma (külla)	принимáть (-аю, -аешь) приня́ть* (буд. приму, -мешь)	— vastu võtma, pidama (kelleks? milleks?)
прида́ное прида́ча	— kaasavara — juurdeand, lisamine	принужда́ть (-аю, -аешь) приня́тие	— sundima — vastuvõtmine, omastamine
придво́рный	— keisrikoja-, õukonna-	припа́сы приподня́в припомина́ться (-аюсь, -аешься), припо́мниться* (буд. -мнюсь, -нишься)	— moon, tagavara — tõstes
приём приди́рка	— vastuvõtt, võte — norimine, kiusamine	приста́льно	— meelde tulema, meenuma
прижима́ть (-аю, -ешь), прижать́* (буд. -жму, -жмешь)	— suruma, pigistama	приста́ть* (буд. пристану, -нешь)	— taltsaks muutunud
прижима́ться (-аюсь, -аешься), прижа́ться* (буд. -жмусь, -жмёмься)	— end vastu suruma	приста́ние (ж.) приста́нище при́ступ присту́пать (-аю, -ешь), присту́пить* (буд. -плю, -пишь)	— ainiti, üksisilmi, teravalt
признава́ть (признаю́, -ёшь) призна́ть* (буд. -знаю, -знаешь)	— tunnustama	приста́ть* (буд. пристану, -нешь)	— liituma
призы́в прииска́в прика́зная (устар.) прикло́няться (-яюсь, -яешься), прикло́ниться* (буд. -нюсь, -нишься)	— üleskutse — hankides — kohtutare	приста́нь (ж.) приста́нище при́ступ присту́пать (-аю, -ешь), присту́пить* (буд. -плю, -пишь)	— sadam, asupaik — asukoht — rünnak
приключе́ние приле́чь* (буд. -лягу, -жешь; прош. -лёг, -лег-ла)	— üleskutse — hankides — kohtutare	присту́пать (-аю, -ешь), присту́пить* (буд. -плю, -пишь)	— asumata, hakkama
прили́пнуть* (прош. прилип-нул (устар.) = прилип, -ла)	— allapoole painduma, longu laskuma	присту́пать (-аю, -ешь), присту́пить* (буд. -плю, -пишь)	— (kohtuotsusega) mõistma, määrama
прильну́в примерный	— seiklus — (lühikeseks ajaks) lamama heitma	присту́пать (-аю, -ешь), присту́пить* (буд. -плю, -пишь)	— vannet andma — vannutatud
примеча́ть (-аю, -ешь), примети́ть* (буд. -чу, -тишь)	— ligi tikkuma, kleepuma, liibuma	присту́пать (-аю, -ешь), присту́пить* (буд. -плю, -пишь)	— kohale, juurde tassima
примоблв́ить = промолвить* (буд. -влю, -вишь)	— eeskujuks seatud, eeskujulik	притвóрный притвóривая	— teeseldud — kammitud
приника́ть (-аю, -аешь), приникну́ть* (буд. -кну́, -кнешь)	— märkama — lausuma, ütleva	притвóривая приюти́ть* (буд. -ючу́, -ютишь)	— külge kinnitama
		привиа́нт привиде́ние привизжа́ть	— pilutades (глаза) — peavarju andma — toidumoon — saatus — vinguma

проводить (-жу, -водишь)	— veetma, nina-pidi vedama	прощальный, -ая, -ое	— lahkumis-
провести* (буд. -веду, -дѣшь)	— nobedasti, osavalt	проясняться (-ня-ется)	— selginema (небо), selguma
провёрно	— nõbedasti, osav	проясниться* (буд. прояснится)	
провёрный	— kärmas, nõbe, osav	прыткость (ж.)	— väledus
прогонять (-яю, -ешь),		прямо	— otse
прогнать* (буд. -гоню, -гонишь)	— ära ajama	прямота	— otsekoheus
продажа	— müümine, müük	прямоэжий	— sirge, otsene
продолжатель (м)	— jätkaja	псарь (м.)	— koerapoiss
проезжий	— möödasõitja, reisija	псарня	— (jahi) koerte tall
прожёрливый	— ablas	психология	— psühholoogia
прозванный	— hüüdnimega (kutsutud)	пугать (-аю, -ешь)	— hirmutama
прозябнуть* (прош. прозяб, -бла)	— külmetuma	пустык	— tühiasi
производиться (-вожусь, -водишься)		пустыня	— kõrb
произвестись* (буд. -ведусь, -ведёшься)	— toimuma	путевой	— tee-, teekonna-, reisu-
проказник	— tembutaja vallatleja	пшеница	— nisu
промах	— möödalaskmine	пырять (-яю, -ешь)	— torkama
промахнуться* (буд. -нусь, -нёшься)	— märgist mööda laskma	пытка	— piinamine
промерзать (-аю, -ешь),		пышный	— tore, uhke, hiilgav
промерзнуть* (буд. -зну, -знешь; прош. -мёрз, -зла)	— külmuma	пёса	— näidend
пронзать (-аю, -аешь),		пьяница	— joodik
пронзить* (буд. -нжу, -нзишь)	— läbistama	пятак	
пропадать (-аю, -аешь),		пятно (мн. на)	
пропасть* (буд. -паду, -дѣшь)	— hukkuma	рабский	
пропивать (-аю, -аешь),		радужие	
пропить* (буд. -пью, -пѣшь)	— maha jooma	радужно	
пробседь (ж.)	— üksikud hallid juuksed	равнина	
просёлочный	— külavaheline	равнодушны	
просланный, -ая, -ое	— kuulsaks saanud	разваливший	
присмотр	— järele vaatatus; kontroll	разваливаться (-аюсь, -ае-люсь, -люсь)	
прошлое (сущ.)	— minevik	развалиться* (-аюсь, -ае-люсь, -люсь)	
		развѣвать (-аю, -аешь)	
		развѣдывать (-аю, -аешь)	
		развѣдать* (буд. -даю, -ешь)	— teateid hankima
		развѣтие	— arenemine, arendamine, areng
		развлѣкать (-аю, -аешь),	
		развлѣчь* (буд. -развлѣкú, -влѣчѣшь)	— lõbustama
		развлѣченье	— meelelahutus

TRÜKIKODA "OHISELU"
 Tallinn, Pikk t. 40/42.
KONTROLL NR. 1
 Raamatus leiduva defekti kontroll
 ralupe raamatit tagastada trükkio-
 tale ümbervahetamiseks ühes selle
 etiketiga.

разгребать (-аю, -аешь),		располагаться (-аюсь, -аешься),	
разгрести* (буд. -гребу́, -гребёшь; прош. -грёб, -ла)	— laiali kraapima; laiali riisuma	расположиться* (буд. -ложусь, -ложиться)	— laiali paigutama, end asetama
разгрома́	— purustamine	распоро́в	— käristades, lahti harutades
разгу́льный	— prassija	распора́жение	— korraldus
разгуля́ться* (буд. -яется)	— hoogu võtma, hoogu sattuma	распра́ва	— kohus, arveteõendamine, omavoli tarvitamine
разы́тельно	— hämmastavalt		
разли́в	— veetõus, üleujutus		
различа́ть (-аю, -ешь),		распу́ска́ть (-аю, -ешь),	
различить* (буд. различу́, -чишь)	— eraldama	распу́стить* (буд. -пушу, -стишь)	— laiali saatma
разлу́ка	— lahkumine	распы́лив	— laiali sirutades
разлуча́ть (-аю, -ешь),		рассвет	— koit, koidik
разлучи́ть* (буд. -лучу́, -лучишь)	— lahutama	рассе́яние	— jõudeolek; hajumine
разлуча́ться		рассе́ясь	— hajudes
(-аюсь, -аешься)	— lahkuma, lahku minema	расстава́ться (-стаюсь, -ёшься),	
разлучи́ться* (буд. -чусь, -чишься)		расста́ться* (буд. -станусь, -нешься)	— lahkuma
разма́тывать (-аю, -аешь)	— lahti kerima	рассуди́ть* (буд. -сужу, -судишь)	— otsustama
разно́ситься (-ношу́сь, -но́сишься),		рассу́док (род. п. -дка)	— mõistus, aru
разнести́сь* (буд. -несу́сь, -несёшься)	— levima	расспра́шивать (-аю, -аешь),	
разобра́ть* (буд. -беру́, -берёшь)	— arutama	распроси́ть* (буд. -прошу, -просишь)	— küsitlema, järele küsima
разоря́ть (-яю, -яешь)	— laostama, laastama, rüüstama	растрё́панный	— sasi tud
разори́ть* (буд. -рю, -ришь)		расха́живать (-аю, -ешь)	— edasi-tagasi kõndima
разоста́ться* (прош. -стлалось)	— laiali laotama	расхва́ливать (-аю, -ешь),	
разу́мный	— mõistlik	расхва́лить* (буд. -валю, -валишь)	— (väga) kiitma, ülistama
ра́зум	— mõistus	расходи́ться (расходится),	
ранг	— auaste	разойти́сь* (буд. -дусь, -дёшься)	— laiali minema
раска́яние	— kahetsus, süükahetsus	расче́сться* (буд. -разочтусь)	— arveid õiendama
раски́дистый, -ая, -ое	— kahar	расче́сывать (-ваю, -ваешь),	
расклева́ть* (буд. -клюю, -клюёшь)	— puruks nokkima, kiskuma	расче́сать* (буд. -чешу, -чешешь)	— sirgeks kam-mima, sugema
раско́льник	— lahkusuline, vanausuline	расцвета́ть (-аю, -аешь),	
распеча́тывать (-аю, -ешь)	— kirja avama, lahti pitseerima,	расцвети́ть* (буд. -цвету́, -тёшь; прош. -цвёл, -ла)	— õitsele puhkema
распеча́тывать* (буд. -таю, -таешь)	— pitsatit murdma	рва́ться (рвусь, рвёшься)	— järsku sööstma, rebenema
распознава́ть (-познаю, -ёшь),	— ära tundma	ржание	— hirnumine
распозна́ть* (буд. -познаю, -ешь)			

ржать (ржёт)	— hirnuma
рэзвый	— väle
рэзко	— teravalt
резня	— veresaun, tapmine
ремешок (род. -шка)	— rihmake
речь (ж.)	— kõne
решаться (-аюсь, -ешься), решиться* (буд. -шусь, -шишься)	— otsustama, julgema
решётка	— (vangla) trellid, võre
робкий	— arg
род	— sugupõlv
родоначальник	— esi-isa
родственник	— sugulane
рожа	— lõust
рождать (-аю, -аешь)	— sünnitama
розыск	— juurdlus
роковой	— saatuslik
роптать (ропщѹ, рощесть)	— nurisema
росистый	— kastene, kasterikas
роскошь (ж.)	— toredus
рослость (ж.)	— suure kasvuga (inimene)
роща	— metsatukk, salu
рубáха (разг.) = рубашка	— särk
руда	— maak, metallimuld
рудник	— kaevandus
рукомойник	— rippuv kätepesunõu
рукопáшный (бой)	— käsitsi-, lähivõitlus
рукопíсный	— käsikirjaline
рукопись (ж.)	— käsikiri
рукоять (ж.)	— käepide
румяный	— punapalgeline
русьй	— ruuge
рухлядь (ж.)	— koli
рушиться	— purunema
рыдáя	— valjusti nuttes
рыло	— kärss, koon
рысий	— traavi, ilvese-
рыскать (рыщу, -щешь; -аю, -аешь)	— luusima, nuhkima
рысь (ж.)	— traav, ilves
рытвина	— auk, lohk
рябой	— armiline

С.

сажáть (-аю, -аешь)	— istuma panema
сабля (род. мн. са-бель)	— saabel, kõver mõõk
сáльный	— rasvane
самовлáстье (устар.)	— isevalitsus
самодержавие	— isevalitsus
самодурство	— jonnakas, kangekaelne isemeelsus
самозвáнец (род. -нца)	— võimuanastaja, isehakanu
сарафáн	— sarafan (vene varrukataeta pihtseelik)
сафря́новый	— safian (i)
сберегáвшийся	— säästunud, hoidunud
сбор	— krooked
сборище	— jõuk
сборник	— kogu, kogumik
сбрѹя	— rakmed
свáдьба (род. п. мн. -деб)	— pulm
свалиться* (буд. свало́сь, свáлишься)	— maha langema
сват	— kaim, sõber
свёкор (род. п. свёкра)	— äi
сверкáть (-аю, -ешь), сверкнѹть* (буд. -нѣт)	— välgatama, särama
светлица (устар.)	— valge, puhas tuba
свидáние	— kohtamine
свинцо́вый	— tinane
сви́репый	— raevune, õel, julm, metsik
свободолю́бие	— vabaduse-armastus
своевольничать	— omavolitsema
сво́йство	— omadus, laad
сворáчивать (-аю, -аешь), своротить* (буд. -очѹ, -óтишь)	— (ära e. kõrvale) pöörama, käänama
связа́нный	— seotud
связа́ть (-аю, -аешь)	— side
связа́ть* (буд. связѹ́, свя́жешь)	— kinni siduma
святóй	— püha
святѹ́ня	— pühadus

священник	— vaimulik	слегка́	— kergelt, tasakesi,
сгину́ть* (буд. сгину, -нешь)	— hukkuma		veidi, natuke, pisut
сгорбленный	— küüru vajunud	следа́	— jälgides
сгоряча́	— ägeduses	слива́ться (-ается),	— kokku voolama,
седло́ (мн. ч. се́дла)	— sadul	сли́ться* (буд. сольётся)	— liituma, ühte sulama
селе́ние	— asula	слобода́	— agul
се́меро	— seitse (koos), seitsmekesi	служа́нка	— (nais)teenija
сени (мн. ч.)	— esik	слух	— kuulmine, kuulu-jutt, kuuldu
се́рна	— kaljukits		
сжа́ться* (буд. сожмусь, сожмётся)	— kokku tõmbuma	сма́чивать (-аю, -ешь)	
сжига́ть (-аю, -аешь)		смочить* (буд. смочу́, смочишь)	— kastma, niisutama
сжечь* (буд. сожгу, -жжешь)	— ära v. maha põletama	сменя́ться (-юсь, -ешься)	
сирота́ (м. и ж.)	— orb, vaeslaps	сменя́ться* (буд. -нюсь, -нишься)	— vahetuma
скази́тель (ж. род. сказительница)	— rahvalaulik	смерка́ться	— hämarduma
скака́ть (скачу́, скачешь)	— galoppima (на лошади), tuhat	смертоуби́йство	— mõrv
	— tuhat	смета́ть (-аю, -аешь)	— maha v. ära v. kokku pühkima; kokku keerutama, hävitama
скаку́н	— karg		
ска́тываться (-аюсь, -аешься)			
ска́титься* (буд. скачусь, ска́тишься)	— all		
скве́рный	— vi		
скирд	— h		
скла́дка	— s		
складыва́ть (-аю, -аешь)	— v		
сложи́ть* (сложу, -ишь)	—		
скла́дываться (-аюсь, -ешься)	—		
сложи́ться* (буд. сложусь, сло́жишься)	—		
скривившийся	— lāngu vajunud	смысле́н	
скромно́сть (ж.)	— tagasihoidlikkus	смы́слёный	
скрывать* (буд. скроюсь, -ешь-ся)	— peitma end	снаряжа́ть (-аю, -аешь)	— valmistada
скука	— igavus	снаряди́ть* (буд. снаряжу́, -дишь)	— valmistada
скупи́ться (скуплюсь, -пишья)	— ihnutsema	сно́ву = когда новое	— uuelt
скупа́ть (-аю, -ешь)	— igatsust tundma	собесе́дник	— jutukaaslane
сла́дить* (буд. сла́жу, сла́дишь)	— korda saatma, toime tulema	собира́ться (-аюсь, -аешься)	
		собра́ться* (буд. соберусь, -е́шь-ся)	— kogunema

TRÜKIKODA "ÜHISELU"
Tallinn, Pikk t. 40/42.

KONTROLL NR. 1

Raamatus leiduva defekti korral pealme raamatu tagastada trüükijale ümbervahetamiseks ühes selle etiketiga.

соболий	— sooblinahast, soobli	спящий	— magav
собственноручный	— oma käega tehtud	сравнивать (-аю, -аешь),	
соваться (суюсь, суёшься),	— end vahele top-	сравнить* (буд. -вню, -внишь)	— võrdlema
сунуться* (буд. сунусь, -нешься)	pima, tikkuma	срам	— häbi
свеститься (буд. -вещусь, -стишься)	— häbenema	срубить* (буд. -блю, -бишь)	— maha raiuma
советовать (-ветую, -уешь)	— nõu andma	ссора	— riid, tüli
совещание	— nõupidamine	ссориться (ссорюсь, -ишься)	— tülitsema
современный	— kaasaegne	ссылать (-аю, -аешь),	
согласно	— vastavalt, kooskõlas	сослать* (буд. сошло, сошлешь)	— asumisele saatma
согласный	— nõusolev, koos-	ссылный	— asumisele väljasaadetu, pagendatu
	kõlas olev, üksmeelne, kokkuhoidev	ставень, ставня (мн. ч. ставни, род. п. мн. -вен)	— (akna)luuk
создавать (создаю, -ёшь),		старина	— muinasaeg, kauge minevik
создать* (буд. создам, создашь)	— looma	стаскивать (-аю, -аешь),	
создатель (м.)	— looja	стащить* (буд. стащу, стащишь)	— maha kiskuma
сознание	— teadvus	статный	— sihvakas
сокрушение	— südamepiin, kurbus	статья	— artikkel
	— kahtlus	стойбище	— rändrahvaste peatuskoht
сомнение	— saatel	стойкость (ж.)	— püsivus, vastupidavus
сопровождáемый	— maha paiskuma, lahti kiskuma, sööstma	стлать (стелю, -стелешь) (постель)	— (voodit) üles tegema
сорваться* (буд. -рвусь, -вёшься)	— särk	стóлбик (уменьш.)	— sambake
сорóчка = рубáшка	— särk	стон	— oie, oigamine
соскúча	— tüdinenud	столп (устар.)	— sammas
состояние	— elujärg, olukord	страдание	— kannatus, piin
сóхнуть (сóхну, -ешь)	— kuivama, kõhnuma	стрáнность (ж.)	— imelikkus, veidrus
сохранно	— hästi säilitatult, rikkumatult	странный	— imelik
	— kaasa tundma	страсть (ж.)	— kirg
сочувствовать (со-чувствую, -ешь)		стремглаз	— ülepeakaela
социально-политический	— sotsiaal-	стрéмя (род. стрéмени)	— jalus
спалённый, -ая, -ое	põletatud, kõrbenud	стройный	— sihvakas
спектакль (м.)	— etendus	струнка (род. п. мн. -нок)	— pillikeel
спотыкáться (-аюсь, -аешься),		струсить* (буд. струшу, -сишь)	— araks muutuma
споткнúться* (буд. -нусь, -нешься)	— komistama	стряя	— juga, voog, vool
справедливость (ж.)	— õiglus	стрястьсá* (буд. стрясётся)	— juhtuma
спуститься* (буд. -щусь, -стишься)	— alla laskuma	стряхнúв	— maha raputades
спúтать* (буд. спутаю, -аешь)	— segama, sassi ajama	ступень (ж.)	— trepi(aste)
		ступить* (буд. -плó, -пишь)	— astuma

суд	— kohus	терпѣть (терплю́,	— kannatama
судить (сужу́,	— kohut mõistma	терпишь)	
судишь)	(kellegi üle);	тесный	— kitsas
	kellegi, millegi	тление	— kõdunemine,
	üle otsustama;		kõdu
	kellegi, millegi	толк	— kasu, taip, aru,
	kohta arvama,		mõte
	otsustama	толкаться (-аюсь,	— (üksteist v.
судно	— laev	-аешься)	teineteist)
суждение	— otsustus,		müksama,
	arvamus		tõukama
сундук	— kirst, kast	толпиться (тол-	— tunglema
супостат (устар.)	— vastane	пится)	
супруга	— abikaasa	томление	— piinlemine,
суровый	— karm		vaevlemine
существо	— olevus	тоненький	— väga peen,
схватка	— lahing, taplus	(уменьш.)	peenutseja
сходство	— sarnasus	тонкость (ж.)	— peensus, teravus
сцепление	— aheldatus	топанье	— trampimine
сшибать (-аю,		топать (-аю,	— jalaga
-аешь),		-аешь)	trampima,
сшибить* (буд.	— jalust maha	топнуть* (буд.	
сшибу́, -бёшь)	lõõma	топну́, -нешь),	
сукно́ (мн. ч. сукна)	—	топтать (топчу́,	— tallama,
сумрачный	—	топчешь)	sõtkuma
существовавший,	—	топчущий	— kauba-
-ая, -ее			tingima, (maha)
сюртук			kauplema

T

TRÜKIKODA "ÜHISELÜ" Tallinn, Pikk t. 40/42.

KONTROLL NR. 1

Raamatus leiduva defekti korral pealume raamatu tagastada trükkimisele ja ümbervahetamiseks ühes selle etiketiga.

табу́н		ать (-ую,	—
таинственный		ль)	
таинство		ль	
тайть (устар.)		ть (точу́,	
= скрывать		ишь)	
тайный		точить*	
тайный ход		гить (трачу́,	— raiskama
так и сяк		гишь)	
таков (-ва, -ф		во́га	— hääre, mure
-вы)		ёзвый	— karske
тамошний (р		репещущий	— värisev, vabisev
таскаться (-аюсь,	— kutsuda	трёхструнный	— kolmekeeleline
-аешься) (разг.)	ringi kolama	гробать (-аю,	(инструмент)
татарин (мн. ч. та-	— tatarlane	-аешь),	
тары, род. п.		тронуть* (буд.	— puudutama
татар)		трону́, -нешь)	
творчество	— looming	трогаться (-аюсь,	
народное твор-	— rahvaluule	-аешься),	
чество		тронуться* (буд.	— end liigutama,
телогрѣйка (стар.)	— naiste soe pihik	тронусь,	paigast liikuma
темница	— vangla	-нешься)	
теплиться, (теп-	— nõrgalt põlema	тростник	— (pilli)roog
лится)		трубка	— piip
терзание	— piinamine,	трудова́й наро́д	— töörahvas
	kiusamine	труси́ха	— argpüks
			(naisisik)

трястѣсь (трясѹсь, трясѣшься)	— garruma, varpuma, vārisema	увяданіе	— nārtsimine, nārbumine
тугой	— pingulev, pinguldatud	угнетеніе	— rõhumine, surve
тужить (тужѹ, -ишь),		уговаривать (-аю, -аешь),	— nõusse
потужить* (буд. потужѹ, -ишь)	— nukrutsema	уговорить* (буд. -ворю, -воришь)	— meelitama
тут как тут (разг.)	— siin mis siin, juba siin (ees)	угомонить* (буд. угомоню, -нишь)	— taltsaks tegema
тщедушный	— mannetu	угроза	— ähvardus
тягостно.	— koormav	угрожая	— ähvardades
тяжкий	— raske, ränk	угрюмый	— tusane, sünge
тянуть (-нѹ, -нешь)	— tõmbama, tirima, kiskuma, venitama	удалый. удалой	— vapper, uljas; hulljulge
У.			
убаюканный	— uinutatud, äiutatud	удалить* (буд. удалю, -лишь)	— eemaldama
убедительный	— veenev	удалиться* (буд. удалюсь, -лишья)	— eemalduma, lahkuma
убеждаться (-даюсь, -даешься),		удар	— lõök, hoop
убедиться* (прош. убедился)	— veenduma	удастся (мне)	— (mul) õnnestub
убежище	— peidukoht	удовольствие	— mõnu
убивать (-аю, -аешь),		удостоверяться (-яюсь, -яешься),	
убить* (буд. убью, убьешь)	— mõrvama, tapma	удостовериться* (буд. -рюсь, -ришья)	— veenduma
убийца (ж.)	— tapja, mõrtsukas	удрать* (буд. удерѹ, удерешь) (разг.)	— jalga laskma, ära jooksma
убираться (-аюсь, -аешься),		уездный	— maakonna
убраться* (буд. уберусь, уберешься)	— end minema koristama, kaduma, pugema	узел (род. п. узла)	— komps
убиться* (-буюсь, -бьешься)	— surnuks kukkuma	узрчатый	— mustriline
уборная	— rõivastusruum	украсть* (буд. украду, -дешь)	— varastama
убранный	— korrastatud	укреплѣние	— kindlustamine, kosutamine, karastamine
убранство	— rõivas, kehakate, kaunistis, uhke sisustis	укрывать (-аюсь, -аешься),	— ümberringi
уважать	— lugu pidama	укрѣться* (буд. -кроюсь, -ешья)	— kinni katma
уважение	— lugupidamine, austus	кусить* (буд. укушу, -сишь)	— hammustama
увенчаться	— kroonima	улаживать (-аю, -аешь),	— kohendama, korraldama, korda seadma
уверять (-аю, -аешь),		уладить* (буд. -ажу, -адишь)	
уверить* (буд. уверю, -ришь)	— tõendama	уловка	— võte, kavalus
увещаніе	— manitsus	ум	— mõistus, aru
увещевать	— manitsema	умѣние	— oskus, osavus
увлекать (-аю, -аешь),		умѣренный	— mõõdukas, paras
увлечь* (буд. увлеку, -чешь)	— innustama, veetlema	умильно	— lembelt, heldinult
увольнѣние	— vallandamine	умолкать (-аю, -аешь),	
		умолкнуть* (буд. умолкну, -нешь)	— vaikseks jääma

умоля́ть (-яю, -яешь)	— hārdalt paluma	устано́вление	— kehtestus
умудря́ться (-яюсь, -ешься),	— hakkama saama	устраша́ть (-яю, -ешь),	— kohutama
умудри́ться* (буд. умдюрюсь, -ишься)	— pestud	устрои́ть* (буд. -шу, -пишь)	— suunduma, põõrduma,
умы́т	— alandus	устреми́ться* (буд. -млюсь, -мишь- ся)	— sõõstma, kallale tormama (на vpara)
униже́ние	— sundima vait olema, vaigistama	у́тварь (ж.)	— majakraam, -riistad
унима́ть (-яю, -аешь),	— hävitamine, kaotamine	утеша́ть (-яю, -аешь),	— trõõstima, lohotama
уны́ть* (буд. уйму, уймёшь)	— nukralt	утеши́ть* (буд. утешу, -пишь)	— vurrud
уничтоже́ние	— nukker	у́тешь (мн. ч.)	— kinnitama
уны́ло	— kedagi vastu tahtmist kaugele saatma	утвержда́ть (-яю, -аешь),	— kinnitama
уны́лый	— lootus, (kindel) lootmine	утверди́ть* (буд. -ржу, -дишь)	— kinnitama
упека́ть (-яю, -аешь),	— kohus, õigus	утеша́ть (-яю, -аешь),	— lohotama, trõõstima
упе́чь* (буд. упе- ку, -чёшь),	— tungivalt paluma	утеши́ть* (буд. утешу, утешишь)	— vaikima, raugema, vaikseks jääma
упова́ние (устар.) =наде́жда	— etteheide	утиха́ть,	— väsinud kalaleem
упра́ва	— rakmed, riistad		— potihark
упра́шивать (-яю, -аешь),	— jonnim kaelne		— osavõtja
упроси́ть* (буд. -прошу, -про- сись)	— tase		— saatus
упрёк	— istu		— tulles toime
упряж (ж.)	— us		— korraldama
упря́миться (-млюсь, -мишься),	— h		— kõrvad kikkis
заупря́миться*	— i		— mäekuru
у́ровень (м.)	— k		Ф.
уся́живаясь	— k		— fantastiline
усе́рдие	— k		— süütenõõr, taht
усе́рдно	— k		— kõrvalehitis, majatiib
усе́сться* (буд. усядусь, -дешься)	— k		— folkloor, rahvaluule
усе́ять* (буд. усею, -сеешь)	— k		— pürskkaev
у́силие	— k		— prantslane
усме́хаться (-яюсь, -аешься),	— k		— kampsun
усме́хнуться* (буд. усмехнусь, -нёшься)	— muigama		Х.
у́смирённый	— rahustatud, vaigistatud	фонта́н	— iseloomustama
успева́ть (-яю, -аешь),	— jõudma	францу́з	— kiitus
успе́ть* (буд. успею, -еешь)	— huuled	фуфа́йка	— kiitma
уста́	— üles v. paigale seadma	характеризова́ть* (-зую, -зуешь)	
уста́вить* (буд. -влю, -вишь)		хва́ла	
		хва́лить (-лю, хва́лишь)	

TRÜKIKODA "ÜHISELU"
 Tallinn, Pikk t. 40/42.
KONTROLL NR. 1
 Raamatus leiduva defekti korral
 palume raamatu tagastada trükkiko-
 jale ümbervahetamiseks ühes selle
 etiketiga.

хвалиться (-люсь, хвѣлишься)	— kiitlema
хвастаться (хва-стаюсь, -ешься)	— hooplega
хитрѣц	— kavalpea, kavaldaja
хитрѣть (хитрю, -ришь)	— kavaldama
хитрость (ж.)	— kavalus
хищник	— kiskja, röövloom
хладнокровие	— külmaverelisuus
хлопать (-аю, -аешь)	— plaksutama
похлопать*	(в ладоши), plaksu lööma, patsutama
хлопец (укр.)	— poiss
хлопотать (хлопочу, -почешь)	— askeldama
хлопоты	— taotlused, askeldus
хлопья (мн. род. п. -пьев)	— (lume) räitsakad
хмелинушка	— viinauim
хмель (м.)	— joobumus, viinauim
холм	— küngas
холопий	— sulase
хомут	— rangid, taosed
хоть	— kas või, mingi
хóхот	— naerulagin, vali naer
хранить (храню, хранишь)	— alal hoidma, säilitama
хребѣт	— selgroog, mäeahelik
хриплый	— kõhisev
хромой	— lombakas, lonkav
хрыч	— tudi
хряск	— ragin (k) rigin
художественный	— kunstiline
художник	— kunstnik
худощавый	— kõhetu

Ц.

царапать (-аю, -аешь)	— küünistama
цветной	— värviline
целовальник	— kõrtsmik
цыновка	— niinmatt

Ч.

частокóл	— püsttara
частьи	— tihe
чаять (чаю, чаешь)	— arvama
чеканный	— münditud
чѣлн	— sõidukina
	— lootsik
человѣческий	— inimese

чепѣц (род. -нца)	— tanu
черкешенка (род. п. мн. -нок)	— tšerkessitar
чернѣться	— mustama
чѣтверо	— neli (koos), neljakesi
честь (ж.)	— au
чехóл	— kest, tupp
чин (истор.)	— teenistusaste
чинить (чиню, чинишь)	— paikama, parandama
чинóвник	— ametnik
член тела	— kehaosa
чрезвычайно	— eriti, äärmiselt
чуб	— juuksetutt
чѣвство	— tunne
чугунный	— malm-
чѣять (чую, чуешь)	— aimama

Ш.

шагнуть (буд. -ну, -нѣшь)	— sammu astuma
шайка	— jõuk; kapp (-a)
шарить	— läbi otsima
шаровáры (мн. ч.)	— kottpüksid
шатáвшийся	— see, kes hulkus
шаткóсть (ж.)	— kõikuvus
швед	— rootslane
швырнуть (буд. швырну, -нѣшь)	— virutama
шевелиться (-люсь, -лишься)	— end liigutama
шѣлковый	— siidist
шепнуть* (буд. -ну, -нѣшь)	— (korraks) sosistama
шептать (-чусь, -чешься)	— sosistama
шеренга	— rivi
шест	— siin: kaevukook
шестóк (род. -стка)	— eeskolle
широкóплѣчий	— laiaõlaline
шкатулка	— laegas
шкѣра	— (looma) nahk
шляхта	— (poola) aadel
шнырять (-яю, -яешь)	— igal pool nuuskima
шов	— õmblus
шпага	— mõök

Щ.

щадить (щажу, -щадись), пощадить*	— säästma, armu heitma, halastama
щѣбень (м.)	— kildkivi, kivipuru
щѣбетать (щѣбечу, щѣбѣчь)	— vidistama, siristama

щёлкать (-аю, — lõgistama
-аешь)
щётинить — püsti ajama
щи — kapsasupp

Э.

эмиграция — emigratsioon
эпоха — ajajärk
этажёрка (род. п. — riul
мн. -рок)
этакий — niisugune,
sihuke
эшафот — tapalava

Я.

ядрó (род. п. мн. — (kahuri) kuul
ядер) (устр.);
tuum, tuumik,
tera
ямщík — postipoiss
ясли — söötmisküna
ястреб́иный — kanakulli-
ячáнье — kaeblik oiga-
mine, karjumine

ОГЛАВЛЕНИЕ

Устное народное творчество	5
Понятие о фольклоре	5
В. И. Ленин о фольклоре	6
Народные песни	7
Было дело под Полтавой	8
Идут за тобой миллионы людей	9
Русские народные сказки	10
Кот и лиса (народная сказка)	10
Два могучих орла (сказка народов Севера)	13
Былины	15
Илья Муромец и Соловей-разбойник (былина)	15
Пословицы и поговорки	17
Старинные пословицы и поговорки	18
Современные пословицы и поговорки	19
Жизнь и литературная деятельность И. А. Крылова	19
Волк на псарне (басня И. А. Крылова)	21
Листы и корни (басня И. А. Крылова)	23
Осел и Соловей (басня И. А. Крылова)	24
Свинья под дубом (басня И. А. Крылова)	26
Значение басен Крылова	27
Жизнь и литературная деятельность А. С. Пушкина	29
К Чаадаеву (стих. А. С. Пушкина)	34
В Сибирь (стих. А. С. Пушкина)	35
Узник (стих. А. С. Пушкина)	36
Памятник (стих. А. С. Пушкина)	37
Осень (стих. А. С. Пушкина)	38
Проза Пушкина	39
Капитанская дочка	39
Сержант гвардии — глава I	42
Вожатый . . . — глава II	48
Крепость — глава III	53
Пугачёвщина — глава IV	58
Приступ — глава VII	64
Незванный гость — глава VIII	70
Мятежная слобода — глава VIII	77
Суд — глава XIV	82
Герои повести «Капитанская дочка»	82
Общественное значение и художественные особенности повести «Капитанская дочка»	84
Значение творчества Пушкина	85
Жизнь и литературная деятельность М. Ю. Лермонтова	87
Лирика Лермонтова	90
Смерть поэта (стих. М. Ю. Лермонтова)	91
Родина (стих. М. Ю. Лермонтова)	92
Бородино (стих. М. Ю. Лермонтова)	93

О романе «Герой нашего времени»	97
Краткое содержание повести «Бэла»	97
Бэла (отрывок)	98
Бэла (отрывок)	106
Герои повести «Бэла»	108
Значение творчества Лермонтова	109
Жизнь и литературная деятельность Н. В. Гоголя	111
О повести «Тарас Бульба»	114
«Тарас Бульба» (отрывок, глава I)	116
«Тарас Бульба» (отрывок, главы XI, XII)	120
Значение творчества Гоголя	124
Русско-эстонский словарь по статьям	127
Русско-эстонский алфавитный словарь	160

Toimetaja N. Lassmann.

Tehniline toimetaja A. Sepp.

Korrektorid

A. Tihane ja N. Kruglova.

Ladumisele antud 27. III 1953.
Trükkimisele antud 13. V 1953.
Paber 60×92 sm, $\frac{1}{16}$. Trüki-
arv 7000. Trükipoognaid 12,25.
Arvutuspoognaid 13,51. Tellimise nr. 1287. MB-05667. Trükikoda «Ühiselu», Tallinn, Pikk tn. 40/42.

Hind rbl. 2.50

TÜ RAAMATUKOGU

10300014222683

Рyб. 2.50

XV ¹⁹²⁴
A-607₁₁